

Полина Ром

Брачные

КОНТРАКТЫ

Annotation

Спокойное и уютное бытовое фэнтези, без особых страстей и интриг. Поиск места в новом мире и поиск любви.

Что делать, если брачный контракт - самая большая твоя страшилка? Если тебя уже пытались нагло обобрать с помощью этой филькиной грамоты? Если тебя обманывали и предавали? Если на тебя смотрели, как на дуру? Как выжить в новом мире, никому не доверяя?

Как известно, обжегшись на молоке, будешь дуть даже на воду...

И точно ли ты хочешь вернуть себе статус бизнес-леди?

- [Полина Ром](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 56](#)
- [Глава 57](#)
- [Глава 58](#)
- [Глава 59](#)

- [Глава 60](#)
 - [Глава 61](#)
 - [Глава 62](#)
 - [Глава 63](#)
 - [Глава 64](#)
 - [Глава 65](#)
 - [Глава 66](#)
 - [Глава 67](#)
 - [Глава 68](#)
 - [Глава 69](#)
 - [Глава 70](#)
 - [Глава 71](#)
 - [Глава 72](#)
 - [Глава 73](#)
 - [Глава 74](#)
 - [Двенадцать лет спустя...](#)
-

Полина Ром

Брачные контракты

Глава 1

Это был второй визит к адвокату.

— И что это значит лично для меня, Феликс Анатольевич?

— Ничего хорошего, Мария Викторовна. Как вы понимаете, у меня есть свои каналы... За фирмой – многомиллионные долги и кредиты. Когда вы переписали квартиру на дочь?

— Четыре года назад, перед её свадьбой.

— Это уже лучше, хоть тут никаких проблем не будет. Но долги фирмы при разводе придётся оплачивать по долям. Если только вы не сможете доказать, что деньги выведены на левые счета. Я думаю, что не сможете. По моим сведениям, ваш муж делился с кем нужно... Так что ваша квартира, я думаю, уйдёт в погашение долгов, как и дача, и всё остальное, но этих денег всё равно не хватит. Согласно вашему брачному контракту, вам, Мария Викторовна, принадлежит три четверти фирмы. Значит и оплачивать вы будете три четверти долгов.

Помнится, когда понадобилось вливание, Мишка уговорил меня продать добрачную наследственную квартиру, тогда же он и предложил заключить этот контракт. Это было честное решение, я рисковала остаться без своего жилья. Сам-то он из "понаехавших". А ведь мне всегда казалось, что брачный контракт — защита от любых афер! Да-а-а... Пробился мальчик, ничего не скажешь...

Новости меня убили и размазали... Я сидела и тупо щурилась на деловую обстановку кабинета. Феликс Анатольевич – очень дорогой адвокат и на пустые красоты не разменивается. Очень стильно и ничего лишнего. И очень холодно...

Я прожила уже пятьдесят четыре года и тридцать три из них – в счастливом замужестве. Ну, это я так раньше думала, что тридцать три. Квартирку-трёшку на Пушкинской для своей пассии мой муж купил почти четыре года назад... Получается... Получается – сразу, после свадьбы Танюшки! И ведь все вокруг всё знали! Одна я, как слепая идиотка!

Вспомнились уставшие глаза и хриловатый голос Миши:

— Солнце, не забивай голову! У тебя роскошно получается продавать, вот и продавай! А всё остальное оставь мне, я разберусь.

И разбирался много лет. Начиная от рождения крошечной фирмочки в далёком девяносто втором, первого собственного цеха в девяносто шестом и кончая вот этим вот всем. Пару-тройку раз я отговаривала его от явно криминальных контактов, которые, хоть и сулили большие деньги, но были слишком опасны. В остальном — он действительно справлялся.

Не могу сказать, что эти годы нас держала вместе безумная любовь. Нет... Пожалуй, я даже не догадывалась, а точно знала о паре его приключений лет ещё этак десять назад. Страсти давно не было, зато была наша дочь, была фирма, общие друзья и дачи-квартиры-машины. Тогда мы просто поговорили и решили все проблемы. И много лет оба соблюдали эти простые правила. Не светиться со своими новыми «половинками» и не рушить семью. Как писал Пушкин: «Свет... не карает заблуждений, но тайны требует для них...».

Да, страсть угасла. Пусть и незаметно, но — ушла. А вот отношения остались. Доверие осталось. За столько лет я давным-давно привыкла считать Мишку уже не мужем, но другом и партнёром.

Надёжным и проверенным временем партнёром. Ведь столько подняли вдвоём, столько пережили! Скурвился... Другого слова я не смогла подобрать.

Бабушка бы по губам меня шлёпнула и не разговаривала бы со мной целый день за такие слова. И помирились бы только к вечеру. Она всегда говорила, что нельзя ложиться спать с плохими мыслями.

Ох, ну и каша же у меня сейчас в голове... Ведь не просто так, получается, он отговорил меня от развода после Татьяниной свадьбы. Мне казалось, что ребёнка вырастили — дальше можно и не прятаться. А какие слова правильные говорил! И что сильны, только пока вместе... И что партнёр, проверенный тяжёлыми временами — лучше любых новых... И про "не чужие друг другу" не забыл! И про "фамильное гнездо" для будущих внуков!

Получается, что эту мутную схему он придумал уже тогда. И последние года медленно и планомерно губил и фирму, и меня, собирая подушку для себя и своей девки... А губить было что, прямо скажем. А делить он просто не захотел.

И ведь если бы не его идиотское поведение, я бы и не подумала подавать на развод! И не узнала бы всей глубины глубин до самого

конца! Но приходиться на юбилей к общим друзьям со своей очередной мадам – явно не то, о чём мы договаривались.

Я не верующая, но сейчас совершенно искренне подумала: «Слава тебе, хоссподи, что Танюшка этого дерьма не увидит!». Дочь переехала жить в Финляндию сразу после свадьбы. Я раньше расстраивалась ещё, не понимала, что она в этом Йохане нашла. Нет, хороший парень, не спорю. Но ведь уехала в другую страну, видимся не так и часто. Да что бы она не нашла – главное, моя девочка и внуки хорошо устроены, у них прекрасный стабильный брак, а моя квартира-подарок – это её личная страховка.

Получив от холёного Феликса Анатольевича список документов, которые нужно постараться найти или, если возможно – взять копии, я вышла из кабинета, ни о чём не думая спустилась в стеклянном лифте, села в машину, вдохнула-выдохнула и первым делом позвонила Танюшке.

— Привет, Мартышка! Как ты там?

Разговор был долгий и не слишком приятный.

— Нет, Таня, нет... И свою двушку ни в коем случае не трогай! Ни при каких условиях! Ты цену её знаешь? Если что, то это – твоя страховка. Она тебе и так от сдачи копеечку приносит хорошую. Но пусть будет на чёрный день. А шкатулку я уберу от греха. Номер ячейки продиктую тебе. Да, Таня, в том же банке... Мало ли что, это уже моя страховка...

— Танюша, нет! И приезжать не нужно, я справлюсь...

Первым делом я заехала в однушку на окраине, открыла потайной сейф и вынула шкатулку. Проверила – всё на месте. Квартирку эту я купила на чужое имя и получила назад по дарственной, это уже через пару лет после договора с Мишкой. И иногда встречалась здесь со старым приятелем. Поболтать и «для здоровья». Всё в рамках семейных договорённостей.

И, помня наставления бабушки – «Это – фамильное, Мария, и должно остаться в семье. Ты подаришь это своим внукам, как я – тебе», устроила здесь маленький схрон. Пару раз Мишка приценивался продать украшения, но тут я стояла насмерть. Я и так для раскрутки продала свою наследственную квартиру и нахлебались мы полной ложкой первые несколько лет. Но спустить бабушкин подарок никогда не приходило мне в голову.

Это потом уже пошли квартиры, машины и отпуска за границей. И любовь ещё была, и счастье, и рождение Танюшки, и её взросление. Тогда казалось, что надёжнее человека нет. И ведь всё это он предал... Не денег жалко. От мерзости и жадности – тошно...

Очень вовремя я спохватилась, когда всё наладилось с деньгами и припрятала. Конечно, Мишка не забыл про ювелирку, но настоящей стоимости он просто не представляет. Думает, что это подарок бабушки на моё совершеннолетие.

Эти серьги, брошь и кольцо – стоят за пределами, но продавать наследство – дурное дело. Ещё в 1915 году моя бабушка, Аристовна Елизавета Фёдоровна, потомственная дворянка, выпускница Смольного, блистала в этих украшениях на своём первом балу. Влюбилась без памяти в красавца-гвардейца и, будучи восторженной и несколько инфантильно, как многие смолянки, зарыла украшения саду, поклявшись достать их только на свою свадьбу.

Ну, гвардеец погиб на фронте Первой мировой через месяц, а бабушку ждала революция, ссылка, замужество в тридцать и единственный ребёнок, моя мама, в тридцать шесть – эвакуация и смерть мужа...

Выкопала она украшения уже после Великой Отечественной, когда смогла вернуться и получить комнату, как вдова погибшего на войне капитана. Деда я не знала. Мама ушла, когда мне было девять лет, отца я не помню. У меня была только бабуля. Несгибаемая женщина! Она умерла в девяносто три года, вырастив меня, выучив и выдав замуж. Так что эта память о ней останется в семье. И моя внучка наденет украшения на свой выпускной! Точка!

Ещё один звонок дочери:

— Записала номер, Танюша? И запомнила? У тебя всегда была отличная память, как у бабушки. И помни, детка, это твоё наследство... Да я живее всех живых, малышка! Не придумывай глупостей, у меня давление как у космонавта! Я закончу здесь все дела и обязательно приеду к вам на пару недель...

Осталось последнее, что я наметила себе на сегодня после беседы с адвокатом – поговорить с мужем.

Но, пожалуй, для начала стоит выпить кофе. Хотя, это всё можно сделать и на работе. Плевать, что уже поздно и добираться аж за

МКАД. Домой ехать тошно. А там, в кабинете, у меня тихо и уютно. Ещё один звонок.

— Привет, дорогой. Ты сегодня домой во сколько приедешь? Я бы поговорить хотела.

— Мариночка, если ты про «Путник», то я проверял – у них всё отлично с финансами. Оплату они случайно задержали, сама знаешь, как с банками бывает. Через четыре дня придут деньги. Так что можно отгружать товар...

Вот скотина! В том числе через этот «Путник»-однодневку выводились активы... Но я же не бухгалтер и не юротдел!

— Нет. Миша, я не про «Путник»...

— Ну, ладненько. Ты-то уже дома?

— Подъезжаю...

— У меня тут ещё дела, я сейчас с клиентами поужинаю, но к десяти буду дома, обещаю. Целую, ласточка.

Я немного послушала замолчавшую трубку и покатила на работу...

Мишкину машину я увидела на пустой стоянке сразу. Рядом стояли ещё два джипа с незнакомыми номерами. Ну, значит здесь и поговорим. Жаль только кофе не успела попить.

Голоса я услышала ещё на подходе к кабинету. Сложно сказать, чем они мне не понравились. Но что-то блеющее было в голосе Мишки, слабое и неуверенное. Это кто-же так по-хозяйски басит на него?!

Стучать в дверь я не стала, распахнула и спросила:

— О чём речь, господа?!

Господа обернулись от стола, за которым сидел Мишка, и синхронно сунули руки в карманы. Тревожная сирена внутри взывала дурным голосом, но было уже поздно...

— Сдать нас решил, гнида?! – и эти идиоты открыли пальбу...

Уже падая, увидела маленькую ранку между бровей бывшего мужа с тонкой ниточкой чёрной крови, я схватилась за горло и всё пыталась вдохнуть, сильно жгло у сердца и огонь становился жарче...

«Во что же вляпался этот придурок... Хорошо, что Танюшке и внукам ничего не угрожает...». А потом все мысли кончились...

Глава 2

Проснулась я мгновенно, в секунду вспомнив всё. И жжение у сердца, и мертвые, стеклянные глаза Мишки, который всё продолжал сидеть в кресле, и пустой, какой-то неживой взгляд мужика, медленно опускающего пистолет...

Резко села в кровати, вдохнула и закашлялась. Жива, значит... Отдышалась и только тут начала понимать, что не в больнице я. Тёмная странная комната, тлеет что-то вроде маленькой лампадки, тускло освещая тело человека, склонившего голову на скрещенные руки и, похоже, уснувшего за столом. Даже не понятно, мужчина или женщина, видно только контур тела.

В кровь хлынул адреналин... Похитили! Пытать будут?! Но не девяностые же сейчас! Меня хватятся завтра же, как только не выйду на работу. Везде камеры и у нас на въезде – в том числе! Я натужно, с хрипом дышала пересохшим горлом. Пить хочется...

Человек за столом зашевелился, распрямился, потёр руками лицо. Женщина. Если судить по силуэту — полная, немного лохматая со сна. Совершенно незнакомая. Заметила меня, вскочила со стула и заговорила:

— Фания, тамино мирнат? Мирнат?

На долю секунды мне показалось, что мир плывёт, двоится и троится, что я, одновременно, падаю в безвоздушном пространстве, прямо сейчас задыхаясь и умирая, и сижу на грубой, чужой постели.

— А-а-х...

Я резко выдохнула, пытаюсь прийти в себя, изо всех сил цепляясь за свои ощущения, за грубость постельного белья, за тянущие боли в груди и першение в горле, за тёплый и затхлый запах комнаты...

Натянулась и лопнула струна и мир снова стал единым целым. Я по-прежнему была в чужой комнате, ко мне склонялась чужая женщина и тревожным голосом спрашивала:

— Фания, тебе плохо?

— ...ить...

— Пить? Сейчас, детка, сейчас...

Женщина повернулась к столу и в губы мне ткнулась кружка с чуть тепловатым горьким пойлом. Большой тёплой рукой женщина привычно поддерживала меня за затылок, давая мне возможность жадно глотать. Но даже эта гадость смочила мне горло и утихомирила спазмы гортани.

— Ну, лучше тебе стало? Ты три дня без сознания в жару лежишь, я уж думала...

— Вы кто?

— Святые предки! – женщина схватилась за свой подбородок рукой, как будто сама себе заткнула рот.

Наступила пауза, а я почувствовала, как я ещё слаба, как кружится голова и тянет просто лечь и ни о чём не думать. Так я и сделала. Женщина суетливо подоткнула вокруг тяжёлое одеяло, пахнущее старьём и пылью. Я уснула, как только прикрыла слезящиеся глаза. Даже тусклый свет этой лампадки меня раздражал.

Второе пробуждение было значительно легче. Я внимательно осматривалась и совершенно не понимала, где я нахожусь. Серый полумрак сочился откуда-то из-за изголовья постели. Значит, первый раз была ночь. Потрясающий по глубине мысли вывод! Кто была та женщина? Или это мне приснилось? Я неловко поворочалась в кровати и увидела, что по подушке раскиданы серые волосы. Длинные. Потянула прядь – больно! То есть, эти волосы – мои?! Рука сама потянулась к тому месту у горла, куда вошла пуля...

Я, конечно, всегда за собой следила. И лифтинг, и ботокс, и прочие массажи лица и зоны декольте, крема и маски, свой косметолог... Но ни один кудесник не способен вернуть коже тургор как у подростка! Ни один!

Закрыла глаза и решила немного подумать.

Первое – Миша мёртв, это совершенно и абсолютно точно. С дыркой в голове люди не живут.

Второе – я жива. Но я помню, как из пробитого горла текла кровь, помню её липкость и запах, жжение в груди... Но я – жива...

Третье – конечно, можно нарастить волосы. Всё можно нарастить, хоть ноги, хоть ресницы. Можно их покрасить в серый цвет, хотя я всю жизнь предпочитала родной оттенок горького шоколада. Но нельзя сделать кожу, как у молодой девочки. Накрасить – можно, но на ощупь она такой не будет никогда!

Четвёртое – и самое важное. Руки, которыми я трогала своё горло и лицо. Они – совершенно точно чужие.

На всякий случай я открыла глаза и посмотрела на свои кисти ещё раз - чужие!

Снова закрыла глаза и попыталась подумать. Врать себе и впасть в истерику нет смысла. У меня чужое тело. Вариантов – несколько. Самый простой – я сумасшедшая, а всё вокруг – галлюцинации. И скоро придёт добрый дядя-доктор с уколom галоперидола и всё станет замечательно.

Следующий – я в чужой голове. Ну, этаким вариантом воспоминания прошлой жизни. Известны случаи, когда дети вспоминали свою предыдущую жизнь, но с возрастом, как правило, забывали её совсем. Значит, меня забудут, а я исчезну.

Ну и самый идиотский вариант. Я – попаданка. Ага... Сейчас приедет принц на белом коне и... Или вампир, решивший закусить мной.

Больше вариантов как-то не придумывалось.

Шаги я услышала через несколько минут, которые провела в полной прострации. Мыслей не было, только ощущения, как у больного животного. Саднило горло, ощущалась лёгкая вялость и всё. Больше никакого недомогания.

Полная женщина средних лет вошла в комнату, что-то поставила на стол, подошла к кровати и аккуратно поправила мне одеяло. Моего лба коснулась тёплая шершавая рука. Я открыла глаза и посмотрела в уставшее, но добродушное лицо.

— Фания! Ты пришла в себя? Ты меня так ночью напугала, детка!

Совершенно незнакомый язык. Но как только я начала об этом думать, как в голове раздался гул и мне стало страшно. Какая разница, знакомый или нет?! Я же его понимаю и, наверное, могу говорить?

— А вы кто?

Тётка охнула и присела ко мне на кровать.

— Фания, деточка! Это же я, Кана... Ты не узнаёшь меня?

— Нет.

Голос у меня хоть и хриплый, но совсем молодой и довольно высокий.

— Я болела?

— Ой, детка, сильно болела! Очень сильно! Последние три дня даже в себя не приходила и горела так, что я уже опасалась...

Одежда Каны мне казалась странной. Серое платье из мятой холстины длиной почти до щиколотки. Этаким балахон, перетянутый широким поясом. На пояс сверху подвязан белый фартук. Условно белый, конечно. На голове что-то вроде округлой войлочной шапочки, этакий детский чепчик без завязок, загнутый над ушами. Даже волос не видно.

Я села на кровати и переждала минутное головокружение.

— Я тебе молочка принесла тёплого, как ты любишь! Сейчас, детка.

Глиняную кружку с тёплым молоком она не дала мне в руки, а так же, как и ночью, придержав мою голову, поднесла к губам. Терпеть не могу молоко! Но спорить не стала, выпила почти половину. Несколько капель стекли с подбородка на грубую, заскорузлую на груди ночную сорочку. Похоже, что капало на эту сорочку всё, чем меня поили, и уже не первый день. На груди ткань просто коркой взялась.

— Кана, я хочу в туалет.

— Давай, деточка, давай я помогу!

Сильные руки выдернули меня из-под тяжёлого одеяла. Я застыла, переживая момент головокружения. Кана выдвинула на середину комнаты ночной горшок и замерла, ожидая моих действий.

— Помочь тебе, Фания?

И что, она собирается присутствовать?!

— Ступай, Кана, я сама...

— Да как же...

— Ступай.

Всё же я ещё была слабой, как ребёнок. Но сделав то, что так хотела, легла не сразу, а сперва огляделась. Большая комната с пустым очагом. Больше всего похоже на чердачное помещение. Два маленьких подслеповатых окна. А за ними – хмурый весенний день и вид на что-то вроде скотного двора. В луже валяется приличных размеров свинья, потягиваясь от удовольствия. У свиного корыта, собирая крошки, пихаются куры и маленькие цыплята. Дощатый забор, за ним что-то вроде садов – голые, ещё без листвы деревья. Только одно из них опушилось радостными жёлтыми серёжками.

Моя комната явно знавала лучшие времена. Местами на полу, особенно в углах, под пылью, видна краска. Кровать раньше имела полог, а сейчас – только голый остов, облезлый и в царапинах. Но когда-то его украсили искусной резьбой и покрыли чёрным лаком. Увы, трещины на остатках лака говорят, что это было очень давно. Грубый деревянный стол, одно кресло с высокой спинкой, такое же резное и затёртое, как и кровать. В кресле – подушка, из которой торчат нитки. Раньше, по всей видимости, это была вышивка. У одной из стен стоит старый шкаф без одной дверки. На всеобщее обозрение выложены стопки какого-то тряпья.

Осмотрела себя, сколько смогла – молодая девушка, светлые длинные волосы, обычное тело, только подмышки не бритые. Зато на ногах, похоже, волосы вообще не растут. У светлокотжих такое бывает.

Я передёрнула плечами – ещё прохладно. Допила молоко, вкусное, кстати. И снова залезла в кровать. Честно говоря, особых мыслей не было. Ситуация явно вываливалась за границы моего опыта. Страха, впрочем, я не испытывала. Чего тут, собственно, бояться-то? Пожалуй, это лёгкое оупение и спасло меня, когда в комнату вернулась Кана.

— Кана, я и правда ничего не помню. Это, наверное, от болезни.

Она привычно закрыла ладонью рот. Думаю, это чтобы не ахать и не охать...

— Как меня зовут, Кана?

— Так Стефания кир Шахнон, владетельница Мончи.

Стефания кир Шахнон... С ума сойти...

— Я ещё посплю, Кана, ступай.

Пожалуй, сейчас у меня просто нет сил выяснять, владетельницей чего именно я вдруг стала...

Глава 3

Весь день я вылежала в постели. Этого требовали и организм, и то состояние лёгкой прострации, в котором я находилась. Кашель у меня уже не страшный, остаточный, в груди не сипит. Просто слабость после болезни. Отлежусь несколько дней, разберусь что тут и как, а там видно будет...

Мысли текли хоть и лениво, но были вполне разумными.

— Татьяна в безопасности, про долги она знает, в наследство вступать не станет, страховка у неё есть... Интересно, как любовница Мишкина будет выкручиваться? К ней-то точно придут... А вот малышей я больше не увижу. Так толком бабушкой и не побыла. И Танюшка моя... Для неё ведь какой удар будет – две смерти в один день. Бедная девочка...

Периодически я дремала, но просыпалась каждый раз, как в комнату входила Кана. Есть совершенно не хотелось, зато пила я бесконечно.

— Нет, Кана, обедать я не буду. Лучше молока мне ещё принеси, пожалуйста.

— Фания, лекарь велел кушать хорошо! Сказал, как очнёшься – будешь голодная, и чтобы непременно тебе бульон горячий сделали. Так я сварила, давай мисочку принесу?

— Налей тогда в чашку, я лучше выпью.

Глотать всё ещё было больно, а уж жевать я и вовсе не смогла бы – потрескавшиеся губы начали кровоточить, как только я слегка зевнула. Надо бы их смазать чем-то смягчающим. О погибшей девушке я вообще не могла думать. Так это было... несправедливо! Совсем ещё девчонка! Оставалось только надеяться, что и она теперь родится в новом мире.

Горячий бульон я выпила почти с удовольствием.

— Кана, посиди со мной немного.

— Да дел у меня ещё куча целая, когда же мне сидеть?

— А когда освободишься?

— Разве только к вечеру, детка. А к тебе скоро кир Васса придет, она ещё после обеда собиралась.

— Кана, я даже не знаю, кто она.

— Так мачеха твоя! Неужели всё-всё забыла?!

— Совсем всё – подтвердила я и жалобно посмотрела на...

А вот кто она, Кана? Тётушка Фании? Бедная родственница? Служанка? Кана тяжело вздохнула и присела в кресло.

— Расскажи мне, где я живу, кто мои родители, сколько мне лет. Ну и всё остальное тоже расскажи.

— Ой, беда-беда!

— Кана, ты не волнуйся, ты немного расскажешь, а я потихоньку и вспомню.

Стефания кир Шахнон, владельница Мончи, единственная дочь и наследница Фердана кирус Шахнона, помершего год тому назад, аккурат весной. Невеста Жожеля кирус Пунта, девица шестнадцати лет отроду.

— Кто невеста?! Я невеста?!

— Фания, ты и есть — любимая невеста.

— Кана, а жених мой, он какой?

— Справный, один сын в семье. Вдовец, уже два сезона вдовец. Конечно, матушка у него – не мёд, тут уж понятно...

Я смотрела на простоватое лицо Каны и спинным мозгом чувствовала – недоговаривает! И глаза вон в сторону отводит.

— Кана, а мне жених, ну, этот Жужель, раньше нравился? Ну, до болезни?

— Да кто вас молодых разберёт... То ты плакала, что за кого угодно, лишь бы из тоски этой вырваться.

А потом плакала, что матушку его боишься... А он-то сам — парень ладный и сдобный! Может, ещё и сложится у вас всё.

И в глаза не смотрит, и кончик фартука тербит нервно.

Видать, где-то в той жизни я крупно накосячила, не иначе. Может не стоило того лопуха из ИП «Снегирь» уговаривать заказ удвоить? Я ведь точно знала, что столько им не нужно... Но ведь и владелец ИП этого, сам Снегирёв, прошлый раз с деньгами нас подвёл крепко. Чуть не полгода расплачивался. За такие дела можно и посерьёзнее проблему ему подкинуть было. А то, что аванс не возвращается в случае неуплаты остальной суммы точно в срок... Ну, так нужно договора читать внимательнее, да и не кидать партнёров...

Ладно. Похоже, что эти проблемы меня больше никогда тревожить не будут. Хотя в этом плюс какой-никакой...

— Кана, а мачеха меня обижает?

— Ой, Фания... Ну, что ты придумываешь? Не обижает она, просто характер у неё такой. Строгая она очень. А ты, понятно дело, злишься, что она всем распоряжается.

— А чем именно? Ну, что у меня такого есть, чем она распоряжается?

— Ну, вот Монча. Она вся – ваше приданое.

— А это посёлок или город?

— Ой, как же ты теперь будешь, деточка?! Посёлок это. Большой! Забавно. Посёлок большой, а я сплю на чердаке.

— Аж двадцать два дома! А как замуж-то выйдешь, так станет ещё больше!

— А сколько у жениха домов?

— Целых четырнадцать!

Я чувствовала себя полной идиоткой. Считать я всегда умела. Может, здесь невесту так сложно спихнуть с рук, что и это хорошо?! Или, всё же, следуя классике жанра, что-то мутит мачеха? К деньгам я всегда относилась уважительно. Надо будет уточнить, так ли выгоден этот брак. Да и сама мысль о браке не радовала. За последние дни я точно поняла, что никакого замужества мне даром не нужно.

Хватит уже, наигралась в семью. Может, удастся договориться с этой кир Вассой? Похоже, я просто не могу всерьёз воспринимать эту ситуацию – слишком она безумна. Какая я, к лешему, попаданка?! Только вот, похоже, что мироздание к моему недовольству абсолютно равнодушно. Сидит напротив меня эта нереальная Кана, в этом нереальном мире, и рассказывает вот это вот всё. И мнение моё никого не интересует. Мирозданию плевать, нравится мне ситуация или нет...

— Ой, Фания, заболталась я с тобой! У меня ещё со стола после обеда не убрано, сама знаешь, кир Васса недовольна будет. Я вечером приду, деточка. А вот тут я тебе попить оставила.

От разговора я устала и снова погрузилась в дремоту. Разбудили меня тяжёлые шаги за дверью. В маленькие окна светило предзакатное солнце, окрашивая лицо высокой женщины, что без стука вошла в дверь.

Тёмные волосы зализаны в высокий узел. Ярко-зелёное платье, свехру — вязаная шаль со сложным рисунком. Похоже, не столько для тепла, сколько — для статуса и красоты. Крепкая и белокожая, как будто не в деревне живёт. Пожалуй — красивая, если бы не такое постное выражение лица. Прямой нос, крупноватый чёткий рот, уголки опущены вниз, густые брови и роскошные ресницы. А вот глаза - светло-серые, какие-то мутноватые. В ушах — довольно крупные чеканные серьги, воротник платья заколот брошкой в форме птички. Мягкие, даже на первый взгляд, белые руки — сложены одна на другую чуть ниже пояса.

— Стефания, завтра в гости придёт твой жених со своей матерью, почтенной Павой кир Пунт. Я желаю, чтобы ты была достойно одета к обеду.

Голос её подвёл. Неприятный, скрипучий, почти как пенопластом по стеклу. У меня непроизвольно поджались пальцы на руках и ногах.

Повернулась и вышла.

Ни тебе вопросов о здоровье, ни тебе сочувствия... «Я желаю...»!

Похоже, что и здесь я вляпалась по полной...

Только есть ли у меня хоть какой-то выбор? Вечером придёт Кана — нужно будет подробно расспросить обо всём подряд. И хорошо бы с утра прогуляться, посмотреть, на что похожа эта самая Монча. И очень бы не мешало вымыться и сорочку поменять. А заодно узнать, наконец, как я выгляжу. Нравится мне это или нет, но что-то я слабо верю, что меня домой вернут.

Правда, не верю я и в то, что эта тётка сможет меня в бараний рог скрутить. Я СССР пережила и девяностые. Всего наглotalась, и без денег по полгода жила, и полы мыла, и за тряпьем ездила в Польшу с челноками. И на похороны менее удачливых знакомых-бизнесменов ходила... Что-то я разнежилась тут, на этом грязном чердаке. Боюсь, никто не собирается дать мне время отлежаться.

Глава 4

Вечером, ещё засветло, Кана повела меня в мыльню.

— Фания, пойдём, пока кир Васса из гостей не вернулась. Иначе опять...

Фразу Кана не закончила, но я понимала, что вряд ли настоящая Фания ладила с этой дамой.

— Кана, а ты кто?

Она растерялась, заморгала глазами, просто не поняла вопрос.

— Ну, ты родственница моя или горничная?

— Фания, я сестра двоюродная кир Вассы. Она меня из милости взяла, когда дом сгорел мой.

Нормальная такая милость – сестру в служанку превратить. Очевидно, Кана и сама понимала всё это.

— Ты не думай, что она плохая! У меня и платье есть нарядное! И есть кир Васса позволяет досыта.

— Значит, к тебе тоже нужно обращаться кир Кана?

— Нет, что ты! Кир она стала, когда за твоего отца замуж вышла. А так-то она тоже в селе родилась, не высокородная. Бери вот, халат накинь и иди уже. Я сейчас бельё поменяю и догоню тебя.

Сперва я спустилась по крутой лестнице с чердака на трясущихся от напряжения ногах в крохотный закуток.

Дальше – небольшая прихожая и две двери, одна напротив другой – «парадный» вход и выход на тот самый задний двор, куда смотрели окна моего чердака. И по длинной стене — четыре двери, выкрашенные светло-голубой масляной краской. Напротив дальней двери – большое окно в стене, без стекла. Сейчас оно закрыто белыми деревянными ставнями.

На двух, ближайших ко входу в дом, набит рисунок по трафарету. Белый пышный букет, что-то вроде пионов. Розовые цветы и ядовито-зелёные листья.

Толкнула одну из дверей с цветочками – горница. Ну, или зал. Стол под красной плюшевой скатертью, на столе белоснежная кружевная салфетка, на ней – стеклянная вазочка с искусственной розой. Идеально ровно расставлены шесть стульев с резными

спинками. У противоположной от входа стены, между двух небольших узких окон с белыми кружевными занавесочками – огромный буфет. Верхняя часть застеклённая, со средней полки свисает кружевной уголок салфетки. Там выставлены бокалы, стеклянные кувшины и развёрнуты к зрителям два больших блюда с цветочным рисунком. Деревянный диванчик с узорами на спинке и тремя одинаковыми расшитыми подушками на сидении. Над диванчиком – овальное небольшое зеркало, прибитое слишком высоко и неудобно – в него даже нельзя посмотреться.

Этакий сельский гламур. При всём этом комната выглядит совершенно нежилой. Похоже, ей пользуются только для приёма гостей. Я закрыла дверь. Открыла следующую.

Комната кир Вассы. Это понятно сразу. Стены затянуты атласом в широкую полосу. Шоколадный с розовым. Тяжело смотрится. Большое окно с роскошными плотными шторами в пол и покойное кресло с несколькими подушками рядом с окном. Маленький столик накрыт кружевной скатертью. Низкая ваза с печеньем и булочкой закрыта высоким стеклянным колпаком. На полу – небольшая корзинка с рукоделием. Две керосиновые лампы. Не крошечная тусклая лампадка, как у меня на чердаке, а новые, явно дающие больше света. Одна на столике у кресла, вторая – на цепочке под потолком.

Камин большой, но сейчас – пустой. Рядом на пол брошена пушистая шкура и стоит ещё одно большое кресло. Здесь приятно сидеть в зимний вечер и любоваться на огонь. Огромная кровать с бархатным пологом, шёлковые шнуры поддерживают тяжёлую ткань, давая возможность полюбоваться и атласным стёганым одеялом, и взбитыми большими подушками, и бельём с тонкой вышивкой.

Тяжеленный на вид шкаф, покрытый резьбой с центральной зеркальной дверцей. О, то, что нужно! Я зашла без особого стеснения. Сдаётся мне, что дама со мной тоже не слишком стесняется. Иначе я, как наследница, жила бы несколько комфортнее.

Рассматривала своё новое тело с жадным любопытством. Ну, не сказать, чтобы прямо модель и красавица, но – вполне миловидная. Густые волосы лежат массивной волной, сейчас грязные, но это поправимо. Кажется, они немного вьются. Персиковая кожа, розовые пухленькие губки и чуть курносый нос. Но он совсем не портит лицо,

скорее – придаёт задорное выражение. Удачно, что брови и ресницы темнее волос. Не чёрные, конечно, но – тёмные. Веснушек нет. Кожа плотная и здоровая. Рост примерно метр шестьдесят пять. Худощавая. Можно и набрать немного. Пожалуй, мне не на что жаловаться! Я молодая и симпатичная, даже – очень!

Ноги утопали в высоком ворсе ковра. Надо же, как Васса о себе заботится. Думаю, стоит глянуть остальные комнаты.

Следующая — большая и светлая, не жилая. На мебель накинута старые простыни и чехлы, небольшой шкаф со стеклянной дверцей, в нём видны книги.

А вот самая дальняя комната меня удивила. Тоже чехлы и простыни, но огромное окно со снятыми шторами, кровать с балдахином из кремового ситца или сатина. Никогда не разбираюсь в таких тонкостях. Белые стены, а на них нарисованы бабочки и цветы, сейчас уже слегка потускневшие.

Камин низенький, сделанный для девушки подростка. Над ним – след от овальной картины или... Овальное зеркало в гостиной! Вот оно что! Красивый письменный стол с потускневшим бронзовым чернильным прибором. Я даже не сразу поняла, что это такое. Давно не видела чернильниц. Похоже, что это — детская. Странно, почему же я живу не в ней?

— Фания! Что ты там делаешь?!

— Кана, это моя детская?

— Да, раньше ты жила там...

— А потом?

— Ну, понимаешь, ты непочтительно разговаривала с кир Виссой...

— И что?

— Фания, ты требовала себе новое платье и кир Висса тебя наказала. Ну, сперва ты ночевала на чердаке один раз. Потом ещё один... А потом стала там жить.

— Кана, ты хочешь сказать, что за год, который прошёл с момента смерти моего отца, меня, наследницу, выгнали из моей комнаты и я теперь живу на чердаке?

Кана растерянно молчала. Спрашивается, что я привязалась к бедной женщине? Для неё всё это – данность и всё это – нормально. Она не видит ничего плохого. И так, возится и опекает сироту.

Прислуживает ей. Ну, теперь уже, получается, мне прислуживает. Ладно, разберёмся и порешаем...

— Пойдём мыться, Кана.

Мыльня оказалась чем-то похожей на сауну. Сухой горячий воздух, чугунная печурка с котлом горячей воды, деревянные тазы-шайки, в которых Кана стирала то, что я сняла с себя. Мыло больше всего напоминало хозяйственное, но я и этому была рада. А волос-то под мышками...

— Кана, мне нужна бритва.

— Это зачем ещё?

— Я хочу вот это всё сбрить.

— Вот, кир Васса правильно говорила! Разбаловал тебя отец! Ты, Фания, не модница городская! Это в городе всякие там... глупостями занимаются! А ты – приличная девушка. Где это видано, бриться, как мужчина!

Понятно. Думаю, в следующий раз я пойду мыться одна. Не хватало ещё раздражение заработать из-за таких вот правил приличия. И вообще, как-то я не привыкла, чтобы мне под одежду заглядывали и советы давали, что можно брить, а что нельзя! Но сейчас я ещё была слишком слаба и не уверена, что не ляпну что-то лишнее. Немного можно и потерпеть.

Я молча надела чистую сорочку, накинула тёплый шерстяной халат, который мне был уже маловат и отправилась на чердак.

— Ложись уже, детка, спать. Я тебя завтра расчешу перед приходом гостей, одежду я приготовила, так что спи.

После мытья меня и правда сильно тянуло в сон.

Утром Кана принесла мне завтрак и ушла по делам. Спокойная ночь на чистом, хоть и штопаном белье, доставила мне удовольствие. Я лениво потянулась, умылась прохладной водой из кувшина и села завтракать. Ну, вполне съедобно. Рисовая каша с мёдом. И какой-то растительный напиток. Возможно – местный аналог чая. Не понравился только хлеб. Серый и не слишком свежий. Я вполне обошлась и без него. Осмотрела чердак и решила проверить шкаф. В конце концов, гости – гостями, но не могу же я до их прихода в ночнушке и халате ходить. Тем более, что запашной халат еле-еле сходитя на груди. Содержимое шкафа меня уже и не удивило. Вещи

недешёвые, платья, блузки, несколько юбок, красивые вышивки и дорогие ткани. Только всё уже мало.

Похоже, за последний год у местной Фании не появилось ни одной новой тряпки. Прямо классика жанра – злобная мачеха и забитая сиротка. Ну-ну...

Время до обеда я провела, убирая чердак. Заправила кровать, хотя и не нашла покрывала. Обнаружила в углу веник, смела паутину по углам, спрыснула пол водой и вымела кучу мусора и грязи вместе с пауками. В кувшине для умывания ещё оставалась вода. В шкафу, в самом низу, нашла пару совсем уж старых, ветхих наволочек, протёрла везде, где дотянулась, пыль. Попросила забежавшую за посудой и поражённую моей деятельностью Кану принести ещё воды. Вымыла окна и остатками наволочки протёрла пол. Стало значительно легче дышать.

— Фания, давай уже одеваться.

— Кана, дай мне полотенце чистое.

— Зачем это ещё?

— Я умоюсь, я вся вспотела.

— Вот ещё, придумаешь же! Что, теперь каждый раз умываться нужно?

— Кана, я не буду перепираться с тобой. Я сейчас просто возьму любое, которое подвернётся под руку.

Ворча и что-то бубня под нос, она достала ветхое, но чистое полотенце. Я умылась прохладной водой, намочила его и протёрла всё тело. Душа нет, а взмокла я от работы сильно.

— Я готова, где одежда?

Одежду Кана принесла с собой.

Первое, что подала мне Кана, были широкие, пышные панталоны длиной до колен! Сей целомудренный предмет одежды имел разрез на самом интересном месте. Ну... Слов нет... Одевалась я молча, боялась, что, если открою рот и начну возражать, это вызовет массу вопросов. Завязала портки на талии и получила тонкую батистовую сорочку, которая села на меня довольно плотно.

Кана привычно встала на колени и натянула на меня шелковистые, но толстые чулки. Их она подвязала довольно туго чуть выше коленок. Следом – туфли из мягкой серой кожи. Они подвязывались к лодыжкам лентами крест на крест.

Пришёл черёд накрахмаленной нижней юбки. Благо, хоть не до самого пола. Синее бархатное платье с белым отложным воротничком шнуровалось на спине. Идиотизм какой! И оно мне мало! Оно жало под мышками и рукава явно коротки. Но и это ещё оказалось не всё!

Мои прекрасные длинные волосы Кана разобрала на прямой пробор, заплела две косы и уложила их «баранками». А сверху нацепила на меня такой же чепец, как и у неё! Только не войлочный, а из белого крахмального полотна. И кокетливо отогнула мне с ушей уголки!

— Ну вот, Фания! Смотри, какая ты красавица!

Я молча скрипнула зубами...

Глава 5

— Ты, детка, спускайся в залу. Скоро придут гости. А я переоденусь. Нельзя при гостях в простом ходить.

Меня резануло слово «залу». Зал, а не «зала». Как ни странно, я, пусть и не понимая, на каком языке говорю в этом мире, слышала, когда слово употребляется в простонародном стиле, неграмотно, в исковерканной форме. Думаю, это связано с тем, что Стефанию учили. Надо бы выяснить, занималась ли она дома или ходила в школу местную. Хотя, меня ещё удивляло и «богатство». Двадцать два дома в деревне – не слишком большой куш, прямо скажем. Ну, что ж, посмотрю на жениха и свекровь, а там и буду решать, как дальше жить.

По узкой лестнице я спустилась к залу. Заметила, что окно в стене чуть приоткрыто и там кто-то звякает посудой. Если Кана ушла переодеваться, значит, есть ещё и повариха в доме? А там, за окном – кухня?

Мачеха, кир Васса, ждала меня в комнате, сидя, как кукла, на диванчике. Странная дама. То ли и правда такая замороженная, то ли что-то строит из себя и показывает, какая она тут «владычица морская».

Здороваться она не стала, ну и я промолчала. Села я на один из стульев у стола, руки сложила на коленях и принялась исподтишка рассматривать её. Так мы и сидели в полной тишине, прислушиваясь к звукам с кухни.

Стол был сервирован на четырёх человек. Ничего необычного, кроме одной детали – ножи столовые не с правой стороны, а с левой. Зато вилки – с правой. Ладно, это непривычно, но не критично.

В комнату зашла Кана в синем шерстяном платье, со шнуровкой на груди, белым простым воротничком, манжетами у локтя и белым передником.

— Кир Васса, Тина сказала, что первое готово.

— Гости, похоже, задерживаются, Кана.

Ужасно неприятный у неё голос!

В этот момент раздался стук в дверь и служанка пошла открывать. Несколько минут невнятного шебуршания в прихожей и на пороге возникла высокая, сухопарая дама, в коричневом тусклом платье, нелепом белом чепце-шапочке с коричневой же окантовкой и очень постным лицом. Кир Васса встала с дивана, вежливо улыбнулась и, подойдя к даме, чмокнула воздух у её щеки. Выглядело это ужасно нелепо и нарочито, но я этого почти не заметила, я с ужасом смотрела на предполагаемого жениха.

Синдром Дауна всегда оставляет на лице неизгладимый отпечаток...

— Стефания! Поприветствуй наших гостей! – голос кир Вассы резанул по нервам.

Я совершенно машинально поднялась, подошла к гостям и автоматически присела в полупоклоне. Тело проделало всю эту работу без моего участия. Какая-то мышечная память на движения. Подняла глаза – жених радостно скалился мне.

— О, кир Васса! Ваша девочка так нравится Жожелю! Он уже давно скучает без жены, бедный мальчик...

Бедный мальчик весил под сотню, имел небольшое брюхо и ростом был не обижен.

На женихе была брусничная бархатная куртка с атласной отделкой, белая рубашка с кружевным жабо, бархатные чёрные штанишки чуть ниже колена и белые чулки. Огромные туфли из чёрной кожи украшали золочёные пряжки. Если бы не его дебильноватое лицо со струйкой слюны в углу рта, то я бы сочла наряд красивым. Очень низкий лоб, чёрные, смазанные маслом или воском волосы зачёсаны назад, несколько прыщей, тщательно припудренных, пухловатый, неловкий, большие ладони с короткими жирными пальцами. И этими руками он взял меня за щёки и потискал, как ребёнка, счастливо улыбаясь при этом.

— Мама, смотри, мама... Это — жена.

Меня передёрнуло, и я, невольно, шарахнулась в сторону. И получила очень неодобрительный взгляд будущей свекрови.

— Кир Стефания! Не стоит стесняться! Жожель просто очень рад вас видеть! Он, на правах жениха, имеет некоторые привилегии, кир Стефания! И кир Васса подтвердит это.

Разумеется, кир Васса тут же подтвердила:

— Стефания, не смей капризничать!

Рук никто не мыл и сразу же сели за стол. Кана внесла фарфоровую супницу и разлила бульон с клёцками по тарелкам. Первой – кир Пунте, мамаше жениха, второй – Вассе, потом этому самому Жожелю. Он оживился и начал говорить:

— Очень-очень рад! Очень-очень суп! Жожель любит суп!

Кана подошла и повязала ему большую белую салфетку, как ребёнку. Ел он быстро, жадно и неряшливо. А мне кусок не лез в горло. Но Жожель это мгновенно исправил. Громко дохлебав свой суп, он влез рукой в мою тарелку и, смеясь, выловил две клёчки. Одну успел сожрать, а вторую уронил на скатерть. Обе дамы ласково улыбались и кир Пунта, вытерев Жожелю руки вышитой салфеткой, ласково погрозила пальчиком:

— Жожель, ты не дома! Надо кушать из своей тарелки, малыш!

Жожель закрыл лицо руками и забормотал:

— Жожель хороший, мама любит Жожеля... Любит Жожеля...

— Да, дорогой, успокойся! Мама любит Жожеля и не ругается.

Тарелку с моим супом Кана унесла. На второе подала что-то вроде бифштекса с картофельным пюре. Я успела съесть почти половину, когда в мою тарелку наведальась рука Жожеля.

В этот раз все промолчали, только кир Пунта вытерла ему руки.

Не знаю, шок у меня был или что, но сидела я тише воды, ниже травы. Теперь-то я понимала, почему настоящая Стефания не хотела выздоравливать. Выйти замуж за такое... Он, конечно, умнее растения, но, кажется – не сильно.

Когда подали десерт, я сидела и обдумывала, что можно сделать, чтобы избежать этого безумного брака. Прежде всего, мне нужны местные сборники законов. Должен быть хоть какой-то шанс вырваться из этого! Ничего, мне плевать на все местные правила. Нельзя избежать такого брака по закону – сбегу. Но уж жить с таким мужем и плодить детей с такой же генетикой – лучше сразу повеситься! Ладно, в конце концов, я не такая уж и беспомощная. Да, ничего не знаю о мире, ничего не знаю о социуме, но – разберусь. Главное, не пороть горячку и точно узнать, сколько у меня ещё времени до свадьбы.

Десерт подали странно. На тарелке каждому выставлены три треугольные пиалки. В одной – суховатый бисквит, нарезанный

кубиками. Во второй – что-то вроде пропитки с вином, в третьей пиалке шапочкой возвышались взбитые сливки. Кубик бисквита накалывали на десертную вилочку, макали в вино и в сливки, а потом только ели. Чуть подвигав пиалки, я поняла, что тут может встать и четвёртая. Значит, это специальный набор для десерта. Непонятно, почему не сделать просто пирожное. Додумать я не успела.

Жожель, по традиции, полез руками в мою тарелку и опрокинул на меня вино. Я вскочила...

— Стефания! Как ты неаккуратна! Сходи, переоденься. И я разрешу вам с женихом немного погулять. У нас с кир Пунтой будет разговор о делах. Но не уходите далеко от дома. Если ты, как и в прошлый раз... Ты меня поняла?

Я кивнула, развернулась и пошла на чердак. Меня трясло от всего этого, но я знала, что нужно успокоиться и справиться.

По лестнице застучали туфли Каны – она шла помочь мне сменить платье.

— Кана, что было в прошлый раз?!

— А вот сейчас мы другое платье посмотрим... Вот, Фания, выбирай... Или лучше блузку с юбкой? Вот эта розовая тебе очень идёт.

— Кана!

Я прямо рывкнула. Потом выдохнула и спокойно продолжила:

— Кана, я задала вопрос. И хочу получить на него ответ. Быстро, потому что я тороплюсь. И не забывай. Я наследница, а не кир Васса. Я мала, да, но я вырасту. Так что, будь добра, отвечай на мои вопросы.

— Фания, да никто и не знает, что там было! Он говорит, что в ручей ты сама прыгнула! И что платье сама порвала! А ты молчала, а к вечеру слегла с жаром.

— Кана, где было порвано платье?

— Ну, так на груди! Прямо пополам разошлось. Может, ты об куст порвала, когда выбиралась из ручья?

— А может, жених порвал?

Кана потупилась.

— Может и порвал, никто же не видел...

Ну да, если он уже был женат – значит, знает, что можно делать с женщиной. Ладно, разберусь.

Я выбрала самое прочное из всех платьев, из толстого шёлка. Оно было маловато, как и прочие наряды, зато порвать его не так и просто. Сверху мне Кана накинула шаль. Ту самую шаль, в которой кир Васса ходит дома.

Чёрт, мне просто необходимо увидеть завещание и выяснить, есть ли у меня хоть какие-то права! Не исключено, что и нет никаких...

Я вернулась в комнату, молча и не глядя в глаза тёткам, присела в поклоне.

Жожель хлопал в ладоши и приговаривал:

— Жожель гулять! Жожель гулять!

Но в этот раз небеса избавили меня от прогулки. На крыльцо нас выпустила Кана и даже не успела закрыть дверь, жмурясь на солнце, как Жожель попытался взять меня за руку. Я шлёпнула его чисто машинально. Он надул губы и начал что-то говорить:

— Жожель...

Договорить он не успел. Крошечный желтопухий цыплёнок вывернулся из едва проросшей клумбы ему под ноги и тихонько пискнул.

Всё с той же дебильноватой улыбкой он присел, протянул ладонь к цыпленку и, слегка погладив пушистую спинку, раздавил его в кулаке. А потом протянул мне влажную тушку и снова улыбнулся.

Вот вроде я и взрослая, много повидавшая женщина, а сомлела, как институтка, просто от омерзения...

Глава 6

Очнулась я в зале на том самом неудобном диванчике с мокрой тряпкой на лбу. Жожеля и его маман рядом не было, так что я с облегчением вздохнула и, буквально через несколько минут, в коридоре раздались шаги, и я услышала скрипучий голос:

— Вечером приедет доктор, Стефания. Он осмотрит тебя. И если он скажет, что ты притворялась...

И тут во мне что-то лопнуло:

— И что будет?!

Я резко села и тут же в глазах потемнело. Рано мне ещё так вскакивать. В дверях комнаты стояла мачеха, а за спиной у неё, с кружкой питья для меня – Кана.

Но какой же мразью нужно быть, чтобы довести молодую девочку до такого состояния! Я легла – не хотела снова потерять сознание.

— Что будет, Васса, если я притворялась? Как ты думаешь, если я повешусь, предварительно завещав всё своё имущество Святому Храму, ты сможешь снова вернуться в свою деревню? Ну, за свиньями там убирать или коров пасти? Я беспокоюсь о тебе, милая...

Кана охнула...

А моя мачеха аж задохнулась и не сразу сообразила, что нужно сказать.

— Ты... Ты, мерзавка, не смеешь так со мной разговаривать!

В чём-то она была права, безусловно. Я не знала, могу ли позволить в обращении с ней такой тон и такие слова. Но и сдавать назад я не собиралась. Слишком уж гадко пахнет от моего замужества.

— Завтра я хочу посетить Святой Храм.

Не представляю, что там за Храм Святой, но раз есть такое словосочетание, значит, есть и храм.

— Мы пойдём туда в выходной, как обычно!

— Васса, я не спрашивала тебя, как и когда ты, обычно, ходишь туда. Я тебя поставила в известность, что нуждаюсь в духовном наставлении служителя храма. Ты хочешь запретить мне это?

— Не Васса, а кир Васса!

— Только в обмен на кир Стефанию. Я, если ты напряжёшь память, урождённая кир. В отличие от тебя.

Понимала, что злю её невероятно, но и спускать ей даже такие мелочи не собиралась. Хуже, чем есть – всё равно не будет. Не знаю, насколько послушной была Стефания, но я-то – вовсе не она!

— Васса, ты можешь идти. Я больше не держу тебя. Кана, принеси воды и тряпки, нужно прибрать мою комнату. Сегодня я буду ночевать там.

Похоже, Васса ни разу не встречала отпора. Я села и посмотрела ей в глаза.

— Я повторяю, ты можешь идти.

Чувствовала её ненависть, злость, бешенство... И – растерянность. Она не знала, что нужно сделать и как меня унять. Развернулась и выскочила, зло отпихнув с дороги сестру...

Побледневшая Кана трясущимися руками подала мне кружку с тёплым травяным питьём. Я выпила половину и повторила:

— Сегодня я буду ночевать в своей комнате.

Кана часто-часто закивала головой и, пятясь, выскользнула за дверь.

Я откинулась на вышитую подушку, положила голову на жёсткую спинку диванчика и задумалась, что именно и как спросить в храме. Есть ли здесь тайна исповеди? Что из себя представляет вера? Судя по отсутствию крестика у меня на шее – точно не наше христианство. Возможно, это и к лучшему. Я, совершенно точно, не была готова выслушивать разглагольствования храмового служителя о покорности и прочей ерунде. Интересно, как здесь называются священники?

В коридоре, тем временем, раздавался быстрый шёпот, шаги нескольких людей и хлопанье дверей. Значит, Кана не единственная служанка в доме. Кто-то ещё помогает ей. И не думаю, что это – повариха. С кухни в дом прорублено окно в стене и нет двери. Значит, поварихе вход в дом запрещён.

К приезду доктора детская комната была вычищена и вымыта. Нашлись и шторы на окна.

Доктор был стар, толст и равнодушен. И ко мне, и к моим болезням, и к вопросам Вассы.

Послушал лёгкие через сорочку смешной деревянной трубочкой, нащупал пульс и что-то посчитал, заглянул в рот и заявил:

— Потеря сознания у юной кир от излишней впечатлительности. Лёгкая еда, фрукты, крепкие бульоны, на ночь можно тёплое разведённое вино. Обязательно ежедневные прогулки на свежем воздухе. Некоторая слабость и бледность – следствие болезни. Так же, как и её дерзость вам, уважаемая.

— Доктор, я хочу завтра посетить храм.

— Отличная идея, отличная. Разговор с пастырем благотворно повлияет на ваше нервное состояние! Если будут проблемы со сном – можете принимать вот этот сироп. Но не более одной ложки на ночь!

— Что это за лекарство, доктор?

Я с подозрением смотрела на тёмный стеклянный пузырёк с жидкостью.

— Это знаменитый сироп госпожи Уинслоу. Он содержит небольшую дозу морфия, который служит прекрасным успокоительным. Его дают даже младенцам, очень рекомендую!

Ой, что-то я такое слышала про старинные лекарства. Думаю, обойдусь и без этой дряни.

Доктор привычно протянул руку, в которую Васса сунула крупную желтоватую монету.

Дождавшись, пока Кана проводит доктора, я позвала её к себе в комнату.

— Кана, пожалуйста, перенеси сюда все мои вещи с чердака. И ещё, подскажи, далеко ли находится храм? Я так ничего и не вспомнила...

— Кир Стефания, не очень далеко. Вы всегда туда пешком ходили.

Ох ты... И на «вы», и «кир Стефания»... Возможно, это и к лучшему. Кана слишком мягкая, чтобы идти против сестры. А вот доносить на меня она вполне может. И даже не будет считать, что делает что-то гадкое. Не считает же она моего жениха неудачной партией. Как она тогда сказала про него, когда я выспрашивала? «Справный»... Ага, справный. Только забыла упомянуть, что жених больной. И ведь думаю, не одна она понимает, что Жожель этот пытался девочку изнасиловать. Но – нет, все будем стыдливо молчать и отводить глаза. Так что пусть я буду кир Стефания.

Когда ни на кого не полагаешься – не получишь плевков в спину. Это я прекрасно запомнила по своей прежней жизни.

— Завтра проводишь меня в храм, Кана.

— Слушаюсь, кир Стефания.

Успокаивающий сироп госпожи Уинслоу (морфий).

В 1849 г-жа Шарлотта Н. Уинслоу предложила всем свой Успокоительный Сироп. Коктейль, который объединил компоненты, такие как карбонат натрия и аммиак, возможно, был относительно безопасен – за исключением одного момента: он содержал 65 мг морфия. Сироп был популярен для успокоения маленьких детей во время прорезания зубов и других недугов. Нью-Йорк Таймс написали, что эффект сиропа был «как волшебство; малыш быстро засыпает, и вся боль и нервозность исчезают». К сожалению, дети стали часто погибать от передозировки морфием. Американская Медицинская ассоциация осудила сироп, как "детоубийцу" в 1911 г., несмотря на то, что он оставался на рынке Великобритании до 1930 г.

Глава 7

Проснувшись я от шума за дверью – Кана возилась в комнате с посудой и тихонько звякала серебром под скрипучее бурчание своей сестры. Терпеливая она всё же женщина.

Есть вместе с Вассой я не захотела. Неторопливо умылась, нашла платье, которое мне сегодня понадобится, оделась.

Завтракать я предпочла в своей комнате и Кана безропотно накрыла мне стол. Сладкая каша со сливками, тёплые ванильные булочки и совершенно божественный кофе! Аромат его я почувствовала ещё до того, как села завтракать. Но у меня на столе в кувшине была простая вода. Мне опять пришлось надавить на Кану. Я слышала, как она ходила спрашивать разрешения у Вассы и готовилась к очередной перепалке, но Кана вернулась, неся красивую джезву и сахарницу. Я получила свой утренний допинг! Это несколько примирило меня с действительностью.

После завтрака, подождав, пока поест Кана, я надела дурацкий чепец и мы, наконец-то, вышли на улицу. Дом, довольно большой, из песчаника, стоял на взгорке, но из-за разросшейся небольшой рощицы ту самую Мончу я всё ещё не видела. Широкая дорожка больше напоминала аллею – по обе стороны, густо сплетая ветви, стояли совсем ещё голые деревья. И только с середины склона через ветки я увидела первый дом. Он был скрыт от дороги высокими зацветающими деревьями. Не знаю, яблони или что-то другое.

— Кана, что это такое?!

— Так это семьи Суров дом.

Я даже не представляла, что бывают такие дома. Более, чем странное строение! Как-будто великан-младенец взял и слепил вместе кучу различных домов и домиков. Все полуторноэтажные, с каменным первым этажом и фахверковой надстройкой, но с разными окнами, разной формой крыш и крылечек. И все – сросшиеся между собой!

— Кана, а почему у них отдельные входы?

— Так детей когда отделяют – они пристраиваются. Вот, кир Стефания, которая часть в центре – там сейчас старший сын Суров

живёт с женой и детьми. А раньше там прадед его жил. А младшим – пристраивают.

— Кана, а почему нельзя сделать отдельные дома?!

— Так налог на каждый дом платить придётся. А это всё – один дом считается.

— Это сколько же сейчас здесь семей живёт?

— Ну, вот считайте, кир Стефания, сами Суры-старшие, у них четверо детей было, дочку выдали замуж, а сыновья тут пристраивались. А у сыновей тоже дети взрослые уже... Суры-старшие помрут – их дом займут те внуки, что ещё не обзавелись своим. А не помрут – так будут всем кагалом новое пристраивать.

Всего я насчитала в этом странном доме восемь крылечек. Возможно, что и ошиблась – слишком часто загорали этот человек садовые деревья.

— Кана, а чем они живут?

— Так землю вашу пашут, кир Стефания. Огород у них огромный. Средний сын у них овец держит, зимой девки ткани вырабатывают. Богатая семья получается.

Мне такой колхоз показался несколько странным, но следующий дом был ещё длиннее. Мы прошли уже пару километров, а эти забавные дома всё не кончались.

А вот людей на улице я практически не видела. Только пару раз мне кланялись молодые женщины, одетые в похожие на мой чепец головные уборы и аккуратные холстинковые платья. Одна из них попалась нам навстречу с большой корзиной, прикрытой белой салфеткой. Вторая сидела на низенькой скамеечке в ажурной тени раскидистого дерева и вязала, а рядом с ней возились трое малышек. Увидев меня и Кану, она торопливо встала и низко поклонилась. А потом долго-долго смотрела нам вслед, заслонив лицо ладонью от солнца.

Я оглядывалась несколько раз, а она всё продолжала смотреть. Наверное, редко видела меня. Похоже, особо гулять Фанию раньше не выпускали.

Из болтовни Каны поняла, что дома специально ставят очень далеко друг от друга. И ведёт эта улица к храму. А от храма, дальше, и начинаются дома Жожеля. Кана притомилась и замолчала, а я задумалась. Возможно, это и не самое плохое решение – жить вот

такими общинами. У каждой семьи есть свой угол, но в тоже время есть к кому обратиться за помощью. Вряд ли все три малыша были детьми этой молодой женщины. Скорее всего, мамы-соседки скооперировались и оставили своих детей на одну, и у двоих из них появилось время на работу.

— Кана, а по сколько детей обычно в крестьянской семье?

— Когда пятеро-шестеро, а бывает, что и больше...

Я чуть не присвистнула. Это получается, что в таком доме живут человек пятьдесят...

— Так ведь можно и до бесконечности дома разрачивать.

— Нельзя! Больше двенадцати в ряд не разрешают ставить.

— А если семья дальше разрастётся?

— Значит, будут ставить отдельный дом, новый. Или уйдут в город, учениками. Бывает и так. Ваш батюшка начинал когда управлять – домов только четырнадцать было. Это уже при нём вырослась Монча.

— Столько рожают детей в семье, значит – очень медленно растёт, значит – люди предпочитают в город уходить?

— Что вы, кир Стефания! Умирает-то их сколько? Батюшка ваш завёл коров специально, аж трёх держал, когда голодные годы были – матерям и детям молоко отдавали. А до него, говорят, больше половины детей умирало. Ежели изо всех рождённых трое или четверо вырастут – это счастливая семья.

Ох, не по себе мне от такого счастья...

— А сейчас?

— Что сейчас?

— Сейчас где эти коровы?

— Ну, так кир Васса продала. Сказала, что старые очень, толку от них мало.

— А новых купила?

— Пока нет.

Понятно...

Храм был сложен из такого-же сероватого песчаника, как и мой дом. С остроконечной черепичной крышей и странной формы звездой на небольшом шпиле.

Внутри было тихо и прохладно, даже зябко. Толстые каменные стены ещё не прогревались на солнце. Стены внутри были

оштукатурены и расписаны цветами и травами, пахло свечным воском, тянуло каким-то сладким ароматом, приторным и тяжёлым. В центре храма, на невысоком пьедестале, стояла каменная статуя в полтора человеческих роста. Седой старец держал на ладони всё ту же странную звезду. У ног его, на специальной каменной подставке, горели несколько огоньков. Кана правой рукой коснулась своего лба, губ и груди и низко поклонилась статуе. Отошла в сторону и в одной из стенных ниш взяла коротенькие тонкие свечки. Положила монетку на пару уже лежащих там.

Ой, как неудобно! Я даже не подумала, что придётся тратить какие-то деньги. Вряд ли Васса платит сестре достойно.

— Кана, я верну, обещаю!

Она улыбнулась и кивнула мне. Протянула одну из свечей, свою зажгла от горящей и что-то неслышно забормотала под нос, забавно шевеля губами.

— Дочь божья, говорят, ты болела?

Я вздрогнула – голос раздался из-за спины, но я совершенно не слышала шагов. Развернувшись, я застыла с открытым ртом – слишком уж нереально выглядел служитель.

Глава 8

На свете я прожила не так и мало. И красивых мужчин видела достаточно. Умных, интересных, разных...

Священник, который стоял за моей спиной, отключил у моего тела все двигательные функции. Он был не просто красив, он был – идеален! Начиная от голоса, который густым бархатом окутывал разум, и кончая потрясающей формы руками. Вот прямо-таки – анатомически-правильными.

Золотистой волной, идеальной в своём изгибе, на широченных плечах раскинулись волосы.

Прекрасное в своём совершенстве лицо, удивительной яркости и синевы глаза, тёмные брови и густые длинные ресницы... Такие губы мог бы сделать гениальный пластический хирург!

Сердечко бедной Стефании норовило пробить мою грудную клетку. Она, именно она, а не я, покраснела так, что полыхнули уши... и потупилась. Это была самая яркая физиологическая реакция на моей памяти.

Посмотрев на грязноватый пол, я мысленно сосчитала до десяти, подняла глаза и ответила:

— Добрый день.

При такой внешности – что он делает в этом захолустье?! Да и девочка, похоже, была влюблена в него. Ему лет двадцать пять-двадцать семь, он не может не знать, какое впечатление производит на Стефанию. И, тем не менее, стоит передо мной с победной ухмылкой на лице. Это настораживало. Я ответила – теперь ваш ход, красавчик.

— Благословите, патроно Серджио!

Кана стояла чуть сбоку от меня, низко склонив голову и ожидая этого самого благословения. Патроно несколько нетерпеливо, даже не поворачиваясь к ней, левой рукой то ли произвёл это самое благословение, то ли отмахнулся от неё...

Всё так же ласково-снижительно улыбаясь, он спросил:

— Твоя душа в смятении, дочь Божья? Ты хочешь поговорить об этом?

— Да, патроно Серджио, я бы хотела поговорить...

Кана, я так понимаю, вовсе не та божья дочь, о душе которой беспокоится патроно.

Одним плавным жестом руки он выдворил Кану из храма и, нежно прихватив меня под локоток, отвёл к глубокой нише. Больше всего это напоминало боковое место в вагоне поезда – столик и два сидения напротив. Только вместо окна с белыми шторками – глухая каменная стена с вырезанной звездой.

— Присаживайся, дитя... Я слушаю тебя.

Слово «Божье» после «дитя» патроно аккуратно упустил.

Я села и, не поднимая глаз от стола, изо всех сил изображая смущение, сказала:

— Патроно Сержио, я не знаю, как мне быть... Вчера у нас присутствовал в гостях мой жених, Жожель...

— Что смутило твою душу, Стефания?

Ах, какой голос!

— Патроно, мне показалось, что он болен разумом.

— Стефания! Как истинная дочь Божья ты не должна произносить таких слов!

— Почему, патроно?!

Я подняла глаза и села удобнее. Вот с этого места – поподробнее, пожалуйста!

— Ты же знаешь, Стефания, печальную историю молодого Жожеля! Как же ты можешь отказать ему в любви и опоре?

— Патроно Сержио, я боялась сказать...

— Говори и ничего не бойся! Я здесь именно для того, чтобы развеять твои сомнения, Стефания.

— Я болела, это правда. И у меня был сильный жар. И теперь в памяти путается многое, а кое-что из прошлой жизни я так и не вспомнила. И никто мне не хочет сказать, от чего именно я заболела?

Интересно будет выслушать твою версию, дружок.

— Всевышний, в своём милосердии, послал тебе испытание. И только пройдя его с честью, ты сможешь взглянуть ему в глаза и сказать: «Я выполнила своё предназначение, отче!»

— Моё предназначение выйти замуж за Жожеля?

Я сделал грустное лицо и заморгала – вот-вот слезу пущу. Но я прямо чувствовала, что сейчас патроно ляпнет что-то важное, и я узнаю ещё одну грань этого мира. Ничего, я всегда была сильным

человеком. Я соберу знания о мире по крошкам и по осколкам и научусь жить, не выдав себя.

— Конечно, дитя Божье! Ведь этот брак даст надежду стольким людям!

Вот вопрос бракосочетания с больным человеком меня интересовал. Неужели местная церковь считает такой брак Божьим делом?

— Патроно Серджио, а разве Всевышний одобряет браки с такими, как Жожель?

— Не тебе, дитя, судить об умственном здоровье будущего мужа! Ты должна быть покорной и послушной женой, а не интересоваться тем, что тебя не касается!

Но при этом лицо брезгливо скривил. Интересно, действительно разрешены такие браки или добрый патроно решил закрыть глаза на болезнь жениха? Правду он мне, конечно, не скажет. Но хоть сколько-то информации нужно из него вытащить.

— Патроно Серджио, когда вы говорите со мной, то я всё понимаю, правда-правда! А когда ухожу домой – мысли путаются! Расскажите мне ещё раз, кому я смогу помочь этим браком, как я смогу заслужить с его помощью благоволение Всевышнего?!

Дальше мне оставалось только молча офигевать от распахнувшихся перспектив. Патроно Серджио пел соловьём о милосердии, о посильной для меня ноше, о радости дарить помощь и оказывать поддержку... Но это всё я и без него могла придумать, не напрягаясь. А вот то, что касалось моего имущества, он упомянул вскользь и очень обтекаемо. Пожалуй, уточню.

— Но ведь материальное тоже имеет значение, патроно Серджио! Я беспокоюсь о кир Вассе. Что останется у неё, когда я перейду к мужу?

— О, доброе дитя! Не беспокойся! Твой отец, как ты знаешь, оставил достойной жене своей четыре дома. Это большие дома, но, конечно, ты отдашь малую толику в благодарность за заботу о тебе. Но совсем немного, дитя Божье. Даже меньше, чем ты пожертвуешь храму. Согласись, стыдно было бы одарить человека более, чем ты одариваешь храм? Это было бы не слишком достойно истинной дочери Всевышнего!

Ага... Вот мы и добрались до самого главного... Но уточнять дальше я не рискну. Важно понять одно – и храм, и мачеха в моём браке заинтересованы материально. То есть, им выгодно спихнуть меня за агрессивного дебила.

— Патроно Серджио! Вы такой умный! А ещё я беспокоюсь о будущем. Я не слишком разбираюсь в законах и боюсь ошибиться. Но вы же мне поможете? Что будет, если мой муж, вдруг, умрёт? Ну, вот как мой папа? Кому достанется его имущество?

— Разумеется, его почтенной матери, кир Пунте!

— А я? Как же тогда я?

— Ты, Стефания, будешь жить с кир Пунтой и покоить её старость.

— А потом? Ну, вы простите, патроно Серджио, что я спрашиваю, но я же из всех самая молодая. Должна же я знать, как я буду жить потом. Вдруг кир Пунта напишет завещание и всё отдаст храму? А куда денусь я?!

Ухмылку патроно сложно было понять по-другому – он точно понимал, что уж кир Пунта-то переживёт меня. Но она так же мгновенно исчезла, как и появилась перед этим.

— Двери Божьего Приюта всегда открыты для детей Всевышнего. Ты должна быть любезна с кир Пунтой и покорна её воле, и тогда она внесёт за тебя вклад в Приют. Есть не слишком требовательные Божьи Приюты, Стефания, и достаточно будет двух-трёх домов.

— А если она мне откажет? Старые люди бывают капризными, патроно Серджио. Да вы и сами должны это знать. Наверняка не все ваши прихожане одинаково ласковые и добродушные.

Он значительно покивал головой и ласково улыбнулся.

— Ты права, Стефания, но не мне, скромному патроно, на это жаловаться. Пусть Всевышний простит им их невольные прегрешения, как я им прощаю...

— Но вы не ответили, патроно Серджио, что мне делать, если я не сумею угодить кир Пунте?

— Думаю, что эту тяжесть я смогу снять с твоей души, дитя Божье. Я поговорю с кир Вассой и мы внесём этот пункт в твой брачный контракт.

Очень-очень мне не понравилась эта оговорка – «мы внесём»... Даже интересно, какое отношение этот патроно имеет к моему

брачному контракту? Заодно уж и спрошу сейчас...

— Патроно Серджио, а могу я сама посмотреть свой брачный контракт?

Патроно разгневался! Он обрушил на мою голову громы и молнии, упрекая в недоверии к себе, в том, что я не ценю заботу и пренебрегаю словами кир Вассы, что не дело юной кир портить глаза документами и разбирать недоступные её уму договора, что я очень огорчила сейчас и Всевышнего, и самого патроно...

Бедный патроно! Какая неблагодарная зараза свалилась на его голову за скромный куш для храма! В общем-то, мне всё было уже понятно... И даже финальное заявление патроно Серджио ничего не изменило в моём понимании ситуации:

— Ты обязательно увидишь свой брачный договор в день свадьбы. Утром к вам приедет архаус с помощником, привезёт уже готовые документы и убедится в том, что вы сами, лично, подпишите его. И ты, и твой муж! Всё будет совершено в соответствии с законом! Ты очень, очень обидела меня своим недоверием, Стефания!

Прямо захотелось пожалеть беднягу...

Глава 9

Свадьбу мою нужно ожидать осенью – раньше и неприлично, и невеста, то есть — я, ещё не вступила в брачный возраст. До семнадцати лет никто не проведёт церемонию в храме. А вот возраст совершеннолетия женщины – двадцать шесть лет. И до этого она не имеет возможности принимать решения о замужестве, распоряжаться финансами и иметь собственность.

Все эти сведения проскользнули в беседе с пастором, скрытые слоями бесконечных «дитя Божье», «всё во власти Всевышнего», «девице приличествуют покорность и незлобивость», «твое недоверие расстраивает...» и прочая, прочая, прочая...

Я просто задыхалась от недостатка информации! Да, до осени ещё есть время, но я даже не представляю, где и у кого я могу разжиться необходимыми знаниями. Я уже третью неделю в этом мире, а даже не представляю, нужно ли мне готовить побег из дома или есть возможность уладить всё миром.

Я не знала, равен ли местному дворянству титул «кир» или это просто вежливое именование обеспеченных людей. Я не представляла строения местного общества и не знала, есть ли какие-то местные институты или социальные обычаи, способные меня защитить от чудовищного брака. Дни мои проходили в тошнотворных занятиях уборкой комнаты, ремонтом моей одежды, прогулках под присмотром кир Вассы, которая, после моего визита к патрону, сопровождала меня всюду и прочей мутотени. Я просто физически чувствовала, как время сочится водой сквозь пальцы...

Спорить с мачехой я больше не спорила, у нас установилось что-то вроде нейтралитета. Мы практически не разговаривали с ней, но и не мотали друг другу нервы. Так проще, да и я боялась насторожить Вассу, а она, очевидно, опасалась скандалов – к неподчинению она не привыкла. Думаю, списала мою непокорность на то, что я не слишком ещё выздоровела после болезни. Или на что-то другое. Я совершенно не понимала эту тётку.

Но в седьмой день местной недели, день отдохновения, как его называли, мы отправились в гости к кир Пунте и Жожелю. Ответный

визит, так сказать.

Вчера, в день славословия, мы совместно посетили храм. Именно там я и заметила то, что, в общем-то, заподозрила с самого первого разговора с патроно Серджио. Васса была влюблена. Не стану утверждать, что они были любовниками, но то, как эта мороженая баба смотрела на красавчика – говорило само за себя. И то, что патроно прекрасно понимал ситуацию – тоже было понятно.

Скорее всего, он не рискует спать с ней – слишком маленький мирок и скрыть это будет невозможно. Но вот когда он распинался перед толпой о братской и духовной любви – он кинул на Вассу несколько весьма жарких взглядов. Так что, скорее всего, он, Серджио, просто морковка, повешенная перед мордой ослицы. Она его любит, а он – весьма хладнокровно пользуется этим. Мне, всё же, не пятнадцать лет, а со стороны такие эмоции видны практически сразу. Поэтому я особо в своих выводах и не сомневалась. Мне вот только интересно, здесь местные священники женятся или это запрещено?

Именно в день отдохновения, местное воскресенье, я предприняла первую попытку вбить клин в дружное и любящее змеиное кубло.

Одевалась я с помощью Каны, но платье тщательно выбрала сама. И очень внимательно проследила, чтобы некоторые детали остались ею не замечены. Шаль на мне была лишней, погода стояла тёплая, но я сослалась на озноб, и Васса не стала возражать. В дороге мне было жарко, но и снять её раньше времени я не могла. Приходилось даже слегка сутулиться, чтобы финальный момент не наступил раньше времени.

Дом кир Пунты был поменьше и победнее моего и, пожалуй, требовал ремонта. Не критичное состояние, но облупившаяся местами краска, некоторый разор в придомовом цветнике, повреждения на мощёных дорожках, которые, если не устранить, грозили дорасти до проблемы.

Зал, который являлся почти копией нашего, за исключением зеркала и бархатной скатерти. Скатерть здесь была явно попроще и не слишком новая. Всё то же самое, что и в моём доме, плюс – Жожель и кир Пунта. Он потянул руки к моему лицу, но я уже успела запомнить его манеры и шлёпнула по рукам. Ощутимо так шлёпнула.

— Кир Васса!

Вопль кир Пунты прозвучал так, как будто я избивала её мальчика. Жожель хныкал и обиженно тряс рукой перед лицом мамыши.

— Больно-больно! Мама, она больно-больно!

Не позволив набравшей в грудь воздуха Вассе открыть рот, я сказала:

— Патроно Сержио уже укорял меня и говорил, что юным незамужним девам приличествует скромность! Вот когда мы получим благословение в храме – тогда и только тогда муж будет иметь на меня все права! И вы, как взрослые женщины, должны оберегать мою невинность!

Сказала я всё это, потупив глазки в пол. Не думаю, что они мне поверили, но растерялись обе. А что тут можно возразить? А вдруг и правда патроно что-то такое говорил?! И что сказать вслух, чтобы вывернуть ситуацию в свою пользу? Сразу, в первую секунду, они не сообразили, а потом уже было поздно – вошла служанка, дебелая блондинистая девица лет двадцати, спросив:

— Кир Пунта, можно подавать?

Кир Пунта, с багровыми пятнами на щеках, пригласила нас к столу. Девица повязала Жожелю на шею большую салфетку, а он, очевидно в благодарность, погладил её обширную задницу. Все сделали вид, что ничего особого не происходит.

Залезть в тарелку с супом я Жожелю не позволила. Ждала момента и дождалась. Как только он протянул руку к моему бульону с яйцом, я ткнула его в руку вилкой.

— Ой, какой ужас! Жожель, прошу у вас прощения, я не думала, что сделаю вам больно! Я хотела только слегка указать вам, что это моя тарелка!

Крови не было, я же не зверь, да в этот раз Жожель не ныл и, кажется, задумался.

— Кир Васса!

Это вступила кир Пунта. Ответ мачехи не заставил себя долго ждать.

Васса аж порозовела, собираясь учинить мне приличный выговор.

— Стефания, что ты себе позволяешь?!

Я протянула руку, побулькала в её тарелке и вытащила оттуда четвертинку яйца. Рукой. И съела. А потом посмотрела ей в лицо и сказала:

— Очень-очень вкусно!

Тишина была более, чем глубокая. Шаль я оставила в коридоре, поэтому сидела сильно сутулясь. И сейчас решила, что это наилучший момент для нового конфликта. Я гордо выпрямилась и расправила плечи. Ветхая и тонкая ткань на груди перекосилась, не зря же я вчера её в нужных местах поскоблила ножом, разъехалась и появилась небольшая прореха. Ничего особенного, даже сорочку почти не видно, но я, глядя в глаза кир Пунте, спросила:

— Кир Пунта, после свадьбы вы сошьёте мне новое платье? Будет неловко, если такое произойдёт в церкви. Я, к сожалению, ещё расту, а эти платья шили ещё при папе, они все такие ветхие...

Служанка наблюдала сцену с жадным любопытством, явно никакие силы не заставят её молчать о таких происшествиях. Обе дамы пребывали в глубокой задумчивости. Багровые пятна на щеках кир Пунты грозили захватить всё её лицо, тогда как молчаливая и холодная Васса побледнела. Она не могла себе позволить публичный скандал, но и что делать с открытым неповиновением – не знала.

Васса взяла со стола высокий стакан с водой, сделала пару глотков и подавилась. Я потянулась, отчего ткань у меня на груди поползла ещё сильнее, и похлопала мачеху по спине...

Жожель вытащил из тарелки мамаша яйцо и теперь, совершенно успокоенный, начал облизывать пальцы.

Глава 10

Праздничный обед закончился в полном молчании, но, как только кир Пунта заикнулась насчёт погулять, я твёрдо ответила:

— Только все вместе, кир Пунта! Я дорожу своим добрым именем и не позволю бросать на него тень! Все прогулки вдвоём – после свадьбы, не раньше!

Она ещё пыталась сопротивляться:

— Кир Стефания, не вижу ничего дурного в прогулке жениха и невесты! Я и сама перед замужеством любила гулять со своим женихом. Ах, это были чудесные времена, кир Стефания, уверяю вас!

— Возможно, Всевышний и наказал вас за отсутствие девичей скромности!

И я демонстративно указала на Жожеля.

Её лицо аж перекошило от ненависти, но она взяла себя в руки и промолчала. Ох, думаю — откладывает в памяти каждое моё слово, мечтая рассчитаться после свадьбы.

Понимаю, что дамам было необходимо побеседовать с глазу на глаз, но отходить от кир Вассы хоть на шаг в сторону я отказалась. Взять себя за руку Жожелю я тоже не позволила. Тут, как ни странно, всё вышло совсем просто. Дамы двинулись по садовой дорожке парой, а я прямо на крыльце достала из бокового кармана платья вилку и показала Жожелю. Это его несколько отвлекло от меня и он, в сопровождении той самой дебелий служанки, Парсы, отстал и от меня, и от идущей впереди парочки. А я с удовольствием грела уши в беседе.

— Кир Васса, я считаю необходимым внести некоторые изменения в контракт.

— Какие именно, кир Пунта? Мне кажется, мы уже всё обсудили!

Голос мачехи был таким естественным, а недоумение столь натуральным, что я просто восхитилась. Какова?! Ей бы на сцене театра блистать, сам Станиславский бы аплодировал и кричал:

— Верю-верю!

— Меня смущает недостаток одежды у кир Стефании. Всё же достойное приданое высокородной чётко указано в «Уложении о браке».

Я насторожила уши – что ещё за «Уложение» такое? Не тот ли это свод законов, который мне и нужен?

— Смею вас заверить, кир Пунта, количество туалетов Стефании даже больше, чем требует уложение.

— Количество, дорогая кир Васса, может быть и больше. Но вот качество этой одежды, которая юная кир продемонстрировала сегодня – явно неудовлетворительное!

— Кир Пунта, вы и так получаете в приданое больше, чем могли бы получить с другой невестой!

— Но и вы, кир Васса, получаете некоторые излишки! И это даже не одежда, которая рано или поздно износится! Мне кажется, вы обязаны побеспокоиться о достойных облачениях!

Дамы так увлеклись беседой, что кажется слегка позабыли про меня. Но тут с воплем прибежал укушенный пчелой Жожель и кир Васса быстренько свернула разговор.

— Хорошо-хорошо, я жду вас завтра после обеда, дорогая кир Пунта!

По дороге домой Васса начала было скандалить со мной, но быстро прекратила. Я пообещала, что возле церкви кинусь молиться со слезами и воплями:

«Дорогой Всевышний, сделай так, чтобы я больше не росла! И мне так жаль, что кир Вассе придётся купить мне новое платье!»

— Как вы понимаете, кир Васса, я буду стараться, чтобы мои мольбы услышало как можно больше народу.

Васса, всё же, тётка с характером. Вздохнула, постояла минуту, сдерживая «справедливый» гнев, и достаточно спокойно сказала:

— Завтра после обеда мы обсудим твой гардероб с кир Пунтой. И не радуйся, как идиотка, Стефания. Уж мы побеспокоимся, чтобы твои платья являли собой образец скромности. Вряд ли они тебе понравятся. Если ты хочешь новый гардероб – он у тебя будет, детка. Болотного цвета и обязательно на вырост. Ты же ещё растешь, детка! — и она улыбнулась.

Если бы вся эта безумная история не касалась меня лично – я бы, возможно, даже восхитилась её характером. Хоть и гадина, но какая последовательная и хладнокровная! Умеет даже чужой выигрыш обернуть в проигрыш. Её бы в бизнес запустить – цены бы не было! Акула, а не высокородная дама! Но мне веселиться не приходилось.

Уже у самого дома я спросила:

— Кир Васса, а где у нас лежит «Уложение о браке»? Я хотела бы лично проследить, что с моим приданым всё правильно.

— Я пришлю тебе книгу после ужина.

О, это просто замечательно! Я хоть узнаю, смогу ли я читать! Эта мысль не давала мне покоя уже несколько дней. Кто знает, вдруг я просто не умею, тогда нужно будет придумывать фокус какой-нибудь, чтобы меня обучили. Хоть сколько-то. Для меня это жизненно важно.

И после ужина Кана действительно принесла мне небольшой толстенький томик «Уложение о браке, изданное в помощь высокородным девицам и их почтенным родителям».

Читать я смогла. Достаточно бегло. Каждая буква была мне знакома, но легче всего я воспринимала текст, когда читала вслух. Странно, конечно, но хоть так.

Книга меня несколько разочаровала.

Это самое «Уложение» — просто сборник всякой мути. Подробно описан минимальный достойный размер приданого — одежда, обувь, бельё, посуда. Даже указано, сколько чулок должно быть непременно новых, а сколько — дозволительно ношенных. Отдельно глава посвящена была наряду невесты, свадебным блюдам, даже несколько меню примерных привели. И всякое прочее — как рассадить гостей, как себя держать с королевским архаусом, как — с его помощником, какой суммой оплачивается брак в разных случаях — если подписание брачного контракта проходит в доме архауса, если в доме новобрачных, если в одном городе и если архаус или его помощник вынуждены приехать в рейт. Прямо целый прайс на услуги. Рейт, как я поняла — это вот и есть моя деревня, та самая Монча, владетельницей которой я была. Ну и прочая муть.

Но эта книжонка дала мне возможность понять несколько важных вещей о мире.

Уже существуют печатные книги. Это очень хорошо. Это говорит об уровне развития мира. Всё же не совсем глухое средневековье. Архаус — королевская должность. И очень-очень важная! Они, если верить книге, славятся неподкупностью и большой властью. Ну, насчёт неподкупности — очень уж... недостоверно. Но всё же...

Вечером я уговорила Кану посидеть у меня и поболтать.

По этому «Уложению» мой покойный папенька, со слов Каны, собирал приданое для своей жены.

Очень уж ему не терпелось молодуху в постель заполучить! А откуда у крестьянки такие деньги?

— Кана, а скажи, кир Васса охотно за него пошла?

— Ой, уревелась тогда она! И в ноги родителям кидалась! Да разве ж кто будет девку молодую слушать?! А потом и ничего так... И стерпелось, и слюбилось у них. И вон как славно жили! Семь лет всего и дал им Всевышний счастья...

Ну, понятно хоть, почему Васса такая стервозная. Но вот мстить мне она зря взялась. Я, всё же, не папенька. Стефания тогда совсем ребёнком была, когда они женились, что ж отыгрываться теперь на мне?

Кроме того, я выяснила, что мир в государстве стабильный. Потому что книга старая и затёртая, а цены всё те же самые. Это я специально уточнила у Вассы за завтраком. Ну и главное – узнала названия монет! Хотя, конечно, не представляла ещё, как они выглядят. Ну, ничего – успею ещё.

Не думаю, что здесь, в Монче, можно купить чулки и ткани. Скорее всего, если нужен новый гардероб – придётся ехать в ближайший город. Где бы ещё узнать, как он называется?

После обеда пришла кир Пунта и дамы, вдвоём, очень тщательно, перебрали весь мой гардероб, заставив меня перемерять каждое платье. Немного спорили, но в целом – договорились.

Я видела, что Васса уступает кир Пунте. Уступает и улыбается. Очевидно, что мысль выдать меня за Жожеля и остаться хозяйкой подросткового хозяйства греет ей душу. Интересно, сколько же домов она собирается «отщипнуть» от моего наследства?

Глава 11

Поездка в город состоялась через день. Из сарая выкатили некое подобие открытой коляски, Кана и ещё одна служанка обмыли это «великолепное» сооружение и протёрли от пыли тряпками.

Из рейта прибыл крепкий пожилой крестьянин в парадной одежде, ведя в поводу двух коней. Это входило в обязанность жителей рейта – предоставлять коней и кучера четыре раза в месяц. Кроме того, каждый из них должен был отработать на моих землях не меньше двух дней в месяц. И поставить мне определённое количество битой птицы, яиц и молока с каждого дома. А осенью – отдать четверть урожая. Ну и были ещё кое-какие привилегии. Кана точно не знала.

— Не моё это дело, кир Стефания. Это бумаги нужно посмотреть, а я худо читаю. А вот кир Васса всё знает, можно у неё спросить.

— Нет, пока не нужно, Кана. Спасибо тебе за помощь. Кстати, а как называется город, куда меня повезёт кир Васса?

— Думаю, что в Рикберс, кир Стефания. До Катенга и дальше ехать, да и цены там выше. В больших городах всегда так – всё дороже.

Я с любопытством разглядывала мужчину, запрягающего коней. Белая рубаша, чёрная суконная жилетка с яркой вышивкой толстыми цветными нитями, короткие, чуть ниже колен, чёрные же штаны и яркие чулки. Башмаки кожаные, довольно забавные, с чуть задранном носом. И шляпа с петушиным пером, похожая на тирольскую. И роскошные, прямо-таки вызывающе-пышные рыжие усы.

В город Васса приделась. Платье из шелковистой ткани, серьги, брошь, скрепляющая шёлковый воротничок. Очаровательный бархатный жакет, хотя по такой тёплой погоде мне он показался лишним. Тонкие светлые перчатки с кружевной вставкой. Больше всего мне в её наряде понравилось отсутствие головного убора. Возможно, мой уродский чепец носить вовсе не обязательно? Или это только замужние женщины могут ходить без шляпок? Плохо то, что такие вещи любая девушка знает чуть ли не с рождения. Я даже не могу спросить – сразу появятся вопросы...

Уточню у Каны, когда вернусь домой. Она, кстати, так и не проболталась никому про мои проблемы с памятью.

В город ехали молча, Васса слегка улыбалась своим мыслям. Я тряслась на сидении и понимала, что даже подушки под попой не спасут от синяков – рессор ещё не придумали.

До Рикберса мы добирались почти два часа по моим прикидкам. Кстати, здесь часов я пока не видела.

Дома на въезде в город такие же необычные, как и в Монче. Город не слишком велик, чуть больше получаса мы ехали до центра. Улицы узкие, на некоторых с трудом могли бы разъехаться две коляски. На некоторых и одна еле-еле проходила – дома стояли плотно. Улочки петляли, иногда сливаясь и становясь чуть шире. Тогда по краям появлялись цветущие деревья. Я всё не могла определить, какие именно.

Почти весь город – одноэтажной и полуторной застройки. Только в центре – двух- и трёхэтажные дома с кучей лавочек на первых этажах. Думаю, что на вторых этажах жили владельцы торговых мест. Кстати, я узнала, что каждый подъезд дома называется - въезд номер такой-то...

Небольшая, почти идеально круглая мощённая булыжником площадь, где с краю, у фонтана, женщины стояли с полными и пустыми кувшинами и увлечённо болтали, по периметру обсажена цветущими деревьями.

Как ни странно, мы почти не встречали повозок и колясок. Большая часть народу ходила пешком. Только раз в конце улицы мелькнули силуэты трёх мужчин на конях, и дважды попадались коляски, похожие на нашу. Надо бы узнать у Каны, почему так мало людей на конях. Обычай местный или дело в чём-то другом? Мне вот всегда представлялось, что в средние века на улицах полным-полно было всадников и карет.

Храм невелик, разве что чуть выше, чем Монченский. Одна половина площади вся занята лавочками и магазинами. Обувь, ткани, ювелирная. Продуктовых здесь не было. Думаю, что торгуют и в других местах, мы проезжали парочку мелких заведений, но здесь явно центр для тех, кто побогаче.

Швейная мастерская была в этом ряду единственной и располагалась в самом центре торговой дуги, между магазином, где

окна были тщательно занавешены, а вывеска гласила: «Тайная одежда для дам» и лавочкой с полосатым навесом, укрывающим от солнечных лучей витрину, где были выставлены огромные рулоны тканей.

«Тайная одежда для дам» оказалась бельевой лавкой. Здесь две худенькие девушки сняли с меня мерки и хозяйка, такая же худенькая и вёрткая, пообещала за неделю сшить пять комплектов сорочек и панталон и не забыть чулки. Ткань Васса выбрала плотную и довольно грубую.

— Кир Васса, мне кажется, это не самый удачный выбор! Эта ткань грубовата и может натирать нежную кожу, позвольте посоветовать вам...

— Ман Лерна, зато эта ткань будет очень долго носиться. И никакой отделки, это – лишнее.

Смотрела при этом Васса мне в глаза и слегка улыбалась. Я молчала. Следующая точка – ателье.

Три платья из грубой бурой шерсти, глухих, уродливых, с нелепыми защипами на талии, которые сделают меня похожей на колонну.

— Кир Васса, эта ткань предназначена для подкладок. Она, безусловно, очень тёплая, но для платья молодой девушке...

— Нет-нет, ман Кронг, это именно то, что нужно. Ежедневные платья молодой жены должны быть практичными!

Средних лет женщина, в довольно элегантном платье, посмотрела на меня с жалостью, но промолчала. Клиент всегда прав.

Три платья из тонкой ткани для лета – тёмно-серого цвета.

— И вот здесь, ман Кронг, пожалуй, можно допустить и украшение. Обшейте, пожалуйста, манжеты и воротник коричневым репсом. Он достаточно плотный и платья будут значительно дольше носиться!

В данном случае, вся власть у Вассы именно потому, что у неё все деньги. Не более. Я смотрела, как она расплачивалась, и понимала – понадобится украсть у неё – украду. И совесть мучить меня не будет. Тем более, что эти деньги – моё наследство.

Сейчас она мстила мне за свой неудачный брак и за то, что я стараюсь оградить себя. Ладно, терпение, терпение и ещё раз – терпение. Слишком мало я знаю о её возможностях испортить мне

жизнь. Я посмотрела ей в глаза и радостно улыбнулась. Так, как будто эти ублюбочные наряды – предел моих мечтаний.

Магазин тканей мы миновали молча. Зато в обувной лавке купили две пары грубых туфель, больше похожих на мужские.

— Ничего, что они велики, кир Стефания. Можно подложить соломы и они станут даже теплее! Зато носить их можно ещё долго, пока нога не перерастёт!

Но мне издевательства Вассы были по барабану. Неприятно, но не более того. Когда мы переходили из ателье в обувную лавку, я заметила нужную мне вывеску «Помощник архауса». Она располагалась через несколько магазинчиков от ювелирной и раньше её загораживали деревья. Но теперь я точно знала, куда мне необходимо попасть.

За сегодняшний день я узнала, как выглядят местные реймы – серебряные монеты, как выглядят медные терсы, сколько стоит ткань, обувь, одежда. Это уже хорошо. Можно считать, что день прошёл не напрасно.

Глава 12

Следующие два дня после поездки в город я потратила на очень важное дело.

Из шкафа я вытрясла несколько платьев, долго вертела-крутила их и, наконец, решилась. Маленькое кружевное платье, которое уже не застёгивалось на мне и было безнадежно мало, распорол, срезала кружевные детали и оторочку и принялась за красивый ситцевый наряд.

Он тоже был мне маловат, но не так критично. Если обрезать рукава, сделав их на три четверти, и обшить кружевными рюшами, то будет вполне даже мило. Сложнее пришлось с верхней частью наряда. Шёлковый воротничок под горло я спорола и отложила. На нём очаровательная вышивка, может когда и пригодится. Вырез сделала неглубокий и узкий. Края спрятала под кружевными полосками. Пришлось распарывать боковые швы и расставлять верхнюю часть туалета. Длину юбки доставила кружевом. Тут уже не хватило на рюши, поэтому нижние десять сантиметров были игриво-прозрачны. Теперь платье доставало до косточек на ногах и выглядело довольно интересно.

Из крошечных обрезков и остатков кружева я скрутила что-то вроде трёх розочек. Не стану я носить этот уродский чепец. Ни одна горожанка не носила, ни старая, ни молодая. Похожие головные уборы я видела только на крестьянках. Сочетание нежно-голубой ткани в мелкую розочку с тонкими белыми кружевами делало меня юной и беззащитной. То, что мне и нужно.

Сложнее было с обувью. Старые туфельки были безнадежно малы, все. Я долго крутила в руках очаровательную пару из мягкой белой кожи с пряжками-сердечками и на крошечном каблучке, не больше пары сантиметров, достаточно новые. Длина их казалась мне подходящей, но вот или нога с тех пор стала шире, или изменился подъём, но внутрь я влезть не смогла.

Пряжки пришлось спороть. Каждую туфельку я разрезала почти до начала пальцев на ногах. Да, так они на меня налезли и стали даже

вполне удобны. Но – некрасиво! Углами, как собачьи уши, торчат куски кожи.

И тут я додумалась до очевидной, в общем-то, вещи. Если Стефания была единственной и любимой папиной дочкой, то у неё должны быть украшения! Хоть какие-то, хоть самые простые!

Комнату я обыскивала больше часа, но совершенно безрезультатно. Сходила даже на чердак – ничего.

Кана, напевая под нос себе что-то вроде куплетов, гладила бельё в гостевой комнате. Большая стопка отутюженных простыней и наволочек лежала на стуле рядом, слегка пахло жжёной тканью и сладковатым запахом отдушки. Атласные саше с этим ароматизатором лежали в глубокой глиняной миске.

Я устроилась в старом неудобном кресле, покрытом от пыли простынёй, и заговорила:

— Кана, скажи, а чем набивают вот эти мешочки, что так сладко пахнут?

— О, я каждый год весной хожу на луг и собираю баюльник. Даже когда высушишь – замечательно пахнет! А потом набиваю новые мешочки и перекладываю бельё в шкаф.

— Мне ты тоже положишь такие?

— Конечно, кир Стефания, обязательно!

— Скажи, Кана, а ты не помнишь, куда я убрала свою шкатулку с украшениями?

Кана растерянно посмотрела на меня и даже оглянулась на дверь. Заговорила, сильно понизив голос, почти шёпотом:

— Вы забыли, что ли, кир Стефания?! Сами же боялись, что кир Васса найдёт!

Я тоже существенно понизила голос:

— Я многое вспомнила уже, Кана. И шкатулку вспомнила! Но вот куда мы прятали – не помню!

— На чердаке, кир Стефания. Там, где самая большая балка примыкает к крыше, там такое углубление есть рядом... Вы сами-то не могли поставить, так я и прибрала туда. Вы же говорили, что вам батюшка ваш показывал.

— Точно, вот сейчас я и вспомнила... Ну, ты работай, а я пойду, у меня дела ещё. И знаешь, Кана... Можешь звать меня не кир Стефания, а кир Фания. Так даже лучше будет.

Второй раз на чердак я полезла не сразу. Сперва выглянула в окно и убедилась, что Васса сидит с вышивкой под цветущим деревом и нежится на солнце. Надо бы, всё же, узнать, что за деревья дают такой очаровательный розовый цвет. Запах у них, правда, не слишком приятный, но красиво цветут, что уж говорить.

Чтобы достать шкатулку, мне пришлось подставить кресло и то – еле дотянулась. В комнату не понесла, рассмотрела на месте. Довольно большой и тяжёлый сундучок внутри поделен на несколько частей. Бусинки и бусики, стекляшки – для ребенка. Я сразу выбрала нитку голубых бусин – отделаю туфли.

Несколько мешочков в которых детские, но уже – ювелирные украшения. Один из них, где были серёжки, колечко и тонкие парные браслеты, я взяла с собой – это вполне можно продать. Камушки дешёвенькие и дурно гранёные, но – золото. Какие-то понятные только самой Стефании «ценности» — два голыша серых с белыми полосками, таких на любом морском берегу – тоннами, крошечная коробочка с сушёным цветком и стеклянный синий флакончик, пустой, но сохранивший тяжёлый и пряный аромат когда-то бывших в нём духов. Несколько аккуратно свёрнутых атласных и бархатных лент. Нормальный детский тайник.

И три мешочка из серого льна. С деньгами. Это – вообще замечательно! В одном, самом тяжёлом – горсть медных терс. Кстати, покрутив такую монетку в руках, поняла – не чистая медь, какой-то сплав. Монетки разные, по пять терсов, по два и по одному.

Десяток серебряных реймов. Это уже деньги. Я видела, что за все мои платья Васса заплатила только один серебряный рейм и немного мелочи. Значит, десяток реймов – уже приличная сумма.

Третий мешочек самый маленький, почти пустой. Но в нём лежат четыре золотых монеты. Я таких ещё даже не видела. Маленькие, с десятирублёвую монету. Тяжёлые, на ребре, вместо привычной насечки – что-то вроде мелкой сетки нарезано. И чётко выбит рисунок — воин на коне. А на реверсе монеты – цифра один и чёткие буквы – лам. Значит, один лам.

Хорошо бы ещё понять, сколько в нём, в этом ламе, реймов. Ну, успею ещё. Деньги я забрала все. Шкатулку убрала на место. И отправилась к себе в комнату, собираясь шить знаменитый советский «карман на трусы». Ну, не в прямом смысле, конечно. Но я собиралась

устроить тайник на теле и носить все деньги всегда при себе. Мало ли, что и как повернётся. Может, мне придётся сбежать.

Туфли я закончила делать к самому вечеру. Завтра с утра всё это мне понадобится – нам нужно ехать на примерку. Больше такой уродины, как в прошлый раз, я в город не поеду.

Конфликт я погасила в самом зародыше, при первом же замечании Вассы:

— Кир Васса! Я уже предупреждала, что ко мне следует обращаться кир Стефания. Если вы сейчас позволите себе ещё одно высказывание о неприличности моего наряда, я просто уйду гулять и на примерку можете ехать без меня.

Васса скрипнула зубами весьма отчётливо. Она совершенно не привыкла к неповиновению Стефании и в таких ситуациях просто терялась. Бить меня она пока не пробовала. Наконец, она решила, что до свадьбы можно и потерпеть, и мы вышли во двор.

Но поездка сорвалась из-за какой-то странной паники. Прибежала, именно – прибежала, кир Пунта и, задыхаясь, сообщила Вассе, не обращая внимания на меня, кучера и провожающую нас Кану:

— Кир Васса, сегодня ночью скончался Блонг кирус Дарко...

Васса побледнела, после чего наша поездка была отложена на неопределённое время, крестьянин остался досадовать и злиться, бормоча себе под нос:

— Рази ж так можно... и время идёт и идёт... и животину томить... И идёт время, и не едем никуда! А потом и удивляются...

Дамы удалились в гостиную, Кана пошла требовать у поварихи, которую я ещё так ни разу и не видела, чай и сладости, а я, стараясь не терять даром время, выбрала в своей комнате небольшое рукоделие, которое не успела закончить вчера и, с трудом оттащив всё, вместе с табуреткой, под окна гостиной, устроилась слушать.

По жаре все окна в доме были открыты с самого утра, пока в них не начинало бить солнце. Думаю, здесь мне будет не только удобно сидеть, но и всё можно отлично слышать.

Глава 13

Начало разговора я пропустила. Это я, конечно, сглупила. Надо было наплевать на приличия и не прикидываться рукодельницей, а просто идти и подслушивать. Ловить меня всё равно было некому. Но и то, что мне удалось услышать, наводило на очень разные мысли.

— Вполне возможно, что архаус захочет сменить помощников. И даже – скорее всего захочет! Всё же кирус Токсо уже очень пожилой человек... Вы понимаете, кир Васса, к чему это может привести?! И ведь совершенно неизвестно, удастся ли с новым договориться! Понимаете?! Всё же родственник, хоть и дальний, это одно... А тут – чужой человек!

— Успокойтесь, кир Пунта! Это, конечно, не самое приятное известие. Позвольте выразить вам свои соболезнования...

— Да-да, благодарю вас, конечно — ужасное горе, но что же нам теперь делать?! Даже если мы поедem прямо сегодня – это ничего не даст... Кирус Токсо не станет так рисковать, ей же ещё не исполнилось семнадцать...

— Я думаю, нам стоит сейчас съездить и посоветоваться с патроно Серджио. Возможно, он сможет взять на себя переговоры с новым помощником? В любом случае, его советы всегда бесценны! Так что успокойтесь, дорогая кир Пунта. Сейчас мы выпьем по чашке чая, вы возьмёте себя в руки, и мы посетим храм. На примерку я смогу её вывезти и в другой день...

— Ах, кир Васса, право, как это всё не вовремя! Кирус Дарко всегда помогал родне, а уж дядюшка Токсо... Я с детства его любимица! А теперь он, скорее всего, будет вынужден уехать... Как всё не вовремя!

Зашла Кана.

— Чай готов, кир Васса.

В комнате забрякали посудой и разговор дам свернулся, наступило тяжёлое молчание, они ждали, пока уйдёт Кана.

Дальнейшее моё сидение под окном ничего нового не дало. Я выслушала целую речь с сожалениями о безвременной кончине кируса Дарко, немного нытья на тему: «Как тяжело одинокой вдове растить

сына» и ещё кучу бесполезной чепухи. Пожалуй, стоит скромно посидеть в своей комнате, пока меня не выловили, и обдумать всё, что я слышала. А когда уедут дамы – уточнить детали у Каны. Кое-что она, безусловно, должна знать.

Пришлось тащить табуретку к себе – не стоит оставлять следы.

Из разговора я уяснила следующее. Дарко, очевидно, и был местным архаусом. Как бы ещё уточнить, что это за должность? Я, пока что, знаю только одно – архаус или его помощник обязателен при заключении брака.

А дядюшка Токсо, значит, служил у него помощником. Сейчас кирус Дарко помер, а новый архаус приедет со своей свитой. И, раз уж кир Пунта так засуетилась, значит – у меня есть надежда. Значит, мой брак далеко не так уж идеален с точки зрения закона, есть в нём какие-то мутные детали. И кир Пунта опасается, что вот на эти самые мутные детали новый архаус откажется закрывать глаза.

Для меня – прекрасная новость. Просто прекрасная! Но ведь я даже не знаю, что и как спросить... А Кана, она, конечно, женщина незлобивая, жалеет меня, но ведь... Васса её сестра. Да и умом, если уж честно, Кана не блещет. Она может мне навредить вовсе и не со зла, а под давлением Вассы или же наоборот, желая мне благополучия. С её точки зрения, брак с Жожелем – это очень даже нормально, а вдруг у нас с ним стерпится и слюбится? Она ведь искренне желает мне добра! И так же искренне не поймёт, что для некоторых чужое «добро» – хуже горькой редьки.

Дамы уселись в коляску и укатили. Разумеется, никто не стал ничего мне объяснять. Кто я такая? Какая разница, что речь идёт о моей жизни, если они уже всё распланировали?

Кана убирала в гостиной посуду, складывала чашки на большой поднос. Я ухватила со стола булочку и спросила:

— Кана, а ты случайно не знаешь, кто такой кирус Токсо?

— Так это очень уважаемый человек, кир Фания! Он в Рикберсе аж помощником архауса сидит! Вашей свекрови дядя будет. Так что в хорошую семью замуж вас отдадут, кир Фания!

Мысли мои Кана подтвердила, а больше я ничего уточнять не рискнула.

Васса вернулась из храма спустя часа полтора. Долго же они там судьбу мою решали. Я просто чувствовала, что есть, есть у меня шанс

вырваться. Но слишком мало понимала в реалиях этого мира.

Например, я пока так и не уяснила социальную лестницу мира. Есть крестьяне, к ним – по имени. Есть мастеровые, например – портниха. Она – мана, сапожник – ман. Хотя можно и к селянину обратиться - ман. Но - не обязательно.

Есть кир и кирус. Это дворянский титул в местных реалиях? Или просто более высокий доход даёт право на такое наименование? Как называются верхние «этажи»? Как к ним обращаться?

А ведь это знает каждая местная девочка. Такие сведения получают в раннем детстве, даже не задумываясь. Просто впитывают с явлениями окружающего мира, запоминают на уровне подкорки.

У меня был план. Как мне казалось – вполне даже правильный. Я собиралась после портнихи зайти в дверь с табличкой «Помощник архауса» и, ссылаясь на собственную юность и бестолковость, попросить совета. Даже не консультацию. А уж там – как пойдёт. Может быть, оплатила бы разговор, как профессиональный, может быть, удалось бы кое-что выяснить бесплатно.

Сейчас, подслушав разговор, я сидела и пилила сама себя. Какой бы идиоткой я выглядела, если бы сунулась за консультацией к любимому дяде кир Пунты! Да бог с ним, что выглядела бы идиоткой! Это ещё и не самое страшное. А вот то, что я насторожила бы всех охотников на моё нежное тело и большое приданое – вот это было бы реально ужасно.

Вечером, пригласив к себе Кану, я уточнила одну деталь, которую, по уму-то, давно следовало выяснить.

— Кана, скажи, а у нас в доме есть книги? Ну, кроме той, что мне кир Васса давала.

— Вроде есть несколько, кир Фания. Только кир Васса убрала их в свой шкаф и трогать вам не разрешала. Она их сама читать любит.

Интересно-то как! Что ж там за книги, которые Васса читает?

— Кана, а где продают книги?

— Как-то я даже и не знаю, кир Фания...

Кана явно растерялась и задумчиво покусывала губу.

— Может в Катенго есть специальная лавка? В Рикберсе-то точно нет. Я там книги только два раза и видела, у мана Лориса. У него лавочка на окраине, он старые вещи скупает и продаёт. Дядя – это мой и кир Вассы. Только я его видела-то три раза в жизни. А кир Васса с

ним и вовсе теперь не знается. Видать, стыдно ей такого родственника иметь. А он хороший, только старый уже очень. И когда я маленькой была – платье мне подарил, а потом ещё и куклу!

Я заинтересовалась.

— Кана, расскажи мне про своего дядю.

— А что про него рассказывать? Холостяк он, старый уже. Ему сейчас лет шестьдесят, наверное. Он в городе учился, вроде бы на писаря. А потом что-то там не так пошло и его выгнали. Ну, а в дом, в Мончу-то, он и не захотел возвращаться. Нанялся к старику какому-то помогать. А потом старик помер, а лавка ему и перешла. От него в Мончу подарки раз в год привозили. А сам он сюда и не приезжал. Я с ним в городе познакомилась, ещё когда мама моя жива была. Мы пешком ходили, ой, как далеко! И у него в доме и ночевали... А больше и не знаю, что сказать!

— Хорошо, спасибо, Кана. Ступай. И спокойной ночи тебе.

Пожалуй, стоит обдумать новый план. Возможно, я и ухвачу ниточку, которая поможет выбраться из этого болота.

Глава 14

План я придумала отличный, только вот выполнить его оказалось на порядок сложнее, чем я думала. Я собиралась съездить в город, к новому архаусу. Без Вассы. Просто вот взять и приказать подать мне коляску, а потом уехать в Катенго. И город крупнее, и архаус находится именно там. Зачем идти к помощнику, если есть возможность договориться с начальством? Деньги у меня есть, так что нет смысла городить огород, если сведения, самые точные, можно купить, заплатив за консультацию.

И я, как идиотка, узнав у Каны, кто является старостой Мончи, отправилась к нему в дом. И приказала прислать завтра ко двору коней и кучера.

Через час после моего возвращения, староста, этот самый Марон, стоял перед Вассой, мямля шляпу и говорил:

— Дык я потому и пришёл, значит... никогда барышня сама ничего не велела, а тут, значит — вот... ну, я и пришёл, значит, сказать...

Был неприятный разговор с Вассой, но мне хватило ума пустить слезу и начать вопить, что я не стану носить её платья – они уродские! И вообще, я так несчастна!

Это успокоило её, но, похоже, не до конца. На следующий же день из деревни взяли в дом женщину лет сорока. Молчаливую и неприятную.

— Это жена Маронга, кир Стефания.

Васса лучилась от удовольствия, сообщая мне это. Ей как будто нравилось теперь называть меня «кир Стефания» и подчёркивать при этом, насколько я беспомощна перед ней.

— Её зовут Паса. Она будет твоей горничной до самого замужества. А уж в доме кир Пунты пусть твой муж решает, нужна ли тебе личная горничная!

Это был полный провал моих планов!

Тётка крепкая и здоровая, выше своего Маронга и крупнее в половину. И она тупо приставлена следить за мной. Теперь я не могла

сходить даже в храм с Каной. Паса меня сопровождала на всех прогулках.

А ещё меня настораживало то, что Васса резко активизировалась. У нас в доме устраивали чаепития с кир Пунтой, с патроно Серджио и с внезапно приехавшим навестить племянницу кирусом Токсо.

Разжиревший старик с сальными волосами и колючим взглядом. Именно по его просьбе меня, однажды, вызвали пить чай.

На этом странном чаепитии все молчали, вещал только патроно Серджио. Но я понимала – меня «прощупывает» кирус Токсо. Потому и сидела, не поднимая глаз.

Этот старик всю жизнь был властью. Пусть не самой высокой, но – властью. Он, наверняка, поднаторел в различных интригах и нарушениях закона. Ну, не похож он на бессребреника и «отца солдатам». Уже одно то, что он родственник кир Пунты, мне давало знать, что он никогда не будет на моей стороне.

И ничего из их разговоров подслушать я не смогла – кирус Токсо приходил к нам всегда со своим лакеем – мрачным мужиком, который неотступно сидел в прихожей на низком стульчике, но как только я собиралась выйти на улицу – выходил следом. Он, вроде бы, даже не смотрел на меня, но при этом я всегда была в зоне видимости. Это – не говоря уже о таскающейся за мной следом Пасе.

А иногда Васса делала ещё проще – уходила на полдня к кир Пунте. Возвращалась раздражённая и, однажды, я слышала, как она, только зайдя в дом, приказала Кане:

— Принеси декокт от головной боли, Кана. Этот идиот бывает просто невыносим!

Я так понимаю, что этим эпитетом она наградила Жожеля.

Прошёл почти месяц. Цветущие деревья давно сбросили розовые лепестки и были усыпаны мелкими зелёными плодами-завязями. Похоже на яблоки, но не совсем они. Лето было просто восхитительным и, если бы не грозящее мне к осени замужество, я бы вполне наслаждалась жизнью.

Раз в седмицу или мы шли обедать к кир Пунте и распорядившемуся всем в её доме кирусу Токсо, или они приходили к нам. При нём, кстати, Жожель не рисковал лазить по чужим тарелкам.

Зато на меня усилили давление, подключив патроно Серджио, и заставляли гулять с Жожелем после еды.

— Дочь Божия, твоя скромность не может не радовать Творца всего сущего! И я молюсь, чтобы после свадьбы ты оставалась такой же благочестивой и послушной, но нет греха в прогулке с наречённым женихом! Тем более, что вас буде сопровождать достойная мать семейства! Моя прихожанка, Паса, женщина простая, конечно, но скромная и богобоязненная. Ты можешь без страха довериться ей, дитя Божье!

Серджио пел соловьём...

Но после того, как я опростоволосилась со старостой, я не доверяла никому из этой компании. Точнее, не доверяла я и раньше. Но сейчас просто физически ощущала, как они давят меня. Конечно, могу и ошибиться, но думаю, что права. Достаточно дать Жожелю возможность изнасиловать меня и, с их точки зрения, деваться мне будет некуда.

Я-то, безусловно, так не считала. Но и позволять Жожелю хоть что-то – не входило в мои планы. Он был мне глубоко противен. Меня каждый раз передёргивало при воспоминании о его улыбке в тот момент, когда он раздавил цыплёнка...

Все мои прогулки с Жожелем и Пасой ограничивались сидением в саду. То, что при необходимости Паса «деликатно» исчезнет, не вызывало у меня сомнения.

Я стала плохо спать, так как не представляла, как я вырвусь из этой ловушки. Идти в город пешком – просто глупо, меня выловят сразу же. Тем более, что в Катенго Кана ни разу не была и знала только, что город «далеко»...

Мысль подружиться с кем-то из деревенских давно пришла мне в голову, но с кем? Я практически никого не знала. Кому из людей можно доверять? Даже если я напишу письмо – я не знаю, как и на что мне жаловаться. Я до сих пор не выяснила, законен ли брак с умственно отсталым человеком. То, что какая-то муть с моим браком есть – понимала. Но – какая именно?!

Мысль познакомиться с соседями пришла мне в голову случайно. Вокруг, я точно знала, в зоне доступа есть ещё несколько владельцев земель. Ну, не могут же все окрестные соседи мечтать угробить мою жизнь?! Раньше я о соседях просто не подумала, но разговор за обедом в доме кир Пунты заставил меня насторожиться.

— И представляете, кир Васса, они разрешили ей брак с этим нищим, да ещё и выделили приличное приданое! У него всего шесть домов, да и те не более пяти-шести въездов. Хотя, надо сказать, что и невеста ненамного богаче. Да к тому же – старая дева. Так что в её возрасте и на за такого выйдешь, лишь бы в девках не сидеть!

Я слушала, глядя в тарелку с бисквитом, с совершенно постным лицом. Вроде как мне и дела нет до местных сплетен! Но то, что где-то рядом живут вменяемые люди, меня радовало.

— Замолчи, Пунта! Ты слишком много болтаешь! Не дело обсуждать соседей в обществе.

Вот ведь зараза какая! Кирус Токсо прервал разговор и внимательно посмотрел на меня. Я вежливо улыбнулась и отправила в рот кусочек бисквита, даже забыв обмакнуть его в варенье. Не понимаю, почему десерт подают так странно.

— Кир Пунта, а вы не могли бы дать мне рецепт этого варенья?

Взгляд у меня — совершенно безмятежный, ни одной мысли у меня нет, смотри-смотри, старик, я интересуюсь только рецептами и нарядами!

Первый раз я удостоилась кислой улыбки кир Пунты.

— Кир Стефания, когда вы войдёте в мой дом, я обязательно научу вас варить такое! Жожель очень любит этот десерт!

— Очень-очень любит! Больше всего любит! – подтвердил мой жених, капая на салфетку розовой от варенья слюной...

Мне нужно было хоть ненадолго освободиться от Пасы и поговорить с Каной. Так, чтобы другие не видели и не начали у неё выпрашивать, что именно я хотела узнать. Из тех людей, что меня сейчас окружают, я не могу доверять никому. Кане, кстати, тоже. Поэтому, очень желательно, чтобы никто и не видел, что я вообще с ней говорила. А мне нужно выяснить следующее.

Кто у нас соседи, в какую сторону к ним идти, как обращаться, дружил ли с ними отец Стефании и прочие подробности.

Никто же не знает, что я совершенно не помню прошлую жизнь Стефании кир Шахнон. Но если узнают о моих вопросах – у них возникнут свои, на которые мне придётся как-то отвечать...

У меня вторая жизнь, молодое здоровое тело, это – восхитительно. Но я бы с удовольствием вернулась в своё, родное, лишь бы не биться, как муха в паутине, в этой круговерти. Постоянный

страх выдать проблемы с памятью, а точнее, с незнанием самых обычных реалий этого мира, липкое отношение ко мне Серджио и кир Пунты, омерзительный Жожель и дядя Токсо – как же мне всё это опротивело!

Надзор и невозможность заняться хоть чем-то, кроме вышивания дурацкой тряпки для храма, тошнотное присутствие сопящей за спиной Пасы, необходимость хоть что-то придумать, что может помешать браку – я устала от всего этого...

Глава 15

Свой план я начала приводить в исполнение с утра. Внутри – мелкая дрожь, но никто не должен заметить. Я стискивала зубы и жалобно улыбалась, но изо всех сил старалась показать, как мне плохо. Я даже выпила на глазах у Пасы мерзкий декокт от головной боли. Пусть все знают – хрупкая барышня приболела... Грустно посидела в кресле, откинув голову и запретив Пасе даже шевелиться.

— У меня от шума голова болит, Паса! А ты ещё тут возишься...

Уличные грубые башмаки я надела сразу с утра, как встала. Именно тогда, когда Паса выносила воду после умывания. Так что до обеда я просто ждала подходящий момент. Обедать я не пошла – мне так плохо, что не хочется! И Пасу не пустила:

— Тебе бы только брюхо набить! А если мне без тебя воды нужно будет – кто подаст?!

Зато, когда Кана кончила брякать посудой и Васса вышла в сад, на ежедневные посиделки в тенёчке, я смиловилась над горничной.

— Ладно, Паса. Сходи, поешь, только не долго!

Селянка промолчала, хотя я видела, что она не привыкла ни к такому обращению, ни к таким капризам. Скорее всего, у неё есть невестки, которых она гоняет. А тут гоняют саму и ей это сильно не нравится. Не знаю, что именно пообещала мачеха за службу, но терпит он мои закидоны сегодняшние с большим трудом!

Время я рассчитала очень удачно. Паса уже вышла из дома, а Кана несла во двор скатерть – стряхнуть крошки. В коридоре я её и поймала.

— Кана, я давно хотела спросить, а с кем из соседей папа дружил? И почему к нам в гости никто не ходит, кроме кир Пунты?

— Он частенько с кирусом Пайком общался. Ну, с тем, что живёт за храмом.

— Как за храмом? Ну, вот до храма если дойти, то потом в какую сторону?

— Так если к дверям храма лицом стоишь – то налево идти нужно. Там дорога есть, а потом она поворачивает, как раз к его дому. Ну, а ежели вы к нему в гости собрались – то зазря это. Они с женой

недавно дочку замуж выдали, да не слишком удачно. Потому и соседи с ними не больно-то рвутся общаться.

— А неудачно – это как?

— Ну, так муж ейный – пришлый. Года два назад купил у кируса Дорна сколько-то малых домов. Ну, вроде как – бедный он очень. Говорили, что третий сын в семье был и наследства не досталось. И дома эти он сам заработал.

— А как зовут кируса Пайка и его жену?

— Жену – так и не знаю. Я её и не видела никогда. А кируса Пайка так и зовут – Мардон кирус Пайк.

— А почему его жену не видела?

— А она и не ходила никуда. Только в храм, но в день рандий в храм только благородным зайти можно.

Я-то в другие дни ходила, а она – нет.

Надо же, как интересно! Я и не заметила, что во время похода в храм с Вассой остальные тоже были все не крестьяне. Думала, что слуги из-за тесноты за дверями остаются – храм-то внутри маленький.

Ещё и удивилась как-то мельком, что у дверей же есть место, но никто не заходит. Не слишком я поняла и местечковый снобизм – пять домов у жениха и пять у невесты – не слишком и мало. Чуть меньше, чем у той же кир Пунты на двоих с сыном. Но и разбирать тонкости местного этикета мне было совершенно некогда. Главное я уже узнала. Мне нужен для разговора папин друг, кирус Пайк. Возможно, я хоть у него узнаю что-то стоящее.

Когда Паса вернулась после обеда, я была уже полностью готова.

— Паса, возьми вот эту шаль! Я хочу прогуляться до храма – может быть Всевышний поможет и избавит меня от мучений!

— Жара на улице, зачем шаль-то?

— А вдруг станет холодно?! И возьми ещё вот это покрывало. Если мне станет плохо, я расстелю его на земле и немного посижу в тенёчке.

Паса что-то бурчала под нос, но довольно тихо. Я сделала вид, что не слышу.

К храму я шла не спеша, часто прикладывая руку к голове. Паса, нагруженная, как ослик, покрывалом и большой тёплой шалью, в храм заходить не стала. На моё счастье, патроно Серджио не оказалось на месте – днём храм всегда должен быть открыт, но караулил и следил за

порядком часто не сам патроно, а его помощник – подросток лет пятнадцати, хмурый и молчаливый. Я даже не знала его имени – просто молча кивнула ему. Была в храме только старая крестьянка, которая молилась у статуи. Положила медную терсу, взяла свечку и, несколько минут пошевелив губами у статуи, вышла на воздух.

— Ой, Паса, волей Всевышнего мне стало намного лучше. Пожалуй, я сейчас прогуляюсь, чтобы голова совсем прошла.

И я двинулась в направлении, которое указала мне Кана. Некоторое время мы шли вдоль высаженной полосы деревьев, обрамлявших дорогу, в тенёчке, не торопясь. Потом, увидев нужный мне поворот к соседям, я вышла на солнце и прибавила ходу.

— Кир Стефания, да не бегите вы так! Я же не поспеваю! Да и жарко мне с вашими тряпками!

— Не смей называть мою шаль тряпками! Я пожалуюсь патроно Серджио, что ты пыталась оскорбить меня!

— Да я запыхалась совсем, кир Стефания. Солнце-то как жарит! Давайте в тенёчек вернёмся и пойдём тихонько домой! Иначе кир Васса гневаться будет.

— Хочешь идти домой – иди. А я тебе не собачка – за собственной служанкой бегать.

— Я ведь всё расскажу кир Вассе – вам не поздоровится!

Я резко остановилась, дождалась, пока ко мне подойдёт изрядно отставшая Паса, даже дала ей минутку отдышаться и утереть грязной тряпицей пот со лба. А потом посмотрела ей в глаза и улыбнулась, как молодая акула – во все зубы.

— Я не поняла, Паса... Ты сейчас мне что, угрожать пыталась?! Ты точно понимаешь, что делаешь, когда угрожаешь своей хозяйке?! Или ты думаешь, что тебе всё с рук сойдёт? И что кир Васса за тебя заступится?!

Паса потупилась и молчала. Уж не знаю, что она там себе думала раньше, но силу такие Пасы всегда чувствуют.

— Молча идёшь за мной, молча всё несёшь. Поняла? Или проваливай домой, жалуйся кир Вассе, а я потом с тобой разберусь. Но запомни, дорогая – память у меня хорошая.

Результатов я ждать не стала, развернулась и пошла. До виднеющегося в стороне от дороги дома было ещё километра полтора-два, не меньше.

Когда дорога вильнула, я увидела медленно бредущую назад Пасу. Ну, вольному – воля. Но и я на память не жалею. Поставила на Вассу – за неё и прячусь.

Солнце действительно припекало изрядно, и к дому кируса Пайка я подошла не только запылённая, но и изрядно пропотевшая.

Стучать в дверь мне не пришлось. На крыльчке дома, под широкой полосатой маркизой, дававшей густую тень, сидела моложавая женщина с корзиной цветов у ног и составляла букет. Всё крыльцо было засыпано зеленью, обломками стеблей и веточек, но композиция в руках кир была довольно элегантна.

— День добрый, кир Берго.

— Добрый, юная кир. Не хотите ли бокал холодного лимонада?

— Мне кажется, кир Берго, я готова продать за него свою бессмертную душу!

Женщина рассмеялась, встала с лёгкого креслица и постороилась, пропуская меня в дом.

— Сейчас Луша принесёт вам прохладной воды и поможет привести себя в порядок. А я жду вас в зале, юная кир.

— Меня зовут Стефания кир Шахнон.

— Я так и подумала.

— А вы можете называть меня просто кир Стефания.

— Кир Лисса – представилась мне она.

Бывают люди, которые вызывают расположение и доверие своими манерами. Кир Лисса была как раз из таких. Мы успели проговорить с ней больше часа, и эта беседа пролилась бальзамом на мою душу. Всё было совсем не так страшно, как мне казалось. Она даже успела немного рассказать о себе и это сблизило нас ещё больше. А потом приехала моя мачеха, кир Васса. В сопровождении патроно Серджио.

Меня очень настойчиво попросили сесть в коляску и поехать домой, не забывая натужно улыбаться кир Лиссе и обещая непременно отпустить меня в к ней гости дня через два-три.

— Чтобы она не успела надоесть вам своим присутствием, милая кир Берго – улыбалась Васса.

Домой мы доехали практически в полном молчании, а потом Васса меня буквально впихнула в комнату для гостей и закрыла дверь снаружи.

— Ты наказана, Стефания. За непослушание. За общение с недостойными особами. Вода в кувшине – это на два дня. Учти, выпьешь раньше – будешь сидеть без воды. Еды тебе тоже не полагается.

И шаги за дверью показали, что Васса и патроно ушли в зал. Очевидно, выпить прохладненького после изнуряющего солнца.

Ставни были заперты, так что моя попытка открыть окна не увенчалась успехом. Кувшин с водой и два пустых горшка без крышек – питьё и туалет. Все матрасы и мягкие вещи были вынесены из комнаты заранее. Даже чехлы с мебели снимали. Еду мне не носили.

Через два дня дверь открыли первый раз. За дверями стоял высоченный мужик, который пропустил вперёд Пасу. Та выставила новый кувшин воды, положила рядом несколько кусков хлеба, забрала горшки и вернулась через минуту, даже не сполоснув их...

— Вот тут до свадьбы и посидишь, кир Стефания. А то больно резвая ты – гадко улыбнулась она.

В этот раз взгляд не прятала и в глаза мне смотрела, не стесняясь. А уж её тыканье, по местным меркам, и вообще не лезло ни в какие ворота.

Глава 16

Я сладко потянулась, перевернулась на другой бок и закрыла глаза. Больше, увы, не спалось... Но и вставать пока не хотелось. Я с удовольствием начала вспоминать вчерашний день.

В комнате было душно, её не проветривали с тех пор, как заперли меня. Пованивало и от горшков, которые Паса не мыла ни разу, и от меня самой. Воды давали слишком мало для того, чтобы я рискнула потратить хоть часть на обтирание. Помнится, второй день просидела почти без воды, это быстро научило экономить. Нижнюю юбку пустила на туалетную бумагу, но такими темпами скоро у меня появятся потёртости и опрелости. Есть хотелось всё время. Даже вонь в комнате не мешала думать о еде.

Первые пять дней я ещё надеялась, что Васса одумается и меня выпустят. Ну, она же взрослый человек, не может не понимать, что я в таких условиях могу просто не выжить до свадьбы? Свадьба, кстати, пугала меня намного меньше, чем раньше.

Даже кролик, загнанный в угол, может укусить. А уж у меня-то, взрослой тётки, и вовсе рука не дрогнет убить и мужа, и свекровь. Разумеется, я не полоумная идиотка и сделаю всё так, чтобы даже тень подозрения на меня не пала. А потом у меня останется наследство и Васса с Серджио, которые тоже должны получить своё.

Мне кажется, я никогда и никого в мире так не ненавидела, как эту дружную компанию. Кто знает, какой способ убийства я сочла бы достойным их всех, если бы к середине второй недели за дверями комнаты не раздались незнакомые голоса. Мужские голоса. Кто-то бегал и суетился, странно, как бы оправдываясь, говорила Васса, басил незнакомый мужской голос, кто-то отрывисто раздавал команды.

Дверь в мою комнату открыли. На пороге стоял очень высокий дородный мужчина, лет сорока, не меньше. Брезгливо поморщился, вдохнув тёплый спёртый воздух. Тёмные с сединой волосы связаны в хвостик или косичку, мне не видно. Крупные черты лица, глаза чуть нависают, в уголках – морщинки-лучики, тонкие поджатые губы, дорогая одежда. И тот самый басовитый голос, властный и уверенный:

— Вы кто?

Я сделала из кувшина крошечный глоток, просто чтобы смочить горло – оно давно пересохло, но воду я очень экономила. Встала, кивнула мужчине головой:

— Стефания кир Шахнон, почтенный кирус.

— Юная кир, я – архаус Торкского округа – Юзеф кирус Морто. Вам нужен лекарь?

— Мне нужна ванна, еда и питьё.

Он посмотрел на меня с каким-то весёлым удивлением, на миг даже потеряв свой важный вид.

— Вы прекрасно держитесь, юная кир. Выходите, сейчас прислуга займётся вами.

Я зашла в свою комнату и села у открытого окна. Пока греют воду, у меня будет несколько минут на то, чтобы взять себя в руки. То, что судьба моя изменится прямо сейчас – я знала. Но многое зависит и от того, как пройдёт разговор. Поэтому я смотрю на зелень за окном, на расцветшую за дни моего заточения клумбу и командую сама себе:

— Вдох, задержать дыхание, выдох... Вдох, задержать дыхание...

Притащили ванну. Паса молча, не поднимая глаз, таскает воду. Кана тихом утёрла слезы и, успев погладить меня по плечу, начала собирать чистое бельё и одежду. Принесла простыню и душистое мыло. Совсем не такое, каким мыли меня раньше. Думаю, она осмелела и стащила его у Вассы, но не это сейчас важно. Важно то, что она искренне рада моему освобождению. И у меня наворачиваются слёзы на глазах. Не так много в этом мире людей, кто способен бескорыстно порадоваться за меня.

Через час, отмытая до скрипа, я выхожу на крыльцо. Волосы ещё влажные, проще подсушить их на солнце. Архауса нет в доме – он уехал. Васса сидит в своей комнате под охраной серьёзного мужчины в короткой зелёной куртке, простых серых брюках, заправленных в сапоги, и забавной высокой кепке с кокардой. Больше всего его одежда похожа на форменную. Думаю, это солдат.

Крыльцо охраняет ещё один мужчина в такой же форме. Вежливо кивнув, я спускаюсь в сад и сушу волосы. Кана зовёт меня в гостиную:

— Кир Фания, кушать я накрыла. Пойдём, деточка!

Архаус возвращается тогда, когда, поевшая и разомлевшая от сытного обеда, я уже задремала на диванчике. Даже не слышала его шагов.

— Юная кир, вы уверены, что вам не нужен лекарь?

С минуту я ошалело хлопаю глазами, пытаюсь понять, где я...

— А... Нет, спасибо. Со мной всё нормально. Я просто давно так сытно не ела.

— Ну, что ж, кир... Присаживайтесь к столу. Думаю, нам нужно поговорить...

Не дождавшись меня в гости, кир Лисса приехала к нам сама. Разумеется, её не пригласили ни отдохнуть, ни выпить чаю. Васса встретила её на крыльце и заявила:

— Кир Стефания себя дурно чувствует. Лекарь не рекомендует ей сейчас принимать гостей или посещать кого-либо. У юных девиц перед свадьбой бывает такой мандраж, вы же должны понимать!

Ещё пару дней она пробыла дома, решая, возможно ли вмешательство. А потом плюнула на местные нормы приличия, вспоминая о том, каково ей пришлось самой в похожей ситуации, и отправилась с визитом к архаусу.

Юзеф кирус Морто не так давно принял дела и не слишком успел разобраться в том, что и кто из местных высокородных собой представляет. Тем более, что тут речь шла о достаточно бедных семьях. Это же не владельцы домов в городах, где каждый дом уже – небольшое состояние. Но, заметив, как искренне кир Лисса переживает за свою соседку, нехотя пообещал навестить девицу и выяснить, действительно ли речь идёт о принуждении к браку владелицы Мончи. Какое-никакое, а всё же – поднадзорное имение в его землях.

То, что архаус застал в усадьбе, когда потребовал предъявить ему наследницу, почтенному кирусу весьма не понравилось. Безусловно, молодых девиц иногда нужно наставить на путь истинный, он сам видел такое не раз. Но в данном случае закон чётко гласит:

— Каждый право имеет нести долг милосердия, но не каждому он по плечу. Бude же невеста или жених болен, не важно, душевно или телесно, вторая сторона должна выразить своё согласие при свидетелях громко и чётко, так, чтобы сомнений не оставалось.

Пока девицу приводили в порядок, кирус Морто успел съездить в местный храм, ознакомиться с патроно Серджио и сделать выводы.

— Пожалуй, стоит написать краго Виргинию о не в меру тщеславном и жадном красавчике. Это ведь какой скандалище мог

получиться на территории округа! Как он, сукин кот, убеждал, что Стефания эта добровольно мечтает выйти за дурачка замуж, а в благодарность ещё и домов храму пожертвовать! Такое сребролюбие до добра не доведёт. Пусть краго его в Божий Приют, что ли, определит? Ну, это уж ему решать, но нужно обязательно написать, что на землях Торкского округа этому франту не рады. Ишь ты, служитель Всевышнего, а ряса – шёлковая! И как такие тянутся-то друг к другу, прямо чувствуют, где можно кучей на слабого духом надавить и кусок урвать. Хотя, надо сказать, девица вовсе не производит впечатления слабой духом...

— И так, юная кир, вы утверждаете, что вас принуждали к браку с большим разумом?

— Почтенный кирус Морто, я не лекарь. Утверждать, что Жожель болен, я не стану. Но его привычки не похожи на привычки здоровых людей.

— Например? Я ещё не видел вашего жениха, кир Стефания. Возможно, что вы составили о нём превратное мнение?

— Например, у него есть привычка за обедом полоскать руки в чужом бульоне. Он, знаете ли, там берёт яйца или гренки.

— Кхэ-м... Ну, допустим, допустим... Но такие браки, когда девушка выходит замуж за скорбного разумом – известны. У юноши четырнадцать домов, кир Стефания. Вместе с вашими это составило бы очень приличное поместье. Вы могли бы себе позволить и наряды, и украшения. Как вам такой взгляд?

— Кирус Морто, а если у меня будет ребёнок, скорбный разумом? Какие украшения перевесят такое горе?!

— И вы никогда не выказывали желаний к ускорению этого брака?

— Нет, кирус Морто. Более того, такой брак внушает мне отвращение. Болен ли мой жених или здоров – пусть решают лекари. Но его невоздержанность в манерах, его привычка гладить служанку прямо за столом, его привычка давить цыплят – они внушают мне только омерзение и сомнение в его нормальности.

— Ваша мачеха, кир Васса, утверждает обратное. Она заявила, что под замком вас держит потому, что вы слишком много позволяли своему жениху и весной, даже, пришли в разорванном платье!

— Кирус Морто, если бы я именно позволяла жениху – зачем бы нам нужно было рвать платье и демонстрировать окружающим

нарушение приличий? Согласитесь, когда человек собирается нарушить законы Всевышнего и нормы морали, он делает это тихо и незаметно.

Почтенный архаус сидел с каменным лицом и восторгался.

Девушка – огонь! Разумеется, такая ни за какие богатства не выйдет за ущербного замуж добровольно. Хотя кирус и не видел ещё жениха, но не сомневался, что тот скорбен разумом. Он успел поговорить не только с местным патроном и мачехой, но и с крестьянами, и кир Лиссой. Но то, как девушка выстраивает защиту – просто изумляет! Не рыдает, не падает на колени, умоляя не губить молодость, а очень деловито возражает и всё – по существу!

Пожалуй, это дело, хоть и достаточно грязное изначально, только добавит блеска к безукоризненной репутации архауса! Главное теперь – заключить достойный договор с этой юной кир. Так, чтобы и шума лишнего не было, и всех наказать строго, и девушку под надёжное крыло пристроить. А уж отчитаться кир Морус сумеет, тут уж не сомневайтесь!

Глава 17

— Ну-с, юная кир Стефания, давайте обговорим все возможные варианты... Первый из них – ваше замужество с Жожелем кирус Пунто. Вам не подходит? Точно – нет? Хорошо, следующий вариант – вы остаётесь под опекой кир Вассы и она находит вам достойного мужа. Снова – нет? Понимаю, понимаю... Но тут есть одна важная деталь, которую, несомненно, стоит уточнить. Возможно, юная кир, вы и не знаете таких тонкостей.

Я, своей властью, могу назначить вам опекуна, кир Стефания. Разумного и деловитого, такого, кто не станет принуждать вас к браку, но проследит за вашим состоянием. Да-с... Могу. Только вы учтите, что кир Васса – ваш опекун по решению отца и принадлежащие ей четыре дома – это, в какой-то мере, как раз и есть плата за опекунство. Конечно, можно устроить судебный процесс и лишить её этих домов в вашу пользу. Но дело это не быстрое и наделает кучу шума, будут открытые слушания, и ваша репутация может сильно пострадать. Увы, даже Всевышний не смог остановить сплетни в этом мире! Скандал – он и есть скандал.

Но ежели вы, кир Стефания, хотите другого опекуна, то из вашего наследства в его пользу придётся выделить десять процентов стоимости. Знаете ли вы об этом? Захотите ли вы расстаться с такими деньгами? Или сочтёте нужным потерпеть кир Вассу?

Я задумалась. Десять процентов – это два с небольшим дома. Не так и мало, надо сказать! Но рисковать оставаться под надзором Вассы, носить платья из дерюги и голодать, когда этой дряни вздумается – тоже рискованно. Да и видеть её в моём доме рядом – то ещё испытание.

— Кирус Морто, я не слишком сведуща в законах, не могли бы вы мне подсказать...

— Охотно отвечу на все ваши вопросы, юная кир.

— А обязательно ли отдавать дома в пользу моего будущего опекуна? Нельзя ли, например, договориться и внести оплату деньгами? Смогу ли я, допустим, зарабатывать?

Брови почтенного кируса поползли вверх.

— Юная кир, не представляю, на чём вы могли бы зарабатывать. Конечно, некоторые излишки сельской продукции ежегодно продаются в городе. Но вы, увы, не столь богаты, как вы, может быть, думаете. До двадцати двух лет вы можете и не накопить нужную сумму, дабы рассчитаться с вашим опекуном. Я не знаю точных сумм, но не уверен, что вы сможете настолько стеснить себя в расходах и набрать необходимое.

— Кир Мортус, я, надо признаться, вообще слабо себе представляю, кто может стать моим опекуном? Ведь ему придётся жить здесь, следить за крестьянами и выдавать деньги мне на расходы, вести дом, следить за моим поведением...

— Нет-нет, кир Стефания! Всё не совсем так. Вашему опекуну вовсе не обязательно жить здесь. Ему достаточно раз в сезон получать отчёты по поместью и на их основании отдавать соответствующие распоряжения, а к вам подселить даму с хорошей репутацией и необходимыми навыками. Ей, разумеется, он будет платить сам.

— А если, допустим, за эти годы поместье начнёт давать значительно больший доход?

В глазах кируса Морта светилось почти детское любопытство и какое-то странное удовольствие. Он разглядывал несколько истощённую, но не сломленную блондиночку и думал: «А ведь — молодец! Никаких стенаний на тяжкую долю, барахтается и пытается выплыть. Молодец, девочка! Надо дать ей время подумать. Но уже и сейчас видно, что мстить и скандал поднимать не станет. Мне же и лучше, но это очень необычно для женщины. Пожалуй, приставлю-ка я к ней Марта. Он, по молодости, несколько горяч, разумеется. Зато и честен, и порядочен».

— Вы видели ваш брачный контракт, кир Стефания?

— Нет, почтенный кирус. А посмотреть было бы очень любопытно.

— Ну, я не имел в виду именно контракт, хотя и его я изъясил у патроно Серджио. Но к контракту прилагается точный отчёт по поместью. Прежде чем вы решите, к какому именно ответу склониться — рекомендую почитать этот отчёт. Вы лучше будете понимать, сколько именно денег есть в вашем распоряжении, сколько нужно отдать в качестве налогов, сколько — держать в поместье на всякий случай. Вы, кир Стефания, производите впечатление очень разумной барышни.

Посему я решил, что выбор я предоставлю вам самой. Как бы в компенсацию за неприятную ситуацию, в которой вам довелось побывать, я пришлю в поместье кируса Террино. Он поможет вам разобраться с отчётом и проследит, чтобы... В общем, проследит. А через неделю я жду вашего визита в Каренго. Там вы мне и скажете, к какому решению вы пришли. Сейчас же мне, к сожалению, пора уезжать. Я не планировал такое долгое отсутствие на посту и меня ждут дела. Вас устраивает такое решение, юная кир?

— Очень мудрое и справедливое решение, кирус Морт!

— Тогда – до встречи, юная кир. Завтра к полудню кирус Террино уже будет в поместье. Надеюсь, вы о нём позаботитесь. А документы я оставляю здесь.

Кирус Морт выложил на стол довольно толстую картонную папку и, несколько картинно, поклонился.

— Простите, почтенный кирус, но ещё один вопрос. Что сейчас будет с моей мачехой?

— До завтра она посидит в своей комнате под охраной – я оставляю двух человек. А завтра, с приездом кируса Террино, её можно будет выпустить. При нём, надеюсь, кир будет вести себя благоразумно. До встречи, юная кир Стефания, до встречи.

Кирус и часть охраны покинули дом, несколько команд во дворе и коляска с архаусом и кавалькада всадников скрылись из виду. Я же решила ещё немного посидеть на крыльце – слишком хорош был клонящийся к вечеру день. Солнце уже зашло за угол дома и на крыльце было просто замечательно. Это именно то, чего мне не хватало последнее время – свобода. Запах прогретой травы в саду и мелких розоватых цветов на клумбах, лёгкий ветерок и воля идти, куда вздумается...

— Кир Фания, ужинать будете?

Кана неуверенно топталась у меня за спиной.

— Обязательно, Кана. И спроси у солдата в коридоре, разрешили ли кормить кир Вассу. А ему поставь табуретку. Здесь, всё же, не каторжников охраняют, а женщину. Ни к чему им всю ночь на ногах. Одного отведи на чердак и постели постель. Пусть ложится после ужина. А ночью – поменяются.

— Кир Фания... А что же теперь будет?! Как же мы теперь...

— Я ещё не решила, Кана. Но скажи Пасе – пусть возвращается домой. Я потом решу, что с ней делать. И ещё, пусть скажет старосте, что завтра, с самого утра, мне нужны кони и кучер. Я поеду по делам. Не забудешь, Кана?

— Обязательно всё в точности передам, кир Фания. А вы ступайте уже руки мыть – ужин стынет.

Глава 18

Свой брачный контракт я посмотрела перед сном. Зря, надо сказать. Такую гадость нужно читать с утра, когда впереди целый день и есть время замять приятными вещами мерзкое послевкусие от чтения. Зато сейчас я гораздо лучше понимала, из какой ямищи меня вытащила кир Лисса. Я ей по гроб жизни обязана!

Мои двадцать два дома делились следующим образом...

Пять домов переходили к Вассе кир Шахнон в знак благодарности от меня. Ну, такой вот милый прощальный подарок маме от бедной благодарной сиротки.

Шесть домов брал под своё покровительство храм. Разумеется, они же лучше смогут распорядиться и жизнью крестьян-арендаторов, и землями. Где уж мне, безмозгой, высчитать налог и уплатить государству?

И оставшиеся дома переходили даже не к моему предполагаемому мужу Жожелю, а под опеку Моруне кир Пунте! Больше всего мне понравилась дарственная, приложенная к брачному контракту. Изначально, разумеется, дома переходили Жожелю, как моё приданое, но прямо там, на подписании бумажек, он передавал их своей матери в «бессрочное пользование». Фактически – дарил.

Получается, в выигрыше оставались все. Вряд ли кир Пунта нашла бы своему сыну невесту с десятком домов. А когда она, в смысле – я, помрёт – дома так и останутся у неё. А и не помрёт невестка – ничего страшного. Куда она пойдёт голая и босая?!

Храм закрывал глаза на моё нежелание идти замуж за маленький сувенир, Васса получала свой скромный подарок...

Твари какие!

Ну, ничего-ничего... Память у меня прекрасная.

Спала я крепко, встала отдохнувшей и готовой к бою. Кучер с коляской уже дожидался меня у крыльца, и я велела отвезти меня к кир Лиссе.

— Добрый день, кир Стефания! Вы сегодня прекрасно выглядите!

— Кир Лисса, поверьте, если бы видели меня вчера, вы нашли бы, что сегодня я выгляжу почти божественно! Я в неоплатном долгу у вас,

дорогая вы моя спасительница!

— Всё же я не ошиблась и вас заперли?

— Да. На хлебе и воде, кир Лисса. И надо сказать, что воды было совсем мало. Мыться мне тоже не разрешали...

Кир Лисса передёрнула плечами.

— Не хотите ли чаю, милая кир Стефания? У меня есть прекрасное варенье и отличный руст.

Я заявила, что хочу всё, что она только мне предложит. Но слово «пайк» было мне совершенно незнакомо. Лана, служанка кир Лиссы, споро накрыла стол и поставила десертные тарелочки. Маленькая треугольная пиалка с вареньем и такая же – с песочным печеньем. Вместо привычной вилочки – элегантные серебряные щипчики. Печенье макали в густой сироп и ели. Забавно. Ещё ни разу не видела здесь нормального торта или пирожного. Десерты всегда подавали вот в таком вот «разобранном» виде.

Разговор за чаем начался с обсуждения моего «ареста», моих планов на будущее, а потом плавно и незаметно перешёл к биографии кир Лиссы.

— Ой, милая кир Стефания, как же я умоляла мать не отдавать меня замуж! Ведь ему тогда, страшно сказать, больше пятидесяти лет было! Чудо ещё, что я смогла забеременеть! Воистину – Божье чудо! Ах, как он злился, что родилась девочка... Бил? Ну, бывало, что и бил... И меня, и Майе доставалось, как только она подросла немного. Это потом уж, как его парализовало, мне жить легче стало. Почему умер?! Он и сейчас жив! Только совсем – овощ.

— Ваш муж жив?!

— Да, потому и соседи злобятся. Если бы он умер раньше, то, по старому завещанию, часть домов ушла бы храму, часть – его брату двоюродному, мужу кир Пунты. Но я за ним наладила хороший уход, так что и брата двоюродного он пережил, и дочери, пусть и скромное приданое, но выделил. И завещание переоформил! Говорить-то он сперва вполне мог и волю свою изложить чётко и ясно сумел. Да и я сейчас совсем неплохо живу. А как скончается – всё имущество перейдёт мне. Я тогда и Майечке выделю ещё часть, да и сама доживу в покое.

— А ваша семья? Ну, родные ваши, они сейчас...

— А вот как его парализовало, так я их всех отсюда и наладила. И матери сказала, что даже зверь своего ребенка оберегает. А она меня продала, чтобы брату старшему было на что жить. Больше-то никто бесприданницу брать не захотел, вот меня и отдали замуж. Зато всё нажитое — сыну оставили. Ну, он всё равно уже большую часть промотал... Мать умерла, а отец ещё раньше, с братом я не знаюсь. Так что только сама я, да и дочка. Вот ещё зять славный попался. Уважительный, работающий. И Майечку балует и любит. Живут не слишком близко, но, всё же, то я к ним в гости съезжу, то они ко мне заглянут. Бывает, что и поскучаю, и погрещу... С соседями у меня не слишком сложилось. Многие ведь видели, как муж меня бил, и считали, что он в своём праве. Некоторые ещё и пожаловаться на меня могли, лишь бы унижить лишний раз. Кир Пунта вот... любила она подвести разговор к моим огрехам. А как я стала дела к рукам прибирать — потянулись с любезностями... Только мне уже и не нужна их дружба. Так что вам, милая кир Стефания, я всегда рада! В любое время!

— И я всегда буду рада вас принять, дорогая кир Лисса. Вы единственный человек, что захотел мне помочь.

— А что же вы решили с государственной опекой? Деньги, конечно, берут они немалые. Но может и ну их, эти деньги? Чай голодать-то всё равно не будете. Я, конечно, лезть в ваши дела не смею, кир Стефания. Но и с кир Вассой вам тяжело будет.

— Сейчас я поеду домой, сегодня должен прибыть помощник архауса, кирус Террино. Он поможет мне разобрать документы и отчёты о моих финансах. А там уж и решать буду.

— Ну, Всевышний вам в помощь, кир Стефания.

— А вы приезжайте ко мне в гости, как только я разберусь со всем. Да и я к вам буду заезжать на чай иногда. Не так уж и далеко мы друг от друга живём.

Дома меня уже ждал кирус Террино. Молодой, лет двадцати пяти, очень высокий и очень пухлый мужчина, похожий на херувима-переростка. Льяные волосы, вьющиеся невинными кудряшками, уже начали отступать ото лба, и было совершенно ясно, что через несколько лет кирус облысеет. Но это его нисколько не портило. На носу кируса уютно уместилось пенсне, которое он часто и нервно поправлял.

В руках у кируса был высокий запотевший бокал, который он забыл поставить на стол при моём появлении. Неловко поклонившись, он вылил часть компота на пол и, в ужасе глядя на небольшую лужу на паркетном полу зала, сказал:

— Ой, мамочки...

Мне пришлось успокаивать нервного кируса с расцветшими на белой коже щёк нежно-розовыми пятнами и отдавать приказ Кане затереть пятно и подать новые бокалы. Когда закончилась суматоха с представлением и вытиранием, когда Кана, подав нам напиток, удалилась, молодой человек разительно переменялся. Очередной раз поправив на носу пенсне, он начал разговор, и речь его была краткой и точной. Куда и девались неуклюжесть и смущение.

— Кир Стефания, архаус попросил меня ознакомить вас с состоянием вашего поместья и делами. Я заехал в архив и прихватил оттуда старые отчёты, чтобы вы могли сравнить. А пока вы отсутствовали, я просмотрел документы. Могу сказать вам следующее. Дела несколько запущены. Судя по архивным данным, ваше поместье приносило ранее, до смерти владельца, процентов на пятнадцать-двадцать больше дохода. А в урожайные годы разница доходит до тридцати процентов. Скажите, после смерти вашего отца производились ли какие-то серьёзные и масштабные работы? Ну, может быть, заложили новый дом? Распахали новое поле или высадили сад? Делали большой ремонт в вашем доме?

Я покачала головой.

— Не могу сказать вам про сад или поле, почтенный кирус Террино, меня слишком мало выпускали из дома и не посвящали в проблемы, но дом, совершенно точно, не ремонтировался давно. Какие-то мелкие изменения, конечно, были. Например, красили окна и двери. Но назвать это большим ремонтом я не могу.

Он встал, большой и неуклюжий, но совершенно не волнуемый больше и, повернувшись ко мне вполоборота, сказал:

— С вашего позволения, кир Стефания, я приглашу для беседы вашу мачеху, кир Вассу. Возможно, она сможет ответить на вопросы лучше, чем вы.

Примечательно то, что он не спрашивал разрешения, а просто ставил меня в известность. Как только дело коснулось его работы – он

преобразился во вполне уверенного делового мужчину. Подойдя к дверям, приказал солдату, так и караулившему Вассу:

— Церс, пригласи сюда даму. У меня есть к ней вопросы.

Глава 19

Вспоминать, как кирус Террино потрошил Вассу, мне неприятно...

Но должна отметить, это было очень профессионально. Ничего лишнего, никакого запугивания. Просто цитирование нужных статей закона. Монотонно и почти безэмоционально. Никакая попытка закатить истерику не помогла – кирус заявил, что если Васса не успокоится, то разбираться с ней будет лично архаус. И она, как лапочка, успокоилась.

Доводы юного кируса были неопровержимы, никаких объяснений по поводу трат на поместье и расходов на меня, естественно, Васса дать не могла и, сдавшись под угрозой провести несколько лет в тюрьме за воровство, отправилась в комнату за спрятанным добром.

Так что всего через час я стала обладательницей очень даже приличной суммы в золотых монетах. Кир Васса, явно дурно спавшая ночью, с покрасневшими глазами и не столь зализанной, как обычно, причёской, безропотно вынесла и отдала мне весьма тяжёленький мешочек. Пересчитывать я не стала. Не то, чтобы мне было жалко Вассу, просто торжествовать над беспомощным противником – не в моём вкусе.

После этого, кирус Террино отправил её снова под арест и начал объяснять мне мои права. Подробно и аккуратно, чётко выделяя голосом важные мелочи, он посоветовал мне принять опеку государства. В этом случае, Васса немедленно удалится в свои дома, как она там устроится – не моё дело, она совершеннолетняя вдова и никто не обязан ей помогать.

До моего совершеннолетия ещё очень много времени и, если на ворованные деньги заложить ещё три дома, то вполне реально к моим двадцати пяти годам отдать их как десять процентов имущества, в уплату за надзор. При условии, разумеется, что не будет неурожайных годов или пожаров. Кирус был со мной честен.

Есть и другой вариант, о котором кирус упомянул несколько вскользь. Если я найду человека, который заслуживает доверия и является совершеннолетним и обеспеченным членом общества, то я

могу попросить его принять на себя опеку. Тут об плате следует договариваться непосредственно с ним. Этот вариант кирус затронул мельком, явно сомневаясь, что после Вассы я рискну довериться ещё кому-либо.

О варианте остаться под опекой Вассы он сказал только одно:

— Очень не советую, кир Стефания. Это, безусловно, возможно, но — очень не советую.

Кроме того, была длительная беседа о том, как и сколько с поместья идёт налога. Тут его знания были просто неоценимы.

Вся земля принадлежала мне лично. Так же, как и дома. Крестьяне — просто пользуются долговременной арендой. Они выплачивают мне четверть урожая. Любого. Зато все налоги государству плачу я сама. У меня остаётся право определять замену на своё усмотрение. Но это вносится в договор аренды и визируется при составлении документа подписями старосты и стороннего свидетеля.

Ну, как пример — у многих крестьян есть коровы. Ежедневно получать четверть надоя от каждой коровы мне даром не нужно. Столько молока мне и не выпить, и не обработать. Это заменяется другими услугами. Например, в моём поместье все, кто содержат корову, обязаны поставлять двух работников в месяц на мои личные поля и сады. Мужчину и женщину. Рабочий день считается от восхода до заката и, по идее, я могу морить людей на работе до упора. За овцу в моих договорах прописан один рабочий день в неделю. Этаким вариант барщины получается.

Кирус Террино остался обедать. Ел он с большим аппетитом, перестал так сильно стесняться и оказался просто замечательным собеседником. От него я за один день узнала столько всего о мире и законах, сколько не могла узнать за предыдущие месяцы.

Самое забавное выяснилось позднее. Кирус Террино совершенно не разбирался в сельском хозяйстве. Да, все законы, касающиеся управления имением, вступлением в наследство, опеки и прочих предметов местного гражданского права он знал наизусть. Но вот сколько корова даёт молока — не представлял. Он ловко орудовал цифрами, но ответить на вопрос, сколько картофеля можно получить с корта земли — не мог. Как, впрочем, и я сама. Я вообще не представляла, сколько это — корт.

Поэтому, убедившись, что кирус Террино мало понимает в сельских делах, свела вопросы к минимуму. Если что, я потом выясню всё у кир Лиссы. Не стоит наводить юного кируса на разные странные мысли о моей неосведомлённости в самых обычных для селянки вещах.

Зато ближе к вечеру он развернул мне подробный план моего поместья. Тот экземпляр, что хранился в местном архиве. Второй должен быть у меня в доме.

— Это я потом уточню у кир Вассы, кир Стефания. Думаю, что мне придётся пробыть здесь ещё два-три дня. Я не хотел бы оставлять вас наедине с кир Вассой и без охраны.

— Благодарю вас, кирус Террино, за заботу. Сейчас я прикажу Кане подготовить вам гостевую комнату. Но меня беспокоят солдаты. Не слишком ли это тяжело для них?

— Кир Стефания, это распоряжение архауса и, я думаю, их капитан даст им возможность отдохнуть потом, когда они вернутся в казарму. А мы с вами завтра объедем ваши дома и посмотрим, насколько реальность отличается от плана на бумаге. Будьте добры, пригласите на завтра, на утро, старосту. Думаю, он поможет нам разобраться.

Вот тут я несколько заколебалась... С одной стороны, жена старосты давно дома и наверняка вся деревня уже слышала, что кир Васса сидит под арестом. Но, с другой стороны, кто знает, какие бонусы им давало правление Вассы? Будут ли они рады смене власти? Сам староста вовсе не внушал мне доверия. А кирус Террино разбирался в сельском хозяйстве так же, как и я. То есть – никак. Но и выбора у меня особого не было.

— Кана, сходи, пожалуйста, в дом старосты и скажи, что я приказала ему явиться утром.

Ближе к ужину кирус снова начал смущаться, краснеть и мяться. Я никак не могла понять, что случилось и что его беспокоит! Наконец, решила, что проще всего спросить.

— Кирус Террино, я очень благодарна вам. Поверьте, ваша помощь и ваши советы – неоценимы для меня. Естественно, как любая хозяйка дома я хотела бы, чтобы гостям было удобно и комфортно. Но я же вижу, что вас что-то смущает... Может быть, вам нужно на ужин какое-то особое блюдо? Или напиток?

Кирус смутился ещё сильнее, но, в конце концов, набрался храбрости и заговорил:

— Кир Стефания, вы совершенно очаровательная и очень умная юная кир. Клянусь, я первый раз встречаю девушку, которая так легко всё понимает! Но...

— Что – но? Не стесняйтесь, кирус Террино. Я сделаю для вас всё, что в моих силах, обещаю.

— Понимаете, юная кир... Вы очень юная и очень красивая...

Он всё мямлил и мямлил о моей юности и красоте, и в голову стали забираться не слишком хорошие мысли. Не рассчитывает ли кирус на некую... благодарность?!

— ... так вот, если бы вы, кир Стефания, могли бы пригласить на то время, что я буду жить в вашем доме, пожилую достойную особу, то тогда, клянусь, вашей репутации ничто бы не могло угрожать! Вы не подумайте дурного, кир Стефания, но люди... они...

И кирус с надеждой посмотрел на меня, нервно поправив пенсне.

До меня, наконец-то, дошло! Мальчик переживает о моей репутации! Вот никогда бы не подумала, что при наличии служанки, Вассы и двух солдат в доме, нас ещё могут и обвинить в неприличной близости!

— Кирус Террино, я так благодарна вам за вашу заботу!

Я действительно была очень благодарна мальчишке. Мне бы просто в голову не пришло пригласить компаньонку. Разница в воспитании сказывается. Немного подумав и сразу же отказавшись от мысли пригласить крестьянку, я решила:

— Кирус Террино, не слишком далеко отсюда живёт умная и достойная женщина, кир Лисса. Я только не знаю, согласится ли она на ночлег в чужом доме?

— Я сам съезжу за ней и буду умолять её приехать!

Кирус воодушевился и его коляску заложили очень быстро.

— Постараюсь вернуться с кир Лиссой к ужину!

— Когда бы вы не вернулись, кир Террино, ужин будет ждать вас.

Он порозовел ещё больше и скомандовал кучеру:

— Трогай!

А я пошла искать Кану. Нам предстояло быстро-быстро приготовить мне спальное место. Свою кровать я, разумеется, уступлю кир Лиссе. Очень надеюсь, что она согласится приехать.

Глава 20

Вечером, после ужина, уже умывшись и забравшись с кир Лиссой по своим спальным местам, мы продолжили болтать.

— Я, кир Лисса, очень мало что понимаю в управлении, но я быстро учусь. Только мне ужасно жалко отдавать каждый год десять процентов с дохода за досмотр, да ещё и потом – десять процентов от всего наследства.

— Кир Стефания, но вы же не можете остаться с кир Вассой. Дама она мстительная, как бы чего не вышло...

— Кир Лисса, я с ума не сошла, снова доверять ей! Честно говоря, не слишком и понимаю, за что она меня так ненавидела...

Кир Лисса тяжело вздохнула...

— Не подумайте дурного, кир Стефания... Я её не оправдываю! Если бы у моего мужа были живы дети от первых браков, я бы не стала их ненавидеть.

— А сколько раз он был женат, ваш муж?

— Дважды женат был. Оба раза овдовел быстро. Старые слуги говорили, что первую жену он бил сильно, так она и умерла родами, не разродилась. А вторая уже после родов померла. Сын у него был, только прожил, бедняжка, всего неделю. А мать от родильной горячки сгорела в тот же день, что и ребёночек. Говорили, так в сознание и не пришла... А ведь каждой женщине, кир Стефания, ребёночка хочется и, если уж не счастья, так хоть покоя... А у кир Вассы ни того, ни другого не было...

Я немного растерялась. А каким боком здесь, собственно, кир Васса?

— А причём здесь она-то, кир Лисса?

— Ну, так ей Всевышний ни ребёночка не дал, ни покоя. Папенька ваш, сами знаете, тоже характером-то крут был...

Я задумалась. Когда кир Лисса рассказывала о своём замужестве, я жалела её сильно, но ведь я даже не знаю, как Васса вышла замуж за моего отца. Если подумать, она – крестьянка. А папенька Стефании – наверняка старше был сильно. Да ещё и кир Лисса говорит, что характер у него был не самый лёгкий. А если вспомнить, что Кана как-

то говорила о том, что Васса не хотела замуж за кируса, то её ненависть ко мне становится понятной. Недостойной, да, но хотя бы – понятной.

Вполне возможно, что от этого брака, где её унижали и дрессировали, как собачонку, и стала крестьянская девушка такой вот мороженой воблой, весь мир ненавидящей. А иначе откуда бы у неё достаточно приличные манеры за столом? Явно не из прошлой жизни. Надо уточнить у Каны, сколько лет она замужем пробыла за владельцем Мончи и сколько лет у них разницы было. Теперь хоть понятно, почему муж кир Лиссы дружил с папенькой. Судя по всему, папенька Стефании был ещё тот козлина...

Тем временем, кир Лисса всё ворочалась и никак не могла успокоиться.

— Кир Лисса, может быть, вы пить хотите или ещё что-то? Я вам так благодарна за помощь, не стесняйтесь, скажите...

— Да нет, кир Стефания... Я всё про кир Вассу думаю... За ужином-то кир Террино говорил, что украла она много у вас... Как думаете, посадят её в тюрьму или штрафом отделается? Я вот не знаю, от какой суммы сажают-то... Спрашивала кируса Террино, он говорит, что архаус сам решать будет – судить её или что другое.

— Ну, можно и попросить архауса сильно не наказывать...

— Ой, кир Стефания! Может и правда – попросите?! Ведь и так ей, считай, жизнь сгубили! Замуж за крестьянина она теперь не пойдёт. Парень её не возьмёт молодой, а за вдовца с детьми она и сама не захочет. Долю ей ваш папенька вдовью выделил – слёзы, а не доля. Никто из кирусов местных к ней не посватается – для них она нищенка. Так и проживёт век одна...

— Ага, пусть вон за Жожеля выходит – отличная пара будет! А что? Она ещё женщина молодая!

— Нет, кир Стефания, там её кир Пунта заклюёт.

— Кир Лисса, вы вот это серьёзно сейчас?! Да неужели не лучше кусок хлеба на огороде зарабатывать, чем иметь такого мужа, как Жожель?! Он ведь противный!

— Ой, ваша правда, избаловала его кир Пунта, всё ему разрешала и меры он ни в чём не знает... Только вы уж простите меня, а кир Вассу мне всё же немного жалко.

— Ладно, кир Лисса. Не стану я с вами спорить, вы тут больше моего понимаете. Когда буду у архауса – порошу, чтобы не судили её за эти деньги. Ну, вроде как, она их скопила и сама мне отдала...

— Кир Стефания! Какая вы молодец! Можно даже кируса Террино попросить завтра, чтобы и не упоминал об этом?

— Пожалуй, так и лучше будет. Если уговорим его. Пусть кир Васса живёт, как хочет. Лишь бы мне не мешала.

— Славная вы девушка, кир Стефания! Дай вам всевышний мужа хорошего!

— Ой, кир Лисса! Вот не нужно мне сейчас ни мужа, ни кого-либо ещё... Опекуна мне нужно!

Тут я немного подумала и спросила:

— Кир Лисса, а вы бы не захотели стать моим опекуном? Ну, по закону же вы можете?!

— Кир Стефания, я-то по закону могу, конечно... Но ведь ответственность какая!

— А зато вам не нужно будет ждать, пока вы наследство получите! Понимаете? Всё, что заработаете на опекунстве – каждый год сможете отдавать дочери. Это же только ваши средства будут?

— Ой, не знаю-не знаю, кир Стефания! А ну как вы меня слушаться не станете?!

— Кир Лисса, в чём именно слушаться не стану?

— Ну, выберете жениха негожего! И будете скандалить со мной?!

— Кир Лисса, вот совсем мне не до женихов сейчас! Я, наоборот, больше боюсь, что силком замуж выдадут! Вот как вас отдали или, например, как кир Вассу... Государственный-то опекун вполне может меня замуж сдать. Найдёт жениха здорового, но старого – и отдаст...

После этого замолчали, прикидывая различные варианты. Так больше на разговор и не рискнули. Но, думаю, мысль эту обдумывали тщательно мы обе...

Утром я вернулась к прерванному разговору ещё до завтрака. Только-только вышла Кана, помогавшая нам умыться и одеться, как я спросила:

— Кир Лисса, что вы решили? Давайте сейчас определимся с этим. Всё же к разговору с архаусом у меня должно быть уже готовое решение. Я вам на Святой Книге Заветов поклянусь, что замуж пойду

или с вашего благословения, или когда опека закончится. Можем даже вписать такой пункт в договор...

— Ой, кир Стефания... И вам-то мне помочь хочется, да и дочке бы помогла. Но вдруг не справлюсь? Это ведь мне нужно не только за своими землями смотреть, но и за вашими. А крестьяне у вас за год подразболтались... Кир Васса-то особо и не ездила, и не смотрела...

— Кир Лисса, вы ведь не одна по моим землям будете кататься. Я с вами поеду и учиться буду всему. И уж обещаю, что к вашим словам прислушаюсь. Не так я хорошо разбираюсь в управлении, чтобы перечить вам.

Кир Лисса ещё немного помялась и спросила:

— Пять процентов если запрошу – не много ли будет? Я ведь не архаус, такой власти не имею.

— Не много, кир Лисса! В самый раз это – пять процентов. Только есть ещё одно условие. Домов я вам в конце срока не отдам. Договоримся и в документы впишем сумму в золотых. А уж вы, как хотите, так с ними и поступайте. Хотите – себе потом дома прикупите, хотите – дочери отдадите. Я готова эту сумму разбить на года до моего совершеннолетия и гасить каждый год. Как вам такой вариант?

— Даже ещё и лучше, кир Стефания! Между нашими землями клином дома кир Пунты. Если вы мне домами отдадите – у меня кусками селение получится. А вот у Майечки есть соседи обнищавшие, работать не любят, зато гулять в городе – сами не свои! Можно подкопить и выкупать у них землю с домами.

— Ну вот, дорогая опекунша, всё у нас и сложилось! Осталось только земли посмотреть и к архаусу наведаться.

Кирус Террино был несколько удивлён моим решением. Но дал вполне здравый совет:

— Почтенная кир Лисса, если вы хотите, чтобы архаус удовлетворил ваше прошение, очень советую вам прихватить бумаги на ваше поместье. И предъявить все квитанции на оплату вами налогов. Безусловно, прежде чем дозволить опеку, архаус должен убедиться, что ваше личное имение находится в порядке.

— Кирус Террино, я вам очень благодарна за совет, но не могли бы вы просмотреть бумаги кир Лиссы сами, прежде чем мы поедem к архаусу? Вдруг нужно будет что-то исправить?

— Я думаю, кир Стефания, что это вполне возможно. В любом случае, архаус не может сам изучать все бумаги и, раз уж он отправил меня сюда, я вполне могу просмотреть и оценить документы заранее.

Ещё два дня кир Лисса и кирус Террино ночевали в моём доме. Кирус просмотрел все документы поместья кир Лиссы и отозвался о её аккуратности очень благосклонно.

— Никогда не думал, кир Лисса, что женщины могут быть столь дотошны. Очень, очень добросовестная работа! Я восхищён! Признаться, до сих пор я только дважды видел столь красивые документы!

Он даже поцеловал кир Лиссе руку, чем ввёл даму в смущение. Я смотрела на него с улыбкой – такие фанатики своего дела встречаются крайне редко. Очень приятный молодой человек.

Целый день мы ездили втроём по Монче, останавливались у каждого дома, кир Лисса осматривала огороды, пахотные земли, скотные дворы. И писала-писала-писала мелким почерком в записной книжке. И я, и кирус Террино сидели рядом с улыбками зомби и ничего толком не понимали.

— Вот здесь, кир Стефания, можно посадить ещё десяток деревьев плодовых. Тут, как вы видите, курятник рядом – удобрения будут. И вода рядом. Не сад, конечно, но и вам монетка будет лишняя, и крестьянам – запас на зиму. А это поле лучше под лён пустить... Видите, какая земля? Зато лён будет долгим и ткани выйдут отменны! А картошку с этого поля пора переводить на другое, видите – вырождается уже?!

И так – весь день.

Дома, когда я, уже умытая и переодетая, вышла к ужину, кирус Террино сказал:

— Я сам порекомендую архаусу назначить вас, кир Лисса, опекуном. Думаю, вы вполне достойно справитесь с работой.

Я же, в отличии от кируса, была немного в шоке. В голове после советов кир Лиссы осталась густая каша из отдельных хлопьев. Я не понимала, как это всё я должна запомнить?! Но лицо держала. Нужно будет – буду учиться. А может быть, додумаюсь открыть какое-нибудь производство? Ну, ничего сложного, конечно, я не смогу... Но зимой у крестьян руки свободнее. Может быть, шить смогут на продажу и это

будет выгодно? Или там, допустим, кружева плести? А что?! Все попаданки могут, а я чем хуже?! Только всё равно было страшновато...

Глава 21

В Катенго кирус Террино уехал без нас. Кир Лиссе нужно было съездить домой и посмотреть, как идут дела. Договорились, что мы приедем для оформления документов через два дня.

Кирус Террино сдался на наши уговоры и обещал не упоминать о попытке Вассы обокрасть меня. Хотя, надо признаться, уговорила его, скорее, кир Лисса. Охрану у Вассы я попросила снять. Её я больше не боялась, а чужие люди в доме несколько напрягали.

Перед отъездом кирус Террино вызвал к себе старосту. Мужик мялся, боялся смотреть мне в глаза... И правильно делал. Ни ему, ни Пасе я не собиралась ничего спускать. Особенно – Пасе. Уже за одно то, что она осмелилась «тыкать» урождённой кир, её, по местным меркам, можно было и выпороть.

Надо сказать, что телесные наказания для крестьян меня удивили. Я не понимала, как это можно приказать выпороть человека. Всегда есть возможность договориться, если он вменяем. Наказать рублём, если лодырь. Но бить – скотство!

На мои вопросы о наказании крестьян отвечала кир Лисса. Я специально дождалась отъезда кируса Террино. И не думаю, что она преувеличивала. Крестьяне не были крепостными или рабами. Но любая урождённая кир или кирус легко могли ударить. Даже не в наказание. Просто потому, что ему или ей так захотелось. Так что Пасе, явно, было чего бояться.

После плотного завтрака, когда все наконец-то разъехались, я сочла возможным поговорить с Вассой. Постучала в комнату, дождалась хриповатого:

— Войдите!

— День добрый, кир Васса.

Молчание. Она повернулась ко мне спиной, явно давая понять, что разговаривать не станет.

— Кир Васса, вы сейчас не в том положении, чтобы капризничать. Возможно, если мы поговорим спокойно, то нам обоим станет немного легче жить. В любом случае, мы скоро разъедемся. Думаю, что через несколько дней я буду иметь на руках приказ архауса о смене опекуна.

— Если бы ты знала, как я тебя ненавижу...

Я оторопела. Даже не столько от слов, сколько от её голоса. Первый раз в нём прорезались яркие и сильные эмоции.

— Кир Васса, обещаю, если мы поговорим, я не стану обвинять вас в воровстве. Согласитесь, это весьма существенно может повлиять на вашу будущую жизнь.

— Зачем тебе это? Ты и так влияла на мою жизнь все эти годы. Ты сумела отравить и разрушить даже то небольшое, что я пыталась выстроить. Чего ты ещё от меня хочешь?

Я подумала и решила рискнуть.

— Васса, ты можешь поговорить со мной, как с чужой?

Она, наконец, повернулась ко мне лицом и спросила:

— Зачем?

— После болезни у меня небольшие проблемы с памятью. Не радуйся, я не сошла с ума. Но я не помню некоторых обычных вещей. Я не помню, например, за что ты ненавидишь меня...

И тут её прорвало:

— Я ненавижу?! О-о-о... Да! Да, я ненавижу тебя! Я месяцами пыталась с тобой поладить, потом просто хотела, чтобы ты оставила меня в покое! Просто оставила в покое! Но ты таскалась следом и наблюдала! Ты докладывала ему о каждой мелочи! Ты изводила меня так, что я, прости Всевышний, просто мечтала тебя убить... Понимаешь?! Убить! Я просто мечтала, как сожму твою тонкую шейку...

Передёрнув плечами, она снова отвернулась к окну.

— Васса, сколько лет тебе было, когда тебя отдали за моего отца?

— Отстань...

— Васса, я хочу уточнить для себя некоторые вещи. Пойми, я действительно их не помню. Я готова заплатить тебе. Я знаю, что твоя вдовья доля мала. Я готова платить по серебряному рейму за каждый ответ. Это хорошие деньги, Васса. И тебе они помогут наладить собственное хозяйство. Подумай...

— А потом ты меня опять обвинишь в краже?! Нет уж, второй раз я не поведусь на это!

Чёрт, мне нужна эта информация... Я чувствую, что Вассе досталось в жизни круто. И, судя по всему, кир Стефания изрядно приложила к этому руку. И вот вроде вины на мне нет, но жить рядом с

соседкой, которая вот так ненавидит – просто боязно. Да и скребёт что-то в душе у меня. После того, что я услышала сейчас, я понимаю Вассу значительно лучше.

— Васса, я готова пригласить свидетелей и заплатить при них. Кому ты доверяешь? Кир Пунте? Пригласить её?

— Эту гадину?!

— Но ты же... Ну, вроде как, дружишь с ней... Вы в гости друг к другу ездите...

— Нет, ей я не верю. Ради собственных интересов или просто из желания напакостить она легко соврёт.

— Хорошо, назови, кому ты можешь доверять, и мы пригласим его.

— Деньги мне нужны, ты это прекрасно знаешь. Но здесь я не верю никому.

— Даже Кане?

— Не прикидывайся душой! Кана – крестьянка, её слово ничего не стоит.

— А патроно Серджио?

Васса порозовела.

— Ему ты доверяешь?

— Да. Он служитель Всевышнего...

— Как хочешь, можем пригласить и его. Хотя я ему бы не доверила даже старый котелок с дыркой. Но это – твой выбор. Я пошлю за ним Кану?

Патроно Серджио мы ждали почти час. При нём была составлена расписка о том, что я, Стефания кир Шахнон, владельница Мончи, добровольно дарю Вассе кир Шахнон сумму в десять серебряных реймов в присутствии патроно Серджио.

Патроно напоили чаем и, выслушав от него кучу возвышенных благоглупостей на тему покорности воле Всевышнего, отправили домой.

За это время Васса немного успокоилась.

— Теперь мы можем поговорить?

— Спрашивай. У тебя десять вопросов.

— Сколько лет было отцу, когда ты вышла за него замуж?

— Пятьдесят два.

— Сколько лет было тебе?

— Девятнадцать.

— Почему ты не ладила со мной?

— Ты преследовала меня и обо всём доносила отцу. О каждом промахе.

— Он бил тебя за это?

Васса посмотрела на меня, усмехнулась и спросила:

— Ты действительно не помнишь?!

— Я помню всё остальное. Но вот то, что касается моей семьи — только отдельными кусками. Иначе зачем бы я спрашивала?

— Например, чтобы унижить меня...

— Ты действительно думаешь, что заплатить десять реймов — значит унижить тебя?

— Пожалуй, нет...

Она снова как-то странно усмехнулась и потянула вверх подол платья. По летнему времени чулки Кана меня не заставляла надевать, вот и на Вассе не было. Она немного повозилась с подколенными завязками широких панталон и задрала одну штанину. Почти вся поверхность бедра, начиная от коленки, была покрыта старыми тонкими шрамами. Местами они лежали ровно, параллельно, так старательный ученик выписывает в тетради аккуратные длинные палочки, местами — крест на крест, наползая на старые шрамы, как будто били, не целясь...

— За что он тебя так?

— За всё... За то, что взяла за столом не ту ложку. За то, что ты наябедничала, что я ходила по траве босиком. За то, что скинула ребёнка, когда ты толкнула меня с лестницы. За то, что кир Пунта сказала, что я отвлекалась во время молитвы... Сейчас я уже все причины и не вспомню.

— Прости...

Я встала и вышла из комнаты. Смотреть на это было выше моих сил. Я закрылась в своей комнате и села к столу. Мне нужно было хорошо подумать...

К Вассе в комнату я постучалась уже после обеда. Она предпочла есть у себя.

— Можно?

— Зачем ты спрашиваешь, ты здесь хозяйка.

— Васса, нам нужно прожить без ссор всего несколько дней. Я хочу задать ещё один вопрос.

— Что ты будешь делать, если я откажусь отвечать?

Я вздохнула, подумала и ответила:

— Ничего, Васса... Я не буду делать ни-че-го... Но этот вопрос касается не тебя, может быть, ты ответишь?

— Спрашивай, я подумаю.

— За что меня ненавидит Паса?

Васса удивилась, как мне кажется – вполне искренне.

— Понятия не имею. Да вы и встречались-то всего несколько раз в жизни. Вряд ли ты с ней когда-либо говорила.

— Спасибо.

Вернулась в комнату и, немного поразмыслив, решила идти до конца. Кто знает, как раньше развлекалась юная Стефания кир Шахнон? Возможно, она была женой старосты или как-то её изводила? Кану я нашла в саду. Она выбирала сухие соцветия с клубмы.

— Кана, сделай перерыв.

Кана с трудом выпрямилась, держась за поясицу, утёрла с покрасневшегося лица пот рукой и, тяжело дыша, уселась на скамеечку.

— Кана, ты хорошо знаешь Пасу, жену старосты?

— Да не больно-то хорошо... Она меня старше лет на пять, её замуж выдавали – я ещё совсем мелкая была.

— Кана, а за что она меня ненавидит?

— А кого она любит-то?! Невесток тиранит, с соседями со всеми в ссоре... Если бы не муж, ей бы уже волосья давно повыдергали! Злая она и всегда такой и была. Её замуж как отдали, так Вирка, соседка моя бывшая, сестра младшая ейна, аж плакала от радости, так её Паса заедала.

— Спасибо, Кана. Отдохни. Не стоит в саду на самом солнцепёке работать. Это лучше делать ближе к вечеру или рано утром.

Кана посмотрела на меня как-то слишком внимательно и сказала:

— Больно вы, кир Фания, жалостливая стали... Я тут со смерти отца вашего работаю, а не помню, чтобы вы кого-то жалели раньше.

Глава 22

Поездка с кир Лиссой в Катенго заняла почти трое суток.

Выехали мы утром, в прекрасный погожий день, а в город въехали уже в первых сумерках, успевшие изрядно пропылиться под жарким солнцем и вымокнуть под лёгким дождиком, начавшимся после обеда.

Повезло только в одном – мы уже съехали с пересохшей грунтовой дороги, где за нами тянулся шлейф мелкой пыли, заставляя морщиться и кашлять всех идущих и едущих путников.

Я с удовольствием беседовала в дороге с кир Лиссой и довольно много узнала о том, как правильно распределять работы между крестьянами, что и как стоит заготавливать на зиму, а что проще купить. Хозяйственные разговоры способны занять любое количество времени. Неисчерпаемая тема!

— Кир Лисса, а сколько домов нужно для того, чтобы безбедно прожил один человек?

— Смотря как жить, кир Стефания. С голоду не умрёшь, даже если у тебя один дом на десять частей и хорошая земля. Но ведь человек не может только есть... Понимаете?

— Не очень.

— Кир Стефания, я так понимаю, сейчас вы думаете о Вассе?

— Ну, в какой-то степени – да. Всё же четыре дома – не так и мало. Это сорок семей, которые будут обеспечивать всего одного человека.

— Ну, не сорок семей, а всего тридцать две. Её дома – маленькие. Достраивать – нужны деньги. Ей придётся платить налоги и останется не так и много. Только-только на существование.

— Но ведь голодать она не будет, кир Лисса?

— Кир Стефания, с голоду, безусловно, кир Васса не умрет. Но среди местных кирусов она будет самой нищей, это не сможет не сказаться на отношении к ней. Любая вдова иногда принимает гостей. Ну, не может же женщина всю оставшуюся жизнь ни с кем не общаться! И тут уж не обойтись без трат. Нужен чай, не тот, который мы пьём, а привозной, настоящий. Нужен сахар и варенье на сахаре. Нужны светильники, а масло для них – недешёвое. У женщины

должна быть приличная одежда из хорошей ткани, приличная обстановка в доме... Вы поймите, ваша мачеха, как кир, уже не может дружить с крестьянами, а как к нищей – к ней будет пренебрежительное отношение.

— А как же вы?!

— Со мной всё немного не так, кир Стефания. Во-первых, хотя у меня и нет сейчас своих домов, но моё будущее – гораздо приятнее и надёжнее. Во-вторых, сейчас я сама распоряжаюсь всем имуществом, а оно не так и мало. Мой муж уже никогда не сможет указывать мне, как жить! Кроме того, все окрестные кiry и кiryсы знают об этом. Потому и не слишком любят меня, но всегда – вежливы.

— Почему? Какое им дело до ваших богатств?

— Кир Стефания, вы ещё очень молоды... Поймите, это в городе можно наплевать на соседей и жить так, как удобно. В гости не обязательно ходить к соседям. Дружить можно и с дамой, которая живёт в другом конце города! Но каждый раз отрывать людей от работы и кататься в Рикберс – дорого. Шить одежду и бельё можно и дома, безусловно! Но вот обувь вы можете заказать или в городе, или в доме кир Пунты. Только у неё есть сапожник. Мебель можно сделать и у меня, в одном из домов живёт хороший мастер. Пусть не так красиво, как городская, зато – значительно дешевле. Пасеки содержит кирус Труве. Ну и так далее...

— А ещё что?

— У вас в поместье есть давилня, знаете? Рапсовое масло – это свет для всех окрестных домов. Соседи по рейту не то же самое, что соседи в городе. Мы просто вынуждены поддерживать отношения. Случиться может что угодно, хоть бы и пожар. И кто вам тогда поможет? Каждый раз ждать лекаря из города – накладно. Они берут за поездку к нам – золотой! А, например, семья кируса Райво держит травницу. Микстуру от простуды вы сможете сварить и сами, а вот уже мазь от ревматизма – вряд ли.

Пожалуй, я понимала, о чём толкует кир Лисса. Не общаться с соседями – сойдёшь с ума от скуки. А общаться и терпеть подколки на тему собственной нищеты – тяжело. Хотя, я ещё не понимала, что мешает завести свою пасеку или, например, своего сапожника?

Часа за два до въезда в Катенго сливались несколько окрестных дорог и дальше шла хорошая, мощённая камнем мостовая. Чем ближе

мы были к городу, тем больше мне казалось, что пахнет морем.

По совету кируса Террино, который он любезно оставил кир Лиссе, мы, проехав кварталы маленьких бедных домиков, где жили мастеровые, нашли постоялый двор под названием «Цветущий приют». Здание располагалось на берегу не слишком широкой, но довольно быстрой реки. Двухэтажные части дома примыкали к центральной, трёхэтажной. Два подъезда, в один из них мы и вошли.

Все расходы за эту поездку несла я, поэтому, прежде чем снять нам комнаты, не поленилась сходить с мальчиком из obsługi и оценить номера. От местного «люкса» на третьем я отказалась сразу – размер был точно такой же, как и у номера этажом ниже, а за две ночи с меня запросили серебряный рейм за каждый номер! Номера на втором меня устроили гораздо больше! Думаю, двое суток мы спокойно обойдёмся без бархатных портьер, покрывал и скатертей. Цена и так более, чем кусачая!

Нашего кучера, селянина по имени Самор, отвели на задний двор. Там конюшня и при ней койки для слуг. Надо не забыть оплатить ужин и ему. Вроде как, я не обязана это делать, но кусок ветчины меня не разорит, а ему не придётся питаться только взятым из дома хлебом.

Что порадовало – в номере было подобие ванной комнаты и сток! Самый настоящий сток в канализацию. И даже прообраз унитаза! С водяным запором, что удивительно. Рядом с чашей унитаза стояла деревянная кадушка с водой, в которой плавал ковшик – это замена смыву. И это значительно лучше горшка, могу сказать честно. Воду ежедневно приносила и доливала прислуга. Горячую нужно было заказывать и платить отдельно. Так же, как и за еду.

Крупный лохматый мужик, одетый в такую же рубаху, как и подросток, что принёс наши чемоданы, притащил нам в номера по два ведра горячей воды. Холодную черпали из бочки, она включена в счёт. За горячую я доплатила. Сейчас нам нужно вымыться, поужинать и отдохнуть. Завтра нас ждёт архаус. Кроме того, раз уж мы приехали сюда, нужно посетить местные рынки и магазины.

Ужин я заказала в свой номер. Ничего сложного, отбивные, довольно вкусные, на гарнир гречка, большая тарелка с нарезкой из огурцов и помидоров, на десерт – бисквит с кремом. И опять – всё в отдельных чашечках!

— Кир Лисса, а почему десерт всегда подают в таком странном виде?

— Кир Стефания, а что в нём странного?! У меня хорошая повариха и десерт она подает так же.

— Ну, почему бы не взять кусок бисквита, пропитать его вином и сверху положить взбитые сливки?

— Но его будет неудобно есть! Большой кусок свалится с вилки. Если резать ножом, то все сливки размажутся по тарелке. Нет, так, безусловно, лучше.

После ужина кир Лисса пошла к себе, а я сунула медную монетку убирающей посуду горничной и спросила:

— Скажи, милая, а где у вас в городе самая дорогая кондитерская?

— Ой, почтенная кир, самая-самая – на центральной площади! Я в Благую Ночь обязательно туда хожу – там так сказочно пахнет! Но очень-очень дорого всё.

— Как она называется?

— «Сладкая жизнь».

— Но она ведь не одна в городе?

— Конечно нет! У нас есть и магазины, где можно купить любые сладости! Это, конечно, для кир и для кирусов. А есть и просто лавки, там для всех продают. Орехи в меду вываренные, финики, инжир! Всё-всё продают!

Пожалуй, я бы посетила эти дивные заведения. Надо хоть посмотреть, что здесь считается лучшими десертами. Кроме того, меня заинтересовали местные законы в части дополнительных производств. Почему на все селения только один сапожник? Это как-то ограничено законом? Или хороший мастер стоит столько, что селянам нечем его сманить? Почему пасеки у одного соседа, а рапсовое масло – у другого? Это когда-то давно договорились соседи-кирусы или что-то другое? Обязательно завтра уточню у кир Лиссы.

Слишком многого в этом мире я ещё не понимаю. Но сегодня, после нашей беседы, я приняла решение в отношении Вассы. Боюсь, завтра будет сложный разговор.

Не уверена даже, что кир Лисса меня поймёт. Она очень хороший и светлый человек. Но это не мешает ей быть практичной и даже чуть скуповатой на траты. Именно она решила, что раз мы едем так далеко, то нужно выжать из поездки все блага. Иначе, мы могли бы не

оставаться на вторую ночь. Хотя, она убедила меня, что здесь, в Катенго, гораздо выгоднее совершать закупки и ночёвка вполне себя оправдывает. Она даже настояла на том, что оплатит половину второй ночёвки. Возможно, это не скупость, а просто умение выжать из своей практичности всё, что только можно.

Боюсь, мне такому ещё учиться и учиться...

Глава 23

За завтраком с кир Лиссой я догадалась уточнить размер налогов и вот теперь у меня сошлось всё, чего я не могла понять раньше. С сельских рейтов государство получало двадцать процентов! Двадцать! С ума сойти можно! Если учесть, что максимальный налог на крестьян от арендатора – двадцать пять процентов, становилось понятно, почему на деньги от пары тысяч арендаторов хоть и можно прожить, но – скромно. Почему важно было выжать максимальную пользу из каждого клочка земли. Почему кирусы не сдавали в аренду всю землю, а часть налога получали услугами и вынуждены были держать свои личные огороды и сады.

С условных ста мешков зерна, выращенных на моей земле, я получала только пять.

Размер огородов на члена семьи был лимитирован для того, чтобы кирусы не записали под личный огород всю свою землю. Это не облагалось таким бешеным налогом, считалось, что это на прокорм самим кирусам, но и сверхурожай с этого не снять.

На пять процентов можно безбедно выжить, только если ты очень крупный землевладелец. Таких у нас в округе практически не было. Да, голодать я не буду, но за сытую жизнь придётся побороться, однозначно.

Мне стоило больших трудов убедить кир Лиссу согласиться с моим решением. Как опекун, она была категорически против. Сыграло роль то, что до подписания бумаг она не являлась моим опекуном. Но как добросовестная хозяйка, она всячески меня отговаривала.

— Кир Стефания, вы поймите, я очень сочувствую кир Вассе. Но вы молоды, вы просто не понимаете, что может быть неурожайный год, может быть засуха или ливневые дожди и вы останетесь совсем без денег. И такой год тоже нужно как-то прожить!

— Кир Лисса, давайте не будем горячиться! У меня, кстати, есть ещё один вопрос. Почему нельзя, ну, допустим, завести мне сапожную мастерскую на моих землях? Это запрещено?

— Нет, не запрещено. Но я бы вам очень не советовала, кир Стефания. Я скажу честно, я сильно недолюбливаю кир Пунту. Но

сейчас её мастерская покрывает потребности всех соседей и крестьян. Да, она приносит стабильный небольшой доход кир Пунте. Если же такая мастерская появится и у вас, то ни ваша, ни её не принесут дохода. Эти дополнительные производства – как запас на случай неурожая. Они приносят наличные деньги независимо от погоды.

— Но если будет плохая погода и неурожай рапса у меня на полях, то...

— То неурожай будет не только у вас, а цены на масло для светильников сильно возрастут.

Наконец, до меня дошло. Всё это хозяйство, точнее, все хозяйства – включены в некую систему. Она складывалась годами и в ней, в системе, есть некое хрупкое равновесие. Если его нарушить, то, возможно, нарушителю и удастся разбогатеть. Но совсем не обязательно! Он может и разориться. Потому и держится между соседями худой мир. Всем известно, что он лучше доброй ссоры.

К зданию, где нам предстояло подписывать бумаги, мы подъехали сразу после завтрака. Первый раз я видела здесь дом, у которого было только три подъезда. Он, этот дом, больше всего походил на роскошный особняк. Центральный подъезд имел строгую вывеску с надписью «Архаус Тарского округа». Ни имени архауса, ни привычных мне часов работы. Очевидно, считалось, что и так всем всё известно.

Первый этаж этой части здания занимала большая приёмная. Почти все сидящие здесь на скамьях вдоль стен люди выглядели, как торговцы или среднего достатка кирусы. Женщин практически не было. Только у стола секретаря стояла пожилая крупная дама, судя по коричневому одеянию и чепцу – вдова. Она что-то просительно говорила и судорожно пихала в руки мужчины в форменной одежде стопку бумаги, держа в другой руке пустую развязанную папку.

Признаться, и я, и кир Лисса несколько растерялись. У кир Лиссы в руках была почти такая же картонная папка, как у этой женщины, и мы обе почувствовали некое смущение. А что, если этот служащий откажется брать документы и у нас?! Этот неизбывный страх перед канцелярскими служащими, очевидно, есть во всех мирах. Бюрократия неистребима!

— Добрый день, почтенная кир. Не вы ли являетесь Лиссой кир Берго?

Молодой мужчина в форменной одежде подошёл откуда-то сбоку, так что мы обе вздрогнули от неожиданности.

— Да, кирус, я Лисса кир Берго, а это моя подопечная, Стефания кир Шахнон...

— Прошу вас, пройдёмте...

Нас, под завистливыми взглядами окружающих, завели через боковую дверь в ещё одну приемную. Здесь, кроме нас, находился только пожилой мужчина, уже задремавший в неудобном кресле, и секретарь, к которому нас и подвёл служащий. Выслушав, секретарь забрал у нас папку, попросил подождать в креслах и исчез за серой бархатной шторой в углу приёмной. Удобно устроиться мы не успели. Буквально через минуту нас пригласили войти в кабинет.

Кирус Морто выглядел даже солиднее, чем мне запомнился. Или же это добавлял ему статуса кабинет? Тёмное дерево стеновых панелей с довольно интересным геометрическим рисунком, огромный письменный стол, почти пустой. Только на одном углу – бронзовый чернильный прибор с несколькими ёмкостями и десятком ручек, да на другом – аккуратная стопка из канцелярских папок с бумагами. А перед ним наша папка с бумагами, поделенными на три части.

— Присаживайтесь, почтенные кир.

Разговор сложился далеко не сразу. Узнав о моём желании отписать в пользу кир Вассы ещё пять домов, кроме причитающихся ей по завещанию кируса Шахнона, архаус выразил желание уточнить, что именно меня подвергло на это. Долго допытывался, какие именно рычаги влияния остались у Вассы и как меня заставили.

Кир Лисса всё это время сидела молча. Её смущало моё решение, но и некоторую его справедливость она видела. В конце концов, именно её неуверенные слова и убедили архауса.

— Кирус Морто, моя подопечная считает, что была не слишком справедлива к своей мачехе раньше. Эти пять домов дадут вдове возможность жить не роскошно, но в полном достатке... Поверьте, я не советовала кир Стефании так поступать, это очень расточительно! Но да, в какой-то мере, это загладит не слишком хорошее поведение кир Стефании в детстве.

Взгляд архауса снова обратился на меня. Он, явно, был не слишком доволен.

— Юная кир, я с трудом верю, что это ваше собственное решение! И мне очень хочется отказать вам...

— Кирус Морто, после вашего отъезда у меня был сложный разговор с кир Вассой. И да, я признаю, что далеко не всегда я вела себя достойно. Побыв человеком, который не может противиться чужой воле, я поняла, сколь несправедлива я была к кир Вассе. Мне хочется хотя бы частично загладить свою вину. Пожалуйста, не лишайте меня этой возможности!

Я посмотрела архаусу в глаза и добавила:

— Когда взрослеешь, это всегда тебя меняет. Не всё в моей семье было достойно, почтенный кирус...

— Вы достаточно хорошо понимаете, кир Стефания, что это скажется на вашем замужестве? Сейчас вы добровольно лишаете себя многих преимуществ! И ваш брак в будущем может оказаться гораздо менее богатым.

— Кирус Морто, я понимаю это вполне отчетливо. Но прошу вас утвердить мой подарок кир Вассе.

— Покажите на плане, какие именно дома и земли отойдут вашей мачехе.

Недовольно фыркнув, кирус Морто взял в руки линейку и, макнув в зелёные чернила, по линейке отделил на плане новую долю Вассы. Поставил в низу плана дату и написал «Изменения внесены согласно решению архауса Тарского округа». Добавил подпись. Позвонил в колокольчик. Вошёл секретарь.

— Иморо, перепишите вот этот акт, добавив в него следующее...

Он показал на земельном плане дома и земли секретарю и добавил:

— А к нам пригласите Марта кирус Лерго. Прямо сейчас.

Через несколько минут в кабинет зашёл мужчина, совсем молодой, но с полоской седых волос над левым виском. Высокий, крупный, но не рыхлый, тёмные волосы небрежно связаны в хвост и пара прядей падает вдоль щеки. Широкие плечи, карие, чуть узковатые глаза, резко очерченный подбородок и лёгкая хромота. Костюм вольный, он не похож на служащих архауса. Чёрный кожаный жилет до середины бёдер, белая рубаха со слегка распахнутым воротом, чёрные узкие брюки заправлены в сапоги.

До сих пор я видела сапоги только на солдатах, штатские кирасы носили бриджи до колен, белые чулки и туфли с нарядными пряжками. Но и не военный костюм. Что-то среднее, как у человека, привыкшего к форме, но больше не служащего. Интересно, это кто такой?

Необычно глубокий голос:

— Кирус Морто, вы просили зайти?

— Да. Присаживайтесь, Март.

Глава 24

— Киры, знакомьтесь – Март кирус Лерго, помощник архауса в городе Рикберсе. Если у вас будут проблемы – смело можете обращаться к нему.

Мужчина встал со своего кресла и, мельком оглядев меня и кир Лиссу, поклонился. Архаус назвал наши имена. Кир Лисса любезно кивнула, но вставать не стала. Я повторила за ней.

— Март, у меня к вам просьба. Вы же собираетесь ехать в Рикберс один?

— Да, кирус Морто. Служащие выехали сегодня утром, а я закончу свои дела только завтра.

— Отлично! Больше половины пути у вас и почтенных кир совпадает. Я попросил бы вас, Март, проехать эту часть пути вместе с кирами и рассказать юной кир Стефании о законах, её касающихся. Ну и надеюсь, что в случае нужды вы не откажете им в помощи.

Из кабинета архауса мы вышли все вместе. У кир Лиссы и у меня в руках были утверждённые кирусом Морто документы. Кир Лисса договорилась о встрече с этим мрачноватым Мартом, и мы отправились по делам.

О, рынок и магазины Катенго совсем не то же самое, что скромные лавочки Рикберса! Не зря мне вчера казалось, что пахнет морем. Катенго – город-порт в одной из южных земель королевства Ровейского.

Здесь было всё! Огромный оптовый рынок, где мы с кир Лиссой закупились сахаром. Весил мешок двадцать таунов, по моим прикидкам – килограмм двадцать пять, не меньше. Нужно привыкать к новым меркам.

— Сахар, кир Стефания, обязательно пригодится вам осенью на заготовки. А здесь мы купили с вами почти вполнину дешевле, чем брать по несколько таунов в лавочках Рикберса.

Ещё я купила два рулона хорошей ткани на шторы – я собиралась сделать небольшой ремонт в доме. Кир Лисса долго щупала ткань, потребовала развернуть каждый кусок – проверяла, нет ли брака, но

покупку в итоге одобрила. Так же, как и небольшой запас тканей, который мы приобрели на двоих.

До обеда мы успели загрузить нашу коляску так, что было уже непонятно, где мы поедем сами. Полностью забит был большой ящик, крепящийся за ней сзади. Покупки, частью завёрнутые в чистую мешковину, частью – в горшках, мешках и мешочках, были засунуты во все возможные места. Даже под ногами у нас стояли два небольших деревянных ящичка со специями, общий короб с рисом и маленький бочонок рома. Литра три, не больше. Пакет с какао-бобами, два глиняных горшка с разными сортами чая и ещё что-то... На какао-бобы кир Лисса посмотрела с подозрением, но возражать не стала. Цена у них была не слишком высокой.

В конце устав бегать и закупаться, я уговорила кир Лиссу заглянуть в магазин сладостей. Находился он на улочке по дороге на постоялый двор. Дома и люди – среднего достатка. Так что, думаю, цены нас с ног не сшибут.

Ассортимент меня удивил. Сухофрукты во всех видах. И просто сушёные, самые обычные, типа изюма разных цветов и размеров, абрикосов, фиников и инжира. И сложные смеси, сдобренные орехами и вываренные в сахаре – огромные тёмные плитки разных оттенков, которые усатый продавец колот до нужного размера жутковатым ножом. Деликатесные засахаренные ягоды в стеклянных округлых банках, которые продавали поштучно, липкие даже на вид, свитые длинными полосками свёртки вяленой дыни и бананов. И никаких конфет...

Немного порывшись в памяти, я поняла, что и самого слова «конфета» на местном не существует. А как же мармелад? Шоколадные конфеты? Карамель и леденцы?! Память молчала...

Я закупила ещё немного сухофруктов под одобрительный кивок кир Лиссы:

— Дома у вас такого нет, кир Стефания, а выпечка и бисквиты с добавками всегда вкуснее. Думаю, из вас выйдет прекрасная хозяйка!

Неодобрительно она отнеслась только к покупке мной шести ягод, за каждую из которых спросили по медяшке:

— Это уже баловство и расточительность, кир Стефания! Ну, самой есть – очень дорого, гостям три ягоды – даже не заметят.

Конечно, иногда можно себя побаловать, но всё же будьте аккуратней с деньгами...

Ягоды, кстати, были самые обычные – клубника и малина, сушёные, с целыми семенами. Странно, что здесь я их и не видела. Хотя, если подумать, то мне особенно и некогда было обращать внимание на такие мелочи. По одной ягоде я съела, убедившись, что они и есть – клубника и малина. Оставшиеся четыре завернула в бумажный лоскут и убрала в кошелёк. Попробую прорастить семена.

Обедали мы у себя в номере, умылись, немного отдохнули и я уговорила кир Лиссу прогуляться до той кондитерской, что рекомендовала горничная. У меня появилась забавная мысль и хотелось её проверить.

«Сладкая жизнь» располагалась на центральной площади города и действительно была очень дорогим заведением. Тем не менее, более половины мест было занято. И я прекрасно понимала, почему. Запах вокруг был просто изумительный! Ваниль, корица, сдоба... Даже если бы я была на другой стороне улицы, то пришла бы просто на этот божественный аромат!

Миловидная девушка в белоснежном кокетливом чепчике и очаровательном кружевном фартучке усадила нас за маленький столик. Я обратила внимание, что большинство посетителей – парочки на свиданиях, не иначе. Была только одна семья с детьми. Девушка положила на стол два плотных больших листа с перечнем кремов и напитков и ушла, пообещав вернуться буквально через минуту.

Лист был поделен на две равные части. В левом столбце красивым почерком перечислялись различные кремы и сиропы. Я бы сказала – топпинги. Сливки, сливки с шоколадом, заварные кремы с различными вкусами, несколько сортов довольно крепких вин и ликёров. В правом – бисквиты, слоёные и дрожжевые русты. Теперь я поняла значение этого слова – руст. Тесто. Любое десертное тесто. Ещё, в правом столбце, в самом низу, предлагались напитки. Несколько сортов чая, кафт и компоты.

Я, несколько смущённо, протянула роскошное меню с виньетками и вензелями кир Лиссе.

— Пожалуйста, помогите мне выбрать... Я ни разу не была в таких заведениях.

Тихонько поохав над ценами, кир Лисса предложила попробовать карамельный крем и «Ночную нежность». Карамельный крем подали в уже привычных пиалках в сопровождении кубиков бисквита. Ну, ничего особенного. «Ночная нежность» была довольно вкусным шоколадным кремом. Так же – с кубиками бисквита в отдельной пиалке. И содрали с нас за эту роскошь просто чудовищные деньги! Я отдала полтора серебряных рейма! С ума можно сойти! Утешило меня только то, что кафт оказался довольно качественным кофе. Не зря мне в названии почудилось нечто знакомое!

Пока мы наслаждались десертами, я с интересом осматривала публику. Кто и что ел, как именно – всё это потом пригодится. Бисквитные русты накалывали вилочками. Русты слоёные подавали не кубиками, а небольшими полосочками. Их ели с помощью щипчиков. К дрожжевым рустам, в основном, заказывали джемы и варенья. Какой-то странный местный изыск, ей-богу! Простонародье спокойно печёт пироги и пирожки с вареньем, а киры страдают фигней.

И теперь я точно знала, чем именно я стану заниматься. Я, как и всякая советская женщина, имела дома набор кондитерских мешочков и раз-два в год даже ими пользовалась. Ну, во всяком случае, создать слегка неуклюжую розу с парой листочков я всегда смогу. Пожалуй, я смогу и придумать рецепты глазури для конфет. Не обязательно шоколадных. Какао-бобы появились не так давно, но кафт, судя по тому, с каким удовольствием его пила кир Лисса, был ей хорошо знаком.

— Кир Лисса, а где можно купить зёрна домой?

— Кир Стефания, говорят, этот напиток сложен в изготовлении.

Я чуть не подавилась последним глотком «сложного напитка».

— Кир Лисса, я знаю рецепт и умею готовить.

Глаза кир Лиссы стали напоминать глаза котика из Шрека:

— Кир Стефания! Вы научите меня?!

— Запросто. Зёрна нужно обжарить до тёмного цвета, перемолоть и сварить. Есть, конечно, всякие тонкости, но ничего сложного.

— Откуда вы это знаете?! Кафт стали привозить всего несколько лет назад...

— О, однажды папа возил меня в город и мы пили кафт у его знакомых. Я уже не помню, как звали почтенную кир, но рецепт она рассказала, а я запомнила.

Надеюсь, у кир Лиссы не будет возможности уличить меня во вранье. А мне стоит быть осторожнее!

На выходе из «Сладкой жизни» нас окликнул кирус Террино. Молодой человек только что вышел из своей коляски и на некоторое время остановился узнать, как у нас дела. Сам он как раз направлялся в кондитерскую.

Приятно встретить в большом городе знакомого! Тем более, что именно кирус Террино, мужественно отложив поход за сладостями, отвёз нас в своей коляске в небольшой магазинчик, где мы с кир Лиссой купили по тяжеленному мешку кафта. Потом, тяжело вздохнув, очевидно – страдая по отложенным десертам, он отвёз нас в другой конец города, где мы приобрели по удобной ручной мельничке. Я сразу купила две. Немного подумав, поговорила с мастером-продавцом, нарисовала на предложенной серой и грубой бумаге, что именно мне нужно, оговорив размеры и получив клятву – Обязательно, кир, обязательно! Завтра же рано утром! Прямо сейчас и займусь! – вручила ему серебряный рейм.

Утром, перед дорогой, ман Кор принёс мне с десятков различных кондитерских насадок. Всё, что я смогла придумать. Получил второй рейм и, довольно кланяясь, сказал:

— Ежели почтенной кир что-то ещё будет нужно – всегда буду рад услужить!

Небольшая карета кируса Лерго уже ждала нас в условленном месте, на выезде из города.

Глава 25

Поглядев на нашу загруженную по самое «не могу» коляску, кирус Лерго, тяжело вздохнув, предложил нам доехать до места расставания в его карете.

Отказываться я не стала, хотя кир Лисса и попыталась незаметно дёрнуть меня за платье. Но раз уж я, хлопая наивными голубыми глазками, полезла в закрытую кибиточку его кареты, то она, разумеется, не могла оставить меня наедине с мужчиной ни в коем случае.

Ехать нам долго, а мешки под ногами не давали сесть удобно, так что я не чувствовала угрызений совести. Надо пользоваться тем, что само идёт в руки!

Ещё раз вздохнув, кирус убрал стопку бумаг, с которой, очевидно, работал, откинул небольшой столик, который мешал сесть ещё и кир Лиссе, и вежливо сказал:

— Я рад, что вы воспользовались моим приглашением. Одному будет не так скучно.

После этого все дружно замолчали и начали увлечённо смотреть в окна кареты. Похоже, никто не понимал, что именно нужно говорить. Тишина затягивалась, казалось, что все ощущали некоторую неловкость. Наконец, кир Лисса не выдержала паузы:

— Кирус Лерго, а как давно вы работаете помощником архауса? Для такого молодого человека – прекрасный пост!

— Всего четыре месяца, кир Лисса.

— Вы где-то специально учились? Или архаус друг вашего отца? Или он родственник?

Через полчаса мы уже знали, что архаус не друг и не родственник, что он направлен к нему помощником именным распоряжением Трифонга шестого, архитионуса нашего королевства. Что раньше он служил в охране, а потом неудачно упал и больше не мог нести службу.

— О, кирус Лерго, я так рада, что у вас нашлись влиятельные друзья и теперь в Рикберсе будет порядок!

— Я тоже рад, кир Лисса, что попал сюда. Рикберс – маленький городок, а я слишком неопытный помощник. Мне ещё учиться и

учиться. Надеюсь, что я справлюсь. Вряд ли здесь будут какие-то серьёзные нарушения.

Тут я сочла нужным вмешаться.

— Кирус лерго, вам знакома моя история?

— Да, кир Стефания. Довольно неприятная, надо сказать. Вам повезло, что кир Лисса оказалась столь умна и расторопна.

— Я, конечно, могу ошибаться, кирус Лерго, но мне кажется, что в провинциальных городах на такие нарушения закона смотрят сквозь пальцы.

— Нарушения закона, юная кир, есть везде! Именно для этого и существует служба архауса.

— Я говорю не о нарушении законов людьми, кирус Лерго. Сомневаюсь, что помощник архауса кирус Токсо принял бы во внимание мои слова о нежелательности брака.

Кирус помолчал, побарабанил пальцами по тяжёлой кожаной папке, с которой так и не расстался, и спросил:

— Вы обвиняете кируса Токсо, юная кир?

— У меня нет доказательств, кирус Лерго, но он родственник кир Пунты.

— У меня тоже нет доказательств того, что кирус Токсо задумал нарушить закон. Так к чему этот разговор, кир Стефания?!

— К тому, кирус Лерго, что, возможно, вам стоило бы проверить на месте предыдущие действия кируса Токсо. Я, конечно, не смею давать вам советы...

Кир Лисса уже изо всех сил жала мне руку, прикрытую широкой юбкой. И я решила замолчать. Пусть сам разбирается. Если захочет, конечно.

Потом кирус Лерго некоторое время обсуждал с кир Лиссой виды на урожай этого года. Как оказалось, его отец – тоже не слишком богатый кирус, имеющий рейт на сорок четыре дома, но в местах, где климат хуже, чем здесь, в приморье...

Они поговорили о козах, которых, безусловно, лучше покупать из Северных земель – шерсть тоньше и гуще, об изобилии фруктов здесь и на островной части архитионии, о торговле и налогах...

Потом все немного подремали...

Я уже решила, что мои слова остались далеко позади, как и часть нашего совместного пути. Но перед тем, как помочь мне пересечь в

нашу коляску, кирус Лерго сказал:

— Я обдумаю ваши слова о необходимости проверки, кир Стефания. Согласен с вами, история с вашим предполагаемым браком очень дурно пахнет.

Дома мы были ближе к вечеру. За последний час дороги, где пришлось сидеть в коляске боком и, частично, в скрюченной позе, я успела изрядно устать. Часть вещей разгрузили во дворе, часть кир Лисса обещала разделить, а позже прислать мою половину. Я оставила Кану и крестьянина, которого она притащила из ближайшего дома на помощь, раскладывать вещи. Чай был уже готов, а тёплая вода для мытья не успела остыть.

Мне было приятно, что, ожидая моего приезда, Кана обо всём позаботилась. Надо спросить у неё, останется ли она здесь или решит следовать за кузиной. Умывшись, я постучала в комнату к кир Вассе и спросила:

— Кир Васса, не хотите вместе выпить чаю? У меня есть для вас новости. И не все они плохие.

Что-то решив про себя, Васса кивнула и прошла в зал. Чай пришлось наливать самим, но я не видела в этом особых проблем — Кана занята, не гонять же её из-за такой мелочи.

— Сперва покончим с главным. Кир Васса, вы лишены опеки надо мной по решению архауса.

— Это я и так прекрасно понимаю.

— Кир Васса, вам причитается по завещанию, как ваша вдовья доля, четыре дома. Я подумала, что это не слишком верное решение. Мой отец вполне мог бы позаботиться о вас несколько лучше. Смотрите сюда...

Я развернула свой план, где была отделена доля Вассы. И подала ей в руки ещё один свёрнутый в тугую трубку прочный лист.

— Вот эти пять домов добавлены к вашему владению. У вас в руках план, на котором они обозначены уже отдельно — там ваш рейт. Он, этот план, также заверен архаусом.

На лицо Вассы приятно было посмотреть! Честное слово, она — красивая женщина, но эта навсегда замороженная мина делала её не слишком приятной. А сейчас, хотя по лицу и поползла некоторая бледность, она выглядела растерянной, но совершенно живой.

Торопливо сорвала кожаный шнурок с листа, развернула прямо на столе с посудой и несколько дрожащим голосом прочитала заголовок.

— «Рейт владельницы Вассы кир Шахнон, утверждённый под надзором архауса Тарского округа Юзефа кируса Морто».

Молча сгребла со стола шнурок и, бережно прижав к груди снова свернувшийся в трубочку лист документа, тихо вышла из комнаты. Дёргать её на сегодня я больше не стала. Хватит с неё переживаний и гадостей. И тех, которые делали ей, и тех, которые делала она. Изменить ничего нельзя, я понимаю. И юность ей не вернуть. Но пора отпустить всю эту ситуацию и начать жить дальше. И ей, и мне.

Утром я проснулась от громко хлопнувшей входной двери. Быстрые шаги, открылась-закрылась дверь какой-то комнаты, всхлипывания... Накинула халат и пошла выяснять, что случилось... Каны дома не было. Звуки шли из комнаты Вассы. Немного поколебавшись, я постучала и вошла.

Васса сидела в том самом уютном кресле и рыдала, уткнувшись головой в сложенные на маленьком столике руки. Опрокинутая вазочка с цветами залила водой и салфетку на столе, и рукава платья Вассы. Изрядная лужица воды была у стола. С промокшей салфетки капало в лужицу на полу и на колени Вассе. Но она явно ничего не замечала...

Признаться, я была растеряна и не понимала, что нужно делать...

Осторожно подошла к ней, просто желая обнаружить своё присутствие, тихонько положила руку на плечо и спросила:

— Кир Васса? Что-то случилось?!

Совершенно по-крестьянски вытерев лицо подолом платья, она повернула ко мне чуть припухшее и покрытое нервными красными пятнами лицо и сказала:

— Он уехал, Стефания... Понимаешь? Он – уехал...

Глава 26

Мне стало жалко Вассу до слёз...

Я прерывисто вздохнула, погладила её по плечу и сказала:

— Васса, поверь, он не был бы тебе хорошим мужем.

— Я это понимаю... Только он увёз все деньги...

— Деньги?! Какие?

— Ну, все, что я скопила... Нет, ты не подумай, это не твои. Твои я отдала тогда... Это десять реймов, которые ты заплатила. И у меня ещё было два золотых. Я боялась держать их в доме. Ну, мало ли что мог решить архаус. А патроно Серджио сделал мне вчера предложение. И я подумала, что до свадьбы он точно никуда не денется...

— Ты собиралась за него замуж?!

— Нет... Он, конечно, очень красивый... Но – нет. Я не хочу больше замуж. Просто я взяла время подумать и мне казалось, что у него деньги точно будут в безопасности.

Ого! Выходит, что патроно, точно зная, что сегодня уедет, пришёл делать предложение? Как интересно... Зачем бы ему это?

— Васса, а как ты думаешь, куда уехал патроно Серджио?

— Никто не знает, но служка сказал, что у него теперь будет другое пристанище, а нам скоро пришлют нового патроно...

— А как Серджио узнал, что ему нужно уезжать? Ты вообще расспрашивала служку?

— Конечно. Два дня назад был гонец от самого краго Виргиния. С патроно гонец разговаривал наедине.

— Получается, точно зная, что ему нужно уезжать, патроно Серджио пришёл к тебе и позвал замуж?! А если бы ты сказала – да?!

— Он знал, что не сказала бы... Мы не раз говорили об этом на исповеди...

— Понятно. Он знал про твои деньги, про то, что вмешался архаус... Что домов храму не будет и у тебя самой только четыре дома. И что ты, возможно, боишься за эти деньги... Сволочь, конечно... Но – хитрая сволочь. Чётко всё просчитал.

Посидели, помолчали, думая каждая о своём. Потом Васса сказала:

— Прости, но я хотела бы умыться...

— Да-да, я пойду к себе. Встретимся за завтраком.

За завтраком Васса была почти обычной, бледной и зализанной. Ели молча, но я чувствовала, что она исподтишка посматривает на меня, когда думает, что я не вижу.

— Кир Васса, вы хотите что-то спросить?

Вообще, странно мы с ней общались. То на «ты», то переходили на чопорное «вы». Если разобраться, то я прилично старше Вассы. И пусть мало знаю местные законы, но точно – опытнее. В этом мире вряд ли есть ещё человек, имеющий такой же багаж знаний, как у меня. Поэтому-то я и не могла определиться, как правильнее.

Васса ещё немного повозилась за столом и спросила:

— Кир Стефания, я хотела бы понять... Зачем вы подарили мне эти пять домов?!

— Кир Васса, я повзрослела. И поняла, что и отец не слишком позаботился о вас, да и я относилась к вам несправедливо. Поэтому и подарила. Вы молодая красивая женщина. Возможно, захотите выйти замуж...

— Ну уж нет!!!

— Спокойнее, кир Васса... Я сказала – «возможно». А возможно – захотите сами заниматься хозяйством, как кир Лисса. Не полагаясь на старосту, а вникая сами во все детали. В любом случае, мой подарок даст вам некоторую независимость. От неудачного замужества, ведь вы самостоятельная вдова и вольны выбирать образ жизни, а также от голода и тяжёлого труда. Да даже от меня независимость. Вам больше не придётся ждать пакостей с моей стороны, не зная, как жить дальше.

— Кир Стефания, это всё я прекрасно понимаю. Мне неясно одно – вам-то что за прибыль с этого?

— Кир Васса, мы обе наделали глупостей. Не буду сейчас перечислять, что именно, но – обе. Я не хочу жить в одном доме с человеком, который ненавидит меня. Ну и потом, мне кажется, что так будет – справедливо.

— Справедливо... спра-вед-ли-во...

Васса прямо «пожевала» губами это слово, покатала его на языке...

— Странное решение, кир Стефания. Но я вас поняла. Постараюсь освободить дом в ближайшие дни.

— Кир Васса, я забыла уточнить. А вам есть куда переезжать?

— Частично.

— Не поняла. Как это – частично?

— Когда строили один из домов, крайний въезд готовили для управляющего. Ваш отец тогда собирался расширять свои владения. Так что там достаточно удобных комнат. Деньги, которые ваш батюшка во что-то вложил, ему не вернули. Но и пустить туда жить крестьян он не захотел. Так что комнаты у меня есть.

— Тогда почему вы говорите – частично?

— Они пустые. Там нет даже кровати или табуретки. Я думала, что за небольшую сумму я куплю мебель, хотя бы самое необходимое. Стулья, стол и кровать, а остальное можно и потом...

Я немного подумала, но решила не пороть горячку. Кто знает, не врёт ли сейчас Васса? Не стоит думать, что она полюбила меня пылко за мой подарок и теперь, преисполненная благодарности, будет со мной честна, как пионерка у бюста Ленина. Всё же, столько лет вражды...

— Кир Васса, если вы не против, я бы хотела съездить туда с вами и посмотреть на месте.

Я вопросительно уставилась на неё

— Если вы прикажете после завтрака подать коляску, кир Стефания, то я буду только благодарна за помощь.

— Кана, оставь нам чай и, пожалуйста, сходи к старосте. Пусть пришлют кучера и коней.

Кана ушла, а мы остались пить чай в полном молчании. Каждая думала о своём.

После завтрака мы с кир Вассой отправимся посмотреть её будущий дом. Признаться, мне было не просто интересно, но и важно, как она будет устроена. Из разговоров с кир Лиссой я поняла, что волей-неволей мне придётся общаться со всеми окрестными кирусами. И насколько значимо «выглядеть прилично» в их глазах. Я бы не хотела бросать Вассу в пустом доме — спать на куче соломы. Помогать человеку, так до конца.

Разумеется, я вовсе не собиралась всю оставшуюся жизнь тянуть Вассу на себе, но и разъехаться стоило максимально пристойно. Если честно, ей так в жизни досталось, в том числе и по вине Стефании, что

я чувствовала себя несколько обязанной компенсировать это. Пусть и не полностью, но хоть так.

А ведь окрестные кумушки не преминут нанести ей визиты вежливости. И не дай Всевышний, найдут слабое место! Та же кир Пунта сумеет заклевать человека без всякой жалости.

Мне в этом отношении было несколько проще. По предварительной договорённости с кир Лиссой, мне было «запрещено» принимать в доме гостей. Это мы обсудили без свидетелей, когда, скрюченные в моей коляске, добирались домой. Зато я должна раз в неделю показываться ей на глаза. Совместный обед в выходной день – удобное время.

— Вы поймите, кир Стефания. Если вы станете настаивать, то кир Пунта, например, сможет приходить к вам с Жожем в гости. И если я разрешу вам визиты соседей – то это будут все соседи. Невозможно одних принимать, а другим отказывать в чашке чая. И кирус Выхо может приехать выпивши и без жены. И потом обязательно пойдут сплетни! Так что я бы вам очень рекомендовала согласиться...

— Спасибо вам, кир Лисса! Обещаю, я никого не стану принимать без вашего присутствия!

— Вот и правильно, кир Стефания, вот и правильно!

Разумеется, я с радостью согласилась. Тем более, что это не лишало меня возможности навещать ту же кир Лиссу или, допустим, мачеху. Вряд ли, конечно, я буду это делать. Ни Вассу, ни меня эти встречи не порадуют. Просто сейчас помогу ей устроиться на новом месте и на этом – разбежимся.

— Раз уж вы будете жить одна, то советую выделить кир Вассе на прощание некое приданое. Ничего особенного, но у неё должно быть постельное бельё и прочее... Иначе её, конечно, будут клевать... А о вас начнут говорить гадости. Хотите, кир Стефания, я помогу вам? Приеду через пару дней и мы вместе всё соберём.

— Мне неловко затруднять вас, кир Лисса. Думаю, что я справлюсь сама. Вы и так потратили на меня кучу времени.

— Это хорошо, кир Стефания. Вам, хоть вы ещё и молоденькая совсем, нужно привыкать управлять имуществом. Кто знает, кого Всевышний пошлёт вам в мужа!

А всё же кир Лисса – большая умница и тонкий политик. Вот уж с кем мне повезло, так это с ней!

Глава 27

Ждать коляску нам пришлось довольно долго.

— Кир Васса, объясните мне, пожалуйста, сколько раз крестьяне обязаны возить нас по существующим договорам. Может быть, мы уже требуем лишнего?

— Нет, кир Стефания. В этом месяце у вас ещё три поездки на весь день. Ну или шесть рабочих дней на ваших землях.

Она немного поколебалась и добавила:

— Я перед отъездом отдам вам тетрадку. Там всё записано. Если будете аккуратно отмечать, кто и сколько часов отработал – всегда будете сами знать, сколько осталось.

Коляску подали только ближе к обеду.

Дом, где собиралась жить кир Васса, находился от моего километра в семи-восьми. Безусловно, его минусом являлось то, что он был лишь частью крестьянского жилища. Но в целом, место удобное, небольшой сад, правда – без клумб и рабаток, только плодовые деревья, которые до этого радостно обрывали селяне, слегка наклонившийся забор и отдельный вход с торца здания. Всё имеет несколько заброшенный вид.

Замок на дверях изрядно заржавел, так что мы не могли открыть дверь. На заборе сада повисла детвора и наблюдала за каждым нашим движением, переговариваясь шёпотом, подталкивая друг друга локтями и корча рожицы. Наконец, мне всё это надоело. Я окликнула кучера.

Сегодня никакой парадной одежды не было — кучером был мрачноватый мужик в серой заскорузлой от грязи рубахе, с колтунами в голове. Кланяться он, безусловно, кланялся. Но очень сильно демонстрировал, как ему всё это не нравится. Что-то бурчал под нос и, совершенно явно, не собирался нам помогать.

— Любезный, как тебя зовут?

— Мрубурумбм...

Я сталкивалась с таким и в прошлой жизни. Какая-то нелепая ненависть к тем, кто живёт лучше тебя. Это практически всегда шло

дополнением к лени. Не знаю, был ли ленив вот этот конкретный мужик... Но в какой-то момент я поняла...

И неряшливый вид, и его нежелание помочь нам – явления одного порядка. Староста испытывает меня на прочность. Скорее всего, вся Монча уже знала, что кир Васса больше не хозяйка. А я в их глазах – малолетняя дурочка.

Ну, что ж... Кто не спрятался – я не виновата.

— С козёл слез быстро.

Я даже голос не повысила.

Мужик удивлённо глянул на меня:

— А то чаво будет?

— Выгоню с земли. И рука не дрогнет.

Он, очень нехотя и медленно, начал слезать. Слез на ту сторону от меня. Пришлось самой обойти коней.

— Как зовут?

— Румп.

— Послушай меня внимательно, Румп. Ещё раз мне придётся дважды отдать тебе приказ – и я найду на твоё место другого человека. Ты меня понял?

Молчит. Слушает дальше. Но не кивнул, что понял. Это я заметила. Просто ещё не верит, что я смогу чего-то добиться. Это он, конечно, зря.

— Сейчас ты пойдёшь к селянам, спросишь каплю жира, смажешь замок и откроешь нам дверь. Сделаешь всё быстро – останешься жить в Монче. Нет – пойдёшь с семьёй место искать. И ещё... Дома можешь хоть со свиньями спать в обнимку. Но когда вызывают меня возить – приходишь чистый. Если что-то не устраивает – можешь прямо сейчас проваливать с моих земель. Мне здесь грязнули и лентяи не нужны.

Ответа я ждать даже не стала. Вернулась к ждущей меня кир Вассе, взяла её за руку и предложила лучше осмотреть сад. Крестьяне, конечно, плодами пользовались. Но вот деревья обрезать или поправить забор – не считали нужным. В чём-то я их понимала. Это не их, смысл-то возиться?

— Кир Васса, как вы думаете, сколько народу понадобится осенью, чтобы обрезать сухие ветки и поправить забор?

— Два-три человека. На пару дней.

— У вас хватит людей на это?

— Да, конечно. После уборки урожая осенью и зимой арендные дни никогда полностью не расходуются.

— Отлично. Рассаду для цветов осенью вы сможете взять в моём саду. К весне уже будет хороший сад. Смотрите, вот тут можно поставить скамеечку и вышивать в тени...

— Почтенная кир, открыл я... Чаво приказали — сделал...

Ну вот, оказывается, можно и не мотать друг другу нервы.

Дом изрядно зарос паутиной и, поскольку давно не проветривался, то имел не слишком приятный запах – сырость, затхлость...

Кир Васса несколько нервно оглядывалась, явно не слишком понимая, что здесь можно сделать. Я вышла на улицу и поманила к себе пальцем самого чумазого мальчишку. Он явно был постарше остальных – лет девять-десять... Толпа малышей притихла.

Очень независимо вытерев рукавом нос, он оглянулся на товарищей, которые прятали от него глаза. Явно никто не хотел составить ему компанию...

— Иди-иди, не бойся! Не покусаяю!

— Ну вот... пришёл...

— И как тебя зовут, красавец?

— Дак Шуша...

— Отлично, Шуша! Смотри сюда... Знаешь, что это такое? - я показала ему медную монетку.

Глаза у Шуши стали внимательные-внимательные. Явно знал! Но кивнул немного неуверенно – не понимал, зачем я ему показываю.

— Ты где живешь, Шуша?

— Дак вона...

Он махнул рукой в сторону стоящего на другой стороне просёлочной дороги дома на семь частей. До него было метров сто, не меньше.

— Прекрасно, Шуша. Слушай внимательно! Если всё сделаешь, как я попрошу, это – твоё будет...

Сама я вернулась в дом к растерянной Вассе.

— Кир Васса, я думаю, вот эту небольшую комнату стоит отвести под вашу спальню. Та, что побольше, будет гостиной. Давайте ещё заглянем на кухню.

Кухня была не слишком велика, зато в ней были три огромные ниши. Конечно, решать Вассе, но в средней можно устроить спальное место для кухарки, а две крайние – закрыть навесными дверцами и устроить кладовки. Ещё в кухне стояла сильно заржавевшая печь-плита. Ни посуды, ни стола... ладно, это всё не критично. Деревянный люк в полу – обширный погреб. Думаю, там бы тоже стоило почистить и проветрить. А так – очень удобно.

Из любопытства, мы поднялись по узкой скрипучей лесенке и нашли в мезонине ещё одну небольшую комнатенку – как раз для спальни прислуги. Мне понравилось, что зимой комнату можно было прогревать от кухонной печи, а летом, чтобы не было слишком жарко, ниша с идущей с кухни трубой могла закрываться толстой дверью. На стене рядом с трубой сделано что-то вроде дверцы на улицу. В тёплое время её открывают и мезонин не копится печной жар. Довольно остроумно.

Минут через десять на первом этаже загомонили...

— Кир Васса, думаю, нужно спуститься вниз.

— А кто это шумит?

— Это женщины, у кого время нашлось. Сейчас мы с вами поедим домой, а они здесь всё вымоют, протопят печи, проветрят. Завтра можно будет уже смотреть, что нужно отремонтировать, что подкрасить... Какую мебель нужно куда поставить.

— Стефания... Кир Стефания. Я сегодня утром не шутила. Патроно Серджио украл все мои деньги... У меня осталось всего шесть медяшек.

— Я знаю, кир Васса. Но не думаю, что в таком доме можно жить. Лучше я потрачу несколько монет на этот дом, чем буду знать, что ближайшая соседка спит на полу. Меня это не разорит. А вы сможете сами улучшать потом своё жилище. Когда начнёте управлять своим рейтом. Какие-то деньги у вас появятся уже этой осенью.

— Я... возможно, я...

— Всё хорошо, кир Васса. У нас вполне есть шанс разъехаться без обиды.

Выбрав из шести крестьянок одну, постарше и помолчаливее, я отвела её в сторону.

— Как зовут тебя?

— Хина, благородная кир.

— Шуша, иди сюда... Хина, здесь нужно вымыть все стены, окна, полы. Обмести пауков. Протопить печи и камины. Обязательно проветрить погреб. Ваша хозяйка, кир Васса, скоро переедет сюда жить. Поэтому – наводите порядок. Завтра мы вернёмся и, если всё будет сделано на совесть, я заплачу по медной монете каждой. И две – тебе. Но с тебя и спрошу за всё. Шуша и кто постарше из мальчишек – пусть воду носят. Не целое ведро, по половинке. Надрываться не нужно, но небольшое полено способен любой из них принести. Понятно?

— Всё понятно, благородная кир... Всё исполним, не сомневайтесь...

Шуша получил свою монету и пообещал организовать помощь. Я же, в свою очередь, объяснила всем, что те детишки, которые будут помогать мамам и сёстрам, завтра получают сладкий пирог.

С тем мы и уехали домой.

После обеда я рекомендовала Вассе прикинуть, что из мебели войдёт в новую спальню. Комната была существенно меньше, чем её спальня здесь.

— Кир Стефания, а вы не станете возражать, если я заберу всю мебель из спальни? Что не поместится – я поставлю в зал. Он же большой и совсем пустой.

— Кир Васса, возражать-то я не стану. Только мне кир Лисса запретила принимать гостей. Так что ближайшие пару-тройку лет мне мебель в гостиной и вовсе не понадобится. Я планирую полностью вывезти её к вам. Ваш новый зал почти такого же размера, как и этот. Так что всё прекрасно влезет.

Васса явно растерялась.

— Стефания... Э-э-э... Кир Стефания... Но люди начнут говорить всякое...

— Кир Васса, клянусь, у меня вовсе нет желания обвинить вас потом в краже. Вы можете вызвать любого свидетеля и мы подпишем соглашение. Вовсе не обязательно всем знать, что я это вам дарю. Например, вполне можно заявить, что это последняя воля папеньки. Устно выраженная мне лично. И я её исполняю в память об отце!

— Но ведь не было никакого распоряжения!

— А кто это знает? Если маленькая невинная ложь поможет нам избежать всяческих глупых пересудов, почему бы и не соврать?

Не могла я объяснить Вассе, что мне не нравится меблировка зала – меня бы сочли сумасшедшей и расточительной. А мне этот гламур сельский на нервы действовал. Тем более, что Васса устраивала там всё на свой вкус. Вот и пусть радуется этому богатству. Оно, по местным меркам, даже шикарнее, чем у кир Пунты. А тогда и не будут соседи нос морщить, глядя на «нищету». При теперешнем раскладе Васса не богачка, но и совсем не нищая.

— Кстати, кир Васса. Нужно бы спросить Кану, пойдёт она с вами или со мной останется.

— Кир Стефания, я знаю, что вы к ней привязаны. Куда вы прикажете, туда и пойдёт.

Так-то оно так, конечно. Только зачем приказывать? Пусть уж сама выберет – ей жить.

Через седмицу кир Васса переезжала в новый дом. Всю эту седмицу возили вещи на телегах, что-то мыли, подкрашивали, скоблили и ремонтировали. По утрам я слышала, как Васса стала напевать в комнате. Она даже собралась отпраздновать новоселье!

И даже пригласила на него меня и кир Лиссу!

Глава 28

Тетрадка, которую отдала мне перед переездом кир Васса, утверждала, что сегодня – начало нового месяца. Это – хорошо.

С кир Лиссой за эти дни я виделась всего один раз, по достаточно важному поводу. Мне нужно было обсудить подарок Вассе на новоселье и решить вопрос с прислугой. В то же время, мне совершенно не хотелось лишней раз дёргать кир Лиссу. Она и так потратила на меня достаточно много времени. Поэтому, не обращая внимания на лёгкую морщинку недовольства, я обговорила свою поездку в Рикберс.

Самостоятельную поездку, что для меня было крайне важно! Отпустив меня один раз, кир Лисса и в дальнейшем не будет слишком переживать, что я потрачу лишнее или попаду в неприятности. Это давало мне определённую свободу действий.

— Кир Стефания, вы уверены, что хотите выгнать его?

— Кир Лисса, староста к своим обязанностям относился спустя рукава. Вспомните, сколько недочётов в работе вы нашли, когда мы объезжали земли с кирусом Террино. А ведь за эту работу у него огородной земли в два раза больше нарезано. И от поездок он освобождён. И его семья не посылает работников на мой огород. Но вот пока я не знаю, кого стоит поставить на его место. В бумагах я, более или менее, разобралась. А вот людей знаю совсем плохо.

— Кир Стефания, если вы примете совет...

— От вас – любой совет приму с удовольствием.

— Тогда оставайтесь на ужин.

— Это совет?!

Кир Лисса засмеялась.

— Нет, юная кир, это – предложение. А совет заключается в следующем. Сегодня после ужина придёт мой староста. Он очень добросовестный работник и я это ценю. Так вот, у него мы и спросим, кого именно стоит назначить старостой из ваших арендаторов. Всё же он знает их гораздо лучше, чем мы. Так уж повелось, что селянки стараются выходить замуж не в своей деревне, а уходить к соседям.

Так что в кого не ткни – у него в каждом рейте есть родня и знакомые. Понимаете?

— Понимаю, кир Лисса, и с благодарностью принимаю ваш совет!

До ужина мы обсудили ещё массу вещей. Мелочи, но такие важные для жизни! Например – что прилично подарить на новоселье?

— Понимаете, кир Стефания, новоселье для кирусов – большая редкость. И подарок не должен быть слишком дешёвым. Но и слишком дорогой дарить вам будет накладно. Нужно что-то практичное, для дома. Например, хорошим подарком будет большой рулон бельевой ткани. Это, безусловно, не слишком дёшево и очень практично. Хватит на три комплекта постельного белья. Только боюсь, что такой подарок сделают и без нас.

— А что будете дарить вы, кир Лисса? Ну, если, конечно, это не секрет?

— О, нет ничего секретного. Заодно вы посмотрите и скажете, нравится ли вам.

Кир Лисса повела меня в небольшой чуланчик, почти пустой по случаю летнего времени. На полу стоял деревянный ящик, в котором я углядела набор небольших медных кастрюль и пару сковородок.

— Ведь ваша посуда останется на кухне у вас, кир Стефания, и я решила...

— Очень здорово! Я, признаться, как-то об этом не подумала. Хотя кухарка уходит с кир Вассой. Но я озаботилась столом, сервизом столовым и прочим. А про посуду как-то забыла!

— Ну вот, значит это будет полезным подарком.

— Кир Лисса, я всё равно поеду в Рикберс по делам, значит подарок присмотрю там. Скажите, в какую сумму я должна уложиться?

— Думаю, сумма от одного до полутора реймов будет вполне приличной.

— Если бы вы только знали, как я вам благодарна! Поистине, ваши советы для меня – бесценны!

Вопрос со старостой решился почти мгновенно.

— Вы, почтенная кир, сами смотрите, конечно... Но вот если бы я выбирал, то толковее Каста у вас и нет никого. И работник он на зависть. А так – конечно, вам решать...

По дороге домой я заехала в дом к Касту. Он занимал центральную часть из девяти. Спросила разрешения и прошла в дом. Чисто. По-деревенски уютно. Даже мой старый знакомый – Шуша – отмыт и причёсан. Сидит за столом рядом с хозяйским сыном и с аппетитом жуёт пирог. Я подмигнула мальчишке, чем вызвала хихиканье и перешёптывание Шуши и второго мальчишки.

— Племянник это жинкин моей, с соседнего рейта — уловив мой взгляд, пояснил хозяин.

Самому Касту немного за сорок. Борода аккуратно подстрижена, чуть суховат и жилист, среднего роста, в тёмных волосах немного седины. Одну бровь пересекает старый неаккуратный шрам. Держится спокойно, без подобострастия, но вежливо.

— Проходите, кир Стефания, проходите... Сейчас жинка спроворит чайку...

Улыбчивая «жинка» в белой блузе с вышивкой и чистом переднике начала, было, хлопотать у странного сооружения. Присмотревшись, поняла, что это такая кованая подставка для котелка. Чтобы не топить летом весть дом, а разжечь маленький костерок и приготовить на щепках горячее. И дым весь уходит в трубу, и дом не прогревает. Я такого ещё и не видела!

— Спасибо, Каст. И вам, хозяйюшка – спасибо. Но ничего не нужно, я только с ужина еду. А вот поговорить мне с вами очень желательно...

От Каста я, по пути, заехала домой к Пасе. И ей, и её мужу велено было собирать вещи и после сбора урожая и выплаты налога – проваливать в город. Дети? Ну, дети у них уже своими семьями живут. Хотят – пусть остаются. Хотят – могут с родителями ехать. Неволить никого не стану.

— Я, Паса, и добро помню, и зло. Пусть ты и приказы выполняла, но горшок помыть — могла. И хамить мне тебя никто не заставлял. Так что – сама ты выбрала. А староста с завтрашнего дня у нас в деревне новый.

Домой я вернулась уже совсем поздно. Но, собственно, и торопиться мне было некуда. Дом пустой, ни одного огонька. Совсем это не дело! Теперь у меня есть староста, но мне нужна горничная и кухарка. Вот завтра в городе и присмотрю.

Поездка в Рикберс вышла более, чем удачная. Первое, что сделала, это заехала в мастерскую ман Кронг, той самой, на примерку к которой я так и не попала.

— День добрый, ман Кронг.

— Добрый-то он добрый, юная кир... Только вы уж простите, но платья ваши я продала.

Пожалуй, это была просто прекрасная новость!

— И кому же, если не секрет, понадобились такие одинаковые туалеты?

— А вот именно потому, что одинаковые, их и выкупили для прислуги. Слишком уж вы, милая кир, долго не приезжали... не гневайтесь, новые мы вам быстро пошьём! И деньги за ткань и работу я вам сейчас верну!

— Я не гневаюсь, ман Кронг, совсем нет. Это, безусловно, моя вина. Увы, слишком много за это время произошло перемен, вот я и не смогла выполнить обещание и приехать на примерку вовремя. Но такие же платья шить мне уже не нужно! Давайте выберем ткани получше...

С сорочками и панталонами вышло не так удачно, но я договорилась с ман Лерной, что она выставит их на продажу, а деньги вернёт потом. Зато идея бюстгальтера ман просто потрясла.

— И что, кир Стефания, только верх от сорочки?! А сама сорочка разве не нужна?!

Во тут я призадумалась. А почему бы и нет? Совсем не носить сорочки я не могу себе позволить, сплетни и прочее мне ни к чему, а такая странность обязательно будет обсуждаться...

— Ман Лерна, пусть будет сорочка. Но верх её вы шьёте так, как я показала. А самая тонкая ткань будет пришита под грудью. Это сейчас самый модный фасон! Да, и панталоны, пожалуйста, не такие длинные...

В сапожной лавке я купила себе несколько пар нормальной обуви. На примерку мне ехать через три дня. Через три же дня меня будут ждать и в конторе по найму прислуги. Так что я смогу выбрать себе людей.

И в целом, вся поездка была достаточно удачной. Но подарок Вассе я так и не нашла.

Зайдя в местную чайную, я пила травяной отвар, ела какой-то очередной десерт из песочного теста и масляного крема и думала.

— Бельевую ткань обязательно подарит кто-то из соседей. Посуду – кир Лисса, запасы продуктов у Вассы будут свои. Но, может быть, стоит купить ей тару для хранения? Ну, всякие там глиняные горшки и бочки? Мешки под крупы и прочее. Или посмотреть хороший сервиз? Как раз для приёма гостей и подойдёт. Ну, не ювелирку же дарить. Для жизни в селе – несколько бессмысленно...

Официантка долила мне горячего взвару в чашку.

— Скажите, любезная ман, а где в городе лучший магазин? Мне нужен подарок для одной почтенной кир на новоселье.

— Кир, возможно, вам стоит зайти в «Красота и радость»? Это почти в конце улицы, но вы сразу его увидите – самая большая витрина.

— И что там продают?

— Разные украшения для дома. Пледы, салфетки и скатерти, вазы и картины, зеркала и много-много всего!

— Благодарю, ман... Нет-нет, сдачи не нужно...

Чудовищное название «Красота и радость» принадлежало достаточно большому магазину с двумя большими витринами. Не важно, что витрины состояли из стеклянных квадратов, вставленных в чёрную металлическую раму, общая площадь остекления впечатляла. Этаким прообраз торговых центров.

Внутри было целых пять отделов с разным домашним скарбом. Стекло-фарфор, где продавали вазы, зеркала, фужеры и сервизы. Тканевый, с различными покрывалами, декоративными подушками и салфетками. Художественный, где, кроме картин, стояли чудовищно аляпистые букеты шёлковых, муаровых, атласных и бархатных цветов. Детский, с куклами и игрушками, и отдел с модными новинками.

Именно там я и нашла подарок, за который, я уверена, кир Пунта продала бы душу. Такого я не видела ни в одном доме. Конечно, и стоил он внушительно, но... Но вот так захотелось и точка!

Глава 29

По случаю прекрасной погоды, стол кир Васса приказала накрыть в саду. Под белоснежной скатертью скрывались обычные дощатые козлы, наскоро сколоченные из сероватых досок. Во главе стола для хозяйки поместили удобное креслице. Зато все двенадцать гостей сидели на одинаковых стульях. При разделе мебели, я решила не разбивать гарнитур, поэтому стулья со всего дома отдала Вассе. Нашёлся у неё и большой отрез хорошей ткани – обновить слегка потёртые сиденья и спинки.

Стол радовал нарядной овощной нарезкой, крошечными закусочными канапе, фаршированными яйцами и прочими вкусностями, на горячее запекался огромный ростбиф, а пока гости осматривали дом и вручали подарки.

Отрез ткани для постельного белья подарила кир Пунта, что было вполне ожидаемо. Её дядя, кирус Токсо, ещё гостил у неё в семье, но Жожеля сегодня не приглашали, что было для меня лично большой радостью. Кирус Токсо преподнёс лично от себя небольшой сувенир – довольно удобный бронзовый письменный набор из чернильницы и стаканчика для ручек на общей подставке. Для деревни – достаточно элегантная вещь.

Кирус Варно и его жена, сорокалетняя полноватая кудрявая хохотушка, изрядно молодящаяся и периодически кокетливо надувающая губки, кир Риница, преподнесли в подарок садовую мебель. Небольшой деревянный стол и два удобных кресла. Заказывали специально у мастера кир Лиссы. Это был довольно щедрый подарок, и я решила присмотреться к ним получше. Не знаю, чем вызвана щедрость, но это всяко лучше, чем подарок кируса Фенга и его жены – три кухонные табуретки для прислуги. Вещь, конечно, в хозяйстве нужная, кто бы спорил-то. Только из всех присутствующих они единственные были бездетными и владели самым большим рейтом в окрестностях – тридцать четыре дома.

Ещё две семейные пары средних лет из приглашённых ничем особым не выделялись и подарок их был скромн, но практичен – огромный набор всевозможных лопат, грабель, тяпок, а также

несколько вёдер и корзин. Это всё обязательно понадобится для собственного огорода и сада. Всё это добро было доставлено на телеге в огромном деревянном ящике, который тут же, с «хэканьем» и «гэканьем» двое селян поставили на попа у задней части дома. Этакая небольшая будка для хранения. Как по мне, то для небогатых землевладельцев – весьма щедрый и разумный подарок.

Свой дар я обещала вручить позднее, когда привезут.

Дамы уже успели осмотреть спальню и повосхищаться тем, что не хуже, чем раньше. Да, не хуже, но спальня вполовину меньше, чем в старом доме. От этого восхищение казалось несколько фальшивым. Мужчин в спальню не приглашали – неприлично!

Зато зал одобрили все! Он был точной копией старого, за одним исключением. Зеркала над диванчиком не было. Оно вернулось на своё старое место – в мою комнату. Ну и вместо искусственной зимней розы, летом стоял вполне милый букет полевых цветов.

И кир Пунта не преминула указать на небольшой недостаток:

— Кир Васса, вы всегда отличались хорошим вкусом, но не кажется ли вам, что место над диваном несколько пустовато? Нет-нет, я вовсе не критикую ваш выбор...

Вот же змеючина какая! Не критикует она! Думаю, дорогая кир Пунта, сегодняшней день станет для вас не меньшим разочарованием, чем провалившееся сватовство!

За стол я села рядом с кир Лиссой – нам всегда было о чём поговорить. Да и общий разговор, в основном, сводился к видам на урожай и прочим сельским проблемам и маленьким радостям.

Дамы во время десерта охотно обсуждали сорта варений и разновидности кремов. Отвлекла нас от общей беседы только прибывшая с моим подарком коляска. В этот раз на козлах сидел новый староста лично, принаряженный и даже с цветком, приколотым к шляпе.

Попросив помощи у мужчин из дома, Каст бережно снял вдвоём с одним из селян большой деревянный ящик с сидения. Инструмент, некое подобие кочерги с раздвоенным кончиком. Этой штуковиной он ловко выдернул гвозди из крышки ящика. Дальше шёл толстый слой опилок – их ссыпали в новые вёдра, пригодятся потом. Гости столпились возле нового садового столика и с интересом и улыбками наблюдали небольшое представление.

Под слоем опилок нашёлся дерюжный мешок, который медленно и аккуратно Каст поставил прямо на стол. Бантик на мешке из атласной ленточки развязывала уже сама кир Васса. Она несколько нервно и настороженно улыбалась в предвкушении.

Под слоем опавшей дерюги – сколотый булавками атлас. Васса вынимает их медленно, как бы боясь обнажить то, что прячется под тканью.

Гости дружно ахают – на столе, в складках ткани, высится небольшой замок! Самый настоящий замок, с черепичными крышами и двумя эмалевыми деревьями у входа. На тонком золотистом шпиле башни – золотой маленький шарик. Центральную башню замка, самую высокую, украшает циферблат. Это – часы.

Да, они стоили столько, что кир Лисса, найдя меня глазами, недовольно хмурит брови и неодобрительно покачивает головой. Но эту маленькую неприятность полностью искупает детская, какая-то шальная улыбка кир Вассы. Её глаза подозрительно блестят и голос чуть дрожит, когда она произносит:

— Благодарю вас, кир Стефания... Этот замок, он... Он очень красивый!

— Я рада, что угадала.

У меня и самой чуть хрипловатый голос. Не зря говорят, что отдавать подарки приятнее, чем получать. И в тоже время, я не могу отделаться от какой-то материнской жалости к Вассе. Бедная девочка, никогда не видевшая ни нормальной юности, ни игрушек, ни любви... Наверное, это очень страшно... Но, по сути, я реальная – в два раза старше Вассы. И то, что сейчас я миловидный подросток, почти не влияет на эмоции. Так что пусть кир Лисса не хмурится – эта искренняя радость Вассы стоит гораздо дороже тех трёх золотых, что я потратила. А деньги... Ну, их же можно и зарабатывать, а не только получать с крестьян.

Касту вручают дерюжный мешок и тащат в гостиную – часы немедленно нужно повесить! Расстелив его на диванчике, Каст снимает парадные туфли с блестящими медными пряжками, встаёт на диван и, под указания кир Вассы:

— Ещё чуть левее, ман Каст... И чуть выше... — вбивает в стену два огромных гвоздя.

Я лично показываю кир Вассе, как нужно сдвигать стрелки и подтягивать золотистые шары-гири на часах. И вот он – самый пик!

Стрелка часов приближается к четырём, ворота замка распахиваются и оттуда, при всеобщем аханье, появляется фигурка роскошной красавицы в синем атласном платье с золотистым поясом. Крошка, не более пяти-шести сантиметров, но очень детально выполненная. Она кланяется зрителям, механически ломаясь в поясе, и каждый поклон сопровождается мелодичным – дзи-и-инь! Женщины хлопают в ладоши, а потом и мужчины присоединяются к аплодисментам.

Пока все восторгаются игрушкой, я вложила Вассе в руку маленький атласный мешочек. Там несколько серебряных реймов. Это даст возможность Вассе спокойно дожить до нового урожая и докупить мелочи, которых сейчас, наверняка, не хватает в хозяйстве. Она смотрит с удивлением и некоторым непониманием, но потом, нащупав монету сквозь атлас и слегка поколебавшись, прячет мешочек в складках платья. И очень задумчиво, но с благодарностью, кивает мне...

Решив не портить звёздный час Вассе, я пробыла ещё совсем немного и уехала домой с кир Лиссой. Ман Каст сидел на козлах и делал вид, что не слышит, как ворчит на меня кир Лисса.

— ... безумные траты, кир Стефания! Я уже начинаю сожалеть, что согласилась на опеку! Поверьте, я опытная хозяйка и представляю, сколько вы потратили на подарок! Переезд и раздел хозяйства и так потребовали немалых трат! Наверняка теперь у вас дома многое нуждается в восстановлении!

— Кир Лисса, обещаю, что это последняя моя дорогая прихоть. И не переживайте так! Во-первых, некоторую сумму, всё же, скопила именно кир Васса. Согласитесь, я могла остаться и без этих денег совсем. Считайте, что я просто расплатилась с ней за работу по управлению поместьем. Во-вторых, если вы боитесь, что я начну бездумно тратить, то я могу просто отдать вам большую часть скопленных денег на сохранение. Так вам будет спокойнее?

— Нет, кир Стефания, не нужно. Но я очень надеюсь, что пока вы прекратите так тратиться.

— Обещаю. Только то, что нужно для дома и хозяйства.

— И не купите себе часы ещё лучше?

— Совершенно точно – нет. Такие нарядные мне и не нужны. Я видела вполне себе обычные, без боя, но и они мне показались слишком дорогими. Может быть, в следующем году и куплю, посмотрим, какой будет урожай и что я смогу отложить.

— Вот это уже гораздо разумнее! Не подводите меня, кир Стефания. Я представляю, сколько соблазнов в городе для молодой девушки и волнуюсь за ваше будущее.

Глава 30

Уже высадив меня у дома, ман Каст несколько неловко спросил:

— Кир Стефания, вы что же, так и будете одна жить?

— Нет, ман Каст. Послезавтра я попрошу у вас назначить человека — мне нужно в Рикберс. Там меня будут ждать горничные и поварихи — я выберу себе прислугу. И хорошо бы, чтобы со мной съездила толковая хозяйка. Я собираюсь закупить несколько коров. Старый скотный двор пустует. А в домах есть семьи, у которых не слишком велик доход, но есть маленькие дети.

— Вы хотите сделать, как ваш покойный батюшка?

— Да, ман Каст. Мне кажется, для многих семей это будет хорошее подспорье. Кроме того, думаю, нам стоит посмотреть, нельзя ли прирезать некоторым семьям ещё огородной земли. Ни к чему людям голодать, а земле простаивать. До осени не так уж и далеко, подумайте, где можно закупить хороших плодовых саженцев. Есть же крошечные клочки земли, где и огород-то не разбить, а дерево или два — вполне можно посадить. Тоже прибыль и детям радость.

— Добро, кир Стефания, добро... А на завтра я с вами свою хозяйку отправлю. Она живность хорошо разбирает... Только ведь за скотиной уход нужен. Найти вам скотницу?

— Обязательно! И скотницу как раз лучше из наших, из деревни.

— А коровок сколь будете брать?

— А сколько можно прокормить?

— Так это... Прокормить-то и стадо можно, но я бы не советовал больше шести или семи брать. Иначе одна жинка не будет управляться хорошо. А так — она и птицу присмотрит, да и огородик свой обиходит. Есть тут у нас вдова одна. Вполне ещё в силах. Только вот дочка у неё. Ежели вместе в домик их пустите — она матери помощь окажет.

— В какой домик, ман Каст?

— Ну как в какой. За скотным двором. Маленький, но ладный стоит. А в её часть я бы семью отселил. Им и надел обработать под силу, и барскую землю. А Палла-то, конечно, не справляется...

— Как скажете, ман Каст, пусть с дочкой. А коров столько и купим, сколько сказали. Корма мне для них точно хватит?

— Хватит, кир Стефания. Мы каждый год продаём сено, а этот – можно и себе побольше оставить.

— Тогда – доброго вам вечера, ман Каст.

— И вам, хозяйюшка, доброго.

В доме царил вечерний сумрак. За всей этой суетой я так и не осмотрела толком свои владения.

Дом, после отъезда Вассы, напоминал опустевшее гнездо. В её комнате сняты даже шёлковые обои со стен. Правда, она оставила то самое большое и удобное кресло и маленький столик – в новой спальне они просто не влезали. Зато зал был пуст полностью. На полу немного пыли, мусора и каких-то невразумительных щепок. Сплошное разорение. Но пока меня всё устраивало.

На первое время у меня даже хватит денег на ремонт. Удобный для меня, а не принятый здесь. В мешочке, который кирус Террино требовал с Вассы, я нашла более, чем достойную сумму. Даже после заказа одежды и подарка у меня осталось ещё двенадцать золотых и два десятка серебряных реймов. Думаю, Васса изначально планировала набрать денег на ещё пару домов. Хотя, по завещанию, ей и земли доставалось маловато. Ну, теперь у неё всё нормально.

А вот мне, пожалуй, стоит решить, чем я буду заниматься. Ну, ясное дело – сперва ремонт и запасы на зиму. Но ведь не могу я целыми днями сидеть и вышивать. А вот мысль ввести новую подачу десертов меня грела. Десятка два-три рецептов я знаю. Никогда я не была супер-поварихой, но, в отличие от местных кондитеров, я знаю, какие бывают торты, как их украшают и сколько такая красота может стоить. А то, что я не умею толком делать ничего, кроме кривоватых розочек – так это и вообще пустяк. У меня есть крыша над головой, еда и деньги. И впереди – целая осень и зима на освоение кондитерского искусства. Буду лепить розочки и листики, пробовать разные кремы и пропитки, сиропы и вина. Заодно будет время и с законами разобраться.

Если всё пойдёт хорошо – может быть, переберусь в город и открою кондитерскую. Чем я других попаданок хуже? Тем, что они все уникальными умениями изначально обладают, а я учиться буду? Так это ерунда, выучусь. За зиму как раз руку набью. Кроме того, мне ни

принц не достался, ни даже — герцог захудалый. Может быть, это и к лучшему. Как-то вот не верится мне больше ни в большую-светлую любовь, ни в брачные контракты. Хватит с меня и того, что было. Лучше уж — сорок кошек.

Я зажгла керосиновую лампу. Точнее — какой-то местный аналог. Похоже, тем самым маслом и заправляют, что у меня в рейте давят. Надо будет, кстати уж, выяснить, где эта самая давяльня и как работает. Масло коптило, но не слишком сильно. Я вышла на крыльцо и, два раза свернув, попала, наконец-то, на кухню. До сих пор я видела её только через окошко в стене. Пожалуй, стоит прорубить обычную дверь.

Первое впечатление — грязно. Второе — очень грязно! Закопчённые стены, чёрный потолок, засаленный разделочный стол. Ужас просто! Тем ярче смотрелась на полке приоткрытого шкафа надраенная медная посуда. Даже странно, что у такой неряхи-кухарки — такие чистые кастрюли и сотейники. Хотя... Кухарка кроме готовки ещё и стиркой занималась, а посуду, кажется, чаще мыла Кана. Жаль, конечно, что она ушла с Вассой. Но и заставлять её работать у меня я смысла не видела.

Перебрала посуду, прикинула, что и сколько нужно докупить. Заглянула в шкаф с припасами — ужас! Это я есть точно не буду! Прямо на полках — мышиный помёт! Горшки плохо прикрыты деревянными крышками — мышам тут пир и раздолье просто! Значит, мне нужны новые крупы, эти отдам курам, большие глиняные горшки с плотными крышками — для хранения. И обязательно — кошка.

Все эти несколько дней, что я жила одна, два раза в день мне приносили еду от старосты. Ничего особенного — пироги, крынку молока, творог, немного сметаны, хлеб и сыр. Но я изрядно устала от сухомятки. Хотелось горячего и не раз в неделю, в гостях, а дома и каждый день. Печально оглядев разруху, я поняла, что до собственного горячего ещё долго — сперва ремонт. И я вернулась в дом.

Стена между бывшей комнатой Вассы и залом была собрана из обычной доски, даже не шлифованной. Как только с неё сняли тканевые обои, она предстала во всём убожестве. Думаю, комнату Вассы я переделаю в небольшой кабинет. И сделаю между кабинетом и залом небольшую ванную комнату. Достало меня умываться из кувшина и таза. Да и горшок в комнате — так себе удовольствие. Нет

здесь канализации – да и ладно, но не в комнате же всё это держать. А горничной всё равно, откуда выносить.

Пожалуй, мне стоит не метаться по дому, а сесть и записать, чего и сколько нужно для ремонта. Сколько ткани на обои, сколько краски – закрасить дурацкие розочки на дверях. Устраиваться я собираюсь здесь надолго, так что и делать нужно всё под себя.

Утром ко мне явился сам ман Каст со своей женой.

— Доброе утро.

— Доброе, кир Стефания. Я тут подумал... Не гоже вас одну отпускать в город. Вам ведь, поди-ка, и к ремонту нужно прикупить разное, и коровок лучше уж мы с жинкой оба-два поглядим. Что один не увидит, то другой поправит... Да и вообще...

Честно говоря, я была очень рада, что ман Каст поедет со мной. Как-то вот умел он своей неторопливостью и основательностью внушить, что всё хорошо и со всем справимся. Да и в местных стройматериалах он точно разбирается лучше, чем я. Одно то, что он догадался взять с собой некое подобие местного метра и моток тонкой кручёной нити – уже подспорье.

Ман Каст лихо перемерял все стены комнат своим шнурком, каждый раз сматывая его на плоскую, похожую на линейку деревяшку. Я стояла рядом и записывала на листочке:

— Зала, значит, будет у нас девять с половиной арпов ширины и тринадцать – длины. А потолок, значит – почти три арпа будет... Вы пишите внимательнее, кир Стефания. Потому как будете себе занавесочки вешать – а вдруг и неверно сошьют. А так в бумажку глянете – и всё узнаете...

Жена ман Каста, мана Дита, не теряла даром времени. Она запрягла коней, нашла где-то тряпку и протёрла коляску от пыли. Кстати, надо бы подумать и сшить на коляску чехол, хоть бы и из мешковины...

И обязательно стоит отблагодарить чету Кастов. Помогали они сейчас от чистого сердца. Полагаю, это из-за того, что я решила поддержать бедные семьи. Хотя, думаю, не все бедные бедны от недостатка работы. Кто-то, возможно, и от собственной лени. Но это я буду узнавать постепенно. Предварительно, в обязательном порядке, посоветовавшись с тем же Кастом. Уж он-то изнанку деревни точно лучше меня знает.

Глава 31

За один день в Рикберсе мы не управились...

Разумеется, к утреннему торгу мы тоже опоздали. За коровами пойдём завтра. А сегодня – прислуга и всё для ремонта.

По моей просьбе, в маленькой конторе по найму прислуги, которая кроме, собственно, прислуги подыскивала арендное жильё на разные кошельки, предоставляла услуги проводника для приезжих и выполняла разнообразные поручения, связанные с недвижимостью, к нашему приезду собрались все желающие поступить на работу. Служащий конторы провёл нас на задний двор, где широким жестом указал на сидящих на лавочках женщин разных возрастов.

— Прошу, кир Стефания! Выбирайте!

Оглядев толпу женщин, я, надо признаться, слегка растерялась. Я думала, что поговорю с парой-тройкой кандидаток и быстро выберу себе подходящих. Но во дворе бродили и сидели почти три десятка человек. При виде нас, они зашумели, стали задавать вопросы, перебивая и перекрикивая друг друга:

— А куда ехать? А платить сколь будете? А народу в семье много? Ежели дети есть, надо бы надбавку...

Ман Дита, стоящая чуть сзади меня, выдвинулась на одну линию со мной, скептически окинула толпу галдящих женщин суровым взглядом и, некультурно тыкая пальцем, заявила:

— Ты, вот ты, вот эти двое и ещё вон та троица... Да, подойдите сюда. И, пожалуй, ещё вот ты – она ткнула пальцем в невысокую миловидную девушку, что стояла чуть в стороне от кучки женщин. Одежда на ней была совсем уж сиротская. – Остальные могут расходиться!

Недовольно загудевшая толпа начала медленно рассасываться. Часть женщин, сгруппировавшись по двое-трое, остановилась у ворот и продолжала наблюдать за отбором кандидаток. Перед нами остались семь женщин средних лет и та самая худышка. Я отвела ман Диту чуть в сторону и спросила:

— Ман Дита, а как вы выбрали подходящих? Ну, почему вы думаете, что эти лучше, чем остальные?

— Так, кир Стефания, я не знаю, лучше они или хуже, но эти не такие болтуньи. Мыслимо ли дело, чтобы путняя прислуга кричала при хозяйке?! Я просто выбрала тех, кто терпеливо ждал. А уж вы с ними поговорите и сами решите, что и как.

Я вздохнула-выдохнула, понимая, что именно сейчас начинаю вести своё собственное хозяйство. И как себя поставлю, как договорюсь – так и будет в дальнейшем. Городские цены на услуги горничных были совсем невысоки. Платили десять-двенадцать терс в лунный цикл. Лунный цикл – это месяц, здесь их отмечали по лунному календарю. Если учесть, что медный терс составлял одну пятидесятую серебряного рейма, то зарабатывали девушки совсем немного. Правда, им предоставляли жильё и питание. Особо богатые щедрые хозяйки могли заказывать одинаковые платья для работы. Но уже стирать его девушка должна была сама. С поварихами – чуть сложнее. Но и их услуги ценились не слишком высоко. Только в больших домах, где на кухне работали три-пять человек, старшая повариха могла рассчитывать на рейм в месяц. Но мне такой объём работ был просто не нужен. Ладно, хватит томить женщин, нужно начинать...

— Маны, те из вас, кто собирается работать на кухне, отойдите, пожалуйста, влево.

Четыре женщины из семи отделились от общей кучки. Я заметила, что худышка дёрнулась было за ними, но так и застыла посередине, между двух кучек народу. Интересно, она что, сама не знает, кем собралась работать?!

Служащий агентства, ман Крюй, подхватил меня под локоток и увёл в небольшой, почти пустой кабинет. Кресло, стол и стул для посетителя – вот и вся мебель в крошечной комнатке. Меня он усадил в кресло и встал за моим плечом. Первой зашла высокая, нарядно одетая женщина с миловидным полным лицом, в сером чепце и переднике. Ман Крюй приступил к разговору. Он рассказывал, заглядывая в бумаги, где работала мана, сколько лет, прочитал с выражением рекомендательное письмо предыдущих хозяев... Я смотрела на её руки и видела чёрную кайму под ногтями. Переучивать в таком возрасте, пожалуй, уже поздно. Я отрицательно покачала головой...

Через двадцать минут я выбрала себе повариху. Уж не знаю, как она готовит, но у неё были совершенно чистые руки и шея. И на белом

полотняном воротничке – никаких следов пота и грязи. Да, молчаливая и мрачноватая. Зато, кажется – чистоплотная.

— Ман Сона, у вас большой стаж работы и хорошие рекомендации. Для меня важно – чистота на кухне. И чтобы вы не боялись учиться.

Женщина глянула на меня с подозрением:

— Это, что ли, вы будете лично следить за каждым блюдом и на кухне сидеть станете?

— Нет, ман Сона, не стану. Но если вы не знаете какое-то блюдо, то что станете делать?

— Рецепт спрошу у того, кто знает. А как ещё-то?

— Отлично. Полрейма в месяц, одежда, питание и проживание. Посуду моете сами. Людей в доме очень мало. Я и слуги. Всё.

В горничные я выбрала Сету – простоватую крепкую блондинку лет тридцати. Чистенькую, улыбчивую и даже немного кокетливую. На чепчике у неё была приколата алая бархатная розочка.

— Пятнадцать терс, еда, жильё и одежда. Из требований – уборка, стирка, по возможности, когда потребуется – помощь на кухне.

Я уже выходила из кабинета в коридор, где меня дожидалась новая кухарка и ман Дита, когда заметила в открытую по-летнему дверь на задний двор, что худышка так и стоит у крыльца, всё ещё на что-то надеясь. Повернула я не к выходу, а на задний двор. И, совершенно автоматически, все остальные так и пошли за мной – ман Крюй, Сета, новая кухарка и, следом за ней, замыкая вереницу, ман Дита.

— Как тебя зовут?

— Таня.

У меня что-то ёкнуло в душе... Нет, она совсем не походила на мою красавицу Татьяну. Дочь была и выше ростом, и гораздо увереннее в себе...

— Что ты умеешь?

— Я, почтенная кир, умею убирать и стирать. И ещё – готовить.

— У тебя есть рекомендательное письмо? – Вмешался ман Крюй.

— Нет, почтенный ман, я раньше нигде не работала.

— Тогда тебе не на что рассчитывать! Мы подбираем только опытный персонал! – Ман Крюй небрежно махнул ей рукой, как бы заявляя – Ступай и не отвлекай людей, девочка...

И она действительно пошла со двора, слегка ссутулившись.

— Пстой! Вернись, пожалуйста. Я ещё не всё спросила, что хотела.

Девушка развернулась мгновенно и уставилась на меня.

— Кто учил тебя готовить?

— Мама. Она... Она умерла недавно, а до этого она поварихой работала аж у самого помощника архауса!

Ох ты ж, как интересно!

— Где ты сейчас живёшь и на что?

— У меня ещё остались деньги. Мама на приданое копила. И я сняла угол в семье ман Шапов. Ну, это которые на рынке уборку делают.

— А почему они не помогли тебе устроиться на рынке?

Девица потупилась и замялась... Думаю, она слишком симпатичная и чистенькая для рынка, а заступиться за неё некому. Пожалуй, это она правильно делает, что ищет место при доме.

— Хорошо, Таня. Я забираю тебя к себе на службу. Будешь помогать на кухне и горничной. Еда, жильё, одежда и десять терс. Устраивает?

— Конечно, почтенная кир, конечно, устраивает!

— Можешь идти за вещами. Мы уезжаем завтра днём.

До вечера я пробегала по магазинам уже в сопровождении ман Диты и Сеты. Договорилась о доставке, сбив цену за оптовую покупку. Закупила столько, что телег пришлось нанять аж три. Заодно они привезут и Сету, и новую повариху.

Нанимать рабочих для ремонта взялся ман Каст. Вечером пришёл их старший и мы, примерно, обсудили смету. Понятное дело, что она ещё поменяется, когда они будут работать. Но я была к этому готова. Готова я была и к тому, что делаться всё будет месяца полтора. Здесь нет дрелей и шлифмашинок, так что всё – ручками. Цена на бригаду рабочих с их инструментами не показалась мне слишком уж высокой. Брус для новых перегородок рабочие привезут с собой.

С собой я повезу только посуду и Таню. Не очень понимаю, на кой я её наняла. Хотя, если она действительно с детства тёрлась на кухне, то, вполне возможно, что и найду ей работу.

Коров я купила очень удачно, хотя рынок с животными и способен был свести с ума любого – такой шум и гам стоял при торговле.

Торговали всем, что шевелится.

От медлительных и спокойных коров, до птиц в клетках. Нет, гуси и куры сидели по плетёным загончикам. А вот какие-то певчие птахи занимали целый прилавок и голосили, и щебетали, и чирикали на разные голоса!

В одном из загонов бился рогами в шаткую дверь баран... безрезультатно бился, но упорно. Восхищённые овцы стояли вокруг и ждали победы, но пока у главаря ничего не получалось.

Где-то истошно орали петухи, соревнуясь в силе луженых глоток, гоготали гуси, которых упорно облаивал крупный шоколадно-серый пес, сидящий рядом на цепи...

Я бы спокойно могла уйти оттуда, ведя на поводке козу, настолько я одурела от этого шума и гама. Что конкретно мне говорила ман Дита, тянущая меня за руку в нужном направлении, я почти не слышала. Только отдельные слова:

— ...молока почти ведро... и телёночек будет... свиней...

С рынка я уходила, став владелицей пяти задумчиво жующих коров, четырёх довольно больших поросят и десятка гусей-подростков. Всё это добро пригонит в рейт ман Каст.

А повезёт нас домой сама ман Дита.

— Да что вы, кир Стефания, волнуетесь? Неужели я с парой коняшек не справлюсь?!

Глава 32

Какое, всё же, счастье – быть молодой и здоровой! Было бы мне лет сорок – я бы этот ремонт просто не пережила.

Свой семнадцатый день рождения в начале осени я встретила посреди полной разрухи в доме, среди стружки, цементных разводов и белил, вони масляной краски и прочих радостей. Но это мне ещё повезло! Тане, впрочем, тоже – ей подошла детская кровать. Впритык, но она помещалась. Мы спали с ней на уже отремонтированном чердаке. Там настелили потолок. Для тепла, а не для красоты. Красоту можно и потом навести.

Новые повариха и горничная вообще месяц с лишним спали в мыльне, на старых, набитых сеном матрасах. Через день их выкидывали просохнуть на солнце, а сами вечерами, по очереди, топили мыльню, отмывались и стирали одежду. Готовила ман Сона на костре, на сложенном на скорую руку очажке, потому еда была самая простая, но вполне вкусная. Особенно хороши были супы – без них я очень скучала. Не представляю, как ей удавалось на костре приготовить такие чистые, прозрачные и наваристые бульоны!

Слава Всевышнему – всё закончилось до осенних холодов! Последние четыре дня мы без конца отмывали и проветривали новые комнаты, расставляли мебель, скоблили пятна застывшей краски с оконных стёкол и полировали зеркала, перетряхивали и стирали одежду и бельё, пропахшие ремонтом и сыростью. Дел хватило всем. Хотя меня, как «барышню», пытались освободить от грязной работы, но мне, признаться, было неловко вышивать в тенёчке, когда вокруг все работали.

В прихожей появилась удобная ниша с перекладиной — под одежду. Там, на плечиках, можно было повесить накидки и пальто.

Половину зала я отвела под обычный кабинет. Строгие штофные обои серо-голубого цвета я с большим трудом нашла в лавке Рикберса. С большой уценкой, что меня порадовало. В моде были крупные цветочные орнаменты, медальоны с букетами и вазами и прочее рококо. Эти обои были однотонные, плотные и спокойные. Мода на них давно минула и они просто дожидались меня! Письменный стол из

детской комнаты встал здесь отлично, а на стуле просто обновили обтяжку. Открытый стеллаж под книги и документы пока стоял почти пустой. Камин, что находился в бывшей спальне Вассы, обогревал ещё и эту комнату. Поэтому часть стены, от которой и шло тепло, просто очистили от штукатурки. Под ней оказался довольно симпатичный камень. Так и оставили.

Прямо от входных дверей комнату делил невысокий барьер.

Вторая часть имела некую особенность – она была оборудована для выпечки и готовки. За барьером в комнате находился ещё и большой стол для продуктов. И удобные стулья, чтобы сидеть, когда нужно. Прямо над столом была повешена новая керосиновая лампа с абажуром. Угол занимал шкаф из бывшей гостевой комнаты со стеклянными дверцами. На вычищенных полках – различные формы и миски. Именно здесь я собиралась учиться кондитерскому мастерству. Конечно, вытяжки тут не было, зато открывалось окно на улицу. Поместилась и небольшая плита-духовка и даже некое подобие мойки с огромным медным баком. Бак этот стоил дорого, но я проверила его на месте – он не тёк. Конечно, заливать его водой придётся ручками. Зато слив был выведен на улицу, что уже являлось великим делом. Сварных работ здесь ещё не знали, стыки труб крепили, заливая расплавленным оловом. И за ними нужно было следить – оно быстро окислялось. Но на несколько лет должно хватить.

Бывшая комната Вассы сузилась до размеров очень большой ванной комнаты. Унитаз, рядом с которым стоит бак с водой. Сливать нужно ручками. Небольшой умывальник, туда воду можно и погреть. Это забота горничной. И некое подобие душа – просто обмыться в жаркий день. Попариться я и в мыльне могу, но не топить же каждый день летом. Разумеется, душ – как дачный, никаких гибких шлангов, но я была рада и этому. Лесенка для того, чтобы налить в бак тёплую воду, ну и сток прямо в выложенном глиняной плиткой полу. Плитка была обожжённая, в красивых шоколадно-песочных разводах. Такой же выложили и часть стены у душевой. Остальные стены просто побелили.

Красивый камин смотрелся несколько чужеродно, но тут уж ничего не поделать.

Вторую часть комнаты Вассы я, подумав, переделала в такую же душевую. Для прислуги. Ходить в мой туалет они не могут – рано или

поздно об этом узнают и разговоров будет больше, чем нужно. Но и бегать зимой в туалет на улице или таскаться с горшками – перебор.

Бывшую гостевую комнату, ну или для чего она там нужна, просто побелили и поставили кровати. Она тёплая и здесь будут спать горничная и Таня. Я добавила им стол и пару стульев для вечернего чаепития и выгородила удобную нишу с полками для одежды. Немного подумав, посмотрела на скучные белые стены, развела немного побелки с бежевым красителем – потемнее и посветлее, скомкала кусок мешковины и прошлась по стенам. Получился довольно приятный рисунок под камень. Возможно, когда-нибудь потом, я устрою здесь небольшую гостиную. А девочки смогут спать на чердаке. Теперь, после ремонта, там тепло. Но пока что нет нужды заставлять их бегать на второй этаж.

А моя спальня осталась на прежнем месте. Освежили краску на рамах, натянули новые обои, шторы и балдахин. Серо-голубая гамма, а слегка согревает её очень нежный, розово-пудровый оттенок белья, пледа и кучи подушечек в большом уютном кресле у камина.

Самые большие изменения коснулись кухни. Когда ман Сона первый раз увидела эту разруху, она брезгливо сморщила нос и, похоже, задумалась, не погорячилась ли она с подписанием контракта на пять лет. Думаю, её успокоило то, что я пообещала сделать всё, как она захочет. Я сейчас даже не сомневаюсь, что самый качественный ремонт у меня – именно на кухне. Ман Сона успевала и готовить для меня и горничных, стоять над душой у рабочих, ругаться с мастером за каждую мелочь и требовать сделать так, как нужно. Заодно она кормила и рабочих, щедро наваливая миски густой каши с мясной подливкой, так что все её команды и ворчание ей прощали легко – готовила она очень вкусно.

— А побелку нужно каждый год обновлять весной, а не раз в десять лет – выговаривала мне она. – Вот купите весной мела, я красочку сама замешаю и побелю, а то ишь, развели тут...

Спорить с ней я не рисковала – именно что, развели тут!

Место для сна она себе выбрала рядом с кухней, в крошечной комнатёнке, где раньше был свален какой-то хлам. Там даже не было окна – только форточка. Зато она, комнатёнка, безусловно, зимой будет самой жаркой. Спорить с ман я не стала. Комнатку побелили, поставили новую кровать, которую я заказала у кир Лиссы, и сюда же

влез её сундук с вещами. Весьма, надо сказать, солидный и размерами, и внешне. Уголки обиты начищенной до блеска медью, на боках нарисованы по-купечески яркие розы и даже есть навесной замок. Похоже, с кухаркой мне повезло – очень хозяйственная женщина оказалась. Подарила ей на штору в комнату красивый кусок ткани – двери в клетушку не было, а ставить новую ман Сона не захотела. Она, разумеется, поворчала на моё расточительство, но штору прикрепила в тот же день. Думаю, ей понравился подарок.

Кухню после ремонта можно было снимать для гляцевых журналов – интерьер а-ля «домик в деревне». Для круп были приобретены новые горшки с плотными крышками – мыши просто не доберутся. Стекло в дверцах шкафчика прикрывает это богатство, но даёт полюбоваться гляцевыми шоколадными боками керамики. Надраенная «в жар» медная посуда удобно расположилась на полках. По стене, строго по ранжиру, уже начали занимать место вязанки лука, красного перца и чеснока, отдельная полка со специями поражала воображение кружевной рюшкой и уютными пузатенькими горшочками, для кофейной мельницы и большой банки с зёрнами был выделен особый угол. Для овощей на полу стояли две красивые плетёные корзины. Ну, не бегать же за каждой морковиной в погреб.

Ведёрки, куда она скидывала остатки для поросят и просто мусор, были аккуратно установлены на небольшой каменный выступ. Полы в кухне ман Сона надраивала сама лично каждый вечер. Мне казалось, что даже серая плитка на полу посветлела.

Отремонтировали и домик скотницы. Никаких особых красот там не устраивали, но подлатали текущую крышу, соорудили новый навес над крыльцом, а когда Зуна, дочка скотницы, принесла ман Соне молоко и, не найдя её во дворе, зашла в дом, то пришлось показать, как я делаю рисунок на стенах спальни – слишком уж заморожено она смотрела. И, глядя в загоревшиеся глаза, я отдала ей вечером остаток краски.

Стало и самой любопытно, как девочка воспользовалась этим «богатством». На следующий день заглянула к ним в домик. Он был не каменным, а деревянным, назывался «хижиной» и не считался «домом», за который существует налог, так как был частью нежилого строения. Сеновал, огромный сарай с дровами, большой сарай с различным инструментом, сарай-погреб, пустая комната, где от порога

шла лестница вниз, в те самые закрома, куда складировуют на зиму овощи. И с края этой длинной кучи сараев – вход в их жильё.

Одна комната, кровать, узкая, с простым штопаным бельём – для матери. Длинный сундук с имуществом в самом углу и сверху – скрученный тюфяк. Похоже, здесь спит Зуна. Стол и две табуретки. На стене у печи – три полки, почти пустые. Только пара горшков и мисок. Стены девочка уже отделала рисунком. Но, посмотрев на щелястый пол, я велела ещё и его переложить. А Зуну утащила с собой. В куче тряпок нашла старый балдахин и велела ей выстирать. Он, конечно, выгорел на солнце и выглядел не очень, но сама ткань ещё вполне крепкая. Дом у них бревенчатый, так что до снега точно управимся.

Высохшую ткань рвали на узкие полосы. На стене дома, прямо снаружи, вбила гвоздики с шагом в полсантиметра. Один ряд вверху, второй – в самом низу. Крепкую суровую нитку натянула, как на раму. И показала ей, как вправлять полоски ткани в нити, как покрепче сбивать. Ничего особенного. Нудновато и не слишком удобно, но, если хочет приличный половик на пол – сделает. Для яркости нашла в старых одежках пару затёртых мужских костюмов из тонкого сукна. Они уже были слегка поедены молью и ни на что больше не годились. Заодно велела раскидать на солнце все тряпки из всех сундуков – конечно, потом всё переложу полыньёю и геранью, но избавляться проще на воздухе.

К моменту, когда рабочая бригада убралась из рейта, в доме скотницы на полу было два отличных тёплых половика в яркую чёрную полоску, размерами каждый – почти метр на два. Кроме того, ей, хоть и с большим скрипом со стороны ман Соны, выделили ещё немного посуды, и я отдала старое одеяло и подушку для Зуны. И простые шторы на маленькое оконце – из остатков каких-то старых штор, найденных в сундуках. Голодать они не будут, да и мёрзнуть – тоже.

С одеждой для моих горничных было не так и сложно. Сета прилично шила сама, поэтому вечерами теперь сидела над новыми платьями для себя и для ман Соны. А на Таню отлично сел мой старый гардероб. Всё то, что было мне мало, на ней смотрелось, как на модели. Только одно тёплое платье я, всё же, отправила Зуне. У девочки-подростка должны быть нарядные вещи.

Пока ещё мы все чувствовали себя несколько неловко и непривычно в доме, но понемногу жизнь входила в своё русло. Появилось достаточно чёткое расписание обедов. Мы поняли, по каким дням удобнее устраивать большую стирку. Ман Сона всюду занималась заготовками на зиму – в рейте собирали урожай и ко мне в погреба свозили картошку, морковь, капусту и прочую свёклу. За выгрузкой и распределением урожая в погребе она строго следила лично.

Глава 33

Большая часть урожая уже была собрана. Наконец, я стала понимать, как выплачиваются налоги.

Каждый четвёртый мешок с любого поля, кроме придомовых огородов, увозился в город обозом, под присмотром старосты. Там они сдавались в хозяйство архауса. Высчитывалась сумма, на которую поступило продуктов. Цену брали среднюю по рынку. И пятая часть от всей суммы деньгами возвращалась ко мне. Конечно, я могла удержать свою долю и продуктами. И, сохранив до весны, продать подороже. Но мой амбар требовал ремонта, поэтому я не стала заморачиваться. Деньги – удобнее.

Везти, правда, приходилось далековато. Помощники архауса таким не занимались. А вот в Катенго были и огромные амбары для хранения, и корабли, которые перевозили необходимое туда, куда требуется. Ну и на содержание местных воинских частей тратились те же самые плоды земли.

С визитом к нам приехал чиновник, осматривающий поля и сбор урожая. Под руководством кир Лиссы мы объехали поля, он высчитал сколько именно и чего мы должны поставить в казну. Кир Лисса немного поспорила с ним по поводу размера урожая, но в целом, названные им цифры её устроили. Кирус Юрго уехал в другие рейты, а мы с ней пили чай и обсуждали этот год.

Обсуждали – это, пожалуй, сильно сказано. Она делилась своими мыслями, а я старалась запоминать и поддакивала:

— И поверьте, кир Стефания, это ещё очень удачный год! И солнца было достаточно, и дожди вовремя шли. Очень советую отложить хотя бы половину денег на случай неурожая. Иной раз приходится и селянам в семье покупать или семена, или скотину, или инструмент какой-то. И пожары бывают, и засушливые года... Всяко может случиться. А ежели рабочая лошадь пала – ну и не получите ничего с такой семьи. Так что запас всегда держать нужно.

— Я хотела амбар отремонтировать в следующем году.

— Очень даже верное решение! Тогда и денег можно побольше получить весной, да и случись какая неурядица – тех же селян

подкормить. Кстати, кир Стефания, у меня тут кошка родила. Я подумала, не хотите ли взять пару котят? Мама их раньше мышей ловила – на зависть! Сейчас-то, конечно, больше дома отсиживается, обленилась...

Большая корзина, где сидела утомлённая мама-кошка и копошился пищащий выводок дымчатых и чёрных комочков, стояла на кухне. Котята были очаровательные, но ещё слишком маленькие, полуслепые. Я повязала двоим на шейки тонкие ленточки – пометила. Один чёрный, с белым пятнышком на кончике хвоста, а один дымчато-серый, с яркими чёрными полосами на спине. Удовольствие, которое я получила, сидя у этой корзины, сложно переоценить! Даже странно, что беспомощные зверёныши вызвали у меня такую бурю эмоций. От умиления до желания прижать к себе и не отпускать! Но уж больно нежными и трогательными они выглядели!

— Ну вот, я вам пришлю их через четыре или пять седмиц, как только есть сами смогут, без мамы. А вы уж не ленитесь, отвезите в город, к ветеринару, как только подрастать начнут. Ни к чему разрешать им плодиться безнадзорно.

Я уже собиралась домой, когда в дом постучали. В гостиную вошла служанка и доложила:

— Кир Лисса, помощник архауса Март кирус Лерго просит принять.

Признаться, это было несколько неожиданно. Мы с кир Лиссой переглянулись, и она указала мне на кресло.

— Кир Стефания, думаю, вам лучше подождать здесь и узнать, что могло случиться. Вдруг что-то не так с документами на опеку или с дарственной для кир Вассы?

Спорить я даже не стала. Я уже прекрасно понимала, насколько велика роль архауса и его помощников в этом мире. Если сравнить с прежним, ну, это, наверное, как если бы губернатор крупной области заехал в вымирающую деревеньку навестить оставшихся пятьдесят жителей. И даже помощника губернатора в такой поездке представить сложно. Мне просто сказочно повезло, что кирус Морто принял тогда кир Лиссу и выслушал её. А уж то, что сам взялся решать этот вопрос – вообще чудо. Так что новости должны быть важные.

Кирус Лерго выглядел несколько хуже, чем я запомнила. Такое ощущение, что и кормили его не досыта, да и спать ему приходилось

маловато. Он вежливо поклонился, но вместо традиционного: «Светлого дня, почтенные кiry» — мы услышали.

— Кир Лисса, я приехал к вам, как к опекуну кир Стефании. Прекрасно, что она находится здесь. Мне нужно её допросить.

Кир Лисса была неподражаема!

— Допросить?! Обязательно! Только сперва, кир Лерго, возможно, вы захотите освежиться с дороги и пообедать? Надеюсь, вы не слишком торопитесь.

Надо сказать, что её слова привели кируса в чувство. Он как-то неловко потёр лоб рукой, потом согласно кивнул:

— Да, буду признателен вам, кир Лисса... Я заезжал к кир Стефании и несколько расстроился, что не застал её дома. Но так как дело не слишком спешное, то я охотно пообедаю с вами.

— И никаких разговоров о делах во время обеда!

Кирус засмеялся:

— Вы – точно, как моя мама! Но я охотно подчинюсь вам, кир Лисса!

Кир Лисса вызвала Лушу и отправила гостя приводить себя в порядок. А сама вытащила меня на крыльцо. Мне кажется, она хотела поговорить со мной так, чтобы не было лишних ушей. Но, увы, на улице, прямо возле крыльца, стояли четыре солдата...

— Думаю, наших гостей нужно накормить, кир Стефания. Не могли бы вы мне помочь?

И увела меня с крыльца на кухню. Там топталась у шипящих сковородок дородная кухарка. Кир Лисса приказала ей отправить военным хлеба, сыра и ветчины, а также – не забыть подать горячий взвар, и мы вернулись в зал. Но поговорить не получилось – кирус Лерго вернулся практически сразу за нами. Я уже начала нервничать, не понимая, как себя вести и о чём хотела предупредить кир Лисса...

Вторая горничная начала накрывать на стол и мы, волей-неволей, ограничились разговором о погоде и урожае.

Обед тянулся томительно медленно, все темы были исчерпаны и, когда служанка провозгласила:

— Десерт, кiry и почтенный кирус! – все дружно отказались!

— Убери со стола, Катиш, и подай нам лимонад. Больше ничего не нужно...

Служанка закрыла за собой дверь и кир Лисса сказала:

— Вот теперь я готова выслушать вас, кирус Лерго.

— Я могу задавать вопросы напрямую кир Стефании?

— Хорошо. Задавайте. Если потребуется – я вмешаюсь.

— Кир Стефания, прошу прощения за столь странный вопрос, но скажите, пожалуйста, сколько денег было в том кошельке, который мой коллега забрал у кир Вассы?

Кир Лисса вмешалась мгновенно:

— Кирус Лерго! А к чему такие вопросы?!

— Почтенные кiry, я обнаружил в документах предшественника некоторые нестыковки. И просто хотел бы уточнить кое-что, не привлекая особого внимания. Вам, кир Лисса, я безусловно доверяю и понимаю, что вы не побежите сплетничать по соседям. Так же, как, надеюсь, и ваша подопечная.

— Кирус Лерго, если вам нужны официальные данные о доходах, то вы вполне можете запросить их в налоговой службе архауса. Почему вдруг вы решили спрашивать напрямую?!

— Потому, почтенные кiry, что обнаружил в документах довольно крупную сумму, которая пропала неизвестно куда...

Тут уже вмешалась я:

— Кир Лисса, я не вижу смысла делать такую уж страшную тайну из этой информации. Кирус Лерго, там было четырнадцать золотых и немного серебра.

— Да... Дело в том, почтенные кiry, что, когда архаус приказал мне присматривать за вами, я, разумеется, собрал всю необходимую информацию. В том числе и беседовал с кирусом Террино. И, хотя он не заглядывал в ваш кошелек, кир Стефания, но назвал мне примерно такую сумму. С его слов, там было не более двадцати золотых. Конечно, это было сказано в частной беседе. Но меня несколько насторожила сумма. Ваш отец, кир Стефания, был довольно рачительным и экономным хозяином. Достаточно сказать, что за время его управления рейтом ни разу не было задержки по налогам. Даже в неурожайные годы, когда сумму налога слегка завывают, как все вы знаете! По документам — в поместье не производилось серьёзных работ, не строились дома и не было крупных пожаров. Кир Стефания, по завещанию вашего отца, которое хранится у меня архиве и будет там находиться ещё полтора года, до истечения трёхлетнего срока, вы должны были получить сто двадцать золотых. И пятьдесят были

завещаны вашей мачехе, кир Вассе. Это довольно большие суммы. Вопрос возник сам – а всё ли вам отдала кир Васса? И, если действительно всё, то куда делись остальные деньги?

Я помнила, как Васса сказала, что у неё остались только медяшки...

Глава 34

— Кирус Лерго, я в глаза не видела этих денег и не знаю, куда они делись.

— Кир Стефания, вы присутствовали на чтении завещания?

Я растерялась... Сказать, что потеряла память? Кирус не производил впечатление наивного человека. А если начнёт допытываться?! Я уже давно не боялась, что во мне могут распознать чужачку! И, как выяснилось, зря!

— Кирус Лерго, после смерти отца я соображала не слишком хорошо... Кроме того, / и это чистая правда, даже если он захочет – пусть проверяет! / я очень тяжело переболела после одного из свиданий с моим бывшим женихом... Он... Понимаете, он вёл себя очень недостойно и...

Я потупилась и позволила голосу дрогнуть. Сделала несколько глубоких вдохов, как бы успокаиваясь...

— Я несколько дней была в горячке и, признаться, не сразу даже узнала родной дом и прислугу, когда пришла в себя. Я бы рада вам помочь, но увы... Я просто не очень хорошо помню тот период... Какие-то люди приходили в дом. Даже видела в руках кир Вассы различные бумаги, но я и не пыталась понять, что это и нужно ли мне их читать... Да и думаю, тогда никто не спешил бы мне что-то объяснить!

Кир Лисса положила тёплую руку на моё плечо и слегка погладила. Мне даже стало чуть неловко...

— Простите, что напомнил вам о таких тяжёлых событиях.

— Ничего-ничего, кирус Лерго... Я же понимаю, что это для дела нужно...

Кажется, он поверил. Теперь, главное – не «оживиться» слишком быстро! А то ещё решит, что я не тоскую по «отцу»!

— Но что нужно делать теперь, кирус Лерго?

— О, кир Лисса, вам – ничего. А я сейчас, пожалуй, нанесу визит кир Вассе. Эту мутную историю стоит прояснить.

Немного подумав, я сочла нужным напроситься с ним:

— Кирус Лерго, я хотела бы нанести визит кир Вассе вместе с вами. В конце концов, эта история касается меня больше всех! Я так понимаю, что там были и мои деньги? И сумма очень велика для меня!

Кирус ненадолго задумался, а потом заявил:

— Если кир Лисса найдёт время проехаться с нами, то...

Я вопросительно уставилась на кир Лиссу.

— Сейчас я прикажу заложить коляску. Пешком к кир Вассе мы будем добираться часа два, не меньше. Да и вы, кирус Лерго, наверняка устали и мечтаете побыстрее закончить это дело.

Со всеми сборами и разговорами коляску пришлось ждать ещё почти час.

Всё это время я думала о Вассе. Неужели, она меня обманула?! Я понимала, что отношения Стефании и мачехи были далеко не дружественными. Но ведь она видела, что я стараюсь загладить вину. Я разрешила ей забрать практически всё, чем она дорожила. Я вложила деньги в её ремонт, хотя вполне могла и не делать этого. Нужен ли ей был тот потраченный мной на ремонт лам, если у неё на руках такое богатство?! Скорее всего, она отказалась бы от моих услуг. Я же замечала, как ей неловко принимать всё это именно от меня! Странная история. Правильно кирус сказал – мутная!

Кир Васса приняла нас весьма любезно. Мне показалось, что она даже обрадовалась гостям.

Чай был накрыт быстро и количество пирожков и вазочек с вареньями говорило о её благополучии. На стене уютно тикали часы, пахло свежей выпечкой и медовыми коржиками... И первые несколько минут все мы, приехавшие, неловко молчали. Почему-то было неудобно начинать столь тяжёлый разговор.

Зато кир Васса, кажется, получала удовольствие, втягивая нас в беседы об урожае, погоде, хвастаясь новым рецептом варенья, который ей достался от кухарки скуповатой кир Фенги. Хвалила нового патроно, которого ни я, ни кир Лисса ещё не видели.

— Он, конечно, пожилой человек. Но очень достойный, как мне показалось! Представляете, он из сделанных за три последних седмицы пожертвований оплатил постельное бельё для приданого дочки Сморов! И сказал, что храм Всевышнего для того и создан, чтобы помогать людям в стеснённых обстоятельствах. Вы, возможно, не знаете, но у бедняги Смора – шесть дочерей! Не представляю, как

наберут приданое для ещё четырёх! Хотя, конечно, в следующем году мне будет уже немного легче, и я вполне смогу собрать сундучок для одной из них. Думаю, патроно Матино будет уважаем всеми окрестными жителями!

Наконец, кир Васса заметила, что мы не слишком охотно поддерживаем разговор. Что постоянно возникают томительные паузы...

Разговор о волнующем всех нас вопросе кирус Лерго начал после очередной неловкой паузы:

— Кир Васса, мы приехали, чтобы прояснить некую ситуацию.

Васса очень явно насторожилась. Пожалуй, она ещё так и не привыкла к мысли, что ей больше ничто не угрожает. Ни голод, ни новый муж-хозяин, ни пакости падчерицы. Оглядела нашу компанию очень внимательно и вся как-то собралась...

— Что именно вы хотели узнать, кирус Лерго?

— Подскажите, пожалуйста, кто присутствовал на чтении завещания, кроме вас?

Васса удивилась, как мне показалось – достаточно искренне:

— Только я и кирус Токсо. И, разумеется – служащий архауса из Катенго. Муж заверял завещание именно там, уж не знаю, почему...

— И как всё происходило? Постарайтесь вспомнить все подробности, кир Васса. Это довольно важно.

— Он зачитал завещание, передал мне деньги и бумаги кирусу Токсо и сразу ушёл. Больше никого не было. А! Вспомнила! Ещё в приёмной сидел секретарь, но дверь была закрыта, так что он вряд ли слышал наш разговор. А в чём, собственно, дело?

— Кир Васса, а какую сумму он передал вам?

— Там было два кошелька. Один для меня, на пятьдесят золотых лам и один для кир Стефании – на сто двадцать лам.

— Прекрасно! Скажите, пожалуйста, а куда вы дели эти деньги?!

— Отдала кирусу Токсо, разумеется! Я не слишком хорошо разбираюсь в делах, кирус Лерго, но почтенный кирус Токсо спас нас от большой неприятности! Он показал мне документ, где были записаны недоимки по рейтам. Наш долг был самый большой! Я не очень понимаю, почему муж не платил налоги... Но раз уж можно было не доводить до штрафных санкций, а просто уплатить кирусу Токсо, то я не стала даже ждать!

— И какую сумму вы отдали кирусу Токсо?

— Точно я не помню, чуть больше ста пятидесяти лам, там была неровная сумма, но я настояла, чтобы он дал мне расписку. Мы остались должны ещё пятьдесят золотых, но кирус Токсо сказал, что это был бы штраф, если бы я не уплатила сразу же! А так – платить больше не нужно. Он очень хорошо разбирается в законах.

— Очень разумно, кир Васса! Очень разумно! А теперь не могли бы вы предъявить мне эту расписку?

— Конечно, нет! Она, как и все прочие документы, осталась в доме кир Стефании.

Все в комнате, включая и кир Лиссу, теперь смотрели на меня...

Я почувствовала себя полной идиоткой.

— Кир Васса, но я не видела никакой расписки! Как она выглядела? Где она, вообще, хранилась?!

— Кир Стефания, разумеется, она лежала вместе с остальными чеками из магазинов и лавок! Ну, такая перетянутая красным шнурком пачка листков. Это же был расход, а не приход в рейт. Вот туда я и положила. Да вы её легко найдёте, стоит развязать пачку. Я её, конечно, сложила в несколько слоёв, чтобы она удобнее поместилась, но она написана на довольно хорошей белой бумаге. А все чеки – на обычной, серой.

Даже кирус Лерго не сдержал улыбки...

Сложить документ об оплате налога вместе с магазинными чеками – это додуматься нужно!

— Кир Васса, а почему тогда вы не внесли эту сумму в доход, а потом уже – в расход?

И вот тут Васса покраснела! Я-то понимала, почему она сделала именно так – она забрала себе те жалкие остатки монет, которые уцелели после уплаты «недоимки». Но Вассу мне стало искренне жаль, опять она будет чувствовать себя воровкой... Поэтому, я слегка похлопала ресницами, глядя на кируса Лерго, и заявила:

— А зачем так нужно было делать? Эти деньги всё равно не поступили в рейт... Их, как бы, и не было! Я бы тоже не стала вносить их в приходную книгу!

Не хотелось выглядеть перед кирусом дурочкой, но и снова тыкать Вассу в её грехи — не дело.

Кирус Лерго несколько беспомощно глянул на кир Лиссу...

— Не беспокойтесь, кир Лерго! Я обязательно займусь с кир Стефанией документами. И прослежу, чтобы книга рейта заполнялась правильно. Не волнуйтесь!

Мне кажется, кир Лисса догадалась, что я валяю дурочку и не хочу, чтобы снова трясли историю с кошельком. И я очередной раз порадовалась тому, как удачно я выбрала себе опекуна!

Глава 35

Расписка нашлась именно там, где обещала кир Васса – в пачке чеков и счетов. Всё это, а также книги рейта и прочие бумаги, я просто свалила в ящик письменного стола в своём новом кабинете.

Кир Лисса уже видела мой ремонт, а вот кирус Лерго оглядывался с некоторым недоумением. Мне даже показалось, что он хочет спросить, что это за странная кухня за барьером, но он сдержался.

С разрешения кир Лиссы, кирус Лерго забрал эту расписку с собой, взамен оставив «расписку о расписке». И он, и его солдаты не остались на ужин:

— Спасибо за предложение, любезные киры, но нам ещё возвращаться в Рикберс, а уже темнеет.

— Кирус Лерго, надеюсь, мы узнаем продолжение этой истории?

— Обязательно, кир Лисса... Так или иначе, но я всё выясню и сообщу вам. А пока, прошу вас, во избежание сплетен...

— Мы будем молчать, кирус Лерго. И кир Васса – так же. Совсем не в её интересах поднимать кучу сплетен. Только поймите меня правильно... Но в наши маленькие рейты помощники архаусов не приезжают попить чайку. И вас видела куча народу. Что мы должны говорить, если будут спрашивать? А будут – обязательно.

— Да, пожалуй, я погорячился и не слишком здраво оценил возможные осложнения. Не стоило мне приезжать, надо было пригласить вас в город.

— Вряд ли бы это помогло, кирус Лерго – кир Лисса посмеивалась над затруднением помощника архауса. – Понимаете, если бы почтальон привёз письмо в официальном конверте, со всеми положенными печатями, разговоров было бы ещё больше. У служащего почты, мана Фреда, есть родственники во всех рейтах...

Кирус Лерго смотрел на кир Лиссу и явно находился в затруднении. Но выкрутился – блестяще!

— Кир Лисса, а не могли бы вы мне дать совет, как сделать так, чтобы истинная причина моего визита не всплыла?

Лисса улыбнулась, ей явно было приятно, что у неё просит совета такой важный чиновник. Вот только улыбка у неё была странная. Не

злая, но несколько ехидная...

— Совет-то я могу дать, кир Лерго... Только... Только боюсь, вам он не понравится. Хотя, сделать что-либо вы всё равно не сможете — этих сплетен и разговоров уже не отменить.

Кирус вопросительно уставился на кир Лиссу и несколько торопливо и не слишком вежливо спросил:

— Ну?

— Кирус Лерго, не пристало молодым женихам вести себя столь нервно! Повидав в начале визита меня и кир Стефанию, а потом навестив её мачеху, да ещё и проводив её домой, пусть и в моём присутствии... Вы совершенно однозначно показали всем, что девушка вас интересуется. Вы, скажем так, собираете сведения о ней. Присматриваетесь... Конечно, об официальном сватовстве пока речь не идёт, но...

Не знаю, чем бы кончился этот разговор, но я, глядя на лицо кируса, на его ползущие на лоб брови и выпученные глаза, начала смеяться. Он даже приоткрыл рот от удивления!

До слёз, до нервной икоты... Бедолага и впрямь не понимал, куда попал! И сама идея женитьбы из-за такого пустяка казалась ему настолько дикой, что он просто растерялся!

Я утёрла слезы и нос кружевным платочком, как и положено благородной кир. Нам пришлось вернуться в мой кабинет, потому что я никак не могла успокоиться и продолжала смеяться и всхлипывать. Лисса, похоже, даже заподозрила у меня лёгкую истерику и велела подать стакан воды.

— Ой, кирус Лерго, простите мой смех, это не по тому, что вы смешно выглядели... — Тут я опять сорвалась в хихиканье...

Конечно, именно поэтому я и смеялась над бедолагой, но не могу же я ему прямо сказать, что он выглядел, как клоун! Как очень смешной перепуганный клоун... Я просто ухохатывалась над его наивностью и испугом! Наконец, немного успокоившись под встревоженным взглядом Лиссы, я смогла сказать:

— Кирус Лерго, прошу простить мой смех, это — нервное! Я недавно избежала ужасного брака и у меня нет намерений в ближайшие годы выходить замуж! Может это и смешно, что все соседи будут думать так, но... Может, пусть себе думают? Официального сватовства с вашей стороны не было, а такие мысли у соседей дадут

вам возможность ещё пару раз приехать к кир Лиссе или кир Вассе, если возникнет нужда. А главное, на время вашего мнимого сватовства я буду избавлена от других предложений такого рода. Мне бы, если честно, хотелось бы спокойно дотянуть до совершеннолетия...

Кирус Лерго неуверенно мялся и явно не знал, что сказать. А вот кир Лисса разглядывала меня с каким-то удивлением. Наконец, она осторожно спросила:

— Кир Стефания, а вы отдаёте себе отчёт, что два сватовства, ни одно из которых не закончится свадьбой, могут серьёзно повредить вашей репутации? Понимаете? Никто не станет разбираться, но поползут гадкие сплетни... Вам будет потом трудно найти мужа, дорогая.

— Кир Лисса, поверьте, я вполне практичная девушка, а не восторженная истеричка-мечтательница. И я совершенно точно предпочту в ближайшие годы жить одна. Брак заключается на всю жизнь, и выскочить замуж сейчас – просто глупость. Да и зачем мне рядом человек, который будет слушать глупые сплетни и осуждать меня на их основе?

И тут кирус Лерго вдруг заявил:

— Мне кажется, на основании всего сказанного, что это – отличная идея! Пусть говорят, что я решил присмотреться. Это и не вызовет удивления, ведь кир Стефания пусть и не богатая, но очень достойная и приятная особа. И поможет юной кир избегать ненужного ей брака.

Лисса поджала губы и честно сказала:

— Мне не слишком нравится эта идея. Возможно, немного покрутив, мы могли бы придумать более приличную причину. Например, личную просьбу архауса. Мог же он поручить вам проследить за выполнением приказа? Вот вы и выполнили его! Лично приехали и лично всё проследили. И больше здесь не появьтесь. А письма смело можете отправлять мне, только не на моё имя, а на имя мужа. Он всё равно заниматься ничем не может, так что все деловые бумаги по его письменному разрешению вскрываю я.

Но и я, и кирус Лерго принялись убеждать кир Лиссу в том, что гораздо удобнее будет, если кирус может приезжать лично! Мы убедили кир Лиссу и даже устроили на крылечке сцену прощания.

Кирус Лерго торжественно поцеловал руку кир Лиссе, следом – гораздо нежнее и дольше – мне. Он сел на коня и отправился в путь в сопровождении четырёх солдат на крепких лошадках, мы же ещё некоторое время стояли на крыльце дома, а я махала ему вслед кружевным платочком! Всё очень мило и романтично.

Если не замечать, что крестьянская пара, гружённая тяжёлыми мешками, остановилась передохнуть именно сейчас, развернулась лицом к моему дому и наблюдала всю сцену с неослабевающим вниманием. Что по дороге, навстречу помощнику архауса и его солдатам, ехала телега, где сидели четыре женщины, проводившие маленькую кавалькаду зоркими взглядами... Ну и надеюсь, на этом парад сватовства ко мне лично – закончится.

А кир Лисса потребовала, чтобы я на пару дней оставила своё хозяйство, собрала бумаги по поместью и приехала к ней.

— Я думаю, кир Стефания, вы мастерски отвлекли кируса от мачехи. Но на всякий случай вы приедете, и я лично прослежу за заполнением книг. Я ваш опекун и получаю деньги за то, чтобы всё было в порядке.

Спорить я не стала. Думаю, я бы справилась и сама, но гораздо спокойнее будет сделать это под надзором Лиссы. Заодно, мы обсудим и мои планы на будущее. Не все, но хотя бы те, что касались рейта.

Когда дом утихомирился и все уже спали, я задумалась о том, а на кой чёрт это нужно кирусу Лерго?

Нет, мне-то отвадить ближних и дальних соседей – за счастье. Зачем мне замужество с местным бирюком? Ещё не знаю точно, как я буду жить дальше, но вряд ли мне интересно будет существовать в захолустье оставшиеся семьдесят-восемьдесят лет.

Скорее всего, через несколько лет, построив свой бизнес и начав зарабатывать, я поменяю деревню на жизнь в городе. Ну, может и не в самом городе, а в маленьком поместье на окраине. Для этого мира, как мне кажется – самое оптимальное решение. И к людям близко, и к магазинам-товарам, бизнесу... И в то же время – нет соседей за стенкой. И не так и важно, какой будет бизнес. Провалится идея с тортами – придумаю другую.

А вот зачем такое лжесватовство могло понадобиться кирусу? Он-то что с этого иметь будет? Может быть, мне стоило не радоваться совпадению в наших планах, а насторожиться?

Потом, успокоив себя тем, что парень, возможно, совсем и не торопится к алтарю, просто... Ну, например – гей и от всех скрывается. Или же, боится, как и я, принуждения к браку от какой-нибудь девицы... Дальше мысли спутались окончательно, и я уснула.

Глава 36

Осень плавно переходила к зиме. По ночам уже случались лёгкие заморозки, голые деревья смотрелись несколько уныло, но радовало то, что закончились осенние дожди – в сырость просто невозможно было выйти из дома.

Ни тебе резиновых сапог, ни зонтов, ни полиэтиленовых дождевиков. Вместо этих благ цивилизации – тяжеленный кожаный плащ и грубые кожаные колоши, обильно смазанные жиром и воском. При этом они всё равно промокали минут через двадцать. Так что, почти месяц с момента моего возвращения от кир Лиссы, на улицу что я, что слуги – выходили только по делам.

Доходы от рейта меня разочаровали. И это ещё, по словам кир Лиссы – хороший, урожайный год. В общей сложности, поместье принесло чуть больше двадцати золотых лам. Да, конечно, зимой расходы будут не слишком велики. Зарплата прислуге и покупка недостающих продуктов. Тех, которых не вырабатывали в рейте. Если не сорить деньгами, то лама хватит на пару месяцев, может даже на три. Для меня это было как в той юности – жить от получки до получки. Концы с концами свести можно, но ни о каких лишних расходах речь не идёт.

Кроме того, в следующем месяце ожидался большой расход. Местный аналог нового года — Святодень. Здесь не рубили ель и не ждали Деда Мороза, но, по старой традиции, владельцы выставляли праздничные пироги. На все мои дома уйдёт золотой лам, если не больше. Пирогов полагалось печь очень много, с разными начинками – и мясными, и сладкими. И, непременно, из пшеничной муки. И целый день селяне будут есть эти пироги и запивать пивом. Пиво тоже за мой счёт. Так-то мне и не жалко, но, представляя размеры выпечки, я впала в лёгкую панику – кто столько сделает?!

Меня сильно успокоила ман Дита, когда я спросила, как лучше организовать Святодень.

— Так как обычно, кир Стефания... Всегда одинаково делали! При давилне есть большое помещёние с печью. Вы-то, понятно, там и не были ни разу... Там селяне хлеба пекут обычно. Вот там и поставят

тесто молодойки. С утра на службу в храм ходите, потом коляску подгоним – и поедем с вами пироги развозить по домам. А уж после завтрака все гулять идут и меняться пирогами. Потому как в корзинах кому-что достанется, а девушки больше любят с вареньем, да с творогом, ну, а парни, вестимо – с мясом и с рыбой. Тут и сговоры на свадьбу на другой год будут, и все долги в этот день вернуть нужно, ну и костры молодёжь будет палить, так что им на день развлечений хватит.

Таких деталей я, безусловно, не знала. Да и откуда бы смогла узнать?! Молодайки – девушки перед замужеством и молодые жёны, кто ещё не в положении и детей не имеет. Считается, что у них лёгкая рука. Но руководить всегда ставят жену старосты. И всю ночь девушки пекут пироги и складывают в корзины. А им за это хозяева дарят ткань на новое платье. В общем, праздник обещал быть не самым лёгким для меня. И в финансовом плане тоже. Жадничать я не собиралась. Считается, что если угощение недостаточно щедрое, то и следующий год будет неурожайный.

В один из дней, когда погода была хоть и неприятная, ветреная, но без дождя, кир Лисса прислала мне подросших котят. Надо сказать, что эти разбойники ухитрились поднять настроение всем в доме. Их баловали, тискали и лелеяли, почёсывали ушки и шейки, делали для них искусственных мышек из бумаги и клочков ткани и разбаловали до безобразия. Того котёнка, что был с полосками, я назвала Тигра, в честь друга Винни-Пуха, а чёрного — Муха. Он был существенно меньше братца. Оба оказались мальчиками. Ближе к весне придётся везти их к ветеринару в город.

Зато у меня, наконец-то, было время заняться рецептами сладостей. Все деревья, что росли вдоль дорог, те самые, что я не могла определить, оказались айвовыми. Их потому и сажали подальше от жилья, что цветы, при всей красоте, пахли не слишком хорошо. Кроме того, был собран богатый урожай груш и яблок. Груши были отменные, а вот яблоки – не самых лучших сортов. На мармелад они точно не годились. Точнее – годились, если я найду желатин или агар-агар.

Я решила за зиму, тратя продукты и деньги не жалея, собрать книгу рецептов сладостей. Что смогу – вспомню, что-то – восстановлю

по обрывкам знаний, экспериментируя с продуктами, ну и обязательно – создание тортов и пирожных.

Тут я, надо сказать, несколько поторопилась. О своей идее я рассказала кир Лиссе. Нельзя сказать, что она отнеслась неодобрительно. Скорее – настороженно. Пришлось пригласить её на первый, пробный урок. Кроме неё присутствовала ещё и Таня. Я собиралась сразу готовить из девочки помощницу. Забрать-то я её тогда забрала, но, по большому счёту, делать ей в доме было особо нечего. Нет, разумеется, я кормила её, одевала и платила зарплату, как и прописано в договоре. Но после того, как мы обустроились и отмыли дом после ремонта, ман Сона и ман Сета прекрасно справлялись с хозяйством и без её помощи.

С тестом я решила не заморачиваться. Местные повара пекли прекрасные бисквиты, знали и слоёное, и дрожжевое, и заварное тесто. Так что смысла мне возиться с этим просто не было. По моей просьбе, ман Сона испекла нам для первого урока большой бисквит.

Я обрезала края и отложила, разделила его на три тонких слоя вдоль, сбрызнула сиропом с добавлением рома и оставила пропитываться.

Ну, собрать из готовых продуктов кучу пирожных – совсем не проблема. Главное – приготовить хороший крем. Масляный крем я сбивала сама, а сливки отдала Тане. Кир Лисса терпеливо сидела и ждала, что получится из моих потуг. Чтобы она не скучала, я дала ей в руки новую ручную мельничку, я специально купила их две, засыпала в неё зёрна какао и попросила смолоть. Зёрна я приготовила заранее – залила кипятком, сделала на каждом надрез и сняла шкурку. Её я выкидывать не стала. Она чуть горчит и уже не пригодится в пищу, зато из неё можно сделать роскошный скраб. Бобы оставила сохнуть, но жарить не стала.

Масло было отменного качества, сбивали его здесь же, у меня в рейте, так что и свежесть, и жирность были такие, как нужно. А вот сахарный песок мне пришлось толочь в пудру в высокой каменной ступке. Минут тридцать мы активно работали, периодически давая уставшим рукам минуту отдыха. Наконец, масло побелело и сливки поднялись пышной шапкой.

Начиналось самое важное действие. Каждый корж я разрежала пополам и часть прослоила масляным кремом, часть – сливками.

Очень неудобно оказалось работать ножом. Думаю, мне придётся дополнительно заказывать пару шпателей и, пожалуй, несколько разной формы мастерков. Не знаю, как их называют профессиональные кондитеры, но по форме они – точно, как строительные кельмы, только миниатюрнее.

Часть крема я сложила в шёлковый белый мешочек. Честно говоря – волновалась. Сто лет уже сама не возилась с тортами. Технически-то я всё помню. Но ведь важно ещё и ручками уметь. Взяла вилку, у которой заранее выломала пару зубцов, и на двух оставшихся стала выводить лепестки.

Первая роза получилась совсем кособокой. Кроме того, когда я снимала её с вилки, то домяла окончательно. Но это было не страшно. Даже, пожалуй – хорошо. По крайней мере, и кир Лисса, и Таня видят, что сейчас учусь. Грубо говоря, не взявшееся невесть откуда мастерство у меня, а всего лишь – идея, которую я пытаюсь воплотить.

Вторая роза была чуть лучше. По крайней мере, было понятно, что это – роза, а не комок масла. Но она так же смялась, когда я снимала её.

Наконец, я сообразила, как можно снять без проблем. Старая-старая фишка, которой дома я не пользовалась много лет. Дома я просто клала вилку в морозильную камеру. Здесь такой техники нет. Пришлось нарезать корочку бисквита кубиками, один кубик я нацепила на вилку и уже на нём аккуратно и медленно вывела лепестки.

И так же неторопливо сняла розочку с вилки. Имея плотную основу, она не расплылась в комок. Я смотрела на неё почти с умилением – это первый маленький шаг к моему бизнесу.

На отделку пирожных у меня ушёл почти час. Зато теперь у нас стояли два вида совершенно необычных кондитерских изделий. Треугольные пирожные с масляными розами и припудренные какао прямоугольнички, на которых я одной из насадок сделала красивую кайму взбитыми сливками.

Ну, может быть где-то она и была чуть кривовата... Но в целом, смотрелось очень необычно! Чай я приказала подать нам без сладкого, но принести обычные плоские тарелки под десерт, а не плошки, и подать вилочки для десерта. Есть пирожные, однозначно, удобнее вилкой.

Я лично разложила лакомство по тарелкам, показала, как их нужно есть, и с трепетом стала ожидать решения кир Лиссы. Всё же, у неё больше шансов здраво оценить мою идею, чем у меня. Конечно, во дворцах она не бывала, а такой способ украшения десерта точно не для селян. Зато кир Лисса значительно лучше меня знает городскую жизнь. Да и вообще – опытнее меня.

— Это вкусно, кир Стефания! Мне очень нравится. Только...

— Что – только?

— Видите ли, кир Стефания, вам придётся ехать к архаусу и договариваться об оформлении патента. Иначе вашу идею тут же начнут использовать все, кому не лень.

— Кир Лисса, но ведь железные насадки делала не я, а мастер.

— Ну и что? Идея-то полностью ваша. Вам нужно брать патент на эти вот железные штучки. И вам не нужно открывать кондитерскую. Это и дорого, и не обязательно будет успешно. Вам, кир Стефания, нужно научиться делать самой очень хорошо, а потом открыть школу мастеров.

— Вы думаете, за учёбу будут платить?

— Конечно! Любой богатый человек захочет послать своего повара, чтобы поражать гостей такими украшениями стола.

— Но, кир Лисса, как только я научу несколько человек, это сразу перестанет быть секретом!

— И пусть перестанет! Зато у вас будет патент на все эти железочки! Если вы договоритесь с архаусом, то, вполне возможно, он сочтёт это выгодным для государства. Такой патент принесёт меньше денег, зато гарантирует, что вы получите свои монеты с каждой проданной в стране штучки. Вы ощущаете возможные размеры дохода?

— Пока ещё не очень.

— Я думаю, кир Стефания, что стоит сделать так. До лета ещё много времени. К этому моменту вы должны научиться делать цветы, причём виртуозно!

— Я думаю, что к весне уже буду готова показать своё мастерство.

— Нет-нет, кир Стефания! Весной у нас сев и нам будет некогда. Ориентируйтесь на начало лета.

Кир Лисса уехала домой засветло, оставив меня несколько растерянной. Всё же, я думала, что смогу заниматься этим очень

долгое время. Развивать кондитерскую, открывать вторую и третью, растить бизнес... А тут получается, что всё упирается только в подписание документов и курсы на три-четыре месяца для лучших поварих.

Даже и не знаю, радоваться ли...

Глава 37

Предпраздничные закупки на Святодень – отдельная история! Нужны мелкие сувениры для соседей, ткани в подарок для крестьянок, пекущих пироги, практически обязательно – подарки для домашней прислуги...

Погода стояла просто изумительная! Настоящих серьёзных морозов здесь, похоже, и не было. Минус пять-семь градусов, отсутствие ветра, накатанная дорога. Просто сказка, а не климат.

Наша поездка с кир Лиссой в Рикберс обернулась вакханалией покупок и растрат. И на улице, и во всех лавках и мастерских былолюдно.

Жалеть — я ничуть не жалела, но уставшая была – просто ужасно! И это ещё учитывая, что до Святодня осталось больше двух недель. Страшно подумать, какие толпы собираются ближе к празднику!

Сейчас мы сидели в местной чайной и, перекусив жареными пирожками, пили чай с цукатами. Из айвы делали роскошные цукаты! Но я обратила внимание на одну деталь. Здесь не делали конфет. Можно было купить огромное количество разных орехов. Все сорта, которые я пробовала дома, и ещё пара-тройка неизвестных мне. Сухофрукты, цукаты разных видов, медовые джемы и варенья, различные виды пастилы – на меду, простой или, самой дорогой, с сахаром. Но, например, зефир – ещё не знали. Конфет в сахарной глазури или в шоколадной – так же не было.

Об этом я тоже думала. В моём мире первый аналог зефира появился в пятнадцатом веке, во Франции. Понятия не имею, откуда сей факт застрял в памяти. Похоже, где-то на просторах интернета «заглотила» статейку, не глядя. Тогда французы «упёрли» у русских рецепт пастилы. И кто-то из поваров додумался добавить в свежую мягкую массу взбитый белок.

Конечно, нельзя равнять оба мира по такой мелкой детали, а знания мои по реалиям истории быта – очень уж слабы. Но, примерно, как я теперь понимала, около пятнадцатого-шестнадцатого века нашей

истории и есть здесь. Поэтому появление зефира – это вопрос очень небольшого времени.

А выводы я из этого сделала самые серьёзные. Мне нужно торопиться. Это первое. Будет обидно, если меня опередят с книгой на месяц или два. Второе – это то, что школу кондитеров я открою. Но, чтобы снять сливки с этой школы, с каждым учеником подпишу контракт на пять лет. Больше я свои секреты не удержу, значит, через пять лет начнут открываться кондитерские школы. А конкурировать я с ними не стану.

Я решила сосредоточиться на изготовлении конфет и зефира – ничего похожего этот мир ещё не знает. И если в книгу я вложу все знания по различным тортам-пирожным, то конфеты оставлю именно для производства. Пожалуй, это будет интересно и мне самой. Кроме того, здесь, рядом с тёплым морем, гораздо больше возможностей по части производства. Есть почти все южные фрукты, относительно дешёвый сахар и шоколад. Думаю, в глубине страны, ближе к столице, всё это будет стоить значительно дороже.

— Кир Стефания, вы сегодня такая задумчивая. Что-то вас беспокоит?

— Нет, кир Лисса. Всё хорошо, просто немного устала от суматохи.

— Не расслабляйтесь! Нам ещё ткань для пекарей покупать. Так что, допивайте. И нам пора...

Сладостей я уже закупила с лихвой. Появилась у меня одна интересная мысль, как сделать себе рекламную кампанию. Только вот спокойно допить мы не успели – в чайную зашёл помощник архауса – Март кирус Лерго. Не знаю, был ли он искренне рад видеть нас, но приветствие его прозвучало вполне доброжелательно:

— Почтенные кiry, какой приятный сюрприз!

И очень удивила меня кир Лисса, которая немедленно предложила ему место за нашим столом и заявила:

— Пожалуй, я так устала, что не отказалась бы от ещё одной чашечки чая.

Кажется, ещё минуту назад здесь кто-то торопился? И даже меня поторапливал?

Любезная официантка живо отправилась выполнять заказ, а я с подозрением уставилась на кир Лиссу. Взгляд, которым она мне

ответила – совершенно безмятежный и ласковый – навёл меня на размышления. Похоже, милая кир пыталась свести меня по-настоящему с фальшивым женихом. Не могу сказать, что кирус Лерго был мне неприятен. Вежливый и воспитанный парень, деловитый и неглупый. Только вот нафига он мне сдался? Нет, как прикрытие от возможного брака – он прекрасен. Но как настоящий жених – даром не нужен! Однако, положение обязывало. Пришлось мило улыбаться и отвечать не в меру оживившейся кир Лиссе. Просто для поддержания вежливой беседы:

— ... да, обязательно! Мне, надо сказать, вообще с ними повезло. Девушки и старательные очень, и трудолюбивые. А уж готовит ман Сона – просто замечательно. — Я пела дифирамбы своей прислуге.

— Всё же, кир Стефания, мне очень-очень нравится, как вы ведёте своё небольшое хозяйство! Представляете, кирус Лерго, она придумала потрясающий десерт! А уж как красиво оформляет – настоящая волшебница!

Тут я окончательно поняла, что у кир Лиссы в отношении меня большие планы! Она собирается водить меня мимо «жениха» «лучшей стороной» до тех пор, пока он не обратит внимание, какая я разэтакая хозяйка и умница! Кирус Лерго вовсе не производил впечатление наивного деревенского подростка. Думаю, он тоже всё прекрасно понял. Только вот скорость, с которой кир Лисса принимала решения, не оставила шансов ни ему, ни мне. Она так лихо вела разговор одновременно и со мной, и с ним, что мы, похоже, продули ей «всухую». Никто из нас не успел даже сообразить, что и как нужно сделать, чтобы отказаться! А кир Лисса продолжала нежно журчать...

— ...обязательно должны посетить свою невесту в такой праздничный день! Как опекун, я разрешу вам отобедать у неё в доме, и вы лично попробуете её дивные изделия! И, надеюсь, оцените по заслугам! — кир Лисса была сама любезность. — Кроме того, нам бы очень хотелось выслушать новости относительно того небольшого дела... Не правда ли, кир Стефания?! У вас, кирус Лерго, ведь есть новости? Поэтому, я думаю, что лучше вам приехать с утра! Вместе сходим в храм, позавтракаем у меня, а потом – весь день в вашем распоряжении!

Кирус Лерго – крепкий орешек! Он даже не поморщился! А я просто не успела ничего вежливого придумать. Как теперь отозвать

назад приглашение? Пожалуй, это будет выглядеть грубо... Оставалась надежда, что кирус сошлётся на неотложные дела. Но и тут мне не повезло.

— ...с благодарностью приму такое приглашение! Вы же понимаете, кир Лисса, что здесь у меня нет знакомых и друзей, семья – далеко, а в такой день вовсе не хочется быть одному.

Ого! Звучит так, как будто сбежать в деревню на праздник для молодого здорового парня – мечта всей жизни! Похоже, бедолагу кируса местные матушки, имеющие дочерей на выданье, обложили и достали так, что сбежать для него – единственный выход. Я вовсе не обольщалась тем, что он от меня без ума. Зато я здраво оценивала его положение в местном обществе – он лакомая добыча практически для любой семьи. Ладно уж, пусть приезжает...

Но я обязательно намекну ему о том, что долг платежом красен. Мало ли, что мне может понадобиться от местных властей! Сейчас я спасу его от нескольких десятков праздничных визитов в «опасные» дома, а потом, глядишь, и он мне поможет.

Почти до вечера мы бродили по лавкам, скупая всё, что попадалось на глаза. Домой, как обычно, ехали в перегруженной коляске. Кроме того, поднялся небольшой, но достаточно противный ветер. Так что следующий день я провалялась в постели с распухшим носом и кашлем.

Надо что-то решать со средством передвижения. Возможно, стоит озаботиться покупкой небольшой закрытой кареты? Стоит узнать, сколько она стоит и где лучше заказывать. Заодно и поразмышляю, какие улучшения в неё нужно внести. Ну, свет нужен, может быть – место под печку? Или не возиться с печкой, а просто подумать о грелках? Сидения, всё же, лучше обить кожей или тканью?

Глава 38

Празднование Святодня началось довольно необычно для всех.

Раньше, при патроно Серджио, как я поняла, служба проходила внутри храма и помещались туда только кiry и кiryсы. Новый патроно Верго, пожилой, сухощавый и подвижный, заявил примерно следующее:

— Дети Всевышнего равны перед лицом его и в будни, и в праздники! Негоже, ежели в Святодень будем мы возводить преграды для открытых сердец!

И поэтому, невзирая на некоторое недовольство среди местных кiryсов, службу патроно провёл, стоя в открытых дверях храма. Таким образом, одновременно на службе присутствовали и кiryсы, и селяне. Для некоторых это нововведение было небольшим шоком, а мне, напротив, показалось довольно разумным.

После общей молитвы и сбора средств на нужды храма, некоторые, кстати, жертвовали щедро и от души, даже каждый из селян кинул хоть что-то в большой медный сосуд, присутствующие кiryсы обменивались с соседями маленькими сувенирами.

Я подарила кир Вассе и кир Лиссе по красивому набору бокалов для глинтвейна. Стекло здесь стоило изрядно, а стекло с рисунком – и того дороже. Остальным соседям я дарила небольшие сувениры для дома. Огромное блюдо под пироги кiryсу Варно и его жене, вышитые пуховые подушечки-думки соседям, с которыми познакомилась на новоселье у кир Вассы – кiryсам Дего с женой и кiryсу Эзору с женой. Кир Пунте – очаровательный пипидастр из разноцветных перьев. Пусть горничная смахивает им пыль. А вот мой подарок Жожелю привёл его в дикий восторг! Хотя сперва он слегка накуксился, глядя на завёрнутый в пекарскую бумагу комок с палочкой. Но стоило мне посоветовать лизнуть этот комок, как уныние у него сменилось диким восторгом:

— Очень-очень вкусно! Очень любить! Всегда очень-очень любить!

Даже особенно постная от моего подарка кир Пунта смотрела на его радость с улыбкой.

Ну и естественно, все соседи дружно и «совсем незаметно» косились на моего жениха.

Кирус Лерго, приехавший прямо к храму, с любопытством спросил:

— Что это такое, кир Стефания?

В это время, уже распрощавшись с соседями, мы ехали на завтрак к кир Лиссе. Кирус Лерго скакал рядом с нами на красивой гнедой кобылке, благо, дорога была уже хорошо разъезжена санями.

— Это просто сахар, кирус Лерго. Он варится до тягучего состояния и потом застывает. А палочку вставляют для удобства, ну, чтобы можно было облизывать сладость и не пачкать рук.

Сама я получила в подарок две пары красивых рукавичек, потрясающую по красоте тонкую шерстяную шаль от кир Лиссы и моток тонкой работы кружева от Вассы. Кир Пунта торжественно преподнесла мне большую плетёную корзину, в которую я и сложила все подарки.

Перед завтраком кирус Лерго вручил кир Лиссе роскошную фарфоровую вазу с тонкой цветочной росписью. Порозовевшая от удовольствия кир немедленно сняла с подоконника небольшую вазочку и водрузила туда новую. Шёлковый букет из белых и розовых гортензий поменял место. Подарок явно пришёлся по душе Лиссе. Пусть я и не любительница искусственных цветов, но здесь это — признак достатка, пожалуй, даже признак роскоши. Сама я могу сколько угодно мысленно фыркать на сельский гламур, но — только мысленно. Радость кир Лиссы была мне приятна. Так что на Лерго я посмотрела даже с симпатией. Уж не знаю, сам ли додумался, чем можно порадовать её, или кто-то подсказал. Но приятно, что озаботился такой мелочью.

Мне же кирус, на правах жениха, преподнёс тонкое золотое колечко с маленьким камушком. Я не знала, как отнестись к такому подарку и вопросительно взглянула на кир Лиссу. Заметив её одобрителное кивание, поблагодарила кируса и, в свою очередь, подарила ему нож. Кирус удивлённо воззрился на подарок, явно не ожидая от столь юной девушки ничего подобного. Да, конечно, я не спец, но то, что ножичек режет на лету шёлковый платочек, говорило мне о многом. Да и рисунок дамасской стали от мира к миру не меняется.

Кир Лисса, с которой мы и обсуждали мой дар, и которая, слава Всевышнему, не знала его цены, лукаво улыбнулась и преподнесла отличный кожаный пояс, на который нож можно было повесить в удобных тиснёных ножнах. Рисунок тиснения совпадал и на ножнах, и на поясе.

Наконец-то все подарки были розданы и нам подали завтрак. На улице уже во всю разгулялся день и аппетит у нас был волчий. Подозреваю, что кирус, который перед храмом провёл часа полтора в седле, был голоден не меньше, чем мы.

И уж тут Лисса сполна удовлетворила своё любопытство. Едва дав кирусу слегка перекусить, она устроила ему небольшой допрос. Надо сказать, что хотя для меня сватовство с Жожелем кончилось благополучно, но мысль, что с ним не всё было законно, у меня была чёткой. Так что и меня интересовала история бывшего помощника Архауса.

Попивая горячий чай с ложкой рома, кирус Лерго не забывал прихватывать со стола маленькие пирожки на пару укусов. И, между делом, неторопливо рассказывал:

— Всего я нашёл следы шести подобных случаев вымогательства и обмана. Конечно, уверен, что их было значительно больше. Но эти я смог подтвердить. Схема была примитивна и проста, но, именно поэтому – почти гениальна.

Кирус Токсо выбирал вдов. Но не всех подряд, а тех, кто выходил из крестьянского сословия. То есть тех, кто никогда не управлял помещьем, не разбирался в законах и не понимал, что его обманывают. Бывшие селянки, походившие в кирах всего два-три года, были даже благодарны кирусу Токсо за то, что он не брал с них «штраф», а наоборот «помогал» сократить сумму.

Пришлось найти и допросить писаря, который составлял все эти «документы» и выяснить, что он, по приказу помощника архауса, готовил список средних и бедных рейтов, обязательную часть называл кирус, а он просто добавлял ещё пару десятков человек и уже суммы «долга» Токсо вставлял сам.

Писарь, конечно, подозревал, что дело не слишком чисто. Но, разумеется, подробностей не знал. На данный момент Токсо лишён сословных прав, у него конфисковали половину имущества и в ближайшем будущем эти суммы будут списаны с ваших налогов, кир

Стефания, и с налогов тех, кого он обобрал. Архаус решил не поднимать шумиху, поэтому больше никаких расследований не будет. И, как вы понимаете, чем меньше разговоров об этом, тем лучше, милые кiry.

Кир Лисса слушала рассказ почти с восхищением:

— Дорогой кirus Лерго! Если бы не вы, не ваше внимание к деталям, это безобразие так и осталось бы неразоблачённым! Я рада, что мы смогли оказать вам посильную помощь!

— Увы, боюсь, кир Лисса, что это не мои способности, а просто удачная для всех случайность. Если бы архаус не приказал мне проследить за делами кир Стефании, через год документы ушли бы в архив и вся история была бы похоронена.

— Нет-нет, кirus Лерго! Не преуменьшайте своих заслуг! Другой бы просто не стал возиться с такой мелочью, как несоответствие размера кошелька и реально полученной суммы...

А дальше, кир Лисса, сославшись на дела по поместью, буквально выставила нас из дома.

— Вы же понимаете, кир Стефания, мне ещё нужно дарить отрезы девушкам на платье, выпить с самыми пожилыми селянами пива с пирогом и вообще... Сегодня праздник и не дело молодым людям сидеть дома!

Потом слегка нахмурилась и добавила:

— Кirus Лерго, надеюсь, мне не нужно вам напоминать, что ужинать вы сегодня должны дома?!

— Кир Лисса, я ни за что не нанесу урона репутации своей невесты!

С тем мы и были отправлены восвояси.

Глава 39

Погода была отличная, тихо поскрипывал под ногами снежок, орали возле скотных дворов воробьи, почти как весной. Где-то далеко уже голосили песни. Коня кирус вёл в поводу... И уже минут десять смущённо молчал. Моё присутствие без охраны кир Лиссы его нервировало.

Сани остались у Лиссы, сегодня они ей ещё понадобятся, а мы решили прогуляться до дома старосты. Больше часа нам брести по относительно пустой дороге и я, скрашивая дорогу, пыталась кируса Лерго:

— Почтенный кирус, я понимаю, зачем это «сватовство» мне. Но я бы хотела знать, вам-то оно зачем?

То ли стесняется сказать, что у него есть свой интерес и своя выгода, то ли что-то другое...

— Кирус Лерго, поверьте, и вам, и мне будет проще, если между нами не будет лжи. Да, я знаю, что так не принято, но могу вам совершенно честно сказать, что я использую вас как пугало для моих гипотетических женихов. У меня есть определённые планы на жизнь, и замужество не будет входить в эти планы ближайшие лет пять-шесть. А дальше уже будет видно. Я была честна с вами сейчас. И хотелось бы взаимности и понимания.

Помолчал, очевидно собираясь с мыслями, потом ответил:

— Кир Стефания, я отвечу вам так же честно – я использую вас как пугало для...

Договорить он не успел – меня разобрал смех!

— Ой, простите кирус Лерго! Просто очень смешно получить такую вот обратку!

— И вы простите меня, кир Стефания. Поверьте, я не хотел сказать так грубо...

— Я не сержусь. Вас донимают городские мамы с дочками?

— Восемнадцать приглашений в разные дома на весь праздничный день.

— Ого!

— Вот-вот! Я решил, что целее буду, если сбегу в рейт. На самом деле, кир Стефания, я чувствую себя вашим должником. Я же понимаю, что на моих дальнейших планах наше «сватовство» не скажется, а вот для вас это может обернуться... ну, скажем так – не слишком удачно. Пожалуй, я проявил слабость, когда согласился. Но честно скажу – это было слишком соблазнительно.

— Не переживайте, кирус Лерго. Я понимаю, что со стороны может казаться, что юная и неопытная кир делает большую ошибку. / Только вот я-то, милый вьюнош, далеко не юная и уж совсем нельзя сказать, что неопытная/ Просто поверьте, что у меня большие планы на жизнь и скорое замужество в них никак не входит.

Не знаю, успокоила я его или нет, но кажется, он стал менее напряжённо держаться. Хотя и посматривал на меня с некой необидной снисходительностью. Ну, как взрослый на милого ребёнка. Очевидно, именно этим, его снисходительностью, и был продиктован следующий вопрос:

— Кир Стефания, а вы не могли бы рассказать мне о тех самых чудо-рецептах, которые так хвалила кир Лисса?

Я внутренне улыбнулась. Молодой кирус был мне симпатичен и своей честностью, и некой неловкостью в обращении со мной. Он, безусловно, вежлив и неглуп, но сейчас явно не знает, как себя вести с юной девушкой.

— Кирус Лерго, я обещаю, что как раз в обед мы с вами попробуем десерт. А сейчас нас ждут дела.

Мы подходили к дому ман Каста. Возле дома, извалявшиеся в снегу, на низком бревне сидели дети и подростки, хвастаясь, у кого с какой начинкой пирог. Хихикающей беспокойной стайкой вились молодые девицы и отдельно, несколькими солидными кучками, стояли мужчины. Женщин взрослых было не слишком много – пироги они унесли по домам, подарков не ждали, а пиво их не так уж интересовало. По традиции, бочонок пива к обеду должна открывать я сама.

Вчера вечером ко мне приходили от старосты два крепких мужичка. Им я и отдала корзины с добром.

Сейчас мне предстояло наградить девушек и молодаяк, которые пекли пироги почти до утра. В доме старосты нас уже ждали. На вышитой скатерти исходили дурманящим паром две огромные кружки

глинтвейна. С улицы – самое то, что нужно! Выпив почти полкружки обжигающего питья с малой долей алкоголя, я мгновенно почувствовала, как запылали щёки. Хватит мне, пожалуй!

Кирус Лерго взял указанную мной корзину и вытащил на крыльцо. Следом, накинув тёплые полушубки, вышли староста и ман Дита. Свёртки яркого ситца я перевязала атласными лентами. Не сильно и дороже вышло, но ленты подходили по цвету к ткани, и куски я брала длинные – хватит на отделку.

Смущающиеся и розовощёкие от легкого морозца девушки подходили ко мне и каждой я лично вручала ткань. Конечно, это было немного дольше по времени, но все отрезки были разной расцветки. Ни к чему здесь одинаковые платья. Сейчас я старалась подбирать ткани под цвет кос и глаз. Брюнеткам – алые и изумрудные, блондинкам – голубые и розовые. Понятно, что все ситцы были набивные, с рисунком, но я исходила из основного оттенка ткани. Ткани разворачивались тут же, девушки прикидывали их к лицу, гомонили, сматывали развернувшиеся яркие змеи лент.

Для ман Диты лежал отдельный свёрток – добротная густо-синяя шерстяная ткань, яркая, но практичная, и небольшой моточек кружева на воротник и манжеты. Она раскраснелась от удовольствия, но ткань развернула и приложила поверх полушубка, как и положено. Раздался одобрителный гул – моложавая ман Дита счастливо и смущённо заулыбалась...

Староста подал мне вторую корзину. Там лежали завернутые в пергаментную бумагу непонятные комочки и палочки. Я поманила рукой детей. Подходили робко и неуверенно – не привыкли к такому. Считалось, что сладких пирогов наесться досыта – и то уже праздник. Первым подошёл мальчик, лет семи, не больше. С удивлением взял самопальный чупа-чупс, покрутил...

— Эту бумажку нужно снять, смотри, вот так... А потом, её нужно отнести домой и обязательно сжечь – тогда и в следующем году праздник будет такой же сладкий. А теперь лизни шарик.

Наблюдать за ним было весьма забавно – высунув от усердия язык и чуть скосив глаза, он поводил конфетой по языку, но сразу, кажется, не понял. Недоумённо посмотрел на меня и повозил по языку сильнее...

Потом засунул шарик в рот целиком, счастливо зажмурился и засмеялся...

Дальше уже было проще, каждый получил такой же и, шумно обсасывая и захлёбываясь словами, рассказывал приятелям, как это:

— У-у-ум... слаще мёда!

Остатки «чупиков» я раздала женщинам – специально сделала с большим запасом. Пусть побалуются. Не так и много в жизни селянок бывает радостей.

Бочонки с пивом выкатили и поставили на длинный дощатый стол, специально сколоченный к нужному дню из простых досок. Вынесли ещё корзины с пирогами. Я собственноручно вбила в один из пузатых бочонков небольшой кран, хотя кирус Лерго, улыбающийся всё это время, и пытался помочь. Но я справилась. Брала протянутые кружки и наливала тёмное, душистое, какое-то густое пиво, дула на вздымающиеся шапки и доливала дальше – по края – чтобы урожай был богатым, чтобы лето было щедрым, чтобы все были сыты!

Мужики дули на пену, отпив, крепко «крякали», солидно обсуждая густоту и вкус и сравнивая с прошлогодними. Прошлогоднее, опять же по традиции, полагалось хаять:

— Ну, кум, никакого же сравнения! Тута, вон, ложку сунь – стоять будет, как в каше доброй! А прошлый год чево... не пиво, так, водичка одна... Ни крепости в ём, ни радости!

Получали такой же солидный ответ от «кума», свата, соседа и, дружно кивнув головами, снова погружались в дебри дегустации.

К моему дому мы с кирусом Лерго подходили, изрядно опоздав к обеду.

Глава 40

Дом встретил нас теплом и ворчанием ман Соны:

— Разве ж это дело, голодной бродить? И Сета, как убежала с утра к храму, так и не явилась!

— Ман Сона, не ругайтесь! Сета девушка взрослая, я её на весь день отпустила, пусть пирогов поест, сегодня она голодной не останется. А вот лучше посмотрите, какой я вам подарок приготовила.

Свёртки с подарками у меня были убраны в спальне. Отправив кируса Лерго приводить себя в порядок, я быстро метнулась в спальню и, вернувшись, накинула ман Соне на плечи яркую шёлковую шаль. Работающая она женщина. Хоть и любит поворчать, но – добрая. Для Тани у меня были хорошенькие маленькие серёжки из серебра. Не слишком дорогие. Такие могла носить, например, хозяйка маленькой лавки. А для Сеты – крупная брошка с яркими стеклянными вставками. Она и сама девушка крупная, любит всё яркое, думаю, ей понравится.

Покрутившись полминуты у зеркала, смягчившаяся ман Сона сказала:

— Благодарствую, кир Стефания. Эка красота-то! Ну, ступайте уже, причешитесь, и за стол пора, остынет ведь всё! Таня давно накрыла, только вас и ждали.

На данный момент, единственным местом в доме, где можно было бы принять гостя, был мой кабинет. Но там тесновато и обеденный стол с чердака втиснуть не получится. В спальню привести мужчину, по местным меркам, решительно невозможно! Поэтому, когда думали, где я и кирус Лерго будем обедать, ман Сона подсказала замечательный выход.

Поверх письменного стола уложили широкий щит из сколоченных старых досок. Накинули в два слоя плотную ткань, чтобы не так заметна была некоторая неровность импровизированного стола. И уже поверх легла красивая белая скатерть с вышитыми по углам виньетками, два стула, фарфор и серебряные приборы. Смотрелось всё вполне прилично. А вот маленький кофейный столик, что стоял рядом – притягивал внимание. На нём только и поместилось, что блюдо с

пирожными. Зато каждое было украшено звёздочками-розочками или маленьким кремовым пеньком и грибочками. Фисташковый зеленоватый крем изображал травку и листики.

Признаться, мастера с Татьяной мы пока ещё были весьма так себе, поэтому пирожных сразу делали в два раза больше. Просто все неудачные экземпляры, кривоватые и косые, остались на кухне. На вкус корявые розочки не влияли.

Кирус Лерго, надо отдать ему должное, красоту эту заметил, очень лестно оценил, но я так поняла, что исключительно из вежливости. В общем-то, я и не сомневалась. Мужчины, особенно молодые, не слишком требовательны к внешнему виду блюд. За обедом мы довольно дружелюбно разговаривали, в основном, о делах рейта. На удивление, он дал мне пару весьма толковых советов. Например, он подсказал, что недавно в Катенг привезли довольно экзотические овощи.

— Представляете, кир Стефания, они удивительного фиолетового цвета! Вкус, надо сказать, довольно непривычный и резкий. Но, я думаю, что если вы посадите такое весной, то один урожай, просто как новинку, в Рикберсе можно будет довольно дорого продать. Пока ещё овощей этих слишком мало. Если хотите, я привезу вам один на семена. Там у него, внутри, мелкие коричневые зёрнышки. И чем дольше он лежит зимой, тем семена грубее, но при этом — лучше всхожесть. Так, во всяком случае, утверждал торговец.

Решив, что кирус Лерго говорит о баклажанах, я вспомнила пару отличных рецептов с чесноком. Я бы сейчас и сама не отказалась от таких салатов и рагу. Так что я вежливо улыбнулась и спросила:

— Это не будет слишком сложно для вас?

— Конечно нет, кир Стефания. Их привезли с островов, всего несколько корзин. И архаус купил одну для себя — он любит всякую экзотику. Я обязательно выпрошу у него один.

Похоже, он всё же чувствовал себя немного виноватым за «сватовство».

— Скажите, кир Стефания, а что за забавные шарики на палочках вы раздавали детям?

— Я решила назвать это лакомство — леденец.

— Ле-де-нец... Забавно звучит. Но из чего вы его готовили?

— Это просто сахар с водой.

— Ого!

Он посмотрел на меня как-то озабочено.

— Что-то не так, кирус Лерго?

— Кир Стефания, сахар – удовольствие дорогое. И вам не жалко было так баловать детей селян?

— Совершенно нет. В конце концов, праздник такого масштаба только один в году, так что пусть дети полакомятся. А деньги можно ведь не только тратить, но и зарабатывать.

— Какие, однако, у вас интересные мысли. И на чём же именно вы собираетесь заработать?

— Думаю, летом я смогу вам рассказать точно. А пока – я просто пробую разные варианты.

Похоже, что я его слегка озадачила. Впрочем, весь этот трёп не помешал нам с аппетитом пообедать, кирус Лерго одолел аж четыре пирожных и одно очень хвалил. Ему понравилась песочная корзинка, размером со половинку грецкого ореха. Кусать его было вполне бессмысленно – такое кладут в рот целиком. Под шапочкой крема там скрывался вымоченный в роме изюм.

Пообещав ещё раз, в будущем, угостить его такими же, я проводила кируса на крыльцо, он поцеловал мне руку и отбыл. Я помахала вслед платочком и с облегчением вздохнула – свобода!

Вечером я вручила подарки Сете и Тане, у Тани аж слёзы на глазах навернулись – набедовалась девочка и с чистой совестью завалилась спать.

К завтраку пожаловала, совершенно неожиданно, кир Лисса. Есть она отказалась, терпеливо дождалась, пока я дожую омлет и нам подадут чай. Как только Таня сервировала стол сладостями и вышла, она отодвинула в сторону чашку, подперла правую щеку сжатой в кулачок рукой и потребовала:

— Рассказывайте, кир Стефания!

— Что рассказывать? – растерялась я.

— Всё рассказывайте... и подробно! Он хорошо себя вёл?

Я вздохнула и ответила:

— Очень. Очень хорошо! Честное слово!

— Это – плохо!

Вытянув из меня все подробности и детали, как стоял, что говорил, когда улыбался, что ел, как попрощался, скоро ли обещал

приехать и прочее-прочее-прочее, она сделала неожиданный вывод:

— Вы ему нравитесь, кир Стефания!

Я попробовала возражать:

— Кир Лисса, он мне тоже нравится, он достойный молодой человек с хорошим положением. Но это вовсе не значит, что нам нужно жениться. И ему, и мне нужно просто... Ну, чтобы нас не тащили в храм. Ему, пожалуй, в чём-то даже хуже, чем мне. За мной, пока, по крайней мере, не стоит очередь из восемнадцати женихов. А за ним – серьёзно охотятся. Так что не обольщайтесь. Мы просто помогаем друг другу...

— Ну да, конечно – просто помогаете. Но тогда подскажите мне, кир Стефания, а что мешало молодому кирусу уехать на праздники в Катенг, объявив всем, что его вызвало начальство?

— Кир Лисса, может быть, он не хотел проводить день на глазах у начальства?

— Зато, кир Стефания, он захотел провести день на глазах у вас!

И столько убеждённости было в её голосе, что я решила не спорить. В конце концов, я не обещала, что никогда её не разочарую. Я обещала учиться вести хозяйство и не ходить замуж без её благословения. И более – ни-че-го!

Кир Лисса, между тем, задумчиво отхлебнула остывшего чая, зачем-то снова сунула в чашку ложечку и сказала:

— Вот если посчитать, то что у нас получится?

Я вообще не поняла, о чём она говорит, а она бормотала, загибая пальцы на руке и задавая вопросы и сама себе отвечая:

— Просто так же он не может поехать? Нет, не может! А поздравить начальство может поехать? Может! Это – раз! А когда у нас ближайший храмовый день? А вот и не помню... И вечно я путаю, сколько от Святодня пройти должно! Двадцать один или двадцать три? Ну, не важно, но он поедет туда совершенно точно! Это значит – уже два! А через пять-семь дней после храмового дня – День равновесия... Ну, хоть храмовники и ворчат, но справлять-то не мешают! Это уже значит – три!

И победно посмотрела на меня:

— Понимаете, кир Стефания?!

— Не очень, кир Лисса...

— Готова поспорить, кир Стефания, что на День равновесия, разумеется, совершенно случайно, кирус Лерго заедет к вам в гости. Он привезёт вам тот самый синий плод, но раз вас не будет дома – доедет до меня. И останется обедать... Так что, дорогая кир Стефания, в День равновесия будьте добры приехать ко мне с утра. Я, всё же, ваш опекун...

— Кир Лисса! Ну, допустим, даже и привезёт он этот плод... Ну и что? Отдаст и уедет!

— Вот! А я о чём говорю?! А зачем нам нужно, чтобы он уезжал?! Пообедает, а потом уедет – один.

Я не слишком поняла, почему это для неё так важно – чтобы уехал он один.

— Кир Лисса, а зачем? Ну, проводит он меня опять домой и уедет. Что в этом плохого?

— Без разрешения ему тут в вашем доме делать нечего! Что легко даётся, то не ценится! А вот когда я вам мешать буду и поговорить наедине не дам, тогда он и забегает!

Я была свято уверена, что на такую нелепую уловку не клюнет ни один нормальный мужик, потому и не стала спорить.

— Как скажете, кир Лисса. Надо приехать к вам – приеду.

Глава 41

Постепенно жизнь в доме вошла в четкий режим. Мы просыпались, приводили себя в порядок, завтракали. Потом я и Таня шли заниматься «украшательством».

Невозможно было бы каждый день печь торты и пирожные. И дорого, да и ни к чему. Поэтому мы упражнялись с одним и тем же большим куском масла. Есть его, конечно, было уже нельзя, ну, разве что – пороссятам потом скормить. Зато расходы на уроки сошли к минимуму.

Часа три мы горбились над деревянными досочками, воображая, что это будущие торты и пирожные. Используя масло один раз, собирали все удачные и неудачные розочки и листочки ножом с доски, снова заправляли кондитерские мешки и продолжали давить, давить и давить...

Первое время у меня, да и у Тани, болели и запястья, и пальцы, ломило плечи так, что вечером сложно было уснуть. Я стала чаще делать перерывы и, постепенно, мы приноровились. Девочка не отлынивала, у нее был хороший глазомер и ее каемочки, листики-цветочки и полоски получались не хуже моих.

Кроме того, я еще иногда успевала немного поэкспериментировать с красителями. В ход шло все – и морковный-свекольный сок, и орехи, и вареная сгущенка, и карамель, и жженка. Использовала я и какао-бобы, и кусочки фруктов из варенья. Вспомнила даже, как можно сделать что-то вроде сахарной ваты. Конечно, не настоящей. Просто очень тонко вытянуть сахарные нити и собрать небольшой шарик. Из такого вполне можно сделать для торта птичье гнездо.

Не каждый день, а обычно – на выходной, мы с Татьяной готовили для всех или торт с нормальным кремом, или пирожные по новому рецепту. Я покорила ман Сону песочными корзинками с вареной сгущенкой и масляным кремом.

- Бесподобно, кир Стефания! Никогда не пробовала такого! Покажете, как делать?

- Обязательно, ман Сона.

Скрывать от нее секреты я не собиралась. Все равно всех не скроешь.

После обеда Татьяна шла помогать с уборкой Сете. Сета же предпочитала в это время шить или штопать одежду, вышивать или вязать. И понемногу учила этому Татьяну. Со временем из нее получится горничная-универсал. Хотя, я думаю, что горничной ей и не придется работать – кондитерское искусство прокормит ее всегда.

А я садилась за книгу рецептов. Что-то я помнила наизусть. Что-то записывала после того, как пекла уже здесь. Пришлось почти все рецепты приравнивать к местным мерам веса и объема. Потому дело двигалось неспешно. Но все же почти полсотни рецептов я уже записала.

Если получится издать книгу – на этом тоже можно прилично заработать.

Довольно часто в день отдохновения мы с прислугой посещали храм, у меня сложились вполне хорошие отношения с новым патроном. Я жертвовала каждый раз несколько медяков на нужды храма. Пару раз мы беседовали с ним, его интересовало, чем я занимаюсь в свободное время. Врать я не видела смысла, поэтому рассказала, что придумываю новые рецепты десертов и сладостей. Патроно Верго покачал головой, но я так и не поняла, осуждающе или понимающе. Как и предсказывала кир Васса, он пользовался уважением селян, никогда не отказывал в совете или небольшой помощи. Похоже, патроно был из искренне верующих.

После храма, где мы иногда встречались с кир Лиссой, мы шли обедать или к ней, или ко мне. Разговаривали о хозяйстве, о саженцах и рассаде, о разных бытовых делах.

Котята подрастали и становились весьма вредны. Вдвоем им было веселей и их по-прежнему баловали. Первую мышку притащил Муха. Об этом нам однажды сообщил истощенный визг Сеты рано-рано утром – полудохлую мышку она нашла у себя на подушке.

В общем мне было достаточно комфортно жить.

Письмо из Катенго я получила в тот день, когда погода была особенно неприятной. Сырой ветер бил в окна, обледенели почти все дорожки, хотя в целом зима здесь была не слишком холодная. Мне кажется, ниже десяти градусов и не было, но даже небольшой мороз при такой влажности и сильном ветре заставлял зябко ежиться. Пока

ман Сона отпаивала почтальона горячим чаем с пирогами на кухне, я вскрыла толстый конверт из плотной бумаги, и прочитала, что меня приглашают в Катенго в связи со смертью некой Лотты кир Антер. Естественно, я даже не представляла, кто это такая.

Вариантов было два – идти спрашивать у кир Лиссы, но она может и не знать, или поехать в гости к кир Вассе. Вот у нее я, пожалуй, скорее разживусь сведениями.

Так что утром я велела заложить коляску. Кир Вассы дома не оказалось. Кана, открывшая мне дверь, сказала:

- Так сосед же у нас умер, она уехала туда.

- Какой сосед?

- Так муж кир Лиссы.

Я начала соображать. Да, кир Лисса говорила, что муж у нее жив, но парализован и уже не в себе. Просто его комната была где-то на втором этаже, и я никогда там не бывала.

- Кана, а ты не знаешь, кто такая Лотта кир Антер.

- Нет, кир Фания, не живут у нас в рейте такие. И соседей таких нет. Да вы зайдите, погрейтесь.

- Спасибо, Кана, но я, пожалуй, поеду к кир Лиссе. Вдруг ей помощь нужна.

У дома кир Лиссы стояло несколько колясок – съехались соседи. На втором этаже слышался голос патроно Верго. Кир Лисса, с чуть припухшими глазами, в непривычном для нее черно-коричневом платье, спускалась по лестнице.

- Кир Стефания, я послала к вам сообщить...

- Соболезную, кир Лисса. Скажите, я смогу вам помочь хоть чем-то?

- Потом поговорим.

За спиной кир Лиссы начали спускаться с лестницы патроно Верго и несколько соседей. Тело увезли в храм, там будет прощание и завтра с утра – похороны. Ночевать я осталась у кир Лиссы. Она поедет в храм и на кладбище, а я прослежу, чтобы накрыли стол на шестнадцать персон. Кир Васса обещала завтра подъехать пораньше.

Днем было не до того, а вот когда соседи разъехались после поминального обеда, я вспомнила, зачем я вообще выехала из дома. Кир Васса как раз одевалась.

- Кир Васса, а вы не знаете, кто такая Лотта кир Антер?

Васса глянула на меня с изумлением.

- Кир Стефания, это же тетка вашего отца! Вы ее совсем не помните? Она приезжала года за четыре до его смерти.

- О, вот сейчас, когда вы сказали – я вспомнила! Ну, конечно – тетя Лотта! Я получила письмо из Катенго, из канцелярии помощника архауса.

- Кируса Террино?

- Нет, письмо подписано кирусом Сарто.

- Ну, думаю, что второе письмо придет кир Лиссе, как вашему опекуну. Очевидно, он что-то оставила вам после смерти. Возможно, украшения или еще что-то.

- Думаете?

- Ну, основной наследник у нее – сын... Хотя... Знаете, кир Стефания, я как-то случайно слышала разговор вашей тети и мужа. В общем, кирус Антер слишком много пил и... В общем, раз вас пригласили – обязательно нужно ехать!

- Но не могу же я сейчас просить кир Лиссу поехать со мной. У нее, все же, муж умер!

- Кир Стефания, наоборот, вам будет очень удобно ехать именно с ней. Её муж, на сколько я знаю, тоже составлял завещание в Катенго.

- Кстати, вы никогда не задумывались, почему и отец, и кирус Берго предпочли составлять завещание не в Рикберсе?

- Возможно, не имея доказательств, они, тем не менее, не слишком доверяли кирусу Токсо. Вы же знаете, кир Стефания, что отец ваш не посвящал меня в тонкости управления рейтом и в другие дела...

Васса уехала, а я задумалась о том, как изменились наши отношения. Не знаю, как она, но я не чувствовала ни ненависти к ней, ни недоверия. Обычная женщина, совсем не плохая соседка. В эту ночь я еще раз осталась у кир Лиссы. Особого горя она не испытывала, но и просто возможность почаявничать вдвоем вечером отвлекала от мыслей о предстоящих хлопотах и заботах.

Хотя я никогда не видела кируса Берго, я понимала, что для Лиссы его смерть – освобождение. Слишком уж я хорошо помнила рубцы на ногах Вассы...

Так вот и получилось, что через пять дней после смерти кируса Берго я и вдова кируса ехали по делам в Катенго.

Глава 42

Отделение службы архауса, где находился архив и контора, занимающаяся именно наследствами и связанными с этим тяжбами находилась через два дома от служебных помещений архауса. А заведовал всем этим отделом наш старый знакомый, кирус Террино. Безусловно, это была большая удача для нас.

Остановились мы в той же гостинице, отнесли прошения в канцелярию кируса Террино, нам назначили время приема и, до послезавтра, мы были совершенно свободны.

- Кир Стефания, не хотите ли пройтись по лавкам?

Кир Лисса точно знала, что написано в завещании, так как оно составлялось служащим при ней. Поэтому для нее поездка была больше развлечением, чем проблемой. А вот я уже голову сломала, что именно мне могла завещать та самая тетя.

Естественно, я не могла себе позволить выпрашивать что-либо у кир Вассы. И так чуть не нарвалась на вопросы, когда узнавала у нее, кто такая эта Лотта кир Антер. Хорошо, что тогда Васса была занята мыслями о похоронах и помощи кир Лиссе. А то спалилась бы я!

Мы в удовольствие побродили по лавочкам, как обычно, закупили всякого разного, в том числе и еще кофе, посидели в кондитерской. Кир Лисса была оживлена и говорлива. Делилась со мной планами собрать большую часть налички и отдать дочери на расширение их рейта. Кроме того, хотела закупить саженцы каких-то новых сортов яблок. Тут и я заинтересовалась. Выслушав характеристику, решила, что такой сорт мне и самой пригодится. В общем, полтора дня мы провели вполне приятно...

Кирус Террино принял нас в большом и уютном кабинете. Сперва закончил с оформлением бумаг для кир Лиссы. Пока муж ее лежал с параличом, она ежегодно откладывала определенную сумму в качестве запаса. В конце года она отсылалась на сохранение вместе с налогами. Признаться, я не слишком поняла, зачем бы ее муж поставил такое странное условие. Неужели он собирался выздороветь? Впрочем, сейчас это уже не важно. Двадцать золотых лам кир Лисса обязана передать в храм, остальное достается ей. И, судя по сверткам, там

вполне достойная сумма. Лисса улыбалась и слушала чтение документа не слишком внимательно, расписалась, где велели и попросила:

- Кирус Террино, давайте уже займемся делами кир Стефании.

- Да, конечно, почтенные киры... Но, может быть вы устали и мне попросить подать чай?

Мы с кир Лиссой переглянулись и не стали отказываться. Немного поболтали о делах в рейте, я похвасталась, как у меня все удачно складывается и, наконец, кирус Террино достал конверт, сломал крупную печать и зачитал завещание. Согласно ему в пользу некого Альба кирус Антера оставался одиннадцатый въезд в кирпичном двухэтажном доме на улице Печального патроно, в доме ленц/шестая буква местного алфавита. Нумерация домов идет не цифрами, а буквами/ пенсия в два лама ежемесячно до совершеннолетия, и четыреста золотых лам в день совершеннолетия. Деньги хранятся и выдаются в конторе архауса.

Еще несколько имен, похоже – слуги, суммы от трех до пяти золотых.

- Ну, это позднее раздаст мой помощник, не будем отвлекаться от главного...

Остальная часть завещания касалась меня. Если я пожелаю вступить в права наследства, то мне достается двенадцатый въезд в кирпичном доме ленц, сто пятьдесят лам сейчас и двести – в 1378 году, по завершении моего попечительства над Альбом кирус Антером. Я должна взять его в свой дом и проследить, дабы получил он приличное воспитание и образование. Ежели я, на момент смерти завещательницы, буду несовершеннолетней либо замужем, я должна договориться об этом с опекуном или мужем цитирую: «...уплатив им из средств, положенных в вознаграждение...». В случае же моего отказа, следует вскрыть приложенное к завещанию письмо.

Я пребывала в полной и совершеннейшей растерянности. Я понятия не имела, кто такой это Альб кирус Антер! У тетки, вроде бы, был сын? Но если он слишком много пил еще пять-шесть лет назад, то как сейчас он может быть несовершеннолетним?!

Кирус Террино смотрел на меня вопросительно. Так же, как и кир Лисса. А я даже не представляла, о ком идет речь. Слегка

откашлявшись, чтобы потянуть время, я взяла чашку остывшего чая, отпила пару глотков и, наконец, спросила:

- А кто такой этот кирус Антер? Понимаете, кир Лотта приезжала к нам много лет назад. Я сама тогда была еще ребенком. И стех пор мы ни разу не виделись, она ничего не писала... Я просто не понимаю, что мне нужно делать?

Кирус Террино откинулся на высокую спинку своего солидного кресла и, привычным жестом поправил пенсне на носу и чуть порозовев, объяснил:

- Кир Стефания, я понимаю, что вы слишком юны, чтобы разбираться в законах. Но ответить вам на этот вопрос я не могу. От момента вскрытия завещания у вас есть месяц на принятие решения. Позвольте совет?

- Конечно, кирус Террино! Я буду очень-очень благодарна.

- Раз совершеннолетие упомянутого кируса Антера наступает в 1378 году, значит сейчас ему три-три с половиной годы. Возможно, это внук покойной или дальний родственник. Я могу запросить справку в храме, в котором молилась почтенная дама. Как вам известно, все факты рождения и смерти отмечают в храмовых книгах по месту проживания. Скорее всего, мальчик, носящий такую же, как у покойной кир, фамилию – внук. Но это следует уточнить. А вам бы я посоветовал посетить обещанный вам дом и оценить его состояние. Думаю, вы и ваш опекун, почтенная кир Лисса, примете решение не затягивая. К завещанию приложен ключ от вашей части дома.

Кирус протянул мне связку из трех ключей. Двух совершенно одинаковых и третьего, гораздо больше размером.

- Вы можете съездить и осмотреть дом. Потом привезете ключи и оставите их в приемной – я предупрежу секретаря. Если вы сочтете, что хлопоты по воспитанию стоят этого дома – возвращайтесь и мы оформим все, как положено. Если вы решите не вступать в наследство – достаточно просто навестить меня и я помогу вам оформить отказ письменно. А пока, милые кiry, прошу прощения, но меня ждут дела...

Мы попрощались и вышли. Меня, немного, беспокоило молчание Лиссы. За все время она не проронила ни слова и, казалось, крепко задумалась о чем-то.

- Кир Лисса, вас что-то беспокоит или вы плохо себя чувствуете?

- Нет-нет, кир Стефания. Все хорошо. Просто, возможно, это и есть ответ на мои молитвы.

- И что вы просили у Всевышнего?

- Ребенка, кир Стефания.

- Ребенка?! Но ваш муж...

Кир Лисса засмеялась:

- Не переживайте, дорогая кир Стефания! Я вовсе не сошла с ума от внезапного горя! – она добродушно фыркнула и добавила: Я хотела взять под опеку сироту. Вы же понимаете, что дочь моя живет далеко и часто видеться с ней мы не можем. Даже когда будут внуки – хорошо, если я смогу навещать их раз в год. До них добираться три дня в одну сторону. А так я бы смогла заботиться о ком-то...

- Что ж, кир Лисса, давайте посмотрим, что оставила нам покойная тётя Лотта.

Дом находился почти в центре Рикберса. Двухэтажное строение из темного камня, чуть мрачноватое, на двенадцать въездов. Второй этаж существенно меньше первого, и уступок огорожен ажурными перилами – там что-то вроде длинных балконов. Похоже, что когда-то весь дом планировал один архитектор. Во всяком случае, нет той разносортицы, что присуща домам рейта. Крайний, двенадцатый, и был мой.

Вход располагался с торца здания. Кованый забор с острыми пиками и широкими воротами. Я отдаю ключ кучеру и он, немного покопавшись, открывает большой замок. Но коляска туда вряд ли проедет, поэтому мы идем пешком по широкой дорожке мимо двух стенок какого-то вечнозеленого кустарника. Изгородь давно не стригли и на торчащих ветках местами налип снег.

Высокое крыльцо, тяжелая дубовая дверь, покрытая воском или маслом и тщательно натертая. По обе стороны крыльца занесенные грязным городским снегом клумбы. По центру мягко поблескивает медный круг с цифрой двенадцать. На плетеном шнурке – молоточек с медной головкой – им принято стучать по медяшке, но у нас есть ключ.

Два высоких стрельчатых окна по бокам от двери освещают мрачноватый холл. Прямо на против входной двери – массивная лестница, ведущая на второй этаж. Этот дом – для солидной публики. Здесь нет ковриков и половичков, зато есть тяжелые дубовые панели до середины стен. Две большие комнаты в одну сторону от лестницы,

гостиная с мебелью и остывшим камином и что-то вроде кабинета, три двери в другую. Там – помещения для слуг, большая кухня, с кучей посуды, кладовые для продуктов и комната-прачечная с круглой небольшой ванной, прямо из стены торчит кран – неужели есть проточная вода?! Вдоль стены натянуты веревки.

Мы с любопытством поднимаемся на второй этаж, притихшая кир Лисса и я, обе чувствуем себя чужачками в этом месте. И мебель, и шторы, и резные перила лестницы не признают нас. Дом пока спит в ожидании новых хозяев.

Второй этаж в половину меньше по площади, но и здесь есть ванная комната, отгороженный ширмой туалет – без унитаза, дыра в большой керамической подставке для ног, но с блестящей цепочкой, которую можно дернуть и посмотреть, как шумит спускаемая вода. Под серьезным взглядом кир Лиссы я дергаю – я уже и забыла, как это здорово – водопровод! Две спальни и кабинет, просторный, с двумя окнами, с солидным дубовым шкафом, где стоят несколько десятков печатных книг. С отличной лампой на столе.

Остаться долго мы там не решились – казалось, что в дом скоро вернуться хозяева. Меня смущало только одно – это явно не жилище пожилой женщины.

- Кир Лисса, а давайте зайдём в соседнюю часть?

- Как можно, кир Стефания?!

- Кир Лисса, я думаю, что эту часть дома раньше сдавали. А вот жила тетя Лотта, скорее всего, в соседнем, одиннадцатом въезде. И, возможно, мальчик сейчас так и живет там. Если я соглашусь принять наследство, то и досмотр одиннадцатого въезда будет на мне. Так что мы вполне в праве поинтересоваться, что там и как.

- Вы так думаете?

Я утвердительно киваю головой. Медленно, как будто неохотно, кир Лисса поднимается за мной на соседнее крыльцо и, взяв в руки молоточек, негромко стучит по круглой медяшке.

Глава 43

Дверь нам открыла пожилая горничная с несколько брюзгливым лицом.

- Добрый день. Я хотела бы увидеть кируса Антера.

- Дак померши он... Еще полгода назад померши... - она смотрела на нас несколько недоуменно.

Кир Лисса испуганно прикрыла рот рукой.

- Стоп! Мне кажется, мы говорим о разных людях. Мне нужен молодой Альб кирус Антер, ребенок. Ему около трех лет всего.

- Ой, простите, уважаемая кир! Я-то решила, что вы папеньку его разыскиваете! Проходите, сейчас я приглашу кир Джему, она все и решит. Проходите, давайте я накидочки приму...

Кир Джема оказалась пожилой, несколько суетливой дамой. Лет шестьдесят пять, не меньше и сперва встретила нас настороженно. Но поняв, что мы не просто интересуемся маленьким Альбом, а хотим узнать, как он устроен и, возможно, стать его опекунами, мгновенно смягчилась.

- Давайте, любезные кiry, я прикажу чаю подать. Посидим и поговорим спокойно. А малыш сейчас спит. Он всегда днем в это время спит. Пойдемте в зал.

Этот дом уже явно обжитой и приспособленный для нужд хозяев. Зал не роскошен, но уютен и по-дамски богат подушечками, салфетками и безделушками. Видно, что тетя Лотта жила на порядок лучше, чем ее брат. Пока горничная накрывала стол, я успела оценить и качество фарфора, и элегантное серебро, и дорогую скатерть.

Все это время мы молчали, присматриваясь друг к другу и вежливо улыбаясь. Наконец горничная вышла и закрыла дверь...

Судьба явно не слишком баловала маленького кируса Альба. Четыре года назад тот самый пьющий сын тети Лотты, совершенно внезапно и как-то нелепо быстро женился на нищей девице-сироте. Что его подвергло к этому – совершенно непонятно. Но поскольку он стал несколько воздержаннее в выпивке, то кир Лотта на девицу готова молиться была.

Она забрала к себе непутевого сына с той квартиры, где он пропивал свое наследство после смерти отца. Довольно успешно, надо сказать пропивал – дом напоминал не жилище, а берлогу. Девушка, кир Мина, воспитывалась у каких-то дальних родственников, была скромна, нетребовательна и почтительна. Кир Лотта даже собиралась написать завещание так, чтобы у нее осталась небольшая вдовья доля, случись что. Но увы, быстро забеременев, бедняжка умерла родами. Младенца, к счастью, выходили. Но кируса Альба-отца со дня похорон больше никто не видел трезвым.

Кир Лотта махнула на него рукой и, отселив его назад, в его собственный дом, занялась внуком. Примерно полгода назад кирус скончался от остановки сердца, дом и все его имущество ушло за долги. И смерть его очень подкосила кир Лотту. Она стала чаще посещать храм, плохо спала и ела, очень похудела, ну и вот...

Кир Дজেма утерла слезы маленьким носовым платочком.

- Простите за такой вопрос, кир Дজেма, а вы кем приходитесь кир Лотте?

- О, я сестра ее покойного мужа.

- И вы все это время заботились о малыше?

- Нет, просто месяц назад уволилась нянька Альба – получила наследство где-то в рейте и уехала домой. А нанять новую мы уже не успели.

- Вы поедете в рейт вместе с малышом?

- Нет, зачем же? У меня в Рикберсе есть свой въезд, туда я и вернусь. Конечно, он несколько скромнее дома кир Лотты, но вполне удобен. За столько лет мы с ней так сроднились... Бедная, бедная Лотта...

И она снова утерла слезы...

Малыша Альба мы увидели примерно через пол часа. Пухленький и недовольный, он капризничал и не хотел пить молоко, хотя горничная стояла у него над душой и уговаривала:

- Очень вкусное молоко, кирус Альб! Вы только попробуйте!

Но неумолимый кирус тряс темными кудряшками и отворачивал моську от красивой расписной чашечки.

- Понимаете, с тех пор как не стало кир Лотты и нянька уехала, он стал несколько капризен – извиняющимся тоном произнесла кир Дজেма. – А так, он хорошо воспитанный и милый мальчик.

Кир Лисса решительно встала, забрала молоко у горничной и мягко улыбнувшись сказала:

- Почтенный кирус Альб! Мне кажется, что вы зря капризничаете! Я лично видела, как туда добавляли ложечку меда. Думаю, это очень сладкое молоко.

Малыш закрыл лицо обеими ручками, но бдительно следил сквозь раздвинутые пальцы за действиями незнакомой женщины.

- Ой! – весьма ненатурально удивилась кир Лисса – а куда это пропал у нас кирус Альб? Где же наш мальчик? Ну, раз он пропал, тогда я немедленно выпью его молоко!

Малыш резко убрал руки от лица и победительно посмотрел на кир Лиссу – мол, я все вижу!

Молоко было выпито и мы стали прощаться. Кирус Альб слез со стула и забился в угол, слегка загородившись тяжелой шторой. Кир Лисса подошла к нему, встала на колени и очень серьезно сказала:

- Завтра мы придем к тебе снова. Ты будешь нас ждать?

- Нет!

- Почему – нет? Мне вот кажется, что вдвоем молоко пить гораздо интереснее. Будешь ждать?

Альб молча кивнул. Кир Лисса потрепала мягкие кудри, обняла малыша, подняла с пола и передала горничной.

- Ты будешь слушаться и хорошо кушать. Тогда завтра мы с тобой пойдем гулять. А скоро поедем в путешествие. И у меня дома есть кошка.

- Коська? – он явно заинтересовался.

- Настоящая живая кошка. Ты сможешь с ней поиграть.

Все это время я, как бы со стороны, наблюдала за Лиссой и малышом и понимала – они явно нашли друг друга. Но нам нужно с ней обсудить деловые вопросы. Позволительно ли ему будет жить у нее в доме? Достаточная ли сумма – два золотых в месяц на содержание? Вроде как сумма не маленькая, но ведь малышу придется нанимать няньку, а потом еще и учителя.

Этот малыш приходился мне племянником, если я не путаю степени родства – троюродным. В любом случае я не смогу его бросить.

С любезной помощью кируса Террино мы закончили бумажную волокиту очень быстро. Но нужно было решить, что делать с домами,

собрать вещи Альбу, подготовится к дороге... Поэтому, съехав из гостиницы, мы остановились в пустом въезде, который теперь принадлежал мне. Одна из горничных тети Лотты пришла нам помочь. Дом протопили, постелили нам чистое белье, а ужин прислали с соседской кухни – тут мы решили пока не трогать посуду и не закупать продукты – слишком много возни для пары-тройки дней.

- Кир Стефания, вы сможете позаботится о малыше пару недель? Я хочу съездить к дочери, навестить их и , заодно, отвезу им деньги.

- Разумеется, кир Лисса. Кроме меня в доме две горничных, мы вполне справимся. Не волнуйтесь. Лучше, давайте решим, что мне делать с этими въездами?

- Сдать в аренду, разумеется. Здесь, в портовом городе, всегда есть желающие.

- Кир Лисса, я так понимаю, что здесь дорогой район и сами жилища очень не дешёвые. Нужно, чтобы кто-то проверял жильцов, собирал деньги и прочее.

- Кир Стефания, здесь полно контор, которые занимаются посредничеством. Они сдадут жилье, подберут жильцам необходимую прислугу будут собирать арендную плату и прочее, прочее, прочее. Вы потеряете на этом пятнадцать процентов аренды. Можно остаться самим, подольше и...

- Нет-нет, я не смогу ездить сюда каждый месяц за деньгами.

Через день мы подписали договор на разрешение сдавать обе квартиры в субаренду с конторой «Точный расчет». Кирус Террино, который посетил нас в обед рекомендовал именно ее:

- Кир Лисса, это одна из старейших контор в городе. Я же сам родом отсюда, и, когда-то, она принадлежала другу моего отца. На сколько я знаю, его сын очень удачно ведет дела. Мы с ним даже немного знакомы. Очень ответственный молодой человек.

- Вашей рекомендации достаточно, милый кирус Террино. Кстати, я помню, что вы весьма хорошо относитесь к сладостям. Так вот, если дела приведут вас в наши края еще раз – позволяю вам навестить кир Стефанию и попробовать ее десерты – это что-то изумительное!

Кирус Террино порозовел, как будто его поймали за детской шалостью:

- Признаться, кир Лисса, я, действительно, люблю сладкое. Но удобно ли будет... - и он вопросительно посмотрел на меня.

Ну, и что я могла сказать?! Да и так разобраться – он действительно очень помог мне и советы всегда давал весьма толковые.

- Кирус Террино, я буду очень рада приготовить вам любые сладости, которые умею. А если я еще буду знать, когда именно вы приедете, то подготовлю не один десерт, а столько, сколько вам угодно. Поверьте, для меня будет большой радостью доставить вам удовольствие. Ваши советы, кирус Террино – бесценны для меня!

- Кирус Террино, я бы вам советовала приехать к кир Стефании на день Равновесия. Я сама приглашена к ней в этот день на обед и думаю, что уж в праздник десерты будут самые невероятные!

- Очень заманчивое предложение, кир Стефания! Как раз перед днем Равновесия я собирался посетить Рикберс по служебным делам.

- Как удачно все получается, кирус Террино!

И эта интриганка с радостной улыбкой подмигнула мне...

Глава 44

Домой мы возвращались целым обозом. Кроме нашей коляски, куда втиснулись я, кир Лисса и закутанный в сто одежек Альб, следом за нами ехало три груженных телеги. Кир Лисса настояла на том, что детскую нужно перевести полностью.

- Кир Стефания, поверьте, я делаю это не в целях экономии. Не так и дорого отремонтировать у меня одну комнату и превратить ее в уютную детскую. Но мне хотелось бы, чтобы малыша окружали знакомые с детства вещи. Для него и так последние события – сплошные потери и удары. Вы же понимаете, лишившись одновременно и любимой бабушки и привычной няни...

Спорить я не стала. Разумность доводов кир Лиссы даже не вызывала у меня сомнений. Я только радовалась, что не взирая на привычку экономить, она готова тратить деньги для того, чтобы минимизировать стресс от переезда малышу. Все финансовые вопросы с Лиссой так же решились достаточно легко:

- Кир Стефания, два золотых на содержание – более, чем достаточная сумма, уверяю вас. Нет, не настаивайте! Если бы я считала ее маленькой, я бы обязательно «отщипнула» от вашего наследства. Вы не забывайте, что за продукты питания и за тепло в доме отдельно платить не придется. В сущности, не считая расходов на обувь-одежду и няньку, большая часть его денег останется неприкосновенной. Так вот, я уверена, что к тому времени, когда понадобится гувернер и учитель, я отложу из них вполне достаточную сумму. Еще и смогу несколько увеличить состояние Альбы к его совершеннолетию. Так что – нет. Эти деньги только ваши, как и завещала кир Лотта. Но я очень надеюсь, что вы будете с ними бережливы!

Мы немного помолчали и я спросила:

- Кир Лисса, раз у меня есть свободной такая большая сумма, не хотите ли вы, чтобы я заплатила вам за опекунство вперед? За все года? Согласитесь, так вы сможете помочь своей дочери гораздо существеннее.

Моё, в общем-то выгодное для нее предложение, просто повергло ее в шок.

- Нет... ну что вы, право, кир Стефания... Конечно, мне было бы удобно, только... Понимаете, это может выглядеть не слишком красиво в глазах соседей.

- Кир Лисса, а зачем соседям знать об этом, скажите мне?

- Ну, как же... Обязательно пойдут разговоры...

- Откуда они пойдут, если об этом будут знать только я, вы и помощник архауса? Ну, раз уж мне придется кормить его пирожными, должны же мы извлечь из этого пользу? – я засмеялась над ее растерянностью. – По сути, кир Лисса, вы единственный человек, который позаботился обо мне, не ожидая от этого ни финансовой выгоды, ни, даже, одобрения соседей. А мне, в чем-то, будет легче жить, зная, что вам заплачено за все время опеки.

Маленький Альб, извертевшийся в самом начале пути, сейчас мирно дремал под пледом, расположив голову на коленях Лиссы, а крепкие ножки возложив на меня. Коляску мерно покачивало, да и свежий воздух делал свое дело. Мы тихонько переговаривались с опекушкой и решали разные хозяйственные и бытовые проблемы.

В обед остановились в придорожном поселке. Если бы ехали одни – не стали бы терять время. Но малыша нужно было сводить в туалет и покормить.

К моему дому подъезжали совсем поздно. Как и договаривались, я, малыш и небольшой тючок его вещей, остались у нас. Заодно выгрузили и мои покупки. Сдав племянника на руки охающим Татьяне и Сете, я прощалась с кир Лиссой. Телеги с имуществом и мебелью пойдут сразу к ней в рейт.

- Две седмицы, ну, плюс, может еще день-два, кир Стефания... К тому времени комнату уже отремонтируют. Она – самая большая и светлая в доме, жаль, что вы не видели ее раньше. Но, сами понимаете, пока муж был жив, я не хотела его беспокоить... Я как раз успею навестить и дочь с зятем, и седмицу погостить там.

- Может быть, мне стоит заехать к вам пару раз и присмотреть за ремонтом?

- Не стоит, кир Стефания, беспокоится. Вы не смотрите, что Луша еще сравнительно молодая. Она очень строгая женщина и прекрасно за всем проследит. Она ведь у меня уже больше десяти лет работает, все

привычки знает. Лучше, когда я вернусь, вы сами привезете ко мне Альба и мы предложим ему осмотреть комнату. Я уже придумала, как и что нужно сделать... Очень надеюсь, ему захочется там остаться!

Деньги, что я получила в конторе кир Терринуса, я отдала Лиссе прямо в руки. Может и не слишком грамотно, с точки зрения закона, но этой женщине я доверяла. А документы мы сможем составить и позднее...

Пока я раздевалась и умывалась с дороги, под сочувствующие вздохи ман Соны:

- И что, больше никого родных у малыша? Ой, помоги ему Всевышний! Бедный мальчик... Как – богатый?! Целый въезд и деньги?! И жить будет у кир Лиссы? Ну и славно, ну и замечательно! Вы, конечно, кир Стефания, очень благоразумная, но мальчика воспитывать... Нет уж, пусть кир Лисса – она дама опытная... - из моей спальни, где предстояло ночевать пару недель и маленькому Альбу, разносились какие-то странные звуки...

Картина, которую я застала, заставила бы изумиться и более опытную хозяйку – Сета успела устроить малышу довольно удобное и безопасное спальное место, из кресла, и двух стульев. Больше всего меня поразило то, что она скрепила ножки стульев, чтобы они не могли разъехаться, когда Альб будет ворочаться. Более того, она утащила у меня с кровати лишнюю подушку, сменила наволочку и сейчас обкладывала гнездышко подушечками из кресел – исключительно, я так понимаю, красоты и пушного уюта ради.

Зато Татьяна, радостно улыбающаяся, учила Альба какой-то местной игре, напоминающей наши «ладушки». Оба они были чрезвычайно довольны и Альб, периодически, попискивал от «удачного попадания» по подставленным ладошкам Тани. Судя по всему, подружились они просто молниеносно. Мне даже стало несколько обидно за Лиссу – ей, чтобы добиться расположения малыша, пришлось приложить несколько больше усилий.

Но в целом картина была вполне идиллической. Ужинал малыш плохо и засыпать начал еще за столом. Вечером, все по очереди сбегали в мою спальню – полюбоваться на «тень Всевышнего»/ местное название ангела/ который, сбросив и спинав одеяло, действительно выглядел на редкость умирительно.

Остаток вечера разбирали привезенные мной продукты, ткани и охали над маленькими безделушками-подарками.

Проснулась я в полной темноте от странных звуков. Спросоня показалось, что это опять Муха ухитрился перевернуть на себя пустую корзину и теперь жалобно пищит, не зная, как выбраться...

Наконец, я проснулась достаточно для того, чтобы понять – плачет Альб. Тихонечко подскуливая, как маленький брошенный в холоде щенок. Я засветила лампу, обнаружила постель мокрой. Малыш сидел за высокими спинками стульев и поглядывал на меня щурясь и не понимая, кто я такая...

Защипало в горле, хотя я никогда не была слишком сентиментальна... Будить я никого не стала. Вытащила увесистое тельце в противно мокрой рубашке из гнезда, передела в чистую и сухую и, приговаривая тихим голосом какую-то ерунду, утащила в тепло собственной кровати. Может это и непедagogично, но слишком много свалилось сразу на малыша...

Все, со временем, устроится и уладится, а пока ему так не хватает немного стабильности и тепла. Поглаживая мягкие темные завитки, я с большим трудом вспоминала колобка и тихонечко бормотала ему:

- ... катится колобок по лесу, катится, а на встречу ему медведь...

Мне кажется, что спросоня я перепутала очередность нападавших на колобка зверей, но малышу явно было все равно – раскинувшись и уверившись, что рядом кто-то есть, он довольно быстро уснул...

Утро началось совершенно замечательно – с запаха свежих булочек, с тихонько заглядывающей в щель двери Тани и робкой, немного растерянной улыбки сонного Альба. Потискав и пощекотав тяжеленькое тельце, я добилась несколько большей уверенности во взгляде. После передала его ожидавшей Танюше – им нужно сходить на горшок, умыться и одеться.

А потом нас ждет сытный завтрак и обязательно – сладкая булочка. Следом – прогулка, погода сегодня просто отличная. Возможно, во время прогулки мы немного побегаем и поваляемся в снегу. Потом обед и тихий час. А еще у нас рисунки не рисованы и игрушки не играны, а еще есть Муха и Тигра. Вчера, по причине их ночной охоты, мы так и не успели познакомиться. Так что и мне пора вылезать из под теплого одеяла – день обещает быть очень насыщенным.

Глава 45

Меня очень удивляло и даже настораживало отношение Татьяны к Альбу. Она проводила с ним всё время, которое могла. За эту зиму она неплохо набила руку, мы с ней занимались каждый день. Но как только появлялась возможность сбежать к малышу – она уходила к нему. Хотя Сона вполне справлялась с бытовыми проблемами.

Я понимала, что с приездом кир Лиссы придётся что-то решать. Девочка – моя ровесница. Ей семнадцать лет. У меня она получит хорошую специальность и сможет чего-то добиться в жизни. И я совершенно не представляю, как это до неё донести. Кроме того, смущало и то, что Альб, достаточно радостно воспринявший всех, кто крутился вокруг него, к Татьяне прямо льнул. И гулять у него: — Тяня, улять! – И кормить его – Тяня!

Я чувствовала себя строгой мамашей, которая собирается выпихнуть дочку в институт и «никаких мальчиков, сперва выучись». Весь вопрос в том, права ли я? Этот мир гораздо более патриархальный. Женщины, конечно, работают. Но самостоятельно могут жить или вдовы, или совершеннолетние. В общем, я была в полном раздрае и не представляла, как решать этот вопрос.

Насильно осчастливить её работой или отпустить в няньки к Альбу? А решать придётся именно мне. Документы Тани и договор лежат у меня в том же ящике письменного стола, что и документы остальной прислуги.

Ещё и именно поэтому я так радовалась приезду кир Лиссы! Альб узнал её не сразу, сперва несколько настороженно смотрел, как женщина снимает меховую накидку и шерстяную шаль, как потирает озябшие руки, пытаясь быстрее согреть. Как присаживается на корточки прямо в коридоре и говорит:

— О, Альб! Как ты вырос за эти дни! Скоро ты станешь совсем уже взрослым!

Альб только что вылез из-за обеденного стола и, стоя в дверях комнаты, наблюдал за преобразованием чего-то большого и холодного в знакомую...

— Исса! Я тебя узнаю! — почему-то малыш частенько смягчал звуки. Ну, думаю, со временем это пройдёт. Мы немного посидели у меня в кабинете, кир Лисса привезла мальчику небольшую ярко-алую деревянную лошадку с жёлтыми копытами и гривой. Сперва лошадка скакала по столу, потом потребовала скачек на полу, где малыш и начал клевать носом. Таня унесла его укладывать, а у нас, наконец-то, появилась возможность обсудить дела.

— Как съездили, кир Лисса? Всё ли прошло удачно?

— Спасибо, кир Стефания. Всё хорошо. У меня скоро будет внук или внучка!

— Поздравляю!

— Да, зять написал расписку, съездили к местному помощнику архауса, всё заверили, так что — всё отлично!

— Расписку? Я думала, вы собираетесь подарить им...

— Кир Стефания, я очень люблю свою дочь, других детей у меня уже не будет. И мне нравится мой зять — он хороший, добрый человек, и Айрин с ним счастлива. Но никто не знает, что и как будет дальше в нашей жизни. Всевышний иногда посылает тяжёлые испытания...

Я, признаться, немного растерялась — я не понимала, о чём говорит Лисса.

— Кир Лисса, какие испытания? Вы боитесь, что муж вашей дочери станет её обижать?

— Думаю, что такого не произойдёт. Но Айрин — беременна.

— И что? Как это влияет на денежные отношения и вообще на всё?

— Кир Стефания, вы ещё просто молоденькая и не понимаете... Роды — совсем не такое лёгкое испытание. Что будет, если, не дай Всевышний, с Айрин что-то случится?

— Ну, у вас останется внук или внучка.

— И зять. Он очень славный человек, правда. Только он — молодой здоровый мужчина, который, рано или поздно, захочет снова жениться. Сейчас земли рядом с их рейтом куплены на моё имя. И принадлежат мне. Зять — только управляющий с правом самостоятельно распоряжаться доходом. Если, не дай Всевышний, с дочкой что-то случится... Это по-прежнему будут мои земли и когда-нибудь они отойдут детям. А не достанутся второй жене.

— Кир Лисса, я вам уже говорила, что вы очень мудрая женщина?

— Э-э-э... Пожалуй – нет.

— Тогда я скажу сейчас – вы очень мудрая женщина!

Мы посмеялись, а потом кир Лисса очень серьёзно сказала:

— Я не такая уж мудрая, просто – практичная. Деньги очень много значат в жизни, кир Стефания. Никогда не отдавайте всё, что имеете.

Дальше мы обсуждали, как безболезненно перевезти малыша к кир Лиссе.

— Думаю, что не стоит мне забирать его сегодня, кир Стефания. А вот завтра, сразу после завтрака, предложите ему покататься. И приезжайте ко мне. Он посмотрит свою комнату, там много знакомых ему вещей, увидит свою кроватку и игрушки... Потом мы пообедаем, потом поиграем-погуляем, а потом, после обеда, он просто пойдёт спать в свою комнату.

— Хорошо, думаю, так и сделаем, но...

— Что-то вам не нравится, кир Стефания?

— Понимаете, кир Лисса... Таня... Она очень привязалась к малышу. И он к ней – так же.

— Ну, это же совсем не плохо! Даже – отлично!

— А вот мне так не кажется. Если она останется здесь, то у неё, со временем, будет прекрасная специальность. Рано или поздно я переберусь в город и, разумеется, возьму её с собой. Там она сможет работать. Там она сможет выйти замуж. А здесь? Альб вырастет, через три-четыре года вы наймёте ему гувернёра. А она останется и без профессии, и без шансов выйти замуж.

— Да с чего вы взяли, кир Стефания?! У меня в рейте полно холостяков, о приданом я позабочусь, это и так понятно.

— Кир Лисса, Таня – девушка городская, к сельскому труду она совершенно не приучена. Вряд ли она будет счастлива ковыряться остаток жизни на огороде или пасти коров.

— Кир Стефания, я, разумеется, не стану портить вашей протеже жизнь. Только у вас несколько превратное мнение о жизни в рейте. Кроме, собственно, селян, есть садовник. Есть столяр, у которого взрослый холостой сын. Есть староста, и у него два взрослых сына. Женат, заметьте, только один.

— Вот-вот, выбор будет ограничен буквально двумя-тремя парнями. Кроме того, от огорода не избавлены ни садовник, ни столяр.

Так что их жёны точно так же копаются в земле и...

— Кир Стефания, Таня ваша – девушка очень милая и не такая уж маленькая. Вы с ней, если не ошибаюсь, ровесницы? Может быть, просто стоит спросить её саму?

— Таня, присядь...

В пересказе кир Лиссы все мои сомнения звучали как-то не так угрожающе. Может быть, Лисса и права? Далеко не все женщины даже там, в моём мире, хотели бы делать карьеру. С одной стороны – мне жаль, если Таня уйдёт. Я много с ней возилась и она, со временем, будет отличным мастером. С другой – мне бы совсем не хотелось её принуждать...

— Кир Лисса, да я бы – с радостью! Только ведь я с кир Стефанией бумаги подписала. Как же я могу-то? А я бы – с радостью!

— Таня, мне кажется, ты не слишком понимаешь, что, если останешься нянькой при кирусе Альбе, ты не научишься больше делать красивую выпечку. Не сможешь сама зарабатывать. Конечно, кир Лисса тебя не бросит. Но ты девочка городская, в рейте на огороде работать тебе сложно будет.

— И ничего и не сложно! Мама меня всегда отправляла к сестре своей в рейт на лето. Я и огород полоть умею, и воду таскать, и корову доить умею! И никогда мне в городе не нравилось! Если бы тётка раньше мамы не померла – я бы к ней и уехала. Я даже Всевышнему молилась, чтобы вы, кир Стефания, подольше не надумали в город перебираться. Там и люди другие, злые какие-то, и вообще... А я замуж хочу и детей... Чтобы не один, как я, а семья чтобы... И коровку свою, и дом свой, а не в чужой комнате жить. Вы не думайте, кир Стефания... Я очень-очень вам благодарна, и за работу, и вообще... Раз я договор подписала, то я всё ведь понимаю... Я по-честному буду...

Уф-ф-ф... Видит Всевышний, я хотела как лучше... Отправив эту будущую мать семейства в спальню, присматривать за Альбом, я с удивлением заметила, что кир Лисса смотрит на меня с улыбкой.

— Вы знали?!

— Догадывалась. Это только вы, кир Стефания, всё чего-то добиваетесь, учитесь вот этим вашим штучкам, мечтаете разное... А большая часть женщин хочет совсем другого! А из Тани вашей выйдет отличная нянька. И замуж её выдадим не хуже других!

Честно говоря, я была несколько обескуражена. Хотя... Со своим уставом лезть в чужой монастырь не стоит. Кто я такая, чтобы решать, что девочке лучше?

— А теперь, кир Стефания, когда все мелкие проблемы решены, настало время подумать о серьёзном. Вы не забыли, что на день Равновесия у вас будут гости? Где вы собираетесь их принять? У вас нет гостиной. Чем вы будете угощать кируса Террино? Согласитесь, это очень ценное знакомство, и будет глупо обидеть кируса холодным приёмом. Кроме того...

Я обратила внимание только на одну деталь. Про кируса Лерго кир Лисса даже не упомянула. И вот что я должна про неё думать? Благо, что она обещала мне не заставлять меня выходить замуж — насильно не отдаст. Но вот эти круги, которые она нарезала вокруг меня, немного тревожили...

Глава 46

За оставшиеся восемь дней я успела столько, что сейчас, вспоминая проделанную работу, только удивлялась. Достаточно сказать, что пришлось ехать в Рикберс и ночевать там в дешёвой гостинице. Зато теперь мой дом соответствовал почти всем канонам местной красоты — у меня появился зал.

Разумеется, он был похож на все залы всех окрестных кирусов, там стоял и стол, и шесть стульев. Не было только буфета с посудой, а стены обтянули светлой, плотной атласной тканью. Без рисунка. Мода на тяжёлые медальоны в завитушках, вытканых на толстых обойных материях, меня не устраивала.

Нашла я атлас случайно, в бельевой лавке-ателье «Тайная одежда для дам», и долго спорила с кир Лиссой.

— Кир Стефания, это ткань для нижних юбок, а не для стен!

— Кир Лисса, на ней ведь не написано! И дело даже не в том, что она дешевле. Дело в том, что она — без рисунка. Мне больше нравится именно такая!

— Кир Стефания, это очень непрактично! Поймите, на таких стенах будет видно любое пятно!

— Кир Лисса, зато эта ткань не линяет, как утверждает ман Лерна. Их можно достаточно легко снять и просто постирать.

— Кир Стефания! Чтобы продать такое количество ткани, почтенная ман ещё и не то вам скажет!

У-у-упс! Неловкий момент, над сказать... Я посмотрела на стоящую рядом ман Лерну, отметила её скромно опущенные глаза. Похоже, что почтенная ман и сама не уверена в том, что ткань не линяет. Решив, что в словах кир Лиссы есть определённая доля правды, я попросила хозяйку ателье принести мне горячий утюг, стакан воды и небольшой лоскут льняной или хлопковой ткани:

— Можно и просто пару обрезков, почтенная ман Лерна.

Прикинув, что часть ткани можно будет пустить на диванную подушечку, я отрезала от рулона маленький уголок, сантиметра три-четыре квадратных, не больше. Макнула его в воду, положила между двух лоскутов чистой хлопковой ткани и прижала утюгом.

Дождавшись, когда шипеть и парить почти перестало, вынула ткань и показала Лиссе абсолютно чистый хлопок.

— Видите?! Если бы ткань хоть чуть линяла, остались бы разводы.

Нос ман Лерны немедленно пополз вверх:

— Поверьте, кир Лисса, я не имею привычки обманывать своих клиентов!

Мы с кир Лиссой переглянулись и улыбнулись друг другу. Обе заметили, как нервно отнеслась к испытанию ткани хозяйка ателье.

— Прошу прощения, ман Лерна. Я не хотела вас обидеть. – Лисса, как всегда, была на высоте. Лучше уж извиниться, чем оставить за собой обиду. Нам у этой дамы ещё много лет шить бельё.

С украшениями для комнаты было грустно – мне не нравилось ничего. Я долго перебирала расписные фарфоровые вазы, цветы всех мастей и окрасов. Из бархата и атласа, из шёлка и льна, из меха и вощёной бумаги, перьев и окрашенной стружки. Картины, что украшали собой стены магазина, сплошь были дурно выполненными пейзажами и роскошными натюрмортами с небывалой величины фруктами и вычурными вазами.

— Посмотрите, кир Стефания... Вот это зеркало будет совсем недурно смотреться.

Пожалуй, кир Лисса смирилась с моей нелюбовью к вензелям и «роскоши». Зеркало и правда было оправлено во вполне симпатичную рамку. Но вот – не моё, и всё тут... Хотя... Я выбрала самое большое зеркало без рамы, которое нашлось в магазине. И категорически отказалась от:

— Через две недели, юная кир, у него будет прекрасная резная рама, такая, как вы захотите!

— Благодарю, почтенный ман, но мне зеркало нужно без рамы. Меня оно устраивает и так.

Так ничего и не купив в качестве украшений, посетили соседние магазинчики.

Наконец, в посудной лавке я увидела довольно необычную ёмкость белого цвета. Стекло, простое белое стекло, не слишком ровное по краю. Больше всего напоминает обычное ведро небольших размеров, только поуже и повыше. Ну, литров так на пять-шесть. И высота хорошая – сантиметров семьдесят.

— Что это такое, почтенная ман?

— Ой, я сейчас уберу, юная кир. Это предназначалось для бутылок с игристыми винами, вот здесь были ушки и к ним крепили большие атласные банты. Внутри такого сосуда обычно кладут лёд на дно и в него немного закапывают бутылку вина из Мирны. Знаете, то, которое пенится. Ну и не довели в целости, из четырёх – три ушка откололись в дороге. Вы же понимаете, грузчики, они такие...

Я потрогала пальцем края – не критично. Конечно, можно порезаться, если быть неаккуратной. Но я не порежусь.

— И сколько такое будет стоить?

— Милая кир, вы, должно быть, не поняли — у меня нет такого целого!

— Я прекрасно поняла, почтенная ман. Но меня интересует цена именно на вот это, со сколами.

Удивлённая хозяйка немного помялась, понимая, что если не куплю я – это будет для неё чистый минус. Вряд ли ещё кто-то заинтересуется побитой посудой. И, в конце концов, назвала цену. Очень приятную для моего кошелька. Наверняка, в минус себе, но так она вернёт хоть что-то. И ещё я приобрела относительно недорогую вазу из такого же белого стекла, как и ведро. Она приглянулась мне тем, что рисунок у неё был только на одном боку. Такие вазы ставят или в ниши, или в углу комнаты. Кир Лисса всё это время стояла, слегка поджав губы, и не вмешивалась в разговор. Но когда мы ехали домой, не выдержала и спросила:

— Кир Стефания, правильно ли я поняла, что вы собираетесь подавать на обед игристое вино?

— Нет, кир Лисса, не собираюсь.

— А зачем вам понадобился целый горшок чёрной краски и мотки разной бечёвки?

— О, это для украшения моего зала... – я уже открыто хихикала. – Вы обязательно оцените это сами, кир Лисса, только уже в день Равновесия.

На этом разговоры и закончились. Про себя я, немного ехидно, думала, что пусть Лисса помается от любопытства. А у меня дома есть замечательный медный подсвечник, весь зелёно-бурый от старости. Конечно, он покорёжен и пользоваться им уже нельзя. Но что мне мешает разобрать его на детали? А если обычную бечёвку пропитать

чёрной краской, то прямо на зеркале, по краям, можно выложить рамку, которую в двух шагах никто не отличит от кованой.

Горничную пришлось перевести на чердак, благо, ещё осенью, во время ремонта, его утеплили, и Сета не будет мёрзнуть. Недовольства она не проявила. С тех пор, как Таня перебралась к кир Лиссе, она осталась в комнате одна, сама себе хозяйка. Конечно, второй этаж менее удобен, чем первый, зато там мы смогли поставить ей большой стол для раскроя тканей и вбили в стену специальный крюк для лампы – можно сидеть и вышивать вечерами. Жмотиться я не стала – стены чердака обили тканью, пусть и не дорогой, зато новой.

Мебель доставили только за день до праздничного дня. Вместе со стульями привезли и маленький диванчик, всего на двух человек, и пару лёгких кресел. Подушки мне спешно нашла Сета. Благо, что некоторое количество гусяного пуха я смогла недорого купить у себя же в рейте.

Я оглядывала комнату и понимала – она несёт некий отпечаток необычности. Гладкие стены цвета сливочного масла сделали её просторней, диванчик и шторы цвета молочного шоколада и подушки разных оттенков от персика до спокойного серо-голубого... Получился довольно уютный и спокойный уголок для послеобеденного отдыха и разговоров.

Стол застелен привычной мне льняной белой скатертью. К ней есть очень подходящие салфетки, такие же белые, с маленькими бордовыми виньетками по углам – совсем белых я просто не нашла. Ну и пусть. Эти загогулилки будут не особо и видны. А вот украшение на столе – нестандартное. Маленькая белая пиалка, набитая еловыми ветками, так же, как и остальные. Только я украсила их разными блестяшками из своей девичьей шкатулки. Бусинки собраны в некое подобие шишечек. Шарики, увы, я не смогла осилить – мастерства не хватило. Но и так эта пиалка даёт мне ощущение новогоднего праздника.

На полу, на обитой шторной тканью подставке – то самое «ведро» молочно-белого стекла. Я плотно-плотно набила его короткими еловыми ветками. А три медные начищенные чашечки, безжалостно выданные из гнутаго подсвечника, с новыми свечами, отбрасывают на хвою мягкие красноватые отблески. Свечи я зажгу, когда приедут гости – просто для уюта.

Над лёгким диванчиком – большое овальное зеркало в «кованой» чёрной раме и такой же рисунок «ковки» на самодельных карнизах для штор. Довольно необычно для дома высокородных. Всё без позолоты и завитушек во всех возможных местах. Но мне – нравится.

В пустом углу у входа я поставила маленький кофейный столик, вот только салфеткой застилать его не стала. Прямо на тёмном дереве с красивым чётким рисунком стояла абсолютно белая ваза с пушистыми еловыми ветками и парой симпатичных шишечек. Я просто развернула её рисунком к стене.

В комнате пахнет хвоей и немного – ванильной выпечкой. Наверное, я зря не захотела сразу делать себе место для гостей и чаепитий. Даже с кир Лиссой посидеть здесь – гораздо приятнее, чем тесниться в моём кабинете.

Меню с ман Соной мы уже обговорили и даже провели эксперимент. Блюдо, которое собирались подать как основное, она оценила очень высоко:

— Такого я ещё не пробовала готовить, кир Стефания! Обычно на стол ставят отбивные, ну или там ростбиф... А тут...

Рецепт был прост и доступен даже новичку. А не получили распространения такие блюда исключительно из-за отсутствия мясорубки. Рубленые котлеты или что-то похожее ставили только на праздничные столы – слишком много возни. И то, только в богатых домах, где водились достаточно искусные повара. Я же предложила приготовить нечто вроде большой кулебяки, только вместо теста – фарш. Конечно, можно было придумать и порционные котлеты, но, безусловно, одна такая мясная кулебяка будет смотреться гораздо интереснее. А в фарш из постной свинины уложили немного обжаренную на сливочном масле капусту, тёртое яйцо и тёртый сыр. На срезе это выглядит потрясающе аппетитно, да и вкус не подкачает.

Я вспомнила пару забавных игр из времён прошлой молодости и решила, что они вполне годятся.

Вечером я самолично украсила три десятка пирожных. Всё же, за это время я пусть и не стала виртуозом, но научилась довольно ровно рисовать кайму, делать розаны и листочки, могла изобразить ветку цветущей сирени или яблони. В общем, вполне пора уже замахиваться на двух-трёхъярусные торты. Тем более, что, перепортив некоторое количество продуктов, я восстановила рецепт глянцевої глазури.

Конечно, таких ярких красок, как в моём мире, не получалось. Но и то, что я делала – выглядело очень здорово! Я вполне могла собой гордиться!

День Равновесия начинался с утреннего посещения храма. На пару часов мы с кир Лиссой заехали к ней. Я погуляла с Альбом и пообещала летом сделать для него замечательную игрушку, на которой он сможет немного летать. Качелей, обыкновенных дачных качелей, из длинных верёвок и простой доски – я здесь не видела.

Спор кир Лиссе я проиграла – кирус Лерго явился собственной персоной аккурат за полтора часа до обеда. В это время мы с Лиссой уже одевались в прихожей – пора было ехать ко мне и дожидаться кируса Террино.

Глава 47

Кирус Лерго торжественно вручил мне хорошенькую корзинку, в которой, тщательно укутанный в стружках, прятался увесистый баклажан. Кир Лисса с любопытством рассматривала необычный плод, а я нахально заявила, что одна почтенная дама в Рикберсе недавно хвасталась очень вкусным рецептом, и я запомнила.

— Не слишком и сложно, нужно обжарить и добавить чеснок. Есть и ещё пара тонкостей. Но я обязательно поделюсь с вами семенами, кир Лисса, и вы тоже сможете попробовать.

— Интересно, кир Стефания... Вроде бы мы с вами не расходились в Рикберсе так надолго, чтобы вы успели познакомиться с некоей дамой... — проницательно заметила опекунша.

— О, кир Лисса, мы и не знакомились с ней! Она разговаривала со своей подругой, я услышала рецепт совершенно случайно. Можно сказать – невольно подслушала, — как благовоспитанная девица я потупилась и постаралась покраснеть — помните, когда вы покупали какие-то железные штучки для кухарки, я отходила в сторону? Вот там и...

— Я поняла, кир Стефания, но лучше поблагодарите кируса Лерго...

Я рассыпалась в благодарностях и, естественно, пригласила его на обед. Пожалуй, мне стоит быть несколько аккуратнее с моими знаниями. Так и засыпаться не долго!

Поскольку до обеда ещё было время, кир Лисса предложила доехать до берега озера – посмотреть, как катается с горки сельская детвора. Кроме того, у неё была с собой огромная корзинка незамысловатых печенюшек – для детворы.

На озере я не была ещё ни разу – как-то вот не получалась, хотя издалека и видела. Это, похоже, то самое озеро, на берегу которого Жожель пытался...

Назвать это озером, пожалуй, было слишком нахально. Заледенелый водоёмчик метров сорок на пятьдесят, чуть вытянутый. С одной стороны, ближе ко мне – темнела большая прорубь с обледенелыми краями, затянутая тонким ледком – тут полоскали бельё

после стирки, чуть дальше – длинный пологий спуск с берега, который, собственно, и называли горкой. Там, частенько взвизгивая и кувыркаясь клубками, скатывались дети. Некоторые, те, кто постарше, пытались съехать стоя, кто-то доезжал до низа, кто-то падал или же бывал сбит с ног. Малышни было много – похоже, тут ещё и с других рейтов дети.

Кирус Лерго спешился и, держа коня в поводу, остался дожидаться меня и кир Лиссу. Мы подошли к детям. Увидев у кир Лиссы в руках корзину, большая часть детворы окружила её. Мешаться я не стала, отошла чуть в сторону...

Кир Лисса раскладывала печенье в протянутые ладошки, а я наблюдала, как двое мальчишек ссорились из-за небольшой вогнутой дощечки, пытаясь каждый перетянуть её на себя. На таких дощечках те, у кого они были, скатывались с горушки. Рядом стояла девочка, укутанная в толстый вязаный платок так, что из кучи складок торчал только нос. Переkreщиваясь на груди, концы платка уходили за спину и там сплетались в узел. Похожа она была на колобок. Я смотрела на эту сценку с каким-то странным чувством ностальгии. В такой же платок меня кутали в детстве. Что уж там они не могли поделить – я так и не поняла, но один из мальчишек вдруг резко толкнул второго в грудь и, прижимая добычу к боку, рванул в сторону от горки. Второй неловко побарахтался на снегу и, поднявшись, рванул догонять...

Он почти перехватил беглеца у самой проруби, но воришка оказался хитёр и начал убегать от него вокруг тёмного пятна. Наконец, оба запыхались и остановились друг против друга, тяжело дыша. Я видела, как тот мальчишка, что стащил досочку, показывает второму язык и говорит что-то, очевидно – очень обидное... Второй коротко толкается от края проруби и прыгает через неё...

Если бы он был одет не в тяжёлый тулуп, скорее всего, он легко бы перепрыгнул это невеликое пространство. А так – он ухнул ровно в центр полыньи и почти мгновенно ушёл под воду, только осколки тоненького льда закачались на тёмной воде...

Дальше всё было как в дурном сне, я бежала к проруби, подскользнулась и почти скатилась к ней. Уже стоя на четвереньках, я увидела, как летит в мою сторону чёрный меховой плащ-накидка, раскинувшись на затоптанном снегу огромной чёрной кляксой, сверху

падает камзол, как, прыгая на одной ноге, кирус Лерго стягивает второй сапог и головой вперёд ныряет в воду...

Я встала на ноги и, зачем-то, начала отряхиваться. Заметила бегущую к проруби толпу детворы и, раскинув руки, рывкнула на них:

— Назад! Все – назад!

Остановились они метрах в семи-восьми от проруби, вперёд выбежала кир Лисса, уже без корзины, как я машинально отметила... Я подняла плащ кируса со льда, отряхнула его от налипшего снега и прижала к груди. Что делать дальше – непонятно совершенно!

В какой-то застывшей, мертвенной тишине, прерываемой только сипловатым дыханием запыхавшейся Лиссы, мы стояли и ждали хоть чего-то и неотрывно смотрели на колеблющуюся тёмную воду...

Всплеск показался очень громким, неожиданным – Лерго в почерневшей, прилипшей к телу рубахе, одной рукой пытался уцепиться за край проруби... Рука скользила... Вторую он, почему-то, держал под водой... Сообразила я, как ни странно, довольно быстро. Схватила камзол кируса и, подойдя максимально близко, кинула ему край. Кирус ухватился за плотное, чуть шершавое сукно, и медленно, с натугой, потянул из воды вторую руку. В кулаке он сжимал край какой-то одежды. Подбежал возница:

— осподи... осподи спаси!

Подскочила Лисса, шепча молитву, и вцепилась в край камзола. Возница, наконец, сообразил и тоже уцепился за ткань. Я понимала, что у кируса не хватает сил вытянуть тяжеленный тюк промокшей одежды, в котором и находился мальчишка.

— Лисса, держи! Тяните его!

Скинула накидку... Ой, страшно-то как! Скользко... Но лёд толстый, крепкий, выдержит и не одного человека... Главное – не соскользнуть туда, в эту тёмную тяжёлую воду... Сама я опустилась на четвереньки, но потом, решив не рисковать, легла на пузо и доползла до края. Сунула руку в воду, которая, на удивление, показалась сперва даже не слишком и холодной, вцепилась в скользкую от воды кожу тулупа... Не удерживаю... Сунула в воду и вторую руку...

— Вылезай! Вылезай сам! И вытащим его!

Кирус, кажется, сообразил, что нужно делать. Отпустив тюк с мальчишкой, он вцепился второй рукой в камзол, который тянули Лисса и возчик, и, резко выдохнув, рывком выбрался из воды. Белые

чулки сейчас казались грязными, с него текла вода и даже слегка валил пар. Обойдя прорубь, он лёг рядом со мной и мы, кряхтя, и, кажется, даже матерясь, со стоном вырвали из воды совершенно неподъёмный груз.

Я ещё пыталась отдышаться, а двужильный кирус уже выковыривал мальчишку из тулупа... Тряс его, тормозил, а потом, перевернув вниз головой, просто поднял его за тощие лодыжки... Руки мальчика закачались в сантиметре от льда. Я подошла, обхватила мокрое, удивительно неловкое ледяное тело, примерно нащупала желудок и надавила изо всей силы и раз, и второй, и третий...

На пятый изо рта мальчишки хлынула вода и он слабо дёрнулся в руках кируса.

— Пороть! Пороть свинёнка, как только в себя придёт! — выговорил кирус, неловко переворачивая «утопленника». Губы у него посинели и выглядел он ничуть не лучше.

Меня била крупная дрожь, так, что клацали зубы — адреналиновый отходняк... Все живы, здоровы, ну, пока что... Сейчас доберёмся домой, в тепло, всё не так страшно — уговаривала я сама себя...

Возница содрал с себя тулуп и накинул на мальчишку... От крайнего дома рейта бежали люди...

Глава 48

Мальчишку, слабо ворочавшегося под огромным тяжёлым тулупом нашего возчика, какой-то мужик закинул на плечо и поволок к дому. К теплу камина и трёпке от родителей.

Женщина подхватила со льда раскиданные одежды кируса и, буквально подпихивая его в плечо, выговаривала:

— Двигайтесь, двигайтесь почтенный кирус, не стойте. Сапоги вон надевайте – и бегом до огня! Бегом-бегом, тогда, может, и не простынете! А лошадку вашу приведут, не переживайте...

Кир Лисса вернулась в коляску и скомандовала мне:

— Кир Стефания, ступайте домой и переоденьтесь. А я вернусь к себе – нужно найти кирусу сухую одежду... А обед... Ну, что – обед! Отложите на часок, ничего страшного!

Я бы отложила его и совсем, но приедет кирус Террино, так что в любом случае, мне нужно домой. Кроме того, рукава платья, мокрые выше локтя, постепенно распространяли влагу по всей одежде. Да и на животе всё шире расплзлось мокрое грязное пятно. Благо, что тут пешком до моего дома меньше километра. Я плотнее закуталась в накидку и скоренько двинулась домой, местами переходя на лёгкую трусцу – хорошо бы разогреться и даже вспотеть.

К дому я подбежала практически вместе с кирусом Террино. В двух словах объяснив причину задержки обеда, извинилась и ушла переодеваться. Сета суетилась вокруг с тазом горячей воды и кувшином, подтыкала тяжёлый тёплый плед, охала, ахала, аккуратно выспрашивая подробности, но работала споро. Через пять минут я уже сидела закутанная в чистый халат, с ногами в тазу, а она подливала туда кипяток и добродушно приговаривала:

— Ничего-ничего, сейчас быстро согреетесь! А кирус ваш никуда не денется, я его в зале усадила и ман Сона ему глентвейн сейчас подаёт. И вам бы кружечку горячего не мешало!

— Неси!

— Вот и хорошо! Вот вы и молодец! – спиртным я здесь практически не пользовалась, только для пропитки пирожных, так что Сета, пожалуй, не зря напомнила мне про глентвейн.

Принимая из рук горничной обжигающую руки толстостенную посудину с тёмным питьём, я, внутренне, не переставала дрожать. Пожалуй, уже и не от холода – ноги в тазу с горячей водой напоминали красные гусиные лапы, так распарились. Да и вообще, согрелась я ещё в дороге, пока трусила бодрой рысцей. Скорее, это – нервное...

Сета разбирала мои мокрые и не слишком чистые тряпки, определяя, что – стирать, а что – прежде высушить и заштопать, я же блаженствовала от ощущения покоя и безопасности. Но кирус-то каков! А?! Кинулся, даже не раздумывая! А ведь не в летнюю речку прыгал... И когда успел сообразить? Сейчас, в тепле и сухости, я понимала, что действовал он совершенно правильно. И те секунды, что потратил на снятие тяжёлой накидки и сапог – они тоже такие... правильные. Ведь утянуло бы под воду тяжестью.... А он – вон как лихо всё сообразил! Молодец, что ещё сказать! Хороший парень... Надёжный... Вот! Точно! Я нашла нужное слово – надёжный!

Пожалуй, горячий напиток со специями и вином излишне расслабил меня. Решительно оставив недопитый глинтвейн, я скомандовала Сете:

— Достань, пожалуйста, голубое платье. И давай уже бельё чистое – нужно одеваться...

Кирус Террино на мои извинения только отмахнулся.

— Ну что вы, право, кир Стефания! Обед – такие пустяки... Может и вообще стоит отложить его? Как вы себя чувствуете?

— Спасибо, кирус Террино, на удивление – хорошо. Я вот подумала... Понимаете, пока отопреют кируса Лерго, пока кир Лисса привезёт ему сухую одежду. Это всё займёт довольно много времени. А вы – голодны. Может быть, стоит приказать подать вам к глинтвейну пирожные? Просто перекусить?

Сладкоежка-кирус смутился, как ребёнок, даже порозовел.

— Ну, если это будет вам не слишком затруднительно!

Часа через полтора, когда в дверь постучали, и Сона доложила, что прибыли кирус Лерго и кир Лисса, кирус Террино уже напоминал наливавшегося сливок кота. Сидел и блаженно жмурился, глядя на ополовиненную двухъярусную вазу пирожных. В отличие от равнодушного к сладостям кируса Лерго, он вполне оценил моё искусство. Слизывая крошечный кремовый бутончик с очередной

корзинки, уговаривал меня научить делать такие потрясающие десерты его кухарку.

Пришлось сказать, что собираюсь открыть школу кондитеров и стоить такое искусство будет совсем недёшево. Хотя, разумеется, почтенный кирус, для вашей кухарки будет большая скидка.

И дальше, на удивление, мне не пришлось придумывать темы для беседы. Кирус оказался весьма подкован в делах торговли!

— Не удивляйтесь, милая кир Стефания. Так уж получилось, что я третий сын в семье разорившегося высокородного. И когда мы с братьями поняли, что отец оставил нам матушку и двух сестёр без приданого, а также — кучу долгов... В общем, старший брат у меня совершенно потрясающий человек! Он не только не побрезговал заняться торговлей, но ещё и среднего, Анжея, втянул. И мне учёбу оплатил. Конечно, я был ещё совсем мальчишкой. Толку с меня не было... Сейчас они торгуют в столице, у них несколько общих больших лавок. Сёстры удачно замужем, а матушка живёт в собственном въезде и ни в чём не терпит нужды. Но я, разумеется, хоть и не стал купцом, но из общих разговоров что-то да ухватил...

В общем, беседа с кирусом не только доставила мне удовольствие, но и кое-чему научила. Пожалуй, сегодня, после десерта, у кируса появится повод написать своим братьям о новом, совершенно сказочном десерте. Кто знает, не даст ли и мне это каких-либо плюшек? К обеду, кроме пирожных, ряды которых заметно поредели, я приготовила ещё пару сюрпризов. Вазу унесли на кухню, чтобы восполнить потери, и кирус проводил её очень внимательным взглядом.

Обед, самый обычный, протекал довольно весело. Ни Лерго, ни Террино, как мне кажется, не смутило присутствие «соперника». Хотя кир Лисса, однозначно, была слегка разочарована. Про себя я даже чуть посмеивалась над её неудавшейся интригой. Неужели взрослая женщина всерьёз думала, что кирусы начнут соперничать за руку и сердце деревенской барышни?!

На кирусе Лерго была удивительно шедшая ему рубаша в романтическом стиле — с кружевным жабо и свисающими на пальцы ажурными манжетами. Да и камзол отличался от его собственного непривычной роскошью — по лазоревому фону были вытканы золотые цветы. Я так поняла, что много лет назад это были довольно модные

вещи, принадлежавшие покойному мужу кир Лиссы. Надо же, в каком отличном состоянии она сохранила одежду!

Беседа текла плавно, кирусы, оба, с удовольствием хвалили горячее и передали через Сету благодарность ман Соне. Обсуждали дела малыша Альба. Кирус Террино очень высоко оценил предусмотрительность его бабушки. Кирус Лерго порекомендовал не тянуть с приглашением учителя для него:

— Кир Лисса, я понимаю, что в вашем уютном женском мирке малыш будет расти в любви и заботе. Но крайне желательно, чтобы у него как можно раньше появился перед глазами пример мужчины. Сейчас, в три с половиной года, конечно, ещё рано. Но через два с небольшим года ему уже потребуется мужской костюм и умение обращаться с конём. Начинать нужно не в десять лет, когда недоросль уже избалован до крайности.

— Ой, кирус Лерго! В пять-шесть лет – это слишком рано!

— Нет, почтенная кир. Я, конечно, не смею настаивать, но, если у меня будет сын, его обучением я буду заниматься как можно раньше. Я сам, признаться, был избалован родителями. И очень жалею, что учить меня не начали раньше. Тогда, возможно, я доставил бы им значительно меньше огорчений.

Мне стало безумно любопытно, что же натворил в своё время кирус. Как-то вот он не похож на шалопая, который мотает родителям нервы.

Я заметила, что порции кируса Террино очень невелики. Он явно оставлял место, чтобы повторить набег на сладости. Наконец, подали десерт.

Двухъярусных ваз Сета поставила аж две штуки. На одной из них красовались пирожные с розанами и листьями, благоухающие ванилью, шоколадом и корицей. А вот вторая ваза на верхнем ярусе была наполнена цветными кубиками мармелада. Вообще, мармелад здесь готовили, не я его придумала. Но похоже, что рецептура существенно отличалась. Местный мармелад готовили не из соков, а из фруктовых пюре. Цвет его, как правило, был плотный и не слишком красивый, спасала только сахарная посыпка. А мой отличался удивительной прозрачностью и нежностью оттенков. Правда, яблоки мне пришлось покупать в городе. Местные сорта совершенно не годились – слишком мало пектина содержалось в кожуре.

Нижний же ряд представлял собой то, что сперва казалось шапочками взбитых сливок. На самом деле, это был обычный яблочный зефир, на изготовление которого я два дня назад убила весь вечер.

Выражение лица кируса Террино вызвало у меня улыбку.

Глава 49

«Сдав» на отлично столь важный для кир Лиссы парадный обед, я проводила гостей. Помахала с крылечка платочком двум отъезжающим кирусам и со спокойной совестью вернулась в гостиную. Лисса дожидалась меня, удобно устроившись в кресле.

— Ну что, кир Стефания? Спор-то вы проиграли! Кирус Лерго приехал!

— Да, приехал. Но ведь и вы спор не выиграли, кир Лисса!

— Это почему ещё?!

— Это потому, что кир Лерго приехал вовсе не ко мне, а просто сбежал от приглашений! – я засмеялась над её расстройством.

— Боюсь, что тут вы правы, кир Стефания... И даже присутствие кируса Террино ему не помешало...

— Не переживайте, кир Лисса! Зато кирус Террино сегодня получил массу удовольствия!

— Да! Именно так – массу удовольствия и ещё маленький мешочек сверху! – теперь уже веселилась и кир Лисса.

Я заранее упаковала для своих гостей по небольшому атласному мешочку с мармеладом и зефиром. И такой же точно мешочек, чуть больше размером, был приготовлен для Лиссы и Альба. Они-то смогут приехать в гости в любой день.

Перед сном я долго ворочалась и не могла уснуть. Пожалуй, я уже понимала, что рейт я «выработала». Теоретически, я и дальше могу совершенствоваться здесь в декоративных украшениях тортов и пирожных, но имеет ли это смысл? На данный момент, пусть это и смешно звучит, я – лучший кондитер государства. Стоит ли мне тратить время на посевную? Ведь тогда в Катенго я смогу перебраться только летом, потом – организационный период, потом, совсем скоро – осень...

Я подумывала об устройстве летнего кафе. Нет, разумеется, кафе должно быть не только летним, но перед въездом есть небольшая площадь, где спокойно разместятся шесть-семь столиков под яркими зонтами. Да, улица не слишком торговая, в основном – жилые дома и

пара дорогих продуктовых магазинчиков. Зато параллельная улица – аллея для прогулок, упирающаяся в городской парк через квартал.

Мне и жалко было бросать налаженное здесь хозяйство и страшновато уезжать от кир Лиссы. В городе у меня вообще не будет знакомых. Да и квартиранты платили более, чем достойную сумму. На оборудование там лавки мне придётся собирать деньги ещё год, не меньше. Может, не пороть горячку, а попробовать пока обосноваться в Рикберсе? Какая разница, где начинать? Рикберс я, пожалуй, осилю и с оставшейся наличкой. Школу я открывать не буду, пирожные по моим рецептам сможет делать любой толковый повар, моё дело – потратить пару часов в день на «роспись». Заодно и посмотрим, насколько востребованы будут все эти финтифлюшки. И, разумеется, стоит организовать продажу конфет на вынос. Конечно, шоколадная глазурь у меня – это не привычный мне шоколад из магазина, но нечто максимально близкое по вкусу.

На данный момент у меня не так и много денег, если учесть, что я полностью расплатилась с Лиссой. Пожалуй, стоит съездить и прицениться к лавкам в Рикберсе, а рейт и городской дом в Катенго оставить, как НЗ. Мало ли что и как пойдёт. Да и не настолько хорошо я знаю этот мир, чтобы рисковать всем и сразу. Заодно следует учесть, что осенью мне не нужно платить налоги, следовательно, будет приличное поступление. Так что я даже могу взять небольшую ссуду. Пожалуй, вот так, аккуратно, без особого размаха и стоит начинать. Даже если мои украшения не вызовут ажиотаж – я всегда могу вернуться к жизни в рейте или перебраться в городской дом и придумать другое занятие.

А пока, пожалуй, всё же стоит начать с Рикберса. И мою книгу рецептов стоит дописать, а не выкидывать на рынок с поспешностью ребёнка. Чай не девчонка уже, так-то торопиться!

Хотя... Я фыркнула под одеялом – именно, что девчонка! Безумное приключение, однозначно! Но это так здорово! Как будто судьба, в качестве компенсации за прошлое, дала мне ещё один шанс на счастье. И уж в этот раз я не промахнусь! Никаких мужей и никаких совместных собственности больше. Хватит, надоверялась уже.... С этим я и уснула.

В таком вот состоянии странной полуготовности я проходила ещё почти неделю. Лениво размышляла, что выгоднее и безопаснее.

Маленький Рикберс или торговый город-порт Катенго? И там, и там были свои преимущества и недостатки. И там, и там были свои риски и свои бонусы.

Это подвешенное состояние продолжалось почти неделю. Наконец, мне наскучили бестолковые размышления на тему «Туда или Сюда?», и я решила просто прокатиться до Рикберса. Хоть гляну, что там и как, приценюсь к недвижимости, а там уже и буду решать. Весна на носу, а я всё тяну. Работать нужно!

В Рикберс я попросила меня прокатить мана Карста. Он мужик толковый, глядишь, что и подскажет. Выехали ещё затемно...

Городок только просыпался. Улыбчивые продавцы и солидные женщины-кухарки с корзинами продуктов, звякающие колокольчики на дверях магазинчиков и лавок, раскатавшая длинную скользанку детвора верещала и толкалась.

— Вам, кир Стефания, нужно в архив заглянуть. При помощнике архауса несколько разных есть. Вам тот, который про дома и земли в городе. Ежели кто, допустим, купить хочет или продать – все бумаги там и оформляют. Я-то, конечно, там не был, а вот тётке двоюродной, когда та продавала свой въезд на окраине, там пришлось платить, чтобы бумаги выправить нужные.

Вот в этот архив он меня и привёз. Служащий, зевающий, какой-то мучнисто-бледный, этакий книжный червь, не смотрел в глаза, а задавал вопросы. Бесконечные и довольно однообразные. Ответить я смогла далеко не на всё и уже, грешным делом, подумала, что добивается он предварительных чаевых, но даже не представляла, сколько нужно дать. Пока я колебалась и прикидывала, этот сонный человечек неожиданно резво встал, кивнул головой и попросил подождать. Вернулся с кучей папок и начал довольно быстро перечислять.

— Лавка на улице Медников, три помещения площадью..., боковой въезд, тридцать золотых и три налог плюс оформление, итого, общая стоимость тридцать пять монет, лавка на улице святого Патрика, четыре помещения площадью..., два этажа, второй площадью..., общая стоимость...

— Подождите, подождите, любезный ман Зудо! Понимаете, я очень мало бывала в Рикберсе. И даже не представляю, где все эти улицы находятся.

— Минутку, юная кир, сейчас покажу – он встал с шаткого стула и отдернул серую грязноватую шторку, которая закрывала не окно, а большую карту на стене.

Я встала и подошла поближе – света в узкое окно попадало маловато.

— Да, благодарю вас, так будет гораздо удобнее выбирать.

Грязноватым пальцем с чернильными пятнами он начал елозить по карте и объяснять:

— Кир Шахнон, я так понимаю, что вам требуется помещение под чайную для высокородной публики? Вот смотрите, вот улица Медников, а вот и свободное помещение.

— Нет! Сразу – нет!

Улица Медников начиналась от центра города и почти прямой стрелой летела к трущобам. Через квартал от лавки начинались дома в два-три раза меньше по площади, и я прекрасно понимала, что эти крошечные, часто стоящие прямоугольники принадлежат людям с очень небольшим достатком.

— Вот тут есть поинтереснее помещение, обратите внимание...

Чернильный палец скользнул почти в центр карты. Средний въезд двухэтажного дома. Чистая улица для прогулок. Приличная площадь, хотя цена – кусается. Минус – в этом доме уже расположена чайная. Стоит ли сразу сталкиваться с конкурентами и перебивать им продажи, наживая врагов? Ещё один дом....

В общей сложности я рассмотрела ещё пять вариантов и не один из них не показался мне идеальным. Нельзя сказать, что я расстроилась до слёз, но разочарование испытала серьёзное. Похоже, мне нужно ещё год копить деньги на Катенго.

Отпустив ман Карста перекусить в харчевню, я вошла в ближайшую чайную и заказала небольшой перекус.

— Кир Стефания? День добрый!

Голос кируса Лерго я узнала ещё до того, как подняла голову от парящей чашки...

Глава 50

Мы беседовали уже полчаса, и, похоже, я сильно удивила кируса.

Рассказ о моих планах он начал слушать с несколько снисходительной улыбкой на лице. Потом перестал улыбаться. Потом задал первый вопрос:

— Кир Стефания, насколько я знаю, вы получили весьма недурственное наследство. Вы можете спокойно перебраться жить в городской дом, просто назначив управляющего рейтом. А если потерпите ещё пару лет и подкопите, то сможете существенно увеличить свой рейт и тогда даже ваши внуки не будут испытывать финансовых затруднений. Зачем вам эти хлопоты?!

— Кирус Лерго, скажите... Нет, вот просто представьте, что сейчас вы получили наследство. Вы что, немедленно бросите вашу службу? Да, я не знаю, как именно вы стали помощником архауса, возможно, вам и не нравится эта работа... Но если будет наследство, то что? Сядете дома и сложите ручки?!

— Кир Стефания! Но я же – мужчина!

— И что? Всевышний, если помните, сделал человека по своему образу и подобию. Я – такой же человек, как и вы. Или вы искренне считаете, что у меня нет мозгов?

— Нет, конечно, вы... Вы зря так нападаете на меня, кир Стефания. Но общество считает, что женщина, в первую очередь – мать и хозяйка.

— Ха! Общество считает, что мужчина хозяин и добытчик.

— Да, конечно, так и есть.

— Ну, и много нахозяйствовал и добыл сын тёти Лотты? Однако, никто не отнимал его право считаться мужчиной. Или вы не видите, что большая часть лавок и магазинов даже в Рикберсе принадлежит именно женщинам? Я имею в виду самые дорогие лавки и магазины, кирус Лерго! Да, они, почти все, не слишком молоды, они вдовы. Но, любезный кир, с чего вы взяли, что, если бы их не выпихнули замуж в семнадцать лет, они не смогли бы стать успешными? Никто не пробовал, но это не значит, что не получится!

— Я понял вашу точку зрения, кир Стефания. Она, однако, очень необычна... Я, признаться, думал, что вы опасаетесь замужества из-за первого, столь неприятного для вас сватовства.

— Я не опасаясь замужества, кир Лерго. Я просто не хочу выходить замуж. Мне гораздо комфортнее знать, что я могу сама решать, на что тратить деньги и как распоряжаться имуществом. Но я вовсе не собираюсь всю жизнь сидеть в рейте и, нарожав кучу детей, считать, что жизнь удалась. Мне хочется совершенно другого.

— И чего же?

— Своё дело. То, которое будет мне приносить не только деньги, но и удовольствие и интерес. Свободу. Конечно, живя в обществе, нельзя быть свободным от него полностью. Но немного расширить рамки этой свободы – вполне возможно.

Цитату об обществе и свободе я без зазрения совести спёрла у дедушки Ленина. И теперь с удовольствием любовалась ошарашенным кирусом...

— Но чем бы вам помешал при этом муж, кир Стефания?

— Тем, что будет иметь право вмешиваться во все мои дела, ограничивать свободу передвижения, распоряжаться моими деньгами. Например – просто отнять их и потратить на любовницу. Он сможет даже бить меня, если захочет.

— Фу, кир Стефания! Какими, однако, глупостями забита ваша головка!

Я психанула!

— И в чём же вы видите глупость в моих рассуждениях, кирус Лерго?

— Мужчина, бьющий свою жену – не достоин называться мужчиной!

— Ха! Это, дорогой кирус, вовсе не мешает ему продолжать бить свою жену! Да и общество будет к нему более, чем благосклонно! Если вы ми... — я так разозлилась, что чуть не назвала этого носителя розовых очков «милым мальчиком» — если вы, кирус Лерго, не делаете этого, то это вовсе не значит, что так не поступают и остальные. Брак – это большая потеря. И я просто не хочу рисковать всей своей жизнью без оглядки.

— А дети? Всё же без мужа у вас не будет детей, кир Стефания.

— Возможно, когда я стану совершеннолетней, я обдумую этот вопрос. Но тратить свой прекрасный возраст сейчас на пелёнки и горшки, на то, чтобы прекратить учиться и развиваться – я не желаю!

— Ну, боюсь, что в таком случае вы можете остаться старой девой – улыбка кируса, пожалуй, была несколько ехидной.

— Не думаю, почтенный кирус, что у богатой женщины есть такие проблемы. Скорее – наоборот, с возрастом мне будет трудно отбиваться от всевозможных «женихов». Так что я вам сейчас очень-очень благодарна за столь удачное прикрытие! – моя улыбка была не менее ехидна.

Кирус рассмеялся и сказал:

— Я уже почти жалею, что наше сватовство не настоящее! С вами, кир Стефания, никогда не будет скучно!

Я насторожилась, но потом поняла, что он шутит, и так же, как и он, с облегчением рассмеялась.

— Согласитесь, мы вовремя попались друг другу!

— Да уж... Я бы сказал – сама судьба свела!

— Мне было приятно пообщаться с вами, кирус Лерго. А сейчас мне уже...

— Простите, кир Стефания, вы не могли бы ещё раз рассказать, какие у вас требования к месту? Всё же я живу здесь почти год.

Я перечислила всё, что мне нужно было от помещения, и кирус ненадолго задумался.

— Вы приехали одна? Без кир Лиссы?

— Да. Со мной только ман Карст.

— Жаль. Мы могли бы съездить прямо сейчас и посмотреть одно интересное место. Я нашёл его сразу, как приехал сюда, ещё осенью. Но оно – за городом. Хотя, если вы надумаете перебираться в Рикберс, вам так или иначе нужна будет компаньонка.

И он уставится на меня. Не поняла? А где я возьму эту самую компаньонку? Кир Лиссу я точно не смогу уговорить перебраться сюда.

— Если хотите, я могу пригласить прокатиться с нами одну почтенную даму. Я разобрал её спор с родственниками, думаю, она мне не откажет.

— Буду благодарна, кирус...

Карст уже ожидал меня у выхода и кирус Лерго велел ему следовать за собой. Мы подъехали к довольно скромному домику, кирус соскочил с коня и постучал в один из въездов. В тот самый, на котором висела табличка – «Продаётся». Через некоторое время из дома вышла сухощавая пожилая кир. Кирус представил нас друг другу:

— Арма кир Вельм – Стефания кир Шахнон.

Мы улыбнулись, дама села рядом, и мы поехали. Проехали центр города, дальше пошёл квартал средней руки, потом небольшой пустырь, я уже начала хмуриться. Бессмысленно располагать кафе так далеко от города! Дальше кирус привёз нас к одиноко стоящему дому. Довольно большому и странному дому, надо сказать. Заколоченные ставни, всего три въезда, дыра в крыше, и, что самое непонятное – из-под снега торчали только совсем молодые тощенькие деревца. Ни одного нормального в округе! Зато за домом – начинающее оттаивать озеро. Не слишком большое, да, но в окружении скал и довольно красивое.

Я, кирус Лерго и ман Карст решили обойти дом и посмотреть. Кир Арма просто молча следовала за нами. Я совершенно искренне не понимала... Почему кирус считает это место подходящим? Я же чётко обозначила в требованиях – «район для богатой публики».

— Что это за место, кирус Лерго?

— Много лет назад здесь, говорят, был завод, где гнали спирт. Но потом окрестный лес вырубил полностью, возить дрова стало слишком дорого, с тех пор здание и ветшает. Стоит оно очень дёшево, вместе с местом его можно сторговать за десять-двенадцать золотых. А вид здесь очень красивый, согласитесь, кир Стефания. И места – более, чем достаточно.

— Кирус Лерго, мне жаль, но вы забыли добавить, что это место зовётся в городе «комариной падьё» — неожиданно вмешалась кир Арма.

— Нет-нет, дорогая кир, я прекрасно помню об этом! Более того, именно осенью я узнал, как можно решить эту проблему.

— Кирус Лерго, я, конечно, благодарна вам за предложение. По деньгам – это действительно дёшево. Только вот добираться сюда – очень проблематично. Так что, боюсь, что это место мне не слишком подходит.

— А не стоит торопиться, кир Стефания. У меня к вам есть довольно интересное предложение. Как вы смотрите на то, чтобы пообедать вместе? Разумеется, компанию нам составит кир Арма. Вы же не откажете нам в любезности, кир Арма?

Глава 51

Обедать мы устроились в небольшой чайной. Конечно, полноценной еды здесь не получить, но в трактир для простонародья я не могу зайти даже со спутниками. Юной кир там не место. Так что в лучшем случае – пирожки и молоко. Кир Арма послушно устроилась рядом, но, похоже, что для нее и такой «выход в свет» — удовольствие. Я по-новому увидела ее одежду – поношенная. Когда-то – дорогая, но сейчас – просто чистая и аккуратно обновлённая. И кайма на рукаве пришита явно для того, чтобы скрыть потертые края.

Надо выяснить, как у почтенной кир обстоят дела. Мне нравится её молчаливость. А ещё мне очень понравилось, что, хотя кирус Лерго пригласил её сопровождать меня, она сочла нужным вмешаться в разговор и указать на явный минус предлагаемого кирусом места – на комаров. А ведь Лерго говорил, что она ему чем-то обязана. Если мне понадобится компаньонка, её кандидатуру стану рассматривать в первую очередь!

Беседу кирус завел к концу первой тарелки пирожков.

— Кир Стефания, скажите, а на сколько срочные у вас планы? Я хотел бы уточнить, важно ли вам купить место в ближайшие дни, или, все же, время терпит?

— Кирус Лерго, время-то терпит, безусловно, но что это изменит?

— Дело в том, кир Стефания, что я знаю человека, которому это место так же интересно, как, возможно, и вам...

Беседа была не слишком долгой, но, с моей точки зрения – продуктивной. После обеда я завезла домой кир Арму, а сама отправилась в рейт и осталась ждать, вспоминая слова кируса Лерго:

— Пятнадцать, может быть двадцать дней, кир Стефания. Вряд ли дольше...

Приглашение в Рикберс от помощника архауса пришло через пятнадцать дней. Собралась я мгновенно. Встреча была назначена в доме кир Армы. До города еле добрались – дороги основательно развезло. Суше стало только уже у самого Рикберса.

Пожилая горничная помогла мне снять накидку и шляпку и проводила в когда-то богатую, а теперь – довольно жалкую комнату.

Комнату, блистающую чистотой и нищетой. На выгоревших обоях остались следы от когда-то висевших картин. Надраенный до блеска паркетный пол требовал ремонта и недостающих плашек. Чай был сервирован на четверых, кир Арма дружелюбно улыбнулась мне и представила четвертого члена нашей компании:

— Знакомьтесь, кир Стефания. Это Арман кирус Лерго, средний брат нашего кируса...

На фоне кируса Лерго Арман выглядел гораздо старше. Высокий, крупный, даже – массивный. Больше тридцати, это точно, немного седины на висках. Пожалуй, не так красив, но гораздо интереснее. Одна бровь слегка приподнята над второй – старый, не слишком аккуратный шрам пересекает левую часть лба. Одежда практичная, похожа на одежду младшего брата. Сапоги, узкие дорожные брюки, простая рубаша и удобный кожаный колет или жилет, не знаю, как определить правильно.

Кирусы встали и почти синхронно поклонились. Знакомство состоялось.

По лицу кируса Лерго-среднего было заметно, что он не слишком доволен и знакомством со мной – похоже, ожидал увидеть кого-то посolidнее, и тем, что ему пришлось пойти на встречу брату, настоящему на этом знакомстве.

— Кир Стефания, я уже рассматривал место, которое нашел Март. Там необходимы некоторые работы. Но Март упорно настаивает, что мне имеет смысл взять вас компаньоном в дело. Не могли бы вы рассказать о своих планах и о сумме, которую готовы выделить на это дело?

— О сумме могу сказать сразу, одна я такое место не потяну, у меня не так много денег. Двадцать пять золотых – все, что я сейчас могу себе позволить. О моих десертах вам, кирус Лерго, наверняка рассказал ваш брат. А уж делиться планами и вообще не стану. Свои идеи я предпочту реализовать в своем деле, а не снабжать ими... Одно могу сказать точно – без моих идей это место не будет приносить прибыли.

Расстилаться перед кирусом я тоже не собиралась. Конечно, когда младший нарисовал мне перспективу делового сотрудничества – я задумалась о том, что старый завод действительно может стать

золотым дном. Но поднять его одна я не смогу – мне не хватит сбережений. А тут – такое удобное предложение.

— Понимаете, кир Стефания, Арман последние пару лет уже собирався оставить службу и осесть на одном месте. Как я вам говорил когда-то, мои родители не слишком богаты. Имущество уйдет старшему брату, как наследнику рода. И брат просил меня посмотреть место, где можно было бы открыть или хорошую чайную, или, даже, место, где можно пообедать высокородным. В столице уже есть такие, куда не пустят селянина. Там дороже, но такие места пользуются спросом. Вот я и подумал, что ваши десерты вполне могли бы служить приманкой для покупателей...

— А кем служил ваш брат?

— Несколько лет обитал на границе. Четыре года назад жена обратилась к родственникам, ей надоело жить в глуши. И Арман с семьей переехал в столицу – ему выхлопотали место капитана дворцовой гвардии. А после смерти жены он оставил службу и решил осесть поближе ко мне. Мы, знаете ли, всегда ладили с ним.

Кирус Лерго тогда, две недели назад, просто соловьем пел! А теперь этот кирус смотрит на меня, как на досадную помеху его планам. Хочет он свою харчевню – да и пусть сам возится! Не одно это место на белом свете! Подожду ещё годик, подкоплю денег и вообще открою заведение в Катенго!

— Арман, Арман... — кирус Лерго укоризненно покачал головой. — Я же говорил тебе, не стоит нападать на кир Стефанию. Она на редкость благоразумная девушка с очень интересными идеями.

Арман только раздраженно дернул плечом!

— Кир Стефания, у меня к вам будет большая просьба! Не могли бы вы спросить разрешения у кир Лиссы и показать Арману то, что вы умеете делать из обычной муки и масла? Эти ваши десерты, я думаю, обязательно будет иметь спрос.

Сперва я хотела отказать. Приехал этакий столичный сноб и морщит тут нос! Но кир Арма, неожиданно, накрыла мою руку своей и сказала:

— Благородные кирусы, прошу простить нас, но я хотела бы показать кир Стефании одну небольшую вещицу. Мы вернемся буквально через несколько мгновений... — после чего подхватила

меня под локоть и мне, волей-неволей, пришлось встать и последовать за ней.

Кир Арма вывела меня в соседнюю комнату, совершенно пустую, без единого предмета мебели, подвела к окну и сказала:

— Кир Стефания, я мало вас знаю. Но я немного знаю младшего кируса Лерго. На редкость порядочный молодой человек. Послушайте совета старухи – выдохните!

— Что, простите?!

— Выдохните, кир Стефания. Ничего страшного не случилось. Арман кирус Лерго вовсе не должен с первых мгновений проникнуться доверием к столь необычному компаньону. Точно так же, как и вы к нему. Насколько я понимаю, тот самый десерт, который так похвалил Март кирус Лерго – новинка. Как может кирус Арман оценить его, даже не видя? Не горячитесь! Пригласите их к своему опекуну и покажите, что вы умеете.

И я действительно выдохнула. Кир Арма права. Странно, что я завелась с пол-оборота. Ну, приедет, пусть посмотрит на пирожные. Не понравится – я не обеднею. Понравится – возможно, найдем общий язык.

— Спасибо, кир Арма. Я действительно...

— Ничего-ничего, деточка. Вы просто ещё молоды, терпение – добродетель старости.

Да уж, умыла меня кир Арма, сама того не желая, по полной. Ну чего я запсиховала?! Кто может знать про мое прошлое? А для этого мира несовершеннолетняя кир-бизнесмен – и в самом деле диковинка.

Приглашение посетить меня киры получили на следующую неделю.

— И вас, кир Арма, я буду ждать обязательно.

— Боюсь, кир Стефания я не смогу приехать...

— Кир Арма, я вышлю за вами коляску и потом вас отвезут домой, но я бы очень хотела, чтобы и вы присутствовали.

Глава 52

Обед прошел так, как будто собираться у меня – самое обычное дело. Вежливая пустая беседа, скучные комплименты в мою честь, какие-то дежурные слова в адрес пирожных от кируса Лерго-младшего. Кирус Лерго-средний держался, на мой взгляд, как-то слишком уж... важно. Такое ощущение, что я прямо сама бегала и уговаривала почтенного кируса взять меня в долю.

На этом всё и закончилось. Единственное, что приятно поразило меня, это то, что кир Лисса и кир Арма нашли не только общих знакомых, но и общие темы для беседы. Дамы явно понравились друг другу. Вплоть до того, что кир Лисса пригласила на следующую седмицу кир Арму в гости, пообещав, так же, как и я, прислать за ней коляску.

Ещё два или три дня я на что-то надеялась. А потом просто плюнула и забыла. Нет, так – нет. Цену я себе знаю, если этот мужик думает по-другому – это его личное горе. А я остаюсь ещё на одну зиму. Наберу денег и никаких компаньонов мне даром не нужно. Одной, если что, будет гораздо удобнее. Конечно, весь риск мой, зато и советоваться ни с кем не нужно. Я, слава богу, в бизнесе точно получше этого... среднего... разбираюсь!

Начинался весенний сев, я беспокоилась о своих баклажанах. На окошке, на самом солнцепеке, у меня в маленьких коробочках пробивались робкие листики клубники и довольно много ростков малины. Всхожесть клубничных семян оказалась значительно хуже, и я тряслась над каждым новым зелёным малышом. А вот малину, оценив всхожесть, я решила частично высадить на полянках в лесу.

Ягода ценная, а если и задичает – не так страшно. Зато не нужно на чистой земле место под нее тратить. Разумеется, несколько кустов я оставлю в саду, но остальное – на волю.

Дни, если честно, проходили несколько скучновато. В общем-то мне, как и каждому новичку, не терпелось ринуться в бой и сразить всех своими тортами. Но начинать с такой маленькой суммой – слишком рискованно. А продать рейт мне, совершенно точно, не разрешит кир Лисса. Ну, и правильно сделает! Иногда я ловила себя на

совсем уж детских размышлениях. Такое сильное омоложение тела не прошло даром – гормоны веселились и играли.

Благо, что в силу реального возраста я была вполне в состоянии отсеять дурные мысли.

В самом конце весны, как только сев закончился, я и кир Лисса ездили почти на полторы недели в Катенго. Пробыться к архаусу оказалось не так-то и просто, но, в конце концов, мы попали на прием. Туда я принесла закрытую платком широкую плетеную корзинку. Мы пили чай, немного побеседовали и потом ещё почти четыре дня изнывали с кир Лиссой от безделья в гостинице. Назад я возвращалась уже совладелецей государственного патента.

Вся прелесть была в том, что я, в отличие от того же архауса, понимала – без моей книги это – просто набор железок. Но с книгой я не торопилась. Успею выпустить.

Закончился весенний сезон, лето катилось к середине, когда весьма неожиданно в гости ко мне приехала кир Арма. Я, признаться, так обрадовалась свежему лицу, что совершенно не подумала о том, что кир бедна и самой нанять коляску на день для неё – дорого. Мы провели прекрасное утро, я сводила ее в сад и показала первые, ещё очень мелкие ягоды клубники, похвасталась метровыми стеблями малины, рассказала, какие из них получаются вкусности. Мы обсудили новую моду на дамские шляпы. Кир Арме она казалась несколько вычурной:

— Понимаете, кир Стефания, я признаю удобство шапок зимой, в холода. Действительно, капюшон — это не всегда удобно. Шапка, особенно меховая – просто теплее. Но эти вычурные сооружения на голове с кучей шелковых цветов, как по мне – откровенное излишество. – Она неодобрительно покачала головой. А потом, как-то незаметно разговор перешел на мои изделия.

— Я уверена, что кирус Лерго зря не стал с вами сотрудничать. Я, как женщина, вполне могу оценить привлекательность такого необычного блюда.

И тут до меня дошло...

Ласково-ласково, старательно сдерживая торжествующую улыбку, я спросила:

— У кируса плохи дела? Признаться, этого стоило ожидать!

Кир Арма улыбнулась и спросила:

— Кир Стефания, почему вы этого ожидали?

И я принялась загибать пальцы:

— Первое – неудобная дорога, даже если он нанял или купил коней и коляски. Второе – ничего нового. Если бы кирус предложил диковинку – возможно, смог бы сделать место модным. А он всего лишь предлагает хорошую кухню. Уверена, что в городе уже открыли заведение для приличных обедов. Свято место, кир Арма, как известно, пусто не бывает! Не один он такой умный. И третье, и, пожалуй, самое главное – он не может ничего предложить гостям кроме еды. А еду можно достать и поближе.

— Не буду отрицать, вы все правильно заметили, кир Стефания. Я ещё тогда говорила кирусу Лерго-младшему, что его брат зря так относится к новинкам.

— Скажите честно, кир Арма, вас прислали уговорить меня на что? Что конкретно хочет кирус Лерго?

— Только прошу, кир Стефания – не злитесь на меня!

— Ага, значит, вы уверены, что мне это не понравится. Ну так и что же нужно почтенному кирусу?

— Он просит продать инструменты, с помощью которых вы украшаете свои десерты.

Я засмеялась:

— Кир Арма, я очень рада, что вы приехали. Надеюсь, вы останетесь со мной до ужина. А завтра сообщите кирусу Лерго, что эти инструменты он может купить в государственных мастерских. Только не забудьте добавить, что лично я училась ими пользоваться далеко не один месяц. Я потратила на обучение более полугода. Так это я ещё хорошо представляла, что нужно делать. Надеюсь, почтенному кирусу хватит средств платить налоги и зарплаты до тех пор, пока его повара не обучатся пользоваться...

Кир Арма, явно, дама с хорошим чувством юмора. Она тонко улыбнулась и заявила:

— С удовольствием передам!

Мы дружно посмеялись, но больше к этой теме не возвращались.

Прекрасно провели день, а вечером за кир Армой снова прислали коляску. Я проводила кир, снабдив её хорошо упакованной коринкой пирожных, плотно набитым мешочком разноцветного мармелада и

вторым мешочком, с новинкой – глазированные конфеты. Пока ещё – просто орешки и сухофрукты в разноцветных глазурях.

Да, мне не удавалось добиться ярких оттенков современных мне конфет, почти все цвета глазурей были приглушённые и не слишком чистые. Я не могла, например, сделать конфеты цвета зелёнки. Получался только нежный мятный цвет. Вместо вырвиглазно-алых – розовые, вместо ядовито-жёлтых – кремовые, ну и так далее... Но и такая подача была новинкой. Я всё больше склонялась к тому, что мне нужны два отдела – непосредственно для кафе и пирожных и отдел сладостей, с упаковкой на вынос.

Глава 53

Явление кируса Лерго среднего я ожидала, потому меня совершенно не удивила процессия, направляющаяся ко мне в гости через несколько дней после отъезда кир Армы.

Улыбающаяся кир Лисса, о чем-то весёлом рассказывающая ей кир Арма, кирус Лерго младший, мой так называемый жених, не менее довольный, и мрачноватый кирус Лерго-средний. Признаться, ощущать себя победителем в данной ситуации было весьма приятно!

Обед смело можно опустить. Почти точная копия того первого совместного обеда. Просто кроме пирожных на стол поставили ещё и несколько небольших вазочек с конфетами и среди них – новинка – маленькие шоколадные шарики с фундуком внутри – мне было жизненно необходимо добить кируса Лерго!

После еды решили выйти к тому самому озеру, где младший вылавливал тонущего мальчишку. Он, как заправский ловелас, подхватив под руки кир Лиссу и кир Арму, упорно тащил их к воде, попутно развлекая какой-то байкой. Мы с кирусом Лерго-средним отставали от них буквально на десяток шагов, не больше.

Я молчала. Злонамеренно и торжествующе! Наконец кирус не выдержал и заговорил:

— Кир Стефания, боюсь, я вынужден признать, что я недооценил вашу новинку.

Я продолжала молчать – пусть вываливает все карты, в тёмную я больше играть не стану. Но предложение было совсем не то, о котором я мечтала!

Почтенный кирус интересовался, сколько я возьму за обучение пары человек. Надо сказать, это меня взбесило окончательно. Я ласково улыбнулась кирусу и задала вопрос:

— Скажите, кирус Лерго, а вы осушили эту комариную плешь?

— Разумеется! Там, всего-то и нужно было пробить небольшой канал, буквально несколько шагов. Кроме того, я наладил сообщение с центральной улицей города. У меня три коляски с возчиками на жаловании. Они бесплатно перевозят всех желающих отобедать. Там ехать-то всего ничего, но все же – прогулка и маленькое развлечение.

У меня работают два лучших повара из тех, что я смог найти! Один занимается мясом и рыбой, второй – десертами и напитками. Разумеется, у них есть подмастерья и помощники...

— И сколько народу за день проходит через ваше заведение?

Кирус помолчал, как-то встряхнулся, очевидно вспомнив, что разговаривает не с равным, а с молоденькой девчонкой и несколько грубовато спросил:

— Какая вам разница, кир Стефания?

— О, кирус Лерго, очень большая разница! Конечно, мне хотелось бы знать точную сумму ваших вложений, но боюсь, вы не ответите на этот вопрос.

— Да зачем вам знать размер затрат?!

Кирус повысил голос, я, похоже, зацепила его за живое. Думаю, деньги у него кончатся, а заведение не окупается от слова «совсем». Прежде чем добить кируса я ласково ему улыбнулась. Ещё по прошлым своим делам я помнила – улыбка иногда добивает конкурента лучше любых угроз.

— Понимаете, кирус Лерго, осенью мне не придется платить налог.

— И при чем здесь это? – кирус перебил меня и откровенно злился!

— Ну, когда вы разоритесь окончательно, а дело к тому и идет, я выкуплю ваше заведение не более, чем за половину вложенных в него средств. Поэтому, собственно, я и интересовалась размерами ваших вложений. Мне нужно было понять, что именно мне придется делать ещё...

Пусть кто угодно считает меня язвой, но бордовое лицо кируса сполна вознаградило меня и за пренебрежительное отношение, и за попытку отнестись ко мне, как к капризной юной дурочке, и за все сразу!

Да, я выгляжу молодо, и я – девушка. Но ничем не показала, что глупа или бестолкова. Если кирусу нужны напарники – пусть ищет дурака. А мне проще будет действительно сделать так, как я заявила со злости!

Домой мы возвращались в полной тишине. И кир Лисса и кир Арма поняли, что договоренностей мы с ним не достигли. А кирус Лерго-младший весьма элегантно, не хуже придворного льстеца с

опытом, наговорил любезностей дамам и как-то ловко повесил их на Армана.

Меня, впрочем, под руку подхватывать не стал. Надо сказать, я оценила, что он бережёт мою репутацию. Но отстал от кир и своего брата и, невольно, заставил и меня замедлить шаг.

— Кир Стефания, я вижу по лицу Армана, что вы не договорились с ним. Можно спросить, в чем причина? Что не устроило вас в его условиях?

— Кирус Лерго, ваш брат не предлагал мне никаких условий. Сперва он весьма воодушевленно начал рассказывать о проделанной работе, а потом, очевидно решив, что я не достойна таких важных сведений, спросил, какая мне разница, что именно он сделал. Я и ответила – какая именно.

— И?

Я повторила свою речь кирусу Лерго почти дословно и заметила, что он с трудом сдерживает ухмылку.

— Я сказала что-то смешное, кирус Лерго?!

— Нет-нет, кир Стефания! Вы сказали всё – просто великолепно!

— Тогда почему вас это так смешит?

— Потому, милая моя невеста, что почти то же самое я сказал ему перед отъездом. Я сказал – Арман, будь честен и не дуй щеки. Без её помощи ты – проиграл! Кир Стефания, у меня к вам большая личная просьба. Помогите моему брату. Я совершенно равнодушен к сладостям, как вы знаете, но я вполне оценил тот эффект, который они произвели на кируса Террино. А ведь он весьма переборчивый сладкоежка!

— Кирус Лерго, я не собираюсь, даже из благодарности к вам, прыгать вокруг вашего брата. Мало того, что он ввязался в достаточно расходное дело, не оценив риски отчетливо, так ещё и меня считает.../ слово дура я произносить не стала, не к лицу юным кир ругаться/... недостаточно разумной, чтобы поделится планами. Если вспомните, я четко назвала сумму, которую на тот момент могла вложить в дело. Если бы кирус Лерго ответил мне так же четко – мы могли бы обсудить и дальнейшие совместные планы. Но он решил, что он лучше всех знает. Даже сейчас он не собирается делиться со мной своими дурацкими секретами, подозревая меня... В чём, собственно? Я всего лишь спросила, сколько народу проходит в день через заведение! Это

можно узнать, даже не спрашивая у него! И что? Вместо ответа на вопрос я нарываюсь на какие-то мутные подозрения! Так что разбирайтесь со своим братом сами! Я, безусловно, благодарна вам за помощь в деле с кирусом Токсо и за возврат крупных сумм по налогам. Но я...

— Т-с-с-с... Кир Стефания! Я вижу, что вы злитесь. Прошу вас, простите моего брата. Его опыт с женщинами... Довольно сложный и неприятный. Я прошу у вас разрешения на переговоры от вашего имени.

— Как это?

— Ну, думаю, я смогу достаточно точно назвать ваши требования и...

— Кирус Лерго, я поняла. Но знаете, получится, что вы выкрутите брату руки от моего имени. Подумайте сами, зачем мне компаньон, который меня ненавидит? Конечно, я здорово разозлила его, но думаю – за дело. Я не полезу в его игры. Осенью у меня будет достаточно средств, чтобы начать свое дело в Катенго. Впритык, но – я справлюсь. Да, я предпочла бы, пожалуй, попробовать начать здесь, в Рикберсе. Но до денег мне осталось ждать всего пять месяцев, а терпение – добродетель, как утверждает наш патрон...

Гости уехали, уехала и кир Лисса, чуть укоризненно покачав головой на прощание.

Глава 54

Официальный вызов в Рикберс к архаусу получила даже не я, а кир Лисса. Она и примчалась ко мне с конвертом в руках.

— Как вы думаете, кир Стефания, почему нас вызывают? И почему – к архаусу, а не к помощнику?!

Надо сказать, что официальное письмо и меня привело в недоумение – под ним стояла подпись «архаус Торского округа Юзеф кирус Морто». Особого выбора у нас не было. На следующий же день мы отправились в Рикберс, где нас немедленно принял кирус Морто.

Он, практически, не изменился за те полгода, что мы не виделись, но сейчас выглядел немного утомленным и не слишком довольным. Принимал он нас в кабинете кируса Лерго, но сам кирус отсутствовал. После взаимных приветствий мы уселись на стулья для посетителей и приготовились слушать. Мне даже показалось, что кирус Морто несколько нервничает. Наконец, он заговорил:

— Кир Стефания, весной вы обращались ко мне по поводу патента. Да... Так вот, пока что он – совершенно бесполезен. Небольшая партия этих приспособлений выпущена государственной мастерской в начале лета. Так называемая «пробная партия». И, к сожалению, из неё до сих пор не продано ни одного изделия! Я получил весьма неприятное письмо от заведующего этой мастерской... Но и это ещё, увы, не все...

Кирус помолчал, постучал пальцами по столу и начал говорить дальше:

— Вы знаете про любимую сестру архитеонуса? Наверняка, даже в вашей глуши вы слышали о Марле кир Трифонг.

Кир Лисса часто-часто закивала головой. Я судорожно пыталась сообразить, кто это... архитеонус, вроде бы, титул местного короля... Ну, значит эта Марла – сестра короля?

— Так вот, сам я, разумеется, не был представлен кир Трифонг, но у меня есть родственник, всю жизнь проведший при дворе. А поскольку по морю до столицы всего четыре дня пути в весенний сезон, я счел необходимым отправить ему в качестве небольшого сувенира те прозрачные и чёрные штучки, что вы привезли мне на

пробу. Такого лакомства я ещё не пробовал, мне оно показалось заслуживающим внимания и вот... Два дня назад я получил письмо от кируса Вепра с просьбой выслать ещё таких изделий и узнать, сможем ли мы организовать постоянную доставку ко двору кир Трифонг?

Пауза была длинной, я не слишком понимала, что хочет архаус конкретно от меня. Рецепт? Ну, рецепт мармелада я, пожалуй, легко отдам. Здесь делают похожую сладость, пусть и не так красиво. А вот рецепт зефира в шоколаде – извините... Только под дулом пистолета!

— Кирус Морто, а что именно вас расстраивает кроме письма от заведующего мастерской? Велик ли урон от непроданных наконечников?

— Урон материальный не столь и велик, я отправил деньги и выкуплю всю партию. Мне это гораздо дешевле, чем если моя репутация пострадает из-за патента...

Ого! Получается, я подставила кируса Морто?!

— Почтенный архаус, а о какой партии, собственно, идет речь? Велика ли она?

— Ну, как человек отвечающий за государственные патенты, я получу ее по себестоимости. И сумма в шесть золотых будет мне наказанием. Там пятьдесят комплектов этих ваших... наконечников и шпателей...

— Я выкуплю у вас эту партию.

— Что?! – похоже, кирус Морт искренне удивился.

— Я выкуплю у вас всю эту партию и продам ее сама. Так можно сделать?

— Э-э-э... Ну, разумеется – можно. Только почему вы, кир Стефания, уверены, что сможете это продать?

— Кирус Морто, осенью я собираюсь получить деньги и взяв всё, что скопила за это время, перебраться в Катенго. И открою школу для мастеров, которые и купят у меня эти изделия. И уж не сомневайтесь, цену я заломлю на совесть. Пожалуй, я даже рада, что так поторопилась с этим патентом. Думаю, каждый такой набор принесет мне очень хороший доход. Когда я заказывала себе эти изделия у отдельных мастеров, мне полный набор выкатил в очень серьезную сумму. Если посчитать, что шесть золотых это сто пятьдесят серебряных реймов за пятьдесят наборов, то, кроме платы за обучение, я получу сверху минимум – ещё столько же. Конечно, это все

произойдет на за один сезон, но в деньгах я точно выиграю. А через пару лет, может и быстрее, государственная мастерская начнёт и сама продавать эти наборы. Их станут выписывать в разные города, и тогда я спокойно буду получать свои тридцать пять процентов от чистой прибыли.

— Вы так уверены, кир Стефания?

— Да, кирус Морто. Хотя, скорее я назначу не двойную, а тройную цену. Такой набор нужен всего один на всю жизнь, но зато — каждому мастеру.

— А что скажет ваш опекун, кир Стефания? — И кирус перевел глаза на кир Лиссу.

— Кирус Морто, я не так уж хорошо знаю светское общество, но думаю, что идеи кир Стефании обязательно приживутся. Более того, один набор я куплю у неё лично, для своей поварихи.

— Однако... — кирус Морто снова побарабанил пальцами по столу. — А что вы мне скажете по второй проблеме?

— Боюсь, кирус Морто, я все ещё не очень способна оценить размеры проблемы. Что именно нервирует вас?

— То, что я буду вынужден постоянно обращаться к вам, кир Стефания. Я, даже примерно, не представляю цену этих ваших... Ну, и разумеется — масштабы. Вы уверены, что сможете производить эти лакомства в нужных количествах?

— Это будет зависеть от количества исходного сырья. А велики ли запросы почтенной Марлы кир Трифонг?

— Пока меня просили о пяти таких же мешочках в неделю. Прозрачных и чёрных штук — по пять. Корабли ходят часто, частные покупки и почта семьи и родни архитеонуса не облагаются никакими сборами и налогами. Так что все упирается в вашу цену.

— Кирус Морто, я не могу так быстро ответить на ваш вопрос. Это зависит от цен на компоненты и прочее. Могу сказать только примерно, что скорее всего цена будет не выше полутора реймов за такой мешочек.

Цену я, разумеется, назвала с большим запасом. Ну, убавить можно всегда...

— Однако! Довольно кусачая цена!

— Кирус Морто, эти лакомства — не для бедных. Возможно, она станет чуть ниже. Но сильно я бы не рассчитывала. А пока я смогу вам

приготовить только прозрачные мармеладинки и ещё обещаю вам на осень – новинку. Те коричневые штучки вы все равно не сможете перевозить по летней жаре – они испортятся. А вот осенью, когда поспеют фрукты и станет прохладно – тогда вы сможете поставлять и лакомства в шоколаде.

— Как-как вы это назвали?

— Шо-ко-лад!

— Хорошо, кир Стефания. После разговора с вами мне стало несколько легче. Даже мелочь в отношениях с великими мира сего может сыграть свою роль! Но подумайте о том, чтобы перебраться в Катенго побыстрее. Я обещаю вам любую возможную поддержку.

— Это – прекрасная новость, кирус Морто. Мне понадобится место под мастерскую, школу и, разумеется, магазин и кафе. Это будет почти целый дом! И учитывая цены в Катенго на недвижимость, я предпочла бы пригородный район. А то, боюсь, мне не хватит средств.

— Я жду вас Катенго и думаю, эти проблемы мы решим на месте.

С тем кирус Морто и отпустил нас. По дороге до чайной кир Лисса принялась допытываться, почему я передумала использовать под чайную свой въезд.

— Там достаточно близко богатые районы, у вас будет чистая публика...

— Кир Лисса, я просто не подумала о том, что в первую очередь такие лакомства по карману будут только богатым. Даже среднему классу придется ждать несколько лет, пока схлынет мода. А уж если такие изделия появятся при дворе сестры архитеонуса, то мода на них – обеспечена. Только вот деньги... Масштаб оказался совсем не тот, о котором я думала в начале. Пожалуй, я все слишком затянула. Надо сводить мои планы воедино и считать, что нужно в первую очередь, что докупить из первой прибыли... И высчитывать себестоимость продуктов.

— Вы уже думали о компаньонке, кир Стефания? Вы же понимаете, одну я вас никуда не отпущу!

— Разумеется, кир Лисса. Думаю, у нас на уме одна и та же почтенная кир?

В чайной Лисса немедленно устремилась за столик, где сидел над приличного размера пирогом с мясом кирус Лерго-младший.

— Какая приятная встреча, кирус!

Кирус Лерго встал, чуть неловко поклонился и улыбнулся:

— Я очень рассчитывал, кир Лисса, что после разговора с архаусом вы захотите выпить здесь чаю.

Кир Лисса победительно посмотрела на меня. Я улыбнулась ей и продолжала про себя удивляться. Она действительно сейчас верит в то, что кирус Лерго пришел сюда исключительно из желания полюбоваться на мои прекрасные глаза?! В чем-то очень мудрая и практичная, в отношениях кир Лисса разбиралась просто отвратительно! Я не стала юлить и прикидываться наивной дурочкой. Усевшись на удобный стул и сделав заказ официантке, я посмотрела кирусу Лерго в глаза и сказала:

— Слушаю вас, Март кирус Лерго.

Глава 55

Лисса удивленно уставилась на меня, а кирус Лерго напротив, удовлетворенно кивнул головой:

— Я так и думал, что вы поймете...

— Дела совсем плохи?

— Если честно – то да. Заведение не окупает доставку. Доставку всего и людей в том числе. Кони, как вы, наверное, знаете, кир Стефания, одним сеном не обойдутся. Сейчас положение очень шаткое, но осенью начнётся работа в минус... Я очень вас прошу помочь. Почему-то я уверен, что вы свой план обдумали более тщательно. Одно то, что свою новинку вы не потащили сразу на продажу, а столько времени обкатывали на знакомых, говорит о том, что вы бы справились. Я знаю, что вы переезжаете в Катенго. Но может быть вы сможете подсказать хоть что-то, чтобы улучшить ситуацию?

Кир Лиссе явно было жаль и симпатичного кируса, и свои планы, но она, тяжело вздохнув, промолчала. Немного подумав, я ответила:

— Кирус Лерго. Я помогу вам. Вот конкретно именно вам. Это будет моя благодарность за то, что вы не прошли мимо моей истории с деньгами. И потратили на это и время и нервы, хотя могли бы просто забыть – вас никто бы и не упрекнул. А за добро я всегда стараюсь платить добром. Сейчас мы выпьем чаю и съездим на место. Я там постараюсь определить, что стоит добавить. Посмотрю цены и блюда. Мы поедем без вас, только с кир Лиссой. Подъедете попозднее. Иначе, увидев вас, прислуга начнет тянуться в ниточку...

Кирус молча кивнул головой, отчего очередная прядь вырвалась из небрежного хвоста и мотнулась по щеке. Хороший он парень. И за родню переживает. Да и вообще...

Ехали мы на своей коляске, поэтому я просто оглядела две ждущие пассажиров маленькие простые кареты. Не старые, в хорошем состоянии, крепкие лошадки. Но – скучно. И покрашены в практичный серо-буроватый цвет. Третья коляска попалась нам на середине пути. Точно такая же. Везла пассажиров из заведения.

Перед въездом разбиты четыре больших клумбы. Но все равно, общее впечатление – несколько удручающее. Деревьев и тени нет вообще. Точнее – сразу за посыпанной песком территорией при заведении – жидкая молодая поросль лип и акаций.

Внутри чистенько, чуть мрачновато, но ничего особенного. Вот обед – порадовал. Есть мы хотели обе и специально заказали разное. Вкусно, подано чистенько, официантка чуть вульгарна, думаю, заигрывает с мужчинами. Но поскольку у нее были две почтенных кир – вела себя достаточно пристойно. Вторая скучала на входе – ждала посетителей. Ещё два молодых парня обслуживали, в общей сложности, три стола. Даже сейчас, в разгар обеденного времени, зал – полупустой. И посетители не из богачей, если судить по одежде. Средний класс, не выше. Цены – не дороже городских. Ну, в чем-то правильно, конечно. Иначе и эти бы сюда не приехали...

Аккурат к концу обеда приехал кирус Лерго. И повел меня осматривать остальные помещения. Одно из них пустовало после ремонта. Большой зал, выходящий прямо на озеро. Окна, правда, узкие и нужен ремонт. Но, в целом, я уже придумала, что можно сделать, чтобы поднять ресторан на приличный уровень. Осмотрели кухню – два повара с подозрением покосились на нас, но поняв, что мы смотрим только помещение – успокоились. Похоже, места эти прилично оплачиваются и потерять их маны не хотят. Повар-кондитер резал бисквит на мелкие кубики, а помощник, молодой парень, разливал по пиалкам соусы и кремы. Понятно все с ними...

В нашу коляску кирус Лерго влез только на откидное боковое место, его коня пришлось привязать сзади, но противиться я не стала. Видно было, что ему не терпится узнать мой вердикт. Однако моя просьба повергла его в ступор:

— Токарь?! Зачем вам, кир Стефания, понадобился токарь?! Нет, конечно, в городе есть пара мастерских, они делают мебель и да, что-то там точат...

— Вот и давайте съездим туда, кирус Лерго. Потом я буду готова ответить на все ваши вопросы.

В мастерской я с любопытством рассматривала громоздкие буфеты и высокие кресла с резными спинками. Наконец, к нам вышел владелец мастерской. Поняв из моих слов, что сейчас я просто хочу

прицениться, но возможен заказ, довольно большой, он стал достаточно любезен.

Я переговорила с мастером и, буквально через десять-пятнадцать минут держала в руках две крошечные гладкие фигурки. Цена меня более чем устроила. Уже отъехали, когда я обернулась на мастерскую и обратила внимание на ходящую по кругу лошадь – очевидно, от неё и крутился станок. Забавно...

Кир Лисса все это время терпеливо моталась с нами, не возражая и ничего не требуя. Хотя я видела, что любопытство мучало и её тоже.

За стол переговоров мы сели уже ближе к вечеру. Кирус Лерго-средний был мрачен и молчалив. Начала я с самого начала:

— Кирус Лерго, — обратилась я к среднему брату – вы зря сделали проезд бесплатный. Наймите художника и раскрасьте в яркие цвета, самые сумасшедшие, одну из колясок. И обязательно надпись большими буквами – «Сюрпризы для детей». Назначьте цену за доставку – напишите прямо на фургонах, что доставка – столько-то. Пусть это будет чуть меньше, чем по городу. Процентом на тридцать. Что дается бесплатно – то совсем не ценится.

Кирус поднял голову и, думаю, хотел возразить, но потом не решился – Марг пнул его под столом ногой. Не слишком бережно, поэтому я и угадала движение.

— Дальше, пришлите ко мне на пару дней вашего повара-кондитера. Я обучу его кое-каким вещам. Ничего серьезного не обещаю, да и невозможно за пару дней научить, но детям понравится. Хотя... Это будет неудобно. Думаю, мне лучше остановится в гостинице и научу я его на вашей же кухне. Далее, вам потребуется ещё некоторая сумма денег. Комната, где окна выходят на озеро. Увеличьте окна, повесьте нежные шторы, отгородив столики – у вас будет место для романтических свиданий. И поднимите цены на все блюда. Перепишите меню, пусть цены будут процентов на двадцать выше городских. А десерты – на тридцать. Взрослые детишки богатеньких родителей оценят. Но малышей кормите в другом зале. Теперь, можно мне лист бумаги и перо?

Получив желаемое, я набросала примерный план небольшого детского парка. Совсем скромного. Пяток столиков под зонтами, доска-качели, влезли целых три, но может в реале получится и больше.

— Смотрите, на них нужно обязательно сделать спинки и ремни безопасности. Сейчас нарисую...

Потом я добавила схему-рисунок обычных качелей. И чуть поодаль – такие-же, но больше размером и похожие на лодочки, где люди сидят лицом друг к другу.

— Вот эти, большие, сделайте платными. Они должны быть достаточно прочными и выдерживать взрослые пары. И объявите по всему городу, что в честь праздника у вас целый день будут брать только половину денег за еду.

— В честь какого праздника? – мне кажется, средний кирус несколько обалдел от моих идей. Во всяком случае, дуться он перестал и сейчас несколько недоуменно смотрел на меня.

— В честь любого! Вообще – любого! Закажите художнику огромный, просто огромный... — я замялась, подыскивая слово – огромную картину. И поставьте её рядом со стоянкой возчиков. И пусть там будут нарисованы качели, цветы, что угодно яркое, главное, большими буквами написать «Такого-то числа в честь чего угодно цены снижены, детям – подарки!»

Усмехнулась, невольно вспомнив напутствие Лёлика из «Бриллиантовой руки» — «Бабе цветы, дитям – мороженое!» и добавила:

— Купите в этот день цветов и каждой маме вручайте розочку или ромашку, не важно. Важно, чтобы официанты говорили детям, что в следующий раз они получают в подарок совершенно бесплатно маленькую игрушку. Слово бесплатно имеет потрясающую силу. Над родителями – тоже. Пожалуй – все.

— А игрушку? – кирус Март смотрел на меня с любопытством и восторгом. Ему явно понравились мои идеи.

Я достала из кармана некое подобие чуть вытянутой матрешки, только без центрального разреза. Куколка была цельная.

— Вот, смотрите, это стоит совсем дешево. Нужно заказать кучу вот таких «шишечек». Найдите надомника и раскрасьте их в различные виды войск. И каждый раз за обед с ребенком дарите ребенку вот такую игрушку. Пусть собирает коллекцию разных солдатиков. Пусть они будут в разных мундирах и прочее... Для девочек пусть будут барышни в разноцветных платьях. Не нужно какой-то сложной искусной работы. Общий яркий фон и несколько

штрихов на лицо и отделку. Поднятая цена блюд позволит вам окупить все расходы. Куколки съедят только часть добавочной стоимости. Зато у вас появятся постоянные клиенты. Богатые. А те, для кого это дорого – ездить к вам часто, смогут отмечать у вас праздники. Повесьте объявление, что большим компаниям – скидка десять процентов. Теперь – точно все.

Кирус Лерго-младший посмотрел на брата и сказал:

— Вот под такое я дам тебе денег в долг...

Глава 56

Я готовилась к переезду в Катенго. Раньше я думала, что управлюсь за три-четыре дня. Оказалось – показалось...

Для начала пришлось расторгнуть договор субаренды. Теперь мне нужно ждать ещё шесть дней, пока жильцы освободят квартиру.

С кир Армой я договорилась легко. Финансовые обстоятельства у нее были просто плачевные. Даже дом, в котором она жила – выставлен на продажу. Идти к богатой сестре приживалкой – всё, на что она могла рассчитывать. Поэтому, она была согласна не только на переезд в Катенго, а – куда угодно.

— Не буду скрывать, кир Стефания, ваше предложение для меня – просто спасение. Если вы к проживанию и питанию добавите небольшую зарплату...

— Обязательно добавлю, кир Арма. Пока, первые три-четыре месяца, она будет невелика. Затем, думаю, я смогу её увеличить. И ещё... Простите, что лезу к вам столь не деликатно, но вам для сопровождения меня нужно будет поменять гардероб. Думаю, хотя бы одно платье стоит сшить здесь. А уж остальное закажем там.

— Благодарю, кир Стефания. Это больше того, на что я рассчитывала.

— Кир Арма, у меня к вам такой вопрос. Ваша горничная поедет с нами?

— Нет, кир Стефания. Она давно собиралась переехать к сыну.

— Ну, возможно, так даже будет лучше...

В общем с компаньонкой для меня всё решилось быстро. Кир Лисса вполне одобрила кир Арму, оформила на неё доверенность, как на служащую своего рейта, с помощью кируса Лерго-младшего и, смахнув на прощание слезу, поехала ко мне домой – упаковывать вещи и отправить прислугу. На моё счастье, ни Сета, ни ман Сона не возражали против переезда.

За присмотр за моим рейтом кир Лисса будет получать вознаграждение. Она попыталась было отмахнуться. Но я настояла. Понятно, что староста у меня и сам не лыком шит, но и ей придется тратить время и, хоть изредка, проверять земли. Так что я считала

небольшую зарплату для неё просто справедливым решением. Она и так помогла мне, как никто!

Ман Карсту, кстати, я поручила свои грядки клубники и пообещала доплатить, если урожай снимут аккуратно и на следующий год растения уцелеют. За малину я беспокоилась значительно меньше. Высаженная на поляне в нескольких местах она отлично разрослась за лето. Думаю, осенью придётся чуть проредить заросли.

С поваром-кондитером кируса Лерго отношения у меня сложились не сразу. Сперва мысль о том, что столь юная особа может его чему-то научить вызвала у ман Эрдо непонимание. Он как-то весь собрался, нахмурился-наёжился и, явно, не собирался слушать мои глупости. Оттаял к середине первого занятия, а буквально на второй урок он пришёл уже с совершенно другим настроением.

Конечно, я не собиралась отдавать ему пирожные и торты, это кирусу Лерго жирно будет. Но вот крошечные тарталетки из песочного теста, украшенные одним кремовым завитком – вполне подходящий вариант для детей. Пришлось подарить ману Эрдо одну насадку-звездочку. Мы обсуждали с ним рецепты кремов и красители для них. Я подсказала, что бисквитные кубики тоже можно украшать так же. Макавать их в сироп это не помешает, а такие сладости на один укус – понравятся и дамам.

Кирус Лерго-младший потащил меня смотреть «картину», которую я забрала с ходу. Понятия рекламного плаката ещё не было, пришлось буквально на коленке рисовать, что именно мне нужно. Очаровательное розовое детское личико, вокруг – новые «модели» сладостей и на заднем фоне – качели. Получилось несколько аляписто, но взгляд привлекало однозначно.

Сложнее было объяснить художнику.

— Скажите, кир Стефания, но как эти ваши... лакомства будут парить в воздухе без крыльев?! Может быть стоит добавить очаровательные маленькие крылышки? Тогда всё будет понятно...

Первые модели куколок так же пришлось разрисовывать самой. Благо, что ничего сложного от меня и не потребовалось. Куколки были предварительно окрашены в три цвета. Лицо-руки, костюм, волосы. Для раскраски придумали достаточно удобный штамп из толстой кожи, потом две молодых женщины, которые собирались разрисовывать это добро у себя дома, просто наносили несколько

цветных штрихов-пуговиц на мундир или бальное платье, алая точка – губы, синяя – глаза, и брали в руки другую куколку. Румяные щеки, как у наших матрешек, я ставила обыкновенной ватной палочкой. В целом игрушки получались чуть кривоватые, не идеальные, прямо скажем. Зато у них были другие достоинства. Они – яркие и разные, а главное – очень маленькие. Такую ребенок может просто спрятать в карман.

На все у меня ушло почти восемь дней. Уже два дня как уехали с обозом ман Сона и Сета, а я всё ещё проживаю в не слишком удобном доме кир Армы. На предложение Лерго-младшего задержаться ещё на шесть дней и посетить «праздник» я отказалась наотрез. Хватит с меня хлопот о чужом деле!

Проехались в коляске с кир Армой, я придирчиво окинула взглядом баннер и выкрашенную в цвет радуги коляску. Смотрелось вполне терпимо. Ярко, нарядно, даже – чуть вызывающе. Взгляд притягивало однозначно, так что свою миссию я выполнила.

Переезд в Катенго завершился гораздо приятнее, чем начинался. В доме меня ждала целая ванна горячей воды! День с дороги я отдыхала и знакомилась с новым домом. Разумеется, все было вымыто и вычищено перед нашим приездом.

Кир Арма, чуть придавленная роскошью, робко выбрала себе одну из комнат – маленькую боковушку на втором этаже. Но я не сочла её удобной для пожилой женщины. Уговорила перебраться на первый этаж, так ей не придется подниматься и опускаться по многу раз в день. Учитывая то, сколько у нас впереди дел, думаю, ей и так хватит беготни.

— Если вы считаете, что здесь не хватает какой-то мебели или ещё чего-то – скажите. Жить мы будем постоянно именно в этом доме, так что и устраиваться нужно основательно.

— Кир Стефания, эта комната меня устраивает почти полностью. Единственное, что мне хотелось бы добавить сюда – кресло из той маленькой комнатки. Это можно?

— Разумеется, кир Арма, разумеется – можно. Думаю, к весне мы ещё заменим шторы. Эти, всё же, несколько мрачноваты.

— Я бы хотела оставить эти – кир Арма любовно погладила темно-синий бархат на окне. Они очень красивые!

— Как скажете, кир Арма, вам же здесь жить.

Вообще, конечно, дом был великоват для двух женщин. Он, явно, предназначался для довольно большой семьи. Но заниматься всем этим мне пока было просто некогда!

После разговора с архаусом меня подхватил целый вихрь дел и забот, начиная от выбора места и заканчивая набором людей.

Через четыре дня я сидела, совершенно расстроенная, в приемной архауса. Рядом отдыхала кир Арм. Последние дни и ей досталось по полной.

Места для моего бизнеса были. Я нашла, как минимум, три, которые меня удовлетворяли. Всё дело упиралось в местные расценки. Мне тупо не хватает денег. Может быть, именно поэтому голос кируса Террино прозвучал для меня как песня?

— Кир Стефания, я рад вас видеть!

— И я рада нашей встрече, милый кирус! Познакомьтесь, кирус Террино – это моя компаньонка, кир Арма.

Кирус Террино чуть раздобрел за последнее время, но выглядел все таким же добродушным и стеснительным. Я улыбнулась ему. Действительно рада видеть. А он, наоборот, слегка нахмурился и спросил:

— Кир Стефания, что за нужда привела вас в Катенго? Мне показалось, или вы и правда чем-то расстроены?

— Пожалуй – да, кирус Террино. Я немного расстроена ценами на недвижимость в Катенго.

— Если не ошибаюсь, именно я оформлял вам документы на владение целым въездом! Неужели это слишком тесно для вас?!

— О, нет, пожалуй, этот въезд даже велик для нас с кир Армой. Но мне нужно место для изготовления сладостей и для моей школы, а это, как оказалось, стоит значительно дороже, чем я могу себе позволить...

— Кир Стефания, скажите, у вас назначено время приема у архауса?

— Нет, мы просто ждем, пока секретарь сообщит нам, когда архаус сможет нас принять...

— А вас не затруднит проехать до моей приёмной? Там мы могли бы спокойно поговорить. Возможно, я окажусь вам полезен...

Глава 56

Я готовилась к переезду в Катенго. Раньше я думала, что управлюсь за три-четыре дня. Оказалось – показалось...

Для начала пришлось расторгнуть договор субаренды. Теперь мне нужно ждать ещё шесть дней, пока жильцы освободят квартиру.

С кир Армой я договорилась легко. Финансовые обстоятельства у нее были просто плачевные. Даже дом, в котором она жила – выставлен на продажу. Идти к богатой сестре приживалкой – всё, на что она могла рассчитывать. Поэтому, она была согласна не только на переезд в Катенго, а – куда угодно.

— Не буду скрывать, кир Стефания, ваше предложение для меня – просто спасение. Если вы к проживанию и питанию добавите небольшую зарплату...

— Обязательно добавлю, кир Арма. Пока, первые три-четыре месяца, она будет невелика. Затем, думаю, я смогу её увеличить. И ещё... Простите, что лезу к вам столь неделикатно, но вам для сопровождения меня нужно будет поменять гардероб. Думаю, хотя бы одно платье стоит сшить здесь. А уж остальное закажем там.

— Благодарю, кир Стефания. Это больше того, на что я рассчитывала.

— Кир Арма, у меня к вам такой вопрос. Ваша горничная поедет с нами?

— Нет, кир Стефания. Она давно собиралась переехать к сыну.

— Ну, возможно, так даже будет лучше...

В общем с компаньонкой для меня всё решилось быстро. Кир Лисса вполне одобрила кир Арму, оформила на неё доверенность, как на служащую своего рейта, с помощью кируса Лерго-младшего и, смахнув на прощание слезу, поехала ко мне домой – упаковывать вещи и отправить прислугу. На моё счастье, ни Сета, ни ман Сона не возражали против переезда.

За присмотр за моим рейтом кир Лисса будет получать вознаграждение. Она попыталась было отмахнуться. Но я настояла. Понятно, что староста у меня и сам не лыком шит, но и ей придется тратить время и, хоть изредка, проверять земли. Так что я считала

небольшую зарплату для неё просто справедливым решением. Она и так помогла мне, как никто!

Ман Карсту, кстати, я поручила свои грядки клубники и пообещала доплатить, если урожай снимут аккуратно и на следующий год растения уцелеют. За малину я беспокоилась значительно меньше. Высаженная на поляне в нескольких местах она отлично разрослась за лето. Думаю, осенью придётся чуть проредить заросли.

С поваром-кондитером кируса Лерго отношения у меня сложились не сразу. Сперва мысль о том, что столь юная особа может его чему-то научить вызвала у ман Эрдо непонимание. Он как-то весь собрался, нахмурился-наёжился и, явно, не собирался слушать мои глупости. Оттаял к середине первого занятия, а буквально на второй урок он пришёл уже с совершенно другим настроением.

Конечно, я не собиралась отдавать ему пирожные и торты, это кирусу Лерго жирно будет. Но вот крошечные тарталетки из песочного теста, украшенные одним кремовым завитком – вполне подходящий вариант для детей. Пришлось подарить ману Эрдо одну насадку-звездочку. Мы обсуждали с ним рецепты кремов и красители для них. Я подсказала, что бисквитные кубики тоже можно украшать так же. Макавать их в сироп это не помешает, а такие сладости на один укус – понравятся и дамам.

Кирус Лерго-младший потащил меня смотреть «картину», которую я забрала с ходу. Понятия рекламного плаката ещё не было, пришлось буквально на коленке рисовать, что именно мне нужно. Очаровательное розовое детское личико, вокруг – новые «модели» сладостей и на заднем фоне – качели. Получилось несколько аляписто, но взгляд привлекало однозначно.

Сложнее было объяснить художнику.

— Скажите, кир Стефания, но как эти ваши... лакомства будут парить в воздухе без крыльев?! Может быть стоит добавить очаровательные маленькие крылышки? Тогда всё будет понятно...

Первые модели куколок так же пришлось разрисовывать самой. Благо, что ничего сложного от меня и не потребовалось. Куколки были предварительно окрашены в три цвета. Лицо-руки, костюм, волосы. Для раскраски придумали достаточно удобный штамп из толстой кожи, потом две молодых женщины, которые собирались разрисовывать это добро у себя дома, просто наносили несколько

цветных штрихов-пуговиц на мундир или бальное платье, алая точка – губы, синяя – глаза, и брали в руки другую куколку. Румяные щеки, как у наших матрешек, я ставила обыкновенной ватной палочкой. В целом игрушки получались чуть кривоватые, не идеальные, прямо скажем. Зато у них были другие достоинства. Они – яркие и разные, а главное – очень маленькие. Такую ребенок может просто спрятать в карман.

На все у меня ушло почти восемь дней. Уже два дня как уехали с обозом ман Сона и Сета, а я всё ещё проживаю в не слишком удобном доме кир Армы. На предложение Лерго-младшего задержаться ещё на шесть дней и посетить «праздник» я отказалась наотрез. Хватит с меня хлопот о чужом деле!

Проехались в коляске с кир Армой, я придирчиво окинула взглядом баннер и выкрашенную в цвет радуги коляску. Смотрелось вполне терпимо. Ярко, нарядно, даже – чуть вызывающе. Взгляд притягивало однозначно, так что свою миссию я выполнила.

Переезд в Катенго завершился гораздо приятнее, чем начинался. В доме меня ждала целая ванна горячей воды! День с дороги я отдыхала и знакомилась с новым домом. Разумеется, все было вымыто и вычищено перед нашим приездом.

Кир Арма, чуть придавленная роскошью, робко выбрала себе одну из комнат – маленькую боковушку на втором этаже. Но я не сочла её удобной для пожилой женщины. Уговорила перебраться на первый этаж, так ей не придется подниматься и опускаться по многу раз в день. Учитывая то, сколько у нас впереди дел, думаю, ей и так хватит беготни.

— Если вы считаете, что здесь не хватает какой-то мебели или ещё чего-то – скажите. Жить мы будем постоянно именно в этом доме, так что и устраиваться нужно основательно.

— Кир Стефания, эта комната меня устраивает почти полностью. Единственное, что мне хотелось бы добавить сюда – кресло из той маленькой комнатки. Это можно?

— Разумеется, кир Арма, разумеется – можно. Думаю, к весне мы ещё заменим шторы. Эти, всё же, несколько мрачноваты.

— Я бы хотела оставить эти – кир Арма любовно погладила темно-синий бархат на окне. Они очень красивые!

— Как скажете, кир Арма, вам же здесь жить.

Вообще, конечно, дом был великоват для двух женщин. Он, явно, предназначался для довольно большой семьи. Но заниматься всем этим мне пока было просто некогда!

После разговора с архаусом меня подхватил целый вихрь дел и забот, начиная от выбора места и заканчивая набором людей.

Через четыре дня я сидела, совершенно расстроенная, в приемной архауса. Рядом отдыхала кир Арм. Последние дни и ей досталось по полной.

Места для моего бизнеса были. Я нашла, как минимум, три, которые меня удовлетворяли. Всё дело упиралось в местные расценки. Мне тупо не хватает денег. Может быть, именно поэтому голос кируса Террино прозвучал для меня как песня?

— Кир Стефания, я рад вас видеть!

— И я рада нашей встрече, милый кирус! Познакомьтесь, кирус Террино – это моя компаньонка, кир Арма.

Кирус Террино чуть раздобыл за последнее время, но выглядел все таким же добродушным и стеснительным. Я улыбнулась ему. Действительно рада видеть. А он, наоборот, слегка нахмурился и спросил:

— Кир Стефания, что за нужда привела вас в Катенго? Мне показалось, или вы и правда чем-то расстроены?

— Пожалуй – да, кирус Террино. Я немного расстроена ценами на недвижимость в Катенго.

— Если не ошибаюсь, именно я оформлял вам документы на владение целым въездом! Неужели это слишком тесно для вас?!

— О, нет, пожалуй, этот въезд даже велик для нас с кир Армой. Но мне нужно место для изготовления сладостей и для моей школы, а это, как оказалось, стоит значительно дороже, чем я могу себе позволить...

— Кир Стефания, скажите, у вас назначено время приема у архауса?

— Нет, мы просто ждем, пока секретарь сообщит нам, когда архаус сможет нас принять...

— А вас не затруднит проехать до моей приёмной? Там мы могли бы спокойно поговорить. Возможно, я окажусь вам полезен...

Глава 57

Предложение кируса Террино я приняла. Ещё ни разу он не давал мне дурных советов.

В кабинете у него нам с кир Армой предложили чай и два вида печенья, но я решила не давать его слабости воли и не стала доставать пакет с конфетами – увлекшись, он и про меня забудет. Это, конечно, шутка. К делам кирус относился более, чем серьезно.

— Кир Стефания, я весьма высоко ценю ваши сладости. И хочу рассказать вам следующее... Два с лишним года назад я получил от старшего брата некую сумму на обустройство в качестве помощника архауса и на новую одежду.

- Брат считает, что я должен одеваться... заметнее, дороже. У него, знаете ли, своеобразные представления о властимущих. Так вот, я отказывался, но он решил, что мне необходимо обновить гардероб и так далее.

Кирус вздохнул и продолжил:

- Тратить эту сумму, весьма немаленькую, на тряпки, я не решился. Зато, добавив небольшую сумму, взятую в долг — выкупил въезд и устроил там небольшую харчевню для средних классов. Год назад я выплатил остатки по долгам. И почти год собирал некоторую прибыль, вполне, впрочем, скромную. Но меня это устраивало. Всем руководил старший повар, ман Жарто, сам закупался, сам решал, что готовить и так далее.

- Я, возможно, и дальше бы продолжал собирать и откладывать деньги, но город растет... Хороших домов не хватает. Недавно два соседних дома выкупили, сделали там приличный ремонт, обновили мебель. Теперь в одном из них весьма дорогая гостиница. Второй сдают в аренду, все двенадцать съездов. И это совсем не средний класс. И теперь мне предлагают продать съезд...

— И что вас смущает, кирус Террино? Сумму вы считаете недостаточной?

— Сумма, как раз, очень... симпатичная. Но братья хорошо научили меня. Деньги не должны лежать! Они должны работать и приносить прибыль.

— Ага... И вы решили, что...

— Я решил, что раз я сам не могу заниматься ресторацией, то, возможно, вы захотите взять меня в долю? Разумеется, мы всё оформим, как положено. Более того, я попрошу архауса лично скрепить эту сделку. Я, кир Стефания, помню ваши десерты...

Я улыбнулась — забавно, что мужчина такой лакомка.

— Кирус Террино, у меня есть время обдумать ваше предложение?

— Разумеется, кир Стефания, разумеется! Более того, у вас будет на это больше седмицы — я ещё даже не согласился на продажу. Хотя, должен вам сказать, она предлагается на очень выгодных условиях!

— Хотя бы ориентировочно, кирус Террино — о какой сумме идет речь? Я за эту седмицу прикину наши общие финансовые возможности, и когда вы закончите свою сделку — смогу сказать, что предложу вам за ваши деньги.

Кирус назвал сумму, и я поняла, что устраивает меня в данном сотрудничестве — всё. Это, примерно, тридцать пять процентов к имеющимся у меня деньгам. Если будет оговорено, что кирус не лезет в управление — то для меня это вполне приемлемо.

Кафе "Сладкоежка" заработало на одной из центральных улиц Катенго в самом конце лета. Выкупать здание мы не решились.

Оформили стандартную аренду. Новинкой стали уличные столики под огромными полосатыми зонтами, пирожные, которые украшала я сама, и маленькие торты, на трех-четырёх человек, которые можно было заказать на компанию. Заодно посетители учились у официантов, как именно сервируют стол, как разрезать и как подать такую диковинку.

Отдельно стоящая стеклянная витрина показывала конфеты, которые продавали на вынос. Увы, легко решить проблему с доставкой пирожных и тортов по домам пока не получалось. Бумага стоила слишком дорого. Поэтому, мы предлагали покупателям или оставлять свои собственные подносы, или брать наши. Можно под залог, на прокат, можно просто купить. А вот мешочки, в которые фасовали конфеты, изготавливали надомники за очень скромные деньги. Хотя и здесь некоторые хозяйки старались сэкономить и присылали служанок со своими мешочками-корзинами.

А вот недорогое здание на стыке рабочей улицы и окраины пустыря я приобрела в совместную собственность. Здесь не трущобы, скорее — квартал профессиональных рабочих и мастеров. Кондитерский цех и школа поваров будет именно там.

А пока, в спешно отремонтированной комнате, я учила несколько человек готовить лакомства. За сохранение тайны сильно не волновалась — договора составлял сам кирус Террино, срок действия у них десять лет. Не думаю, что все удастся сохранить в тайне такой длительный период, но попробовать стоило.

Не стоит равнять маленький, несколько сонный Рикберс с достаточно шумным приморским Катенго. Нельзя сказать, что дела наши шли плохо, но и какой-то сенсацией мы не стали — слишком часто привозили на кораблях новинки, люди, пожалуй, даже больше ценили нечто стабильное и привычное.

Это не пугало кируса Террино, он, как и обещал, ни во что не лез и даже не особо вникал. Просто раз в седмицу забирал прибыль, которая в процентном отношении, была несколько выше прибыли с его личной харчевни и, пока что, был всем доволен. Больше всего мне нравилось, что он не пытался лезть в управление. По сути, кирус Террино был даже не компаньоном, а просто инвестором.

Меня же скромный доход не пугал, но несколько расстраивал. Хотя, возможно, просто прошло мало времени. Мешочки с мармеладом я пересылала сестре архитеонуса. Для глазированных шоколадом конфет и зефира было ещё слишком тепло. Уверена, что дорогу по жаре они бы не перенесли. Ещё минимум месяц я и не рискну их отправлять.

Но, как бы там ни было, с первой же недели открытия кофейня и кондитерский цех окупались и приносили прибыль. А вот со школой я не торопилась. Впереди у меня было светское мероприятие, которое позволит блеснуть моему товару во всей красе — пятидесятый день священства собирался отмечать архаус.

Дни рождения здесь не праздновали, зато многие, даже селяне в рейте, отмечали день, когда они проходили обряд освящения в детстве. И, разумеется, я была приглашена сама, а мои повара должны оформить это выдающееся празднество. Было от чего занервничать.

Кирус же Террино, который и додумался предложить такой ход архаусу, был свято убежден:

— Вы, кир Стефания, и не с таким справитесь. Я вам очень доверяю.

Глава 58

Сборник «Три капитана» я купила случайно в одной из лавочек, где договаривалась о поставках ванили, корицы и прочих необходимых ингредиентов. Три повести о приключениях разных судов и их команд в разных морях. Автор Март кирус Лерго. Разве можно было удержаться и не купить?!

Книга долго хранилась в лавке, в ней не хватало трех или четырех страниц, потому и цена была вполне скромной. Зато она пропахла пряностями и приключениями.

Дома, вечером, я пораньше ушла к себе и погрузилась в чтение. Меня не смутил даже несколько архаичный слог повествования. Возможно, автор и не был великим писателем, зато рассказывал он так, что хотелось верить в каждое слово. Похоже, предок семьи кирусов Лерго лично принимал участие во всех этих историях. Слишком уж натуралистичны были и описания голода на одном из судов и бой с вооруженными луками и стрелами местными воинами-аникаро. Спать я легла далеко за полночь.

А утром меня снова ждали пирожные и шесть толковых работников, которые старательно упражнялись каждый в своем деле. С конфетами все обстояло просто отлично. Там, главное, было выдерживать технологии и не отходить далеко от рецептуры. Сложнее было с кондитерами. Тут поможет только время и опыт. Зато простой, не глазированный зефир, уже вполне можно ставить на поток.

В целом дела шли совсем неплохо. Я заказала некое подобие промышленного миксера. Выглядело это нагромождение зубчатых колес весьма внушительно, а работать на нём мог только крепкий здоровый мужик, но для такой работы – крутить ручку – не нужна была особая квалификация, только сила и здоровье. Потому и с наймом человека на это место проблем не было.

Всё шло не просто по плану, всё шло даже немного лучше.

На юбилей архауса я придумала сделать торт на тему моря. Зеленоватые и голубые тона крема, розовые и золотистые морские звезды и коньки, «водопад» с белой сливочной «пенной», сквозь мармеладную «воду» просвечивали разноцветные камушки...

Кирус Террино приехал за мной и кир Армой в назначенное время и восхищенно порозовел, отпуская мне комплимент:

– Кир Стефания! Вы выглядите совершенно потрясающе!

Надеюсь, что так и было. В тон к торту мое платье было нежно-бирюзового цвета, вполне закрытое, но из тонкой, возможно, несколько даже легкомысленной по местным меркам ткани. Два слоя полупрозрачного шифона не позволяли рассмотреть что либо, зато давали потрясающий муаровый эффект. Казалось, что по мне струится вода, оттенённая солнечными бликами. Из украшений - только небольшие сапфировые серёжки.

Тем солиднее и строже смотрелась рядом со мной кир Арма. Густо-синий бархат, заложенный крупными складками, белоснежные воротник и манжет, и золотая брошка-парусник, скрепляющая пену кружев под горлом.

Безусловно, вместе мы составляли весьма эффектную пару. Местный бомонд рассматривал нас с интересом, но слегка отстранённо, пожалуй, несколько нервно отреагировали юные кiry, одетые в ткани с крупным рисунком и массивной отделкой бахромой, тяжелыми бантами, золотыми шнурами и парчовыми вставками – вроде бы, я смотрелась на их фоне бедновато, но – воздушно и необычно.

После того, как на юбилее архауса, под охи и ахи гостей, под аплодисменты необыкновенному лакомству-украшению, к столу вынесли громадный трёхярусный торт, интерес среди гостей ко мне повысился. Особенно усердствовал, стараясь произвести впечатление, кирус Баттино, сорокалетний вдовец, торгующий с оптовых складов пряностями и сахаром.

Хотя, тридцатидвухлетний кирус Парсо всеми силами старался оттеснить его, гордо выпячивая тощую, как у цыпленка, грудь. Он не был женат, как по секрету сообщила мне кир Арма, и торговых складов у него было больше, чем у конкурента. Кирус заводил умные разговоры про успешные операции с товарами, даже, под большим секретом поведал, что собирается выкупить место под ещё один склад.

Спас меня от этого занудства надёжный, как точный бухгалтерский отчёт, кирус Террино. Со словами:

– Кир Стефания, прошу вас, расскажите мне, как обстоят дела с новыми ягодами у вас в рейте – он подхватил меня и кир Арму под

руки и утащил пробовать торт.

За это я удостоилась фырканья в спину от моложавой пухленькой кир Цирцо в тяжёлом золотом ожерелье. Возможно, она тоже сладкоежка?

На танцы мы не остались, но архаус счел необходимым лично поблагодарить меня:

– Просто потрясающий подарок, кир Стефания! Никогда не видел ничего подобного! – и даже светски чмокнуть ручки мне и кир Арме, прощаясь с нами.

Многие кiry, и юные, и не слишком, отметили этот момент слегка нахмурившись.

Кирус Террино, который сопровождал нас и по окончании вечера, завёз меня с компаньонкой домой. Зевающая Сета помогла мне раздеться и, уже уходя, сказала:

– Там в зале ман Сона вам велела чай оставить, так я закутала, ежели вдруг захотите.

В зале я столкнулась с кир Армой, которая так же решила выпить чашку чаю на ночь. Мы полдня провели на ногах, обе очень устали и молча сидели, глядя на дотлевающие в камине поленья.

Кир Арма заговорила как-то очень неожиданно, так, что я вздрогнула от её слов:

– Когда я жила с мужем на Островах, я просто мечтала выпить не местный фруктовый чай, а вот такой, самый простой, с естественным терпковатым ароматом. А сейчас больше всего хочу попробовать тот, с неповторимым фруктовым вкусом, пряный и необычный. Похоже, человек никогда не бывает доволен тем, что у него есть...

Она немного помолчала.

- Но знаете, кир Стефания, на самом деле это – прекрасно! Именно так, из какого-то жадного любопытства люди идут вперед, открывают новые земли и растения, показывают миру все чудеса, созданные для нас Всевышним и учатся ими пользоваться. Я прожила хорошую жизнь и сейчас могу сказать – жить мне было очень интересно. Всегда. Даже когда страшно – всё равно интересно.

Признаться, я слегка оторопела. Мирная, ухоженная и беспомощная кир Арма – путешествовала с мужем?! Жила на Островах Орейго, где узкоглазые желтокожие жители выращивают кафт и какао, где часто вспыхивают битвы между отдельными кланами

за скот и жизненное пространство, откуда везут пряности и потрясающей красоты и тонкости хлопковые ткани?

Не так и много сведений об этих островах, торговля с ними налажена всего лет десять назад. А до этого их посещали только корабли-одиночки, с самыми бесстрашными и беспокойными капитанами.

Там довольно сложный рельеф дна, не к каждому из островов можно подплыть. Получается, кир Арма была там тогда, когда о регулярной торговле никто ещё и не слышал?!

Я вцепилась в неё, как клещ, и проговорили мы почти до утра. Рассказ её произвел на меня потрясающее впечатление!

– Ну, что-то я разболталась... А пора бы уже ложиться спать. Доброй вам ночи, кир Стефания...

– Да уж, боюсь, я слишком утомила вас расспросами. Но я очень-очень благодарна вам за рассказ! Это просто потрясающе, столько всего успеть увидеть!

Как обычно, осенив меня на ночь святым знаком, кир Арма улыбнулась и ушла.

Утром меня разбудила перепуганная Сета. За ее плечом стояла Руза, горничная кир Армы, размазывая по лицу слёзы и тихонько, словно боясь нашуметь, всхлипывая.

– Кир Арма ушла к Всевышнему...

Глава 59

Смерть кир Армы выбила меня из колеи...

Нельзя сказать, что она стала частью моей души, но уверенно шла к этому. По складу характера она, все же, была мне ближе, чем кто-либо. Даже кир Лисса, которую я любила и которой доверяла, как самой себе, понимала меня меньше этой женщины. И тут – нелепая, странная смерть...

Целый день я проревела, отменив все уроки.

Приходили распорядитель из кондитерского отдела. Кир Орно сообщил, что поступает огромное количество заказов на торты, на ближайшую седмицу и уточнял, принимать ли их. Успеем ли мы справиться?

Я сказала, что в эту неделю никакие заказы брать не нужно, отмените все. Может это и не слишком правильно, но мне было совершенно наплевать на потерю денег. Мода не пройдет за один день, а мне слишком тошно сейчас.

Я жалела только, что мало узнала о её жизни, о её приключениях, которые так необыкновенны для высокородной кир.

Никогда раньше она не рассказывала о себе так много, хотя, начиная с её первого совета мне: «Просто выдохните, кир Стефания» и кончая всеми мелочами, которые она ухитрялась предусмотреть, кир Арма несла в мою жизнь порядок, логику и житейскую мудрость.

Если подумать, что я видела в этом мире с самого начала? Крошечную деревню в забытом

начальством месте, Жожеля и его маман, стервенеющую от обиды Вассу...

Проблема в том, что я точно знаю, что будет со мной, дальше. Закончится лето, сестре короля пойдут первые партии зефира и мармелада в шоколаде, конфет в глазури...

Это даст огромный рывок моим делам. Мода есть мода, такое же начнут требовать себе все, кто более-менее вхож в высший свет. Следующий виток – богатое купечество, мечтающее войти в этот самый свет, потом – средний класс... за это время будут открыты кондитерские цеха и школы, будут попытки обольстить меня лично,

попытки давления на моих кондитеров, которых, по сути, мне ещё только предстоит вырастить...

А потом Нью-Васюки превратятся... Впрочем, все знают, во что они превращаются...

А я превращусь в сверхуспешную, ненавидящую весь мир тетку...

Я уже ходила этими путями. Я даже добилась на них определенных успехов. Да, совсем не таких масштабов, как я могу получить в этом мире. Но разница, по сути, так не велика... Хочу ли я повторения? Не по тому, что мне приходится выживать на три копейки и я не могу себе позволить даже необходимых удобств, это ведь совсем не так. А ради самого процесса развития бизнеса?

На самом деле, даже доход с рейта закрывает практически все мои базовые потребности. Так чего ради я опять включаюсь в эту крысиную гонку?

Мне нравится делать торты, мне интересно писать книгу. Но не работать кондитером и бизнес-вумен. Я не хочу делать эти торты по шесть-восемь-двенадцать часов ежедневно. Я хочу раз в седмицу или две побаловать своих друзей.

Возможно, там, в моем мире, у меня просто не было времени оглянуться, затормозить хоть на минутку. А здесь никого не напугает и не удивит, что юная кир сидит себе дома, поджидая хорошую партию, и не думает ни о каком бизнесе. Так что всю эту кондитерскую вакханалию я придумала, как один из способов вырваться из тисков Вассы и прочего. А когда все рассосалось само собой – просто продолжила путь по инерции...

Может быть, стоит уже наконец-то, отбросить социальное давление из моего мира? На тему «женщина должна то и сё...» и до бесконечности?

Прямо вспомнился стишок, запавший мне в память, из глубин интернета:

должна быть женщина свободной
должна счастливой быть она
короче баба вечно что-то
должна

Остается только задуматься, а чего же я хочу на самом деле? Чего бы я хотела, если бы не завязалась с кондитеркой? Чего бы я хотела дома, там, у себя, если бы не то, что случилось?

О чем думаю конкретно я, когда говорю – «пожить для себя». Ведь каждый вкладывает в это «для себя» что-то свое, глубоко личное...

Кто-то спит и грезит пожить без материальных проблем. Пожалуй, начав раскручивать маховик кондитерки, я, ну через полгода-год, смогу очень даже не хило продать всё это. И саму идею, и школу, и книгу рецептов. И денег этих хватит и мне, и моим внукам, достаточно только сообразить что-то вроде акционерного общества и спихнуть всё это, например, на государство. Уверена, архаус, у которого на глазах будет идти столь лихорадочный рост спроса, не откажется оформить всё достаточно грамотно. Пожалуй, отказываться от денег совсем не стоит. Даже если мне они не понадобятся – пусть себе капают.

Рано или поздно я захочу семью и детей, тогда запас и пригодится.

А сейчас? Отправиться в столицу и поиграть в богиню моды? А нужно ли оно мне? Это приятно в настоящие семнадцать-восемнадцать. С возрастом очень сильно меняется цена тряпок. Не та цена, которую пишут на кассовых чеках, а та, в которую ты сама оцениваешь сумку и туфельки.

Есть одна тема, которая интересовала меня и дома, и, пожалуй, способна поглотить целиком моё время. Вся проблема в том, что как раз тут у меня может встать на пути местный социум.

Пожалуй, юная кир, мотающаяся по морям и океанам, путешествующая с минимальной защитой, никогда не впишется в местное общество...

А ведь здесь ещё полно белых пятен на карте... И это то, что, возможно, способно полностью поглотить всю меня. Возможно, не навсегда, но совершенно точно – на очень длительное время.

Я ни разу не покидала ни эту область, ни этот континент. Я не умею ездить верхом, а ведь любые новые земли в этом мире обживают пионеры, обычные живые люди, за которыми не стоят национальные корпорации или скупающие миллионеры. Они, эти люди, идут пешком, едут на конях, плывут на лодках и допотопных плотах...

До сих пор я даже ни разу не поднималась на борт местных парусников, хотя каждый день вижу мачтовый лес, когда еду на работу. Неужели и эту жизнь я снова просижу за бумагами, дурацкими переговорами и развитием маховика под названием «бизнес»?

На похороны, совершенно неожиданно, приехал кирус Лерго-младший. Во время общей молитвы в местном храме я заметила, как он украдкой вытер глаза. Похоже, их знакомство с кир Армой было гораздо ближе, чем я думала.

На поминальный обед осталось всего несколько человек. Две столь же пожилые кiry, как и покойная кир Арма, специально приехавшие из Риксбора, кирусы Лерго и Террино, и, как ни странно – капитан. Настоящий морской волк, крепкий и угрюмый. Кирус Риджио. Разговор не вязался, я видела, что люди искренне скорбят об утрате. Разошлись все быстро.

Провожая кирусов, я, желая сгладить тяжелое молчание хоть немного, сказала:

– Кирус Лерго, я недавно купила книгу вашего отца или деда. Удивительно интересно писал человек.

Кирус покраснел, как мальчишка, пойманный за кражей варенья из банки, что-то невнятно буркнул, что было совершенно на него не похоже и, резко поклонившись, выскочил в дверь. А кирус Террино, печально улыбнувшись сказал:

– Это книга о его путешествиях, кир Стефания. Он не любит вспоминать то время. Храни вас Всевышний.

Этот замечательный порошок принадлежит перу известного сетевого автора Олеси Цай

должна быть женщина свободной
должна счастливой быть она
короче баба вечно что-то
должна

Глава 60

Мое состояние нельзя, конечно, назвать сном. Но на какое-то время жизнь для меня словно замерла. Я, по инерции, продолжала ходить в школу и готовить своих кондитеров, прикупила в личное пользование отличный склад для яблок и айвы, нашла, по рекомендации кируса Террино, почтенного мана Рульфа, который и занимался сейчас закупками на зиму. Безусловно, логичнее закупить фрукты сейчас, осенью, когда они так дешёвы, а зимой пользоваться своими ресурсами, а не переплачивать втридорога за корзину яблок.

Тот же киррус Террино посоветовал мне новую компаньонку. Так в моей жизни появилась Венда кир Гинзо.

Приезжала кир Лисса, заключила договор с кир Гинзо.

Поплакала со мной за компанию, вспоминая замечательную кир Арму.

– Она мне сразу приглянулась, кир Стефания. Редкого благоразумия и практичности женщина!

Рассказывать кир Лиссе о приключениях кир Армы в молодости я не стала. Даже не могу четко объяснить – почему. Мне казалось, что это что-то очень личное, чем она сочла нужным поделиться со мной. Что-то, что предназначалось только для меня.

Лисса осталась на две ночи – больше не могла – обещала малышу Альбу вернуться к его четвертому дню священия. В рейте собирались праздновать с большим размахом. Ожидались гости с детьми.

Я была рада, что у Альба все хорошо. Что в двух соседних рейтах есть дети его возраста и чуть старше, что у него уже появилась подружка, очень воспитанная и умненькая, по словам кир Лиссы — маленькая кир Лейна.

Передала для юного кируса корзинку сладостей и искусно вырезанную из дерева карету, запряженную двумя деревянными чёрными коняшками. У кареты открывались дверцы и внутрь можно было сажать толстого бородатого генерала в шерстяном плаще, с лихими меховыми усами на деревянном лице и красивую фарфоровую собаку.

– Уверена, Альб будет в полном восторге – заявила кир Лисса, с некоторым сомнением смотря на второй подарок.

По моему заказу изготовили кубики. Простые деревянные кубики с цифрами и буквами.

– Кир Лисса, из них можно строить домик или пирамидку, но заодно – учить малыша. Так, играя, он запомнит все гораздо быстрее.

– Мы обязательно попробуем, кир Стефания. Всё же – это необычный подарок... Но мы – попробуем!

Кир Лисса уехала в сопровождении кируса Террино, у него удачно подвернулись дела в архиве Риксбера. А я осталась...

Нельзя сказать, что кир Гинзо внушала мне неприязнь. Она добросовестно справлялась со своими обязанностями, терпеливо высиживала часы в школе, развлекая себя пасьянсом или вязанием, стойко выносила внеурочные часы, когда перепадал лишний большой заказ. Только вот к личной близости не стремились ни она, ни я. Возможно, так даже лучше.

Через три недели после отъезда кир Лиссы мне исполнилось восемнадцать лет. До дня священия было ещё четыре месяца, да и отмечать я не собиралась. А вот день рождения решила отметить сама, провести его так, как хочу. Подогнала заказы с тем, чтобы у меня выпало два выходных дня подряд и, в первый же день, прихватив с собой кир Гинзо и приличную сумму денег, отправилась по лавочкам.

Уже после обеда, уставшие и замерзшие, мы возвращались домой. Кир Гинза так и не понявшая, что именно я ищу, несколько недовольно сопела в углу коляски, но высказываться не торопилась. Я была очень благодарна ей за молчание.

Тщательно упакованные в специально купленную новую мешковину, в коляске лежали почти полтора десятка книг. В основном я выбирала себе книги о путешествиях и описания других земель. Нашла ещё одну книгу кируса Лерго, совершенно новую и уже чуть запыленную и не стала жалеть денег.

Купила, заодно уже, сборник светских рассказов. Слишком уж меня повеселила обложка – «История моей жизни при дворе, или как получить богатого и родовитого мужа». Автор – Мандолинда кир Грациозо.

Надеюсь, все же, что это – псевдоним. Хоть посмотрю, чем отличались рассуждения светских дам от рассуждений моих

современниц.

После раннего ужина поднялась к себе, и завалилась с этой самой Грациозой на кровать, под тёплый плед.

Истории девицы Мандолинды была великолепны! Давно уже, даже, пожалуй, слишком давно я так не смеялась!

У дамы был весьма бойкий язык, кроме того, книга была написана при позапрошлом, судя по времени правления, архитионусе, Фатерно седьмом, Веселом. Это нисколько не помешало мне веселиться над дворцовыми байками почти тридцатилетней давности.

У этого самого Фатерно был любимый шут. Горбун по имени Ценцедо, проворный, ловкий и пакостный. Так как он был любимчиком короля-архитионуса, то придворные его дружно ненавидели. Ему спускались такие шутки, которые кончились бы казнью или тюрьмой для любого другого высокородного.

Находясь под защитой короля, этот весельчак Ценцедо позволял себе не столько смешные шуточки, сколько оскорбительные. Разумеется, жертвам этих шуточек было не до смеха, но времена были простые и грубоватые, король обожал весельчака, искренне радовался его проказам и потому, усаженная в тазик с яйцами придворная дама, не могла себе позволить даже дать оплеуху мерзавцу-шуту. Приходилось криво улыбаться и терпеть.

Однажды, на радость всем придворным, шут слегка попутал берега и, увидев, как король утром умывается, склоняясь над лоханью, не удержался и дал ему пинка. Король полетел головой в воду, испортил дорогие новые штаны и приказал казнить шута на радость всем его «друзьям».

Ужин без любимчика оказался так скучен, что Фатерно Веселый велел привести Ценцедо в пиршественный зал и при всех заявил, что простит мерзавца, если он сейчас же публично извинится.

– Но учти, Ценцедо! Твое извинение должно быть оскорбительнее, чем твоё преступление!

На что шут, ни секундой не замедлив, заявил:

– Прошу простить меня, ваше величество, но в тот момент мне показалось, что это не вы, а ваша королева!

После этого памятного случая Ценцедо портил нервы придворным ещё двенадцать лет!

Я долистала книгу до конца. В ней была, как и обещано, небольшая автобиография веселой Мандолинды. Она вовсе не собиралась обманывать своих читателей и совершенно честно написала в конце повествования о том, что нужно сделать, чтобы поймать «богатого и родовитого мужа». Привожу цитату полностью:

«После того, как кончится ваш траур по любимому и очень богатому дяде, не имеющему наследников кроме вас, и вы первый раз посетите придворный бал одетая роскошнее любовницы короля, недостатка в богатых и знатных женихах у вас не будет никогда!»

Я утирала слезы, веселясь над забавными историями остроумной кокетки, когда Сета принесла мне письмо, доставленное с нарочным.

– Кир Стефания, он там ждет ответа. Что сказать?

– Сейчас я напишу записку, Сета, а ты, пожалуйста, попроси ман Сону угостить его горячим грогом. Погода сегодня не слишком радует.

В письме Март кирус Легро просил меня принять его по важному делу и спрашивал, будет ли ему позволено посетить меня. Помня о том, что завтра у меня выходной, я пригласила его к обеду.

Глава 61

Кирус Лерго пришел аккурат к обеду, приветствовал меня и мою компаньонку, высидел положенное время, даже не заикаясь о том, что, собственно, является целью его визита. Вяло поковыряв десерт и поблагодарив, дождался, пока кир Гинза скромно усядется в уголке с вязанием. Сета зажгла для неё лампу – за окном сгущались хмурые осенние сумерки.

Мы же с кирусом наоборот, пересели поближе к камину. Сета поставила на высокий столик между двух кресел чайные чашки, заварничек и маленькую вазочку с зефиром. Чайник с кипятком попыхивал на специальной подставке у огня.

– Кир Стефания, у меня к вам несколько необычная просьба.

– Кирус Лерго, неужели дела вашего брата идут плохо?!

– Нет, кир Стефания. Как раз там всё просто отлично. Как вы и советовали, подняли цены, сделали игрушки, оформили зал для свиданий... Надо сказать, что он никогда не пустует.

– Тогда что же является целью вашего визита?

– Кир Стефания... – и замолчал.

Пауза была неловкой, я не понимала, что смущает кируса.

– Кирус Лерго, если вы не скажете, в чем суть проблемы, я не смогу вам помочь.

Кирус Лерго вздохнул и решился:

– Книга, кир Стефания. Вы же её уже использовали, и она вам больше не нужна... Вы не могли бы продать её мне?

Надо сказать, кирус изрядно удивил меня. Ну, хорошие книги собирают в библиотеку и, иногда, перечитывают. Так что значит его заявление – «уже использовали, и она вам больше не нужна»? Кроме того, если он автор, как заявил кирус Террино, то у него должны быть свои экземпляры. Или в этом мире что-то происходит по-другому?

– Кирус Лерго, я вполне могу выполнить вашу просьбу, но не слишком понимаю, почему вы просто не купили себе томик в книжной лавке?

Кирус несколько растерялся, но ответил:

– Потому, кир Стефания, что два года назад книгу печатали в столице, а не в Катенго. У меня был том, но, увы, пропал вместе с одним из вещевых мешков, когда я застрял в дороге из-за поломки кареты на постоялом дворе.

При разговоре кирус столь явно ощущал себя неловко, что я решила больше не беречь ему нервы, а просто попросила подождать немного. Правда, так и не поняла, почему он сам не отправился в лавку и не купил себе книгу там, но раз уж ему нужна именно моя книга... Сама сходила в кабинет, где только начала заполнять полки библиотеки и принесла ему том.

– Вот, пожалуйста. В этом экземпляре присутствуют все листы.

Кирус вскинул брови:

– Простите, не понял... Что значит – в этом экземпляре все листы?

– Ну, первый том я увидела и купила случайно, в лавке с пряностями. Там утрачены несколько страниц... А вот эту книгу я купила только вчера, она новая и целая.

Брови кируса поднялись ещё выше.

– Кир Стефания, а позвольте спросить, зачем вам понадобился второй экземпляр?!

– Я хотела узнать, чем кончилась история с тем молодым ристом/лейтенантом/, что попал под обстрел воинов-аникаро. В книге не хватало четырех страниц. Новую я купила только вчера. Но, раз вы автор, то, думаю, вам она нужна больше.

– Из-за четырех страниц?! Целую книгу вы купили из-за четырех страниц?!

– Да. Возможно, это несколько расточительно – я почувствовала себя чуть неловко – но мне очень хотелось знать, чем всё закончилось. Кроме того, книга мне понравилась, и я хотела сохранить её в своей библиотеке.

Внимательно глядя мне в глаза кирус спросил:

– Кир Стефания, вы действительно читали её?!

Тут уже растерянность ощутила я.

– Кирус Лерго, я отношусь к вам с симпатией после той истории с кражей налога. Я вам благодарна за эти деньги. Но я совершенно не понимаю цели и смысла ваших вопросов сейчас! Я не понимаю, почему вы всё переспрашиваете. Вы что, ставите под сомнение мои слова?!

– Молодые кир не читают таких книг... Я верю вам, но это меня очень удивило!

Тут я решила, заодно, прояснить для себя некоторые моменты.

– Кирус Лерго, а почему вам понадобился именно мой экземпляр книги? Не проще было купить его в лавочке у Морского рынка?

– Кир Стефания, я даже не знал о том, что книгу до сих пор продают. Я писал издателю и год назад получил ответ, что у него не осталось ничего на продажу. Тираж был невелик, всего пятьсот экземпляров. Я не додумался, что её можно найти здесь, а не в столице

– Кирус Лерго, скажите пожалуйста, а когда вы познакомились с кир Армой?

Кирус помолчал, что-то решая про себя. Потом, всё же, ответил:

– Почти пятнадцать лет назад... Совершенно случайно. Она... она была светлым человеком.

– Что-то подсказывает мне, кирус, что это было не светское знакомство, – продолжала аккуратно выспрашивать я.

Улыбка кируса стала чуть задумчивой, как будто человек вспоминал что-то приятное и светлое.

– Знаете, кир Стефания, а вы правы – совершенно не светское! Кир Арма и капитан Вельм собирались тогда перебираться с Орейго на континент насовсем. Раньше они бывали тут только наездами... И по дороге выручили из большой беды одного наглого и бестолкового щенка... Можно прямо сказать – спасли ему жизнь. Это было как раз после той самой битвы с аникаро...

Значит, кирус Террино сказал правду. Впрочем, слова кируса и тогда вызвали у меня шок, но не недоверие. Кирус Террино всегда отличался аккуратностью в делах и словах. А Лерго сидел у камина, машинально поглаживая пальцами новый кожаный переплет книги и улыбался своим мыслям.

– Знаете, кирус Лерго, раз уж вы решились забрать мою книгу, то, возможно, вы расскажете мне, чем кончилась эта битва? Вчера я так и не успела дочитать «Три капитана». Мне кажется, будет совершенно честно, если в знак благодарности вы сами расскажете мне всё.

Может это было и не совсем честно – прихватить кируса в таком расслабленном и сентиментальном состоянии, а потом надавить этой «благодарностью», но скажу честно – мне было безумно интересно услышать всё от очевидца. Думаю, что тогда, будучи, как он сам

выразился «щенком», кирус Лерго пережил настоящее приключение! Возможно, даже и не одно!

– Давайте я налью вам чай...

Я подала ему большую чашку янтарного напитка, подвинула зефир, от которого он небрежным кивком головы просто отказался и приготовилась слушать.

– Может, вы и правы, кир Стефания. Моя семья... Понимаете, я очень люблю их всех, но им это... ну, как-то неинтересно, что ли... Получается, я ни разу толком и не рассказывал о том времени. Наверно, именно поэтому и написал книгу – мне хотелось выговорится...

Как-то я обмолвился вам, что в свое время умудрился доставить много неприятностей родителям... Да... Так и было. В тринадцать лет я ухитрился сбежать из дома. Подростком я был крепким, высоким, добавил себе пару годков и прибился юнгой на большое торговое судно «Маринеро»...

Слушая прерывистый, не всегда точный хронологически, рассказ кируса Лерго, я готова была открыть рот, как восторженная дурочка! Это было потрясающе! Та самая экзотика и романтика дальних странствий, только грубее, реальнее, настоящая жизнь, а не вымороженные и приглаженные романтические сказки! Я даже шевелится не хотела – боялась сбить его настрой.

А кирус все говорил и говорил, вспоминал и примитивный, жёсткий быт матросов, иногда – оплеухи, конфликт с коком.

Рассказывал, как на судне «Мираж» грамотный смышлённый подросток приглянулся помощнику капитана и тот, в свободное время, начал обучать парнишку читать карты, ориентироваться по звездам и пользоваться компасом.

Как менял суда и как попал в тот бой – разумеется, никто не собирался брать с собой мальчишку в опасное место...

Тот молодой рист не просто выжил сам, но ещё и выволок на себе из под обстрела раненого Лерго.

– И поверьте, кир Стефания, ему было не так и легко. Сам он был хоть и жилист, но не велик ростом и сухощав. Я весил, пожалуй, даже больше, чем рист Сарто...

Отдельно можно написать ещё книгу о том, как они пробирались сквозь джунгли, ухитрившись заблудится, как воспалилась рана и рист

связал юнгу и прижег раскаленным кинжалом и как воняло паленым...

Тут кирус Лерго остановился, как будто запнулся, глянул на меня:

– Простите, кир Стефания! Я слишком увлекся рассказом. Не подобает пугать юных кир таким... такими гадкими вещами.

– Кирус Лерго, это не гадкие вещи! Пожалуй, я завидую вам.

Он улыбнулся моей восторженности и, наверное, мы первый раз посмотрели друг на друга с неким интересом.

– Прощу прощения, кир Стефания и кир Гинза, боюсь, я злоупотребил вашим гостеприимством. Уже совсем поздно, но у вас так уютно, что я не заметил, как пролетело время.

В этот раз мы простились значительно дружелюбнее и кирус пообещал заезжать в гости, если будет в Катенго по делам, просто так, на чашку чаю и поболтать.

Нельзя сказать, что я хотела бы себе вот это вот всё – голод, драки, стрелы аникаро, но именно это была настоящая жизнь моего нового мира, тщательно скрытая от юных кир. И безусловно, среди этих опасностей, существовали более тихие и спокойные пути, не такие суровые маршруты и гораздо более спокойные местные племена. Мне было о чём подумать.

Глава 62

Тянулась влажная приморская зима. Иногда я сама себе напоминала росток озимой пшеницы.

Спрятанный слоями снега, ждущий в стылой земле только момента, когда внешние изменения позовут. Когда можно будет проснуться, потянуться к солнцу, вобрать в легкие пьянящий воздух весны и начать уже расти, жить, набираться соков и зрелости.

Я работала. Много и вполне удачно. При первой же попытке выгнать меня из арендованного помещения, вмешался архаус. Ему, по-прежнему, были необходимы еженедельные поставки зефира и мармелада к столу Марлы кир Трифонг.

Не думаю, что кирус Морто нарушал какие-либо законы. Скорее, он просто побеседовал с владельцем помещения. И буквально через два дня были подписаны документы – я становилась владелицей здания.

Я сочла за благо не торговаться слишком сильно. Возможно, даже переплатила процентов восемь-десять. Зато кирус Террино, вызвавшийся сопровождать сделку, прямо во время составления документов посоветовал мне обратиться к его хорошему приятелю, кирусу Олго.

– Капитан Олго, кир Стефания, после того, как потерял судно и ногу, обосновался на суше и открыл небольшую контору. За скромный процент с дохода они берут предприятие под охрану. Поверьте, кир Стефания, я предпочту потерять этот процент, но знать, что здание защищено.

Спорить я не стала. Капитан Олго, к которому я обратилась, вовсе не производил впечатление скромного и миролюбивого обывателя. Огромный, совершенно квадратный мужик, с деревянной тростью вместо левой ноги, на которой он, впрочем, прыгал очень ловко, даже не пользуясь костылями. Относительно чистая, удобная одежда. Чуть потрёпанная и не слишком умело заштопанная. Потёртый кожаный колет, широченный пояс с кучей подвешенных к нему предметов. Я с удивлением рассматривала связки ключей, мешочки, несколько

медных, непонятного назначения штучек, два разной длины свистка, непонятного назначения деревянные лаковые трубочки.

Встретив меня в дверях конторы, он прохромал за мной по длинному коридору, привел в крошечную комнатку с мутноватым окном и заляпанным чернильными пятнами старым письменным столом, усадил в жёсткое колченогое полукресло. Я поняла, что это и есть его «контора».

Сам уселся в огромное кресло с низкой спинкой и уставился на меня мутноватыми глазами из-под кустистых седых бровей.

– Слушаю вас, юная кир.

Я честно обрисовала ситуацию. Не стала утаивать, что последние несколько дней возле складских помещений стало появляться довольно много непонятных людей. То слепой нищий решил собирать там милостыню. Если учесть, что это не самое проходное место, то выглядит такой выбор странно. То, вдруг, на небольшом пустыре рядом со складом решила устраивать пьяные посиделки компания невзрачных кирусов последней стадии потрёпанности...

– Понимаете, кирус Олго...

– Зовите меня – капитан Олго, маленькая кир. Я так привык.

– Понимаете, капитан Олго, самое забавное, что оборудование, которым я пользуюсь – в основном металлическое. Даже, допустим, в случае пожара, его можно будет отмыть и использовать. Все эти формы, кастрюли и бачки. Но мне очень не нравится, что к моим делам проявляют такой... нездоровый интерес.

– Хо! Хо-хо! Это вы хорошо сказали, маленькая кир – нездоровый интерес! – капитана явно позабавило моё выражение. – Если договоримся – я стану для них хорошим лекарем, обещаю! Хо-хо-хо!

Смеялся он очень забавно, как будто выпускал из округленного рта, скрытого в обычное время густой лохматой бородой, кольца дыма. Здесь ещё не знали табака, но выглядело именно так. Я заметила, что руки капитана, огромные натруженные кисти несут следы довольно сильных ожогов. Левая рука, как мне показалось, не сжималась в кулак. Впрочем, такие мелочи, похоже, капитана не волновали.

Жаться я не стала. Мы договорились, что все мои помещения переходят под охрану его команды. Пусть мне это обойдется в один процент с чистой прибыли, но потерять запасы яблок и айвы – дороже

выйдет. А свой процент я верну, подняв на несколько процентов цены в кафе и кондитерском магазине. В обоих магазинах.

Несколько дней назад кирус Террино возил меня посмотреть въезд в фешенебельном районе города. Документы ещё не подписаны, но это только дело времени. Помещение маленькое, на кафе не хватит, а вот на скромный магазин сладостей – вполне. Там же можно будет оставить заказ на большой торт.

Капитан оглушительно свистнул и в дверях появился маленький, тощенький человечек, с лысой, как колено, макушкой, тонкими ручками-ножками, с длинными паучьими пальцами в чернильных кляксах. Любовно взбил кружевной потрепанный воротник на шее, смахнул с пыльного сюртука одну из бесчисленных прилипших соринок, и тихо спросил:

– Звал, капитан?

– У нас новый клиент, Кинго...

Документы с капитаном мы подписали.

– Мне нравится, маленькая кир, что вы не торговались. Поверьте, мои услуги стоят всех ваших денег. – сказал он и позвал: — Гарра!

Я с любопытством уставилась на дверь. Все персонажи этой охранной конторы вызывали интерес.

Под столом, на котором ещё сохли присыпанные песком документы, что-то шевельнулось и на колени капитану легла чудовищная собачья башка.

– Смотри, Гарра! Это наша новая знакомая.

На меня с вселенским равнодушием глянули, нюхнули, оценили и отвернулись, как от объекта, не представляющего внимание.

Гарра выглядел или выглядела более, чем впечатляюще. Не слишком представляю, как этот «конь» помещался под обычным письменным столом. Хотя теперь догадываюсь, почему хозяин сидит у стола боком.

– Это мальчик или девочка? – спросила я.

Гарра вновь повернула голову в мою сторону, и я вежливо и нервно умолкла.

– Гарра – родоначальница, маленькая кир. Её малыши будут охранять ваши домики.

Гарра тряхнула головой, колыхнув тонкий, уходящий под стол, кожаный ремешок. Это что, капитан надеется удержать её на такой

ниточке?!

Навскидку весила она килограмм сорок пять. Не слишком длинная, абсолютно чёрная шерсть. Смахивает на овчарку, но не чистокровную, на мой взгляд. И морда покороче, да и уши значительно крупнее.

А больше всего меня порадовало то, что спиртным от капитана не пахло, а вот Гарра выглядела сытой и гладкой.

Думаю, её детишки вполне справятся с охраной.

Все эти рабочие моменты совершенно не задевали меня, не давали пищи уму и сердцу. Дела я вела практически машинально.

Из этого состояния меня ухитрился выводить только кирус Лерго. Кирус Март, как он позволил себя называть. Бывать слишком часто он не мог. Путь от Риксбора до Катенго занимал весь день. Но примерно раз в месяц раздавался стук в дверь, на пороге стоял кирус Март и просил принять его.

Обычно это бывало после завтрака. Я одевалась и мы, под надзором кир Гинзы, шли гулять. Гулять в порт.

Там кирус Март показывал мне суда, рассказывал какое и куда ходит, чем отличается в оснастке, мы яростно спорили, какой рейс в наше время выгоднее, чем лучше закупаться на Островах, чем – в приграничном с нами Вайтайнском государстве...

Кир Гинза явно скучала, но я недавно подняла ей зарплату и она стоически переносила наши разговоры.

Потом, промёрзшие, а иногда и промокшие, мы возвращались домой, с аппетитом обедали и устраивались у камина. Слушать рассказы кируса Марта мне не надоедало. Иногда мы с ним «разбирали на части» какое-либо из его путешествий. С тринадцати до двадцати пяти лет он успел поплавать на трёх кораблях и многое повидать. Спорили, где можно было бы избежать опасности или прикупить что-то на продажу...

Единственное, о чем он никогда не рассказывал – свой последний рейс. К тому времени он уже был ристом второго ранга королевского флота/по моим примерным прикидкам – старший лейтенант этого самого королевского флота/. Так что я не знала, чем кончился рейс и почему кирус хромает, что произошло на судне и как он оказался помощником архауса.

Разумеется, однажды я попыталась расспросить его, но он так болезненно поморщился и так неуклюже перевел тему, что второй раз заводить подобный разговор я просто не рискнула. Я дорожила нашими доверительными отношениями и ценила его откровенность. Однако, лезть ему в душу не считала возможным.

К концу зимы, почти через год нашего общения, я заметила, что кирус Март хромает значительно меньше.

Глава 63

Выходной обещал быть очень скучным...

Кируса Марта стоило ожидать не раньше, чем через две седмицы. Все книги были прочитаны уже на два-три раза, новых я не покупала. Не покупала просто по тому, что ни одна из них н

Выходной обещал быть очень скучным...

Кируса Марта стоило ожидать не раньше, чем через две седмицы. Все книги были прочитаны уже на два-три раза, новых я не покупала. Не покупала просто потому, что ни одна из них не приглянулась.

Лежал только до лучших времен сборник местного поэта. Книгу я нашла не новую, потрёпанную и в чернильных пятнах. Но все страницы были целы. Правда продавец, почтенный кирус Неристо, несколько пренебрежительно поморщился на мой выбор.

— Это поэт эпохи раннего романтизма, кир Стефания... Нет-нет, его нельзя назвать бездарью! Он, безусловно, обладал редким даром слова! Но сейчас пишут совсем о другом. Люди стараются смотреть на мир с практической точки зрения, а не воспевать всяких там чужестранных богов, смерть или языческие обряды.

Но читать стихи сейчас, в состоянии хандры, мне совершенно не хотелось. Пусть уж дождутся своего часа и особого настроения...

Документы я принципиально не таскала домой – им место в кабинете на работе. Я подумывала уже засесть за новые эскизы рисунков на тортах.

Теоретически можно было поразмышлять и об открытии дочерней фирмы, занимающейся оформлением праздников.

Дело это дорогое, но выгодное. Сложно будет начать, да и набрать необходимый реквизит не так просто. Но в перспективе – почему бы не помечтать...

Только недавно меня осенила забавная идея, что, если взять широкую стружку, которой полно в мебельных мастерских и на корабельных верфях, ее можно красить в разные цвета, использовать для огромных искусственных цветов, наделать из неё конфетти...

Завтрак закончился час назад, до обеда ещё долго. Я развалилась в уютном кресле и лениво размышляла, поработать или поехать погулять? Или, всё же, прокатится до мастерских и запастись стружкой? Привезу домой, посмотрю, как лучше красить, сушить и прочее.

Но от всех этих занятий веяло такой обыденностью, такой ... нужностью. Делами, заботами о сиюминутном, скукою.

А хотелось сказки, тайн, полётов... Плюнув на придуманное самой же ограничение, я достала потертую книжечку стихов и, открыв наугад, прочитала:

НАГА

Мерцает золотистая пыльца

На баядере, словно капли влаги.

Над патиной скуластого лица —

Смоль локонов, наследный признак Наги;

Не отвести очей от смуглых рук,

Чей ману древней магии движений

То пламя сати, дымное от мук,

То множество змеиных отражений;

То горные ручьи они, то храм

Ревнивой Кали, где курится прана,

То лотоса фарфор и фимиам,

То кровь Луны, принцессы Хиндостана...

Мерцает золотистая пыльца

На коже баядеры, словно влага.

Танцует для Великого Жреца

Его судьбу таинственная Нага

На несколько минут закрыла глаза, представляя удивительную картину танца, извивы женского тела, переходящие в мерцающую чешую, магию древнего места...

В комнату постучали и дивный сон наяву оборвался. Я испытала досаду и раздражение.

– Кир Стефания – в комнату вошла Сета – там кирус Март спрашивает, вы можете его принять?

– Кирус Март?! Ты ничего не путаешь, Сета?

Сета совершенно непочтительно фыркнула и спросила:

– Так что, сказать, что вы заняты?

Я вскочила с кресла, откинув одну из подушек и велела:

– Попроси ман Сону приготовить нам чай и накрой в зале. И пригласи кир Гинзу посидеть с нами. А будешь ехидничать, я новую ткань, что вчера прислали, не тебе отдам, а горничной кир Гинзы.

Охнув, Сета вскинула свои белобрысые брови трогательным домиком и спросила:

– Это вот ту, что в розовый цветочек?!

– Да, вот ту самую!

– Да и не ехидничала я нисколько, кир Стефания! Наоборот, я к вам всегда сердечные чувства питаю!

Я легко и весело рассмеялась – настроение поднялось мгновенно. Можно будет сегодня посетить ту лавочку с диковинками и показать кирусу Марту раковины, которые там продавали. Возможно, кирус знает, в каких морях водятся такие...

Улыбающаяся Сета, поняв, что я шучу, выскользнула за дверь, а я подошла к зеркалу...

Выросла я за эти два года с половиной года не так и сильно, может сантиметра четыре добавила, не выше. Но больше не была подростком. Я была молодой, довольно симпатичной, стройной девушкой. Густые русые волосы уложены в аккуратную прическу, дневное синее платье подчеркивает яркий цвет глаз. Я – Стефания кир Шахнон.

И, самое забавное, что именно так я себя и чувствовала. Не прожжённой дамой за полтинник, матерью и бабушкой, а совершенно вольной, самостоятельной девицей, находящейся в самом начале жизненного пути.

Никуда не делись мои мозги и мой опыт. Я всегда могла оценить любую ситуацию здраво. Но и буйство гормонов, и расцвет своей красоты, и женственности я видела и ценила. И не собиралась их пропускать.

Да, мне нравится кирус Март. Это я скажу сама себе сразу и честно – не такой уж он оказался и мальчишка. Пока у меня в его отношении каких-либо серьезных планов не было, но приезд его всегда меня радовал.

Подколов шпилькой выбившуюся прядь я, старательно сдерживая себя, чтобы не скакать от радости, отправилась в зал.

Кирус Март уже ожидал меня там в обществе кир Гинзы, с серьёзным видом толкуя с ней о новых налогах на торговлю тканями:

– Конечно, кир Гинза, ткани от этого дешевле не станут. Зато это должно сократить выпуск из привозного сырья. В провинции Лагедо шелковичные черви у нас ничуть не хуже...

– Добрый день, кирус Март. Я рада вашему визиту!

Мы поддерживали нудную застольную беседу, переглядываясь над заставленным столом и улыбаясь.

Надо сказать, что ман Сона, получив в подарок от кируса Лерго на свой день священия уютную меховую жилетку, сразу отнесла его к «надежным и основательным мужчинам».

– Не то, что эти вертопрахи с цветами и всякими модами, кир Стефания. – говорила она, любовно поглаживая бежевый уютный мех. – Да вы и не хихикайте, а присмотритесь получше!

Под «вертопрахами с цветами и модами», как ни странно, она имела в виду бедного кируса Террино. Однажды, когда он заходил по делам, она услышала от него фразу «модное украшение». Кирус имел в виду украшение тортов. Но ман Сону было не убедить. Кирус, на свою беду, преподнес ей небольшой красивый торт, чем возмутил её до глубины души.

– Это что ли он сказать хочет, что я готовлю хуже, что честной поварихе он чужую еду дарит?!

Уж она-то теперь точно знала, что мое «доброе имя» под угрозой от всякой там «моды и прочих глупостей»!

С тех пор в дни его визитов к чаю подавались исключительно конфеты и пирожные из моего цеха, а к столу кируса Марта обязательно ещё и пирожки с мясом, булочки и холодная мясная нарезка.

Надо сказать, что каждый из кирусов был вполне доволен тем, что стояло на столе. Так же довольна была и ман Сона, свято уверенная, что она указывает кирусу Террино что его визиты всегда не кстати, раз для него не находят «нормальной», домашней еды.

К моим кондитерским экзерсисам ман Сона, надо заметить, всегда относилась по принципу – чем бы дитя не тешилось...

Вот и сегодня, как обычно, на столе горкой высились сырныи булочки, кунжутные хлебцы, горчица, острый соус, несколько сортов мяса и скромная вазочка зефира. Чаепитие с кирусом Мартом всегда

напоминало полноценный ужин. Наконец, кирус, жмурясь от удовольствия, доел кусок домашней буженины, сделал последний глоток чая и вопросительно глянул на меня.

– Кирус Март, как вы думаете, не стоит ли нам прогуляться в порт? Там есть одна лавочка, где продают удивительной красоты раковины...

Кир Гинза тихонько вздохнула...

В той самой припортовой лавочке, где кир Гинза задремала в углу, удобно устроившись в кресле хозяина, кирус Март сделал неожиданную вещь. Он купил одну из этих шипастых красавиц, чёрно-бурых с наружной стороны и перламутрово-розовых, с переливами и вкраплениями мелких алых брызг. И прямо там, у прилавка, сказал, протянув мне это диво:

– Кир Стефания, это мой подарок... подарок вам. Вы удивительная. Но... Я приехал сказать, что решением судейской коллегии я восстановлен в правах и мне вернули звание риста...

– Вы... вы хотите сказать, кирус Март, что приехали попрощаться?!

– Почти так, кир Стефания. Разумеется, мы ещё увидимся, только... Понимаете, весной я уеду сдавать экзамены в Королевской Академии. А потом, возможно, мне дадут судно...

Всю дорогу домой мы натужно молчали, под недоуменными взглядами кир Гинзы. Она совершенно искренне решила, что мы поссорились и пыталась создать общую беседу, обращаясь то к нему, то ко мне...

Дома после обеда, когда кир Гинза привычно уселась с вязанием и начала клевать носом, кирус Март задал мне один странный вопрос:

– Вы будете меня ждать, кир Стефания?

Стихотворение "Нага" принадлежит перу потрясающего сетевого поэта, Леонида Чернышова.

Глава 64

Вопрос был не прост. Ответить – да – он не верно меня поймет. Ответить – нет – так же, поймет не верно. Поэтому я вздохнула и сказала:

– Думаю, кирус Март, нам стоит кое-что уточнить! Я уже говорила вам, что не собираюсь выходить замуж. И для этого есть причины, поверьте мне.

– Вам не нравится разница в нашем финансовом положении? Кир Стефания, как рист я снова буду получать вполне достойную оплату. Возможно, что она и несколько меньше вашей, но я вполне смогу содержать семью достойно.

– И будете управлять всеми моими делами...

Наш разговор протекал очень сложно и вызвал у кируса искреннее недоумение:

– Как же так, кир Стефания?! Я даже не беру в расчет себя, но обычаи и законы, в данном случае – полностью на стороне мужа.

– А справедливо ли это, кирус Март? Надеюсь, теперь вы несколько лучше понимаете, почему я искренна в своем нежелании выходить замуж.

— Понимаю... – он был обескуражен и растерян. – Безусловно понимаю. Вы удивительная девушка, кир Стефания. Когда я слушаю вас, мне кажется, что только в ваших доводах и резонах и есть равновесие. Что всё это правильно и именно так и должно быть. А потом вспоминаю столетия реально существующих законов и... Я в недоумении!

Пришла весна и кирус Март, нанеся прощальный визит, отправился в Королевскую Академию.

Через две недели я получила от него первое письмо. Его принес огненно-рыжий детина в форме тинга/матроса/ королевского военного флота. Получив свою монетку, он лихо поклонился и отправился по своим делам, а я села читать.

Я так волновалась, что от письма в голове осталась куча разрозненных фактов:

«... его вина полностью установлена, с меня сняты все обвинения и я уже снова зачислен в морской реестр и даже получил документы...»

«...огромная комиссия, которая, впоследствии, и примет решение. Карты, которые я предоставил, пока ещё не признаны истинными, но говорят, сам архис/министр/ затребовал их себе...»

«...ввести меня в свет. И приглашение во дворец выпадает на дату священства самого архитеонуса. Избежать этого нельзя, но я надеюсь, что моя трость, на которую я буду опираться, дабы подчеркнуть свою хромоту, избавит меня от танцев и... »

Я выдохнула – у Марта все идет хорошо, по плану. Я, правда, не помню, чтобы он опирался на трость даже когда прихрамывал значительно сильнее, чем сейчас. Но если она ему поможет – то пусть будет трость!

В самом конце весны меня вызвал к себе архаус. Надо сказать, что чего-то похожего я давно ожидала. Весь вопрос для меня упирается в детали. Посмотрим, что он мне предложит.

Самое странное и настораживающее в его приглашении было то, что место встречи – не его контора, а выходной день и его дом.

В выходной мы с кир Гинзой прибыли к дому архауса минута в минуту. Провели нас, как я и ожидала, не в зал, а в рабочий кабинет архауса, довольно большой и удобный.

Кроме самого кируса Мурто там находился ещё один человек.

Мужчина, за сорок, довольно высокий и сухощавый, разодетый в бархат, с некоторыми излишествами в одежде по части украшений.

Чем больше он перебирал в воздухе пальцами, демонстрируя крупные перстни, подставляя их под яркие лучи солнца, бьющие в окно, тем сильнее не вязалось с бантами и парчовыми вставками одежды его лицо.

Сухое, умное, узкое, чуть лошадиных очертаний. Едкие, пронзительные небольшие глазки под густыми, зачернёнными бровями, казалось, видят меня насквозь. Впрочем, взгляды он бросал хоть и острые, но короткие, как бы искоса. Зато улыбался широко, дружелюбно и легкомысленно, как записной красавчик.

– Кир Стефания, кир Гинза, позвольте вам представить моего старого друга, архина Вирджино кируса Невро.

Я быстренько прикинула в уме – архин – где-то между маркизом и графом. Довольно высокий титул. Сама я на местной лестнице стояла

даже ниже баронессы – просто дворянка без титулов. Высокородная.

Я улыбнулась и почтительно кивнула.

– Рада знакомству, архин Невро.

– К чему эти формальности, милая кир Стефания?! Называйте меня просто – кирус Невро. Вы знаете, любезная кир, мой друг, кирус Морто, рассказывал про ваши кон-фек-ты столько любопытного, что я буквально упросил его познакомить нас! Я просто в восторге от того, что мне довелось попробовать! С трудом верится, что такая очаровательная и юная кир придумала такую прелестную штучку!

Кирус Невро трещал, как погремушка, взмахивал руками и целовал ручки мне и кир Гинзе, но называть себя кирусом Невро предложил только мне! Я это отметила и поняла, что кир Гинза выпала из поля его внимания мгновенно.

Когда восторги кируса несколько поутихли, мы расселись вокруг рабочего стола и приступили к беседе. Беседа, надо сказать, больше напоминала допрос. Пока ещё вполне дружеский.

– Как вы придумали свои кон-фек-ты, кир Стефания? Горю от нетерпения узнать!

Немного подумав, я включила «дурочку», слегка похлопала ресничками, открыла рот и понесла:

– Ой, кирус Невро, мне так льстит внимание такого важного вельможи! Это совершенно восхитительно, что вам понравились эти дамские лакомства! Ну, вы же понимаете, нам, бедным владельцам крошечных рейтов, приходится сильно постараться, чтобы жить достойно! Все у меня получилось совершенно случайно!

– Но как, как произошла эта удивительная случайность?!

– Совсем легко и просто, кирус Невро! Конечно, об этом не говорят в обществе, но каждая примерная хозяйка всегда наблюдает за своей кухаркой, дабы избежать воровства и растрат! А я так рано осталась сиротой, что просто вынуждена была стать примерной хозяйкой! Конечно, высокородным кир не к лицу заниматься таким, но... Вы же понимаете, кирус Невро... Мне так неловко и неудобно рассказывать... Но однажды, когда кухарка собиралась выкинуть пороссятам старый кисель, я совершенно случайно рассыпала немного сахара... Это меня очень-очень расстроило! /Тут я с благодарностью вспомнила Жожеля и ещё раз добавила – очень-очень!/ Но потом я

добавила того и сего, знаете, всяких кухонных штук, и получилась такая интересная масса...

Кирус Невро довольно внезапно перестал кивать головой в ответ на каждое сказанное мной слово, дружелюбно улыбаться и взмахивать руками. С минуту царило молчание, затем, совершенно неожиданно, кирус Невро рассмеялся.

О, это был уже совсем другой смех!

– Юзеф, старина Юзеф, ты оказался совершенно прав!

То, что он называет кируса Морта «старинной Юзефом» я тоже отметила.

После этого улыбающийся архаус позвонил в колокольчик, служанка накрыла в углу кабинета маленький стол к чаю. Туда с почётом кирус Морт лично провёл под руку кир Гинзу, и мы сели разговаривать уже без глупостей.

Предложение было то самое, которое я ждала. Но варианты, которые предложил кирус Невро не устраивали меня от слова совсем.

Эти торги продолжались почти четыре дня, в которые я, свалив максимум дел на помощников, ездила в личную резиденцию архауса как на работу – ежедневно после обеда.

Наконец, предварительные договоренности были достигнуты.

«Легкомысленный» кирус Невро оказался личным помощником архиса Эдиро, непосредственно подчиненного архису Жанито – министру-казначею двора архитеонуса.

В задачи архиса Эдиро входило просматривать все государственные патенты и продвигать те, которые он считал перспективными. Не забывая о пользе для казны архитеонуса. Точнее, ставя эту пользу во главе всего проекта.

Мой патент на насадки для крема и кондитерские шпатели вызвал интерес совершенно случайно. Именно тем, что сперва они лежали без продаж, а потом вдруг выкупили всю партию разом.

Я-то, по наивности, думала, что обратила на себя взор великих мира сего своими талантами кондитера!

Но, как бы там ни было, я привлекла внимание, а дальше уже вступила в действие стандартная государственная процедура. В Катенго был отправлен скромный высокогородный, который сходил в кафе, посплетничал с симпатичными служанками, заказывающими у

меня торты, попросил нищего посидеть у ворот цеха и разузнать, что и как...

А уж потом, по итогам его доклада, по мою душу приехал кирус Невро.

Глава 65

В целом, итогами переговоров я осталась довольна.

За мной полностью сохранялся доход от продажи книги рецептов и всех других книг, которые я напишу. Королевская типография будет печатать их исключительно по себестоимости. Думаю, это уже будут неплохие деньги.

Я обязана в течение года обучить не менее двадцати человек из тех, что выберет государство.

Я отдаю все рецепты и наработки мастик и глазурей. Эти лакомства будут выпускаться на предприятиях архитеонии.

На протяжении тридцати пяти лет я или мои наследники будем получать по пять процентов с каждой проданной конфеты. Процент невелик, но и предприятия по выпуску будут не мои. Мне не придётся на это тратиться и досматривать их.

Сейчас, в течение примерно месяца, я обучу присланных архисом Эдирос управляющих. Решать, где и как организовывать цеха, буду уже не я.

За мной остаётся процент с патента на так называемый «малый кондитерский набор». Судя по тому, как резко взялись за дело местные управленцы, от государственной мастерской я получу приличный доход.

Через месяц я должна собраться и переехать в столицу. За всё платит принимающая сторона. Она организует курсы для кондитеров, ищет помещения и закупает потребные нам продукты. Она же поставляет учеников. А заодно обеспечивает меня жильём и питанием. Разумеется, вместе с моими слугами и компаньонкой.

Моя зарплата будет составлять сто золотых в месяц. Как я аккуратно выяснила, столько получает архитеонус.

А за мой цех сейчас я затребовала такую сумму, что кирус Невро крякнул, поморщился, но потом махнул рукой. И ещё я внесла в договор пункт, запрещающий менять здесь, в Катенго, управляющих и охрану в течение трёх лет.

Люди не должны остаться на улице. Хотя этот пункт и вызвал искреннее недоумение кируса Невро:

– Кир Стефания, неужели вы думаете, что я выгоню на улицу готовых умельцев? Я похож на слабоумного?!

– Кирус Невро, очевидно, вы пропустили в договоре маленькую приписку... вот, обратите внимание... – я аккуратно чиркнула ногтем по бумаге – видите? «... с сохранением заработной платы...». Я бы не хотела, чтобы вы решили, что можно сэкономить на таких вещах.

– Однако! Вы, юная кир, вполне способны по части договоров затмить даже прожжённых буквоедов! Хорошо, дорогая кир, не будем спорить. Хотя ваши зарплаты и кажутся несколько избыточными.

– Это вам, кирус Невро, они кажутся такими. Уверена, что мастера ими вполне довольны! – я засмеялась и кирус улыбнулся в ответ.

– Кстати, я ещё не оформила патент на одну из машинок, что используются на кухне. Я назвала её миксер. Помните, я показывала вам большой бак, где взбивают в пену белок и прочее? На завтра архаус Террино пригласил меня для оформления патента. Очень советую вам наладить выпуск таких штук побыстрее. Без него зефир не будет так хорош качеством. А я просто получу свой процент от патента.

– Мне страшно отправлять вас в столицу, юная кир! Из-за вашего приданого и вашей красоты обязательно будут дуэли и прочие безобразия!

Упс! Как-то я не подумала, что с такими деньгами я могу быть косой и хромой, но избыток женихов мне обеспечен!

– Кирус Невро, вы хорошо себе представляете, сколько принесёт патент на производство миксеров? Их ведь можно продавать и в другие страны. Рынок будет насыщаться много-много лет.

– Да, кир Стефания, я думаю, для архитеонии – это один из прибыльных проектов. Но к чему вы об этом заговорили?

– Кирус Невро, у меня есть одна забавная прихоть. Я готова добровольно и полностью передать государству все права на патент.

– Вы готовы отказаться от своей доли?!

– Да. При одном условии...

– И?! Мне безумно любопытно, за что вы готовы отдать такие деньги!

– У меня есть опекун, кир Лисса. Я, как вы знаете, несовершеннолетняя. Я хочу, чтобы именно она оставалась моим опекуном. Конечно, она не сможет приезжать в столицу по первому

требованию, но я очень люблю и ценю эту женщину. Посему, она остаётся моим опекуном и никто и никогда не принуждает меня к браку.

– Да уж... Юзеф рассказывал мне о вашем первом сватовстве. Конечно, не самая приятная история... Но поверьте, вам самой будет удобнее, если вашим опекуном станет кто-то, кто имеет вес при дворе!

– Нет! Вот именно этого я и хочу избежать. Мне не нужен брак по выбору опекуна. Даже самый выгодный государству. Я всего лишь высокородная без титула. И вполне представляю, как меня могут спихнуть замуж за родовитого, но обнищавшего потомка старинного дома.

– Кир Стефания, боюсь, что тут мне нужно отдельное распоряжение архиса Эдирос. Сам я таких гарантий вам, увы, дать не могу. Напротив, я получил приказ переоформить вашу опеку на себя... Исключительно в силу неудобства для оформления любых документов вашу кир Лиссу хотят лишиться права опеки... И я даже не знаю, как нам теперь... Признаться, не думал, что эта мысль вызовет у вас такое отторжение. Вы так не доверяете мне?

– Кирус Невро, я от всей души иду навстречу пожеланиям архисов в том, что касается денег. Но в том, что касается моей личной жизни в дальнейшем... Простите, я не хочу так рисковать. Это непременное условие, кирус Невро. Пишите архису, уточняйте, решайте. Мне и кир Лиссе не к спеху подписывать документы.

Я ушла с последнего обсуждения договоров, оставив кируса в недоумении. До этого мы достаточно быстро находили общий язык.

Прошло почти четыре седмицы с момента последнего разговора. Приехала кир Лисса, чему я была ужасно рада. И её рассказам о делах рейта, и о том, как растёт маленький Альбино, и её сплетням о надвигающемся замужестве кир Пунты.

– Представляете? Он младше её на восемь лет! Какой скандал! – Лисса смеялась и делала «большие глаза».

К кирусу Невро, для подписания документов, нас пригласили ещё через три дня.

– Кир Стефания, вам разрешили оставить прежнего опекуна. Но при условии, что в течение года, что вы обязались прожить и проработать в столице, вас будет сопровождать кроме кир Гинзы ещё и наша компаньонка. Мы подберём её в столице.

– Зачем, кирус Невро?! Я не возражаю, я просто хочу понять!

– Затем, кир Стефания, что вы молоды. Наша кир присмотрит за тем, чтобы вы не позволяли себе ненужных связей!

– Вы боитесь за мою нравственность, кирус Невро?!

– Нет, милая кир Стефания. Архис опасается излишнего любопытства со стороны других держав. Понятно, что это не чертежи нового корабля флота архитеонуса. Но в дело будут запущены очень большие деньги... Очень большие, юная кир... Это наше твёрдое условие.

Я не стала перегибать палку и выяснять, что будет, если я упрюсь. Вполне возможно, что мне тихо сменят опекуна, даже не спрашивая. Потому я кивнула и сказала:

– Охотно приму вашу компаньонку при условии, что кормить и содержать почтенную кир вы будете за счёт казны.

Кирус рассмеялся:

– Кир Стефания, – улыбаясь, он несколько укоризненно покачал головой – ну что за детские «шпильки»? Разумеется, вам не придётся платить кир зарплату.

На том мы и поладили. Я выпросила себе ещё неделю на сборы. Команда управляющих из пяти человек, что ходила по пятам за мной весь месяц и мучила расспросами, уже вполне может рулить и сама.

Так что эту неделю я собиралась провести с кир Лиссой и за сборами вещей. Парусник «Орнито», что значило на древнем языке «Крылатый», должен был вернуться из столицы на днях. Потом погрузка и обратный рейс.

Я, признаться, слегка опасалась, что ман Сона не захочет ехать. Но она приняла известие вполне благосклонно. Зато Сета пребывала в непреходящем восторге. Мысль о том, что у неё появятся столичные кавалеры из лакеев, а может даже и настоящий повар, грела ей душу.

Мы отплывали на «Орнито» в первый день лета.

С каким-то детским нетерпением я облазила всё судно в сопровождении прикреплённого ко мне кируса Брента.

Мрачноватый и не слишком разговорчивый рист сопровождал меня и давал краткие пояснения.

– Это палуба, кир Стефания. А это – гонг. По нему отбивают время в пути. А там – ничего интересного, просто хозяйство руста.

Хозяйство руста меня и заинтересовало в первую очередь. Камбуз представлял собой ужасно неудобное помещение. Я, под неодобрительными взглядами кир Гинзы и риста Брента, осматривалась медленно и внимательно.

Мне не нравилось всё. Начиная от расположения плиты, которая казалась мне просто опасной на деревянном судне, заканчивая способом хранения посуды – огромной кучей, под сеткой, края которой крепились на завязках.

– Это для того, кир Стефания, чтобы в шторм котлы и сковороды не разлетались по камбузу – пояснил рист.

Не лучшая идея, с моей точки зрения.

Глава 66

Все четыре дня, что мы были в море, кир Гинза провела в каюте, страдая от приступов морской болезни. Мне было жаль кир Гинзу. Пусть мы и не сошлись близко, но сама по себе она – спокойная и терпеливая женщина. Я приносила ей кислое питьё и мятные леденцы из багажа. Иногда это снимало приступ, пусть и ненадолго. Я же не ощущала никакой потребности в уединении.

Судно было грузовым только наполовину. Кроме грузов перевозили также и важных пассажиров, поэтому, кроме служебных кают капитана и ристов, было ещё с десятков клетушек для пассажиров, государственных курьеров, иногда – путешественников-купцов.

Мне отвели одну из лучших кают, не слишком большую, но и не совсем крошечную. Примерно, как у четырёх ристов, что были в этом рейсе. Такую каюту с подвесной койкой я видела в приоткрытую дверь в первый же день.

Обедала я с капитаном и ристами, еда подавалась вполне прилично – белая скатерть, салфетки, фарфор-серебро и прочие прелести.

Ристы, надо сказать, были как на подбор в возрасте, скупые на шуточки, большие любители послеобеденного отдыха.

Под отдыхом подразумевалось чаепитие, кафт не пил никто, неспешные разговоры о погоде, прошлых рейсах и прочей малоинтересной для меня ерунде.

Когда-то «Орнито» строился как торговое судно. Но через некоторое время появились более удобные модели, и теперь он регулярно курсировал вдоль берега, доставляя в столицу южные фрукты-сухофрукты, огромные бочки вина для двора архитеонуса и продажи, иногда – купцов со своим грузом, почту и людей. На нём часто ехали пассажиры-моряки, которые получали назначения на корабли порта Катенго.

Для «своих» пассажиров, служащих на флоте, существовали особые внутренние правила. Таких гостей принято было приглашать в кают-компанию, к капитанскому столу. Остальным пассажирам еду приносили в каюты, где они ели за крошечными откидными столиками

– место на корабле сэкономили, стульев и вовсе не было, сидеть приходилось на койке.

Одним из таких «своих» пассажиров был Верд кирус Нергано. Молодой рист, который оказывал мне знаки внимания не потому, что был от меня без ума, а исключительно потому, что не мог пропустить мимо ни одной юбки.

Подозреваю, если бы на борту не было меня, он точно так же любезничал бы, например, с кир Гинзой. Не из желания помочь женщине, а из желания почувствовать себя дамским угодником и сердцеедом.

Правила приличия, впрочем, он соблюдал весьма строго и не позволял себе никаких вольностей.

Молодой, несколько шалопаистый парень, добродушный весельчак и болтун. Я была рада его обществу. В этом рейсе за капитанский стол садились девять человек и единственным, с кем можно было общаться, был именно он.

Между шутками и прибаутками, томными взглядами в мою сторону и уверениями, что сердце его разбито навсегда, он довольно толково рассказывал мне об устройстве кораблей, которые сейчас достраивают на столичных верфях или были построены недавно.

– О, кир Стефания! Я был там больше года назад, когда со стапелей спускали «Могучий архитеонус»! Он – прекрасен, кир, для меня такой перевод – большая честь и удача! Представляете, у него пять мачт! Поговаривают, что он станет флагманом в большой и серьезной экспедиции за Острова.

Так что плавание моё, исключая страдания кир Гинзы, прошло вполне замечательно. Конечно, мне приходилось сидеть с болеющей компаньонкой, отпускать перекусить ман Сону, Сету и горничную самой кир, но так как дежурства делились на всех, то и времени поглазеть на проплывающий берег тоже было достаточно. Скорее, я слегка устала от безделья.

После прибытия «Орнито» в порт, я с любопытством осматривала десятки судов разных форм и очертаний. Большею частью, конечно, это были не слишком большие бригантины и шхуны. Масса мелких рыбацких баркасов и лодок, снующих между судами. Шум и гам были даже сильнее, чем при разгрузке судов в Катенго.

Пока ждали чиновников с документами, мои вещи матросы подготовили к выгрузке.

Время тянулось, а на берег меня всё не отпускали по личному распоряжению капитана. На мои вопросы этот угрюмец ответил:

– Я выполняю приказ, кир Стефания. – и больше пояснений не дал.

Наконец, часа через два, медленно продвигаясь в толпе пассажиров, матросов, грузчиков, выносивших с «Орнито» ящики и тюки, подъехала карета, из которой вышла внушительных размеров кир и поднялась на борт в сопровождении двух лакеев, ехавших на запятках.

Несколько подозрительно осмотрев меня, похудевшую и бледную кир Гинзу и гору наших сундуков, она строго спросила, глядя на меня сверху вниз:

– Стефания кир Шахнон?!

– Да, почтенная кир – ответила я.

– Меня зовут Тирона кир Батори, прошу вас следовать за мной. И вас, кир, так же. О багаже и вашей прислуге позаботятся.

Кир развернулась, колыхнув широкими юбками, и с уверенностью атомохода поплыла к сходням.

Фамилия Батори вызвала у меня некий трепет. Много лет назад, в другом мире и в другой жизни, я смотрела фильм о кровавой графине. Возможно, жизнь намекает мне на что-то? Или это просто усталость от путешествия и вынужденного безделья, оттого и лезет в голову дурь?

Кир Батори усадила нас в карету, отодвинула заслонку и скомандовала в спину кучеру:

– Трогайте, Джох. Мы едем домой.

Я с любопытством отодвинула шторку на окне и попыталась осмотреть город, за что была удостоена строгого замечания:

– Вы ведёте себя, как деревенская простушка, кир Шахнон!

Шторку я задёрнула, но бесцеремонность заявления меня покорила. Пожалуй, с такой мадам я не сработаюсь. Всё то же самое можно было сказать вежливо и спокойно, а не показывать с самого начала, какая она вся из себя важная горожанка. Начало моей городской жизни мне очень не понравилось.

Въезд, в котором теперь располагалось моё жильё, был, как и мой собственный – двухэтажным. Приличная мебель, чистота, крепкий

молодой лакей в прихожей.

К нашему приезду были готовы ванны и постели. Хотя на дворе стоял день.

Я с удовольствием вымылась, но, разумеется, не стала ложиться. Сета к этому времени уже достала из сундука простое домашнее платье и даже успела погладить. Волосы, что она мне уложила в причёску, были влажными, хотя я и извела на просушку два полотенца. Ничего, высохнут. Сейчас мне хотелось выпить-поесть, завтрак прошёл уже давно.

Кир Гинза к столу не вышла, да это и понятно. Надо дать бедняжке пару дней отлежаться. Кир Батори ела с большим аппетитом, иногда несколько резко требуя:

– Рива, подай вон тот пирог.

Горничная прислуживала ловко и быстро. Перед десертом в зал заглянула посвежевшая Сета и спросила:

– Кир Стефания, что-нибудь нужно?

Ответить я не успела.

– Милочка! Запомни, во время еды отрывать кир от блюд – дурной тон! – и добавила, глядя на растерявшуюся Сету – Пошла вон, дура!

Пожалуй, с меня хватит.

- Почтенная кир Батори, я не привыкла, чтобы в моём доме обижали моих же слуг. /Слова «в моём доме» я чётко выделила голосом/. Даже компаньонка. Тем более – компаньонка. Надеюсь, вы дорожите этим местом и больше мне не придётся возвращаться к этой неприятной теме.

Нельзя сказать, что меня порадовало бордовое лицо кир. Скорее, я поняла, что война объявлена. Тем не менее, обед мы закончили в тишине и молчании.

Глава 67

После обеда я ушла к себе в комнату и принялась размышлять. Мне очень не нравилась та ситуация, которая складывалась сейчас. Если придерживаться духа договора, то государство, в лице кируса Невро, вполне может оставить эту хамку при мне.

В голову не пришло хоть как-то прописывать в договоре права и обязанности сопровождающей меня компаньонки. Тут придётся разговаривать не с позиции равной, а прямо упрашивать и уговаривать кируса. Ведь фраза, которая стоит в документах – «... и предоставляет компаньонку по собственному выбору...» даёт ему широкие полномочия. Да и вообще, «бодаться» с государственной системой – сложный процесс, который я точно не осилю. Вечер был испорчен такими мыслями...

За завтраком кир Батори сообщила, что сегодняшний день отдан для «обустройства на новом месте и посещения столичных магазинов». Слово «столичных» она язвительно подчеркнула голосом.

– Кир Батори, я приехала из Катенго. Это, если вы вдруг не знали, всего четыре дня пути от столицы. Не думаю, что местные товары чем-то отличаются от тех, что были мне доступны.

– Вы, кир Стефания, не хотите даже привести ваши туалеты в соответствие с модой?

Кажется, кир искренне удивилась.

– Не вижу особого смысла. Моя одежда удобна и практична. Возможно, ей и не хватает столичного лоска и шика, только и я сюда приехала работать, а не поражать кавалеров изысканным вкусом.

Кир скорчила недовольную гримасу и заявила.

– Вам придётся посещать не только эту вашу школу, кир Стефания, но и бывать в доме кируса Невро и его супруги. У нас лежит приглашение на следующую седмицу. Вы не сможете игнорировать приглашения такого рода. Кроме того, через два дня у нас дома будет небольшой дружеский вечер, на который я пригласила пару кир вашего возраста и несколько надёжных и приличных кирусов. Вам нужны знакомства, как говорил кирус Невро.

Конечно, я могла ответить кир Батори, что приглашение лежит у меня, а не у нас. Ну, в самом-то деле, не её же мечтает увидеть на домашней вечеринке кирус Невро.

Промолчать я решила по одной единственной причине – за завтраком присутствовала кир Гинза, которая, слушая наши голоса, несколько удивлённо приподняла брови. Я не хотела зря нервировать её. Особенно сейчас, когда её помощь была мне столь необходима.

Не слишком мне понравилась и идея принимать у себя в доме незнакомых мне людей. Думаю, стоит уточнить у кируса Невро, зачем ему устраивать у меня в доме этикие вечера. Тратить на них время я не вижу особого смысла. Ладно, ещё будет время разобраться со всем этим...

После завтрака я проскользнула в комнату к кир Гинзе и обратилась к ней с просьбой передать письмо кирусу Марту. На что получила совершенно неожиданный ответ:

– Кир Стефания, разумеется, я выполню вашу просьбу, но выходили бы вы уже замуж, дорогая моя. Всевышний мне свидетель – я устала «спать» по углам гостиной.

И лукавая улыбка кир подтвердила, что всё, что я сейчас услышала – не галлюцинация. Скорее – дружеская подначка. Пожалуй, это некий шаг с её стороны к более тёплым отношениям.

Пусть мы и очень разные, но в уме кир Гинзе не откажешь. Я улыбнулась в ответ. Вернулась в холл и приказала лакею подготовить карету – моя компаньонка поедет по делам.

Кируса Марта я ждала вечером. У меня была некая идея, которой я хотела поделиться. Если бы я не торчала у окна, выходящего на ступени въезда, я бы и не узнала, что кирус Март пришёл, но тот лакей, что был в прихожей, не впустил его в дом. По лестнице я слетела мгновенно и, совершенно неприлично выскочив из дверей, окликнула медленно идущего к калитке кируса.

– Март, кирус Ма-а-арт!

Он повернулся на мой голос и почти бегом вернулся на крыльцо.

– Лакей сказал, что сегодня вы не принимаете, кир Стефания, потому я и...

– Кирус, двери моего дома открыты для вас, так что давайте зайдём в них – слишком прохладно стоять на ступеньках.

Мы улыбались друг другу, и я понимала, как мне не хватало разговоров и встреч с ним. Из своей комнаты, со второго этажа, спускалась кир Батори.

– Любезный кирус, извольте представиться!

Март поклонился:

– Март кирус Лерго, рист Торгового Флота Архитеонии, к вашим услугам, почтенная кир.

Заговорили мы с кир Батори одновременно:

– Торгового, кирус Март?! А как же... — я растерянно умолкла. Раньше я не уточняла, в каком именно флоте служил Март на последнем своём судне.

– Почтенный кирус Лерго, моя подопечная сегодня не будет принимать гостей, прошу вас нанести визит в другое время.

Растерянный Март посмотрел на меня, а я мысленно сосчитала до десяти и сказала:

– Кирус Март, приношу вам свои извинения, очень надеюсь, что вы поймёте правильно и не обидитесь. Боюсь, мне придётся дополнительно прислать вам письмо о времени визита.

Устраивать ссору с этой тёткой на глазах Марта я считала неправильным. Март поцеловал мне руку, кивнул, прощаясь, кир Батори и вышел за дверь. Неизвестно откуда тут же возник лакей, который мгновенно запер дверь.

Я посмотрела на кир Батори и предложила:

– Почтенная кир, вы не хотели бы выпить по чашечке чая?

До того, как Сета расставила посуду и принесла чай, мы молчали. Кир Батори явно накручивала себя, а я, напротив, успокаивалась. Или я слажу с этим жандармом, или...

Год можно вытерпеть что угодно, но и человеческого отношения к работе и полезных, дельных советов кирус Невро не дождётся. Я не собираюсь его шантажировать или угрожать – не мой это уровень. Но промолчать и позволить им сделать все ошибки, которые они захотят – вполне смогу.

– Кир Батори, я хотела бы знать, почему вы считаете возможным распоряжаться в моём доме? Кто дал вам право приглашать гостей и выгонять их?

– Кирус Невро, юная кир, поручил мне следить за вашим поведением и отсекал любые нежелательные контакты. Те контакты и

знакомства, которые я сочту нежелательными! – кир победно глянула на меня.

– Мне любопытно, почтенная кир Батори, а кого именно вы соизволили пригласить на вечер в мой дом?

– Это две юные кир вашего возраста и из почтенных семей, пусть не слишком богатых, но отличающихся хорошей репутацией. Кир Юнга и кир Кавон. Разумеется, они будут со своими матерями. Кроме того, приглашён кирус Бурус, негоциант и владелец собственного судна. Кирус Дерон, патроно собора Святого Патрисия. Пусть чин его и невысок, но это столичный собор. Ну и, разумеется, приглашены ещё три достойных кируса, дабы составить за столом пары матерям девушек.

Ну, при двух девушках – две матери. Значит, третий кирус приглашён...

– Мне жаль, кир Батори, что сами составив список гостей, вы решили не посещать этот семейный вечер. Зато, думаю, кир Гинза получит истинное удовольствие, составив новые, столичные знакомства.

Кир Батори открыла рот и... И закрыла. Мгновение подумала и начала:

– Мне жаль, что меня не предупредили о вашей компаньонке, кир Стефания. Думаю, что найду кируса ей в пару до нашего вечера.

– Нет. Не слишком понимаю, какие инструкции вы получили от кируса Невро, я обязательно уточню, но сомневаюсь, чтобы кирус давал вам распоряжение устраивать у меня в доме вечеринки с гостями, которые нравятся вам. Отсечь контакты вы можете. А вот заставить меня принимать нужных вам людей – нет. Я в любом случае не собираюсь на ней присутствовать. Так что вы, почтенная кир Батори, потрудитесь отменить это пиршество и разослать извинения. От своего имени, почтенная кир. Я это обязательно проверю. В моём доме я принимаю или своих гостей, или никого. Вы хорошо меня поняли?

Я шла к себе в комнату, злясь и пытаясь успокоиться, и думала, как много, всё же, зависит от личных отношений. Если понадобится – я просижу дома весь год, обойдусь без её дурацких патроно и негоциантов, но и она будет сидеть со мной, как пришитая...

Хотя, возможно, что кирус Невро сумеет укротить её требования или просто заменит эту мадам? Нужно будет спокойно поговорить и решить вопрос, но делать из себя куклу и тратить время на дурацкие визиты я не собираюсь. Найду, чем заняться.

Я не зря долго и старательно осматривала устройство «Орнито». Есть у меня кое-какие мысли. Даже здесь, в доме, я уже присмотрела комнату, в которой можно будет опробовать новую идею. Мысленно посчитав предстоящие расходы, я решила, что не так это будет и дорого.

Глава 68

Разговор с навестившим меня кирусом Невро проходил по самому лучшему из возможных для меня сценариев. Так мне сперва показалось.

– Кир Стефания, возможно, кир Батори просто неверно проинформировали. Но, уверяю вас, ваша компаньонка – не то, из-за чего мы с вами будем ссориться. Я могу либо лично заняться инструктажем, либо, если вы захотите, просто заменить почтенную кир на другую даму.

И вот тут я слегка задумалась. А стоит ли менять кир Батори? Если вторая компаньонка окажется ещё более неприятной? Снова бежать, жаловаться и менять? А пойдут ли мне навстречу так же охотно? Между тем, кирус продолжал:

– Так что сегодня кир соберёт вещи, а завтра я представлю вам новую компаньонку. Гораздо более симпатичная женщина, уверяю вас.

– Думаю, не нужны такие радикальные меры, кирус Невро. Достаточно предупредить кир Батори о том, что вмешиваться в мои личные дела она должна очень аккуратно, предварительно обсудив со мной кандидатуры возможных гостей. Я, кстати, и не собираюсь устраивать приёмы, у меня не будет столько свободного времени.

– Но, кир Стефания! Поверьте, нам не составит никакого труда заменить кир Батори! Это так же легко...

Чем больше кирус Невро настаивал, тем больше я убеждалась – следующая компаньонка окажется душечкой и милочкой, я, как ожидается, «кинусь ей на шею и полюблю на всю жизнь». Между тем, кир будет значительно опаснее, так как будет умнее и сможет лезть в мою жизнь незаметно даже для меня, но весьма настойчиво. Нет уж... Пусть будет то, что есть – тут хоть вся дурь на виду.

Безусловно, кирус Невро прекрасно владел собой, но мне, всё же, казалось, что нашим разговором он не слишком доволен. Заодно я уточнила и возможность принимать гостей на свой вкус. В том числе и кируса Марта. Никаких проблем не возникло.

Днём мы с кирусом Невро ездили в здание, где будут проходить занятия. Я оценила инструменты, решила, что конкретно нужно

докупить, мы обсудили поставки материала и решили, что то, что я сочту возможным пустить на стол, все ученические эксперименты и прочее, будут передаваться в стоящий на другой стороне улицы храм. Для раздачи беднякам. Меня это вполне устроило.

Понятное дело, что первое время всё, что будут делать ученики, будет кривым и косым. Но сливки от этого не перестанут быть сливками, пирожные – пирожными и так далее.

В день у меня будут четыре занятия по полтора-два часа каждое. Три группы по пятнадцать-семнадцать человек – кондитеры. И одна, особенная – производство глазури, конфет, сочетание фруктов и прочего в начинках. Ну и, разумеется, мой опыт ведения цеха. Расчёт продуктов на большие партии.

Я внесла ещё одно предложение, которое очень понравилось кирусу.

– Понимаете, кирус Невро, не все кондитеры будут обучаться с одинаковой скоростью. Начнём мы одновременно, но через некоторое время в каждой группе выявятся лучшие ученики. Думаю, будет разумно через три-четыре месяца перемешать группы и разбить учеников уже по уровню знаний на новые.

В целом, по работе мы согласовали всё и вся. Вплоть до того, что ко мне был приставлен управляющим кирус Верц. Красивый молодой мужчина, который будет заниматься поставками того, что мне понадобится для школы.

Держался он со мной вежливо и чуть отстранённо, но после истории с компаньонкой я смотрела на него с подозрением. Хотя, может быть, и была не слишком права. Так ведь и до мании преследования можно дойти!

А дальше кирус Невро сообщил, что ученики в школу ещё не все набраны и попросил «немножечко содействия». Узнав, какую сумму за обучение требует школа, а точнее – департамент архиса Жанито, я с трудом удержалась от того, чтобы не присвистнуть с удивлением.

Казначейство собиралось нехило заработать на мне. Настолько нехило, что это невольно вызвало уважение своей оборотистостью.

Учеников набирали по двум категориям. Первая – те, за кого будут платить хозяева. Там всё понятно изначально. Заключается договор между хозяином огромного дома, всякими там архисами и сёстрами архитеонуса, тем, кому приходится устраивать приёмы для

придворных и иностранных гостей. Договор на десять-пятнадцать лет. И хозяин дома оплачивает дорогое обучение, а повар потом работает только на него.

Второй вариант был значительно выгоднее для государства. Оно само оплачивало эту сумму для школы и помогало с оплатой инструмента. Но потом имело огромный процент с каждой организованной в крупном городе кондитерской.

А восхитило меня именно то, что растраты на саму школу и обучение для казны выйдут минимальными!

Высокородные внесут большие суммы за обучение, на эти деньги и будут содержать меня и школу и закупать дорогие ингредиенты. Зато потом много лет государство будет просто получать процент с чистой прибыли! Довольно грамотный подход, надо сказать.

Закавыка была в том, что если бесплатных учеников набралось достаточно, то высокородные вовсе не рвались вбухивать бешеные деньги непонятно за что.

Безусловно, по столице ходили разговоры о незнакомых лакомствах на столе Марлы кир Трифонг. Жизнь сестры архитеонуса не могла не служить предметом обсуждения. Но так как эти лакомства доставались только самым близким «к телу» высокородным, то разговоров было мало и ажиотажа новинки пока не вызвали. Соответственно, и кидаться платить за обучение высокородные не рвались.

– Я думаю, кир Стефания, раз уж мы идём вам навстречу в вопросе компаньонки, то и вы сможете помочь нам. Ожидается большой приём на несколько сотен гостей, если бы вы смогли подать эти ваши съедобные цветочки...

Я улыбнулась про себя изворотливости кируса – ну, конечно! Это они проявляют заботу обо мне и под это дело хотят использовать меня бесплатно! Но в целом — возражать не стала. Я так же, как и государство, заинтересована в том, чтобы ввести сладости в моду.

– Кирус Невро, вы немного не учитываете время года. Сейчас лето и жара испортит то, что я начала делать ещё до того момента, как я закончу последнюю порцию. Лучше, как раз, не слишком большие приёмы, зато не один, а несколько. Например, кир Батори упоминала о приёме у вас, на который пригласили и меня.

Мы договорились. Более того, заодно решился и вопрос с кирусом Мартом. Сопроводить меня на приём будет не только кир Батори, а ещё и он. В качестве моего «официального» жениха.

Мне осталось только сообщить Марту «радостную» весть.

Со своим статусом жениха он смирился моментально, его это, как мне кажется, даже обрадовало. Весь вечер мы просидели в зале, обсуждая кучу новостей.

Кир Гинза привычно дремала в уголке, кир Батори я отправила в комнату – дома мне достаточно и одной компаньонки для приличия. А почтенная кир после беседы с кирусом Невро стала гораздо менее привередлива.

Март сообщил, что пробудет в столице ещё месяц, а потом уйдёт в долгий рейс почти на полгода. Я рассказала о школьных планах, а уж потом, «на десерт», мы заговорили о том, что интересовало нас обоих – о путешествиях.

Кирус Март подтвердил, что ходят слухи о большой экспедиции к тем самым землям, где он был.

– Понимаете, кир Стефания, тогда мы осмотрели только крошечный кусочек прибрежного района. Мы видели там людей, и они были, в целом, довольно дружелюбны. Но плыть туда – очень долго! Одна из основных проблем – пища. Приходится везти с собой дрова для приготовления. Тогда нас знатно объели крысы... Мы чуть не умерли с голоду...

– Кирус Март, у меня есть несколько идей, как можно бороться с этим.

– Кир Стефания, крыс не берёт ничто! Поверьте, даже новые корабли сходят со стапелей, уже имея на борту таких пассажиров! И сохранить в дальнем походе от них запасы – очень сложно. Эти твари очень умны, хитры и коварны. А уж об их злобности легенды ходят!

– Что даст государство за решение этой проблемы?

Я улыбалась, а кирус Март удивлённо таращился на меня, не понимая, шучу я или нет.

Глава 69

– Естественные враги крыс – кошки.

– Кир Стефания, на каждом судне есть своя любимица, обязательно!

– Лучше иметь не одну, а двух-трёх. Вы не учитываете, что не все кошки могут и умеют охотиться на крыс. А есть ещё один способ, достаточно неприятный. Но вполне действенный.

– Даже не представляю, о чём вы сейчас говорите.

– Нужна большая металлическая бочка и пара десятков живых крыс. Взрослых. Если у крыс не будет пищи – они начнут пожирать друг друга. Та, которая останется в бочке живой, будет приучена воевать с собратьями. Если её выпустить на корабле, она со временем выведет всех остальных.

Марта передёрнуло...

– Где вы узнали такую... такое?!

Ответ на данный вопрос я приготовила заранее.

– Очень давно у моего папы был знакомый владелец пекарни. А я, как и многие детишки, обожала подслушивать взрослые разговоры. Эта история прозвучала как страшная сказка и я её запомнила.

– Вы часто удивляете меня необычными идеями.

– Мне просто нравится соединять знания из разных областей. Например, ответьте мне, кирус Март, что общего у парусного судна и моей кондитерской?

– Ну, наверное – повар?

– Вряд ли повар-кондитер сумеет угодить морякам, кирус Март...
– я даже улыбнулась, представляя матроса, отворачивающегося от миски каши и выбирающего крошечное пирожное с кремовой звёздочкой. – Но ответ близко. Это – кухня.

Понимаете, и на судне, и в кондитерской есть кухня. Но я вижу в устройстве морских кухонь одну большую ошибку.

– Интересно. Ваши мысли всегда необычны, но что может быть правильным или неправильным на кухне?! Очаг, котлы и место для разделки продуктов.

– Неправильным, кирус Март, на кухне может быть всё. Начиная от формы очага, заканчивая расположением места для готовки. Если хотите, я могу нарисовать вам несколько типов разных кухонь. Просто на бумаге. И вы сами увидите, какая большая разница между ними.

Нельзя сказать, что мы спорили. Скорее, кирус Март аккуратно выспрашивал меня. Некоторые мысли показались ему вполне здравыми. С некоторыми он спорил. Но сошлись мы на том, что стоит опробовать многое из предложенного мной. Пока не посвящая начальство в планы.

Зато кирус обещал привести ко мне в гости старого, опытного повара.

– Понимаете, кир Стефания, он очень простой человек, обычный ман, но всегда хорошо готовил и умел извернуться даже с самыми простыми продуктами. И в море провёл большую часть своей жизни. Так что он вам точно сможет подсказать, что и как нужно улучшить. Признаться, я не слишком внимательно относился к его работе. Как-то вот в голову не приходило спросить, удобно ли ему готовить...

– Скажу вам больше, кирус Март. Правильно собранная кухня поможет сократить употребление дров.

Пожалуй, вот эта новость заинтересовала его больше остальных.

– И каким же образом?

– Кирус Март, любая повариха, которая готовит каши, прекрасно знает, что если котелок с только вскипевшей водой и крупой закутать и дать постоять в тепле, то блюдо дойдёт совсем без помощи огня. На это потребуется чуть больше места и времени, зато оно с гарантией не пригорит. Вот я очень сомневаюсь, что на корабельных кухнях предусмотрено такое место, где можно держать блюдо в тепле.

В целом, разговор был достаточно продуктивный. Но меня радовало и то, что кирус Март часто смотрел мне в глаза, задерживая взгляд, иногда, вроде бы — невзначай, касался моей руки и даже рискнул поцеловать мне пальцы, когда я подала ему очередную чашку чая. Что уж скрывать от самой себя — он нравился мне всё больше и больше. И своей непредвзятостью, и способностью воспринимать новые идеи.

Я заметила, что, когда Март смотрит на огонь, в его карих глазах появляется яркий янтарный отблеск. Его ресницы — густая короткая щётка, иногда они выглядят как стрелки на глазах модницы,

подчёркивая довольно экзотический разрез глаз. Ему это идёт. Нельзя сказать, что он красавец, но, безусловно, интересен внешне.

Я люблю с ним беседовать и смотреть, как он вопросительно вскидывает бровь. Из-за старого маленького шрамика кажется, что одна из них чуть выше другой. Когда он что-то обдумывает, то непроизвольно прикусывает краешек нижней губы. Одно ухо у него проколото и, хотя я ни разу не видела у него украшений, но вполне представляю, как бы ему пошла небольшая серьга. Например – с чёрной жемчужиной. Вдоль смугловатой загорелой щеки – одна-две пряди волос, выбившиеся из хвостика, иногда он небрежно, привычным жестом заправляет их за ухо, но через какое-то время они падают снова.

Он не слишком галантен, я никогда не слышала от него пустых комплиментов. Но каждая его похвала мне – приятна и волнует. Она – честная, я её действительно заслужила, а не получила как образец светского пустословия. Не болтун, говорит всегда по делу, но не зануден. Хорошее чувство юмора и красивая улыбка. Пусть даже собираются тонкие скобочки будущих морщинок рядом с углами губ – его это не портит.

Я надеюсь, что мне не кажется – Март относится ко мне не просто с симпатией. Возможно, я действительно ему нравлюсь. И мысль об этом волнует меня почти так же, как и любую молодую девушку.

Приём у кируса Невро прошёл на должном уровне. Он не был слишком уж велик по местным меркам. Человек пятьдесят, почти все гости – придворные различных рангов и их жёны. Март сопровождал меня в качестве моего «жениха», кир Гинза – как компаньонка. Кир Батори я оставила дома – мне не нужна свита. Кирус Невро был столь любезен, что выделил в моё распоряжение удобную гостевую комнату, так что у меня было время отдохнуть после того, как я почти три часа провозилась на кухне. Немного робеющая Сета помогла мне уложить волосы. Платье я надела то же, что и на приёме у архауса.

Надо сказать, что столичные киры фыркали на меня несколько меньше, а присматривались к наряду значительно пристальнее. Жена кируса Невро, кир Лендо, даже восхитилась моим туалетом достаточно громко, так, чтобы слышали другие гости. Вообще, конечно, поддерживать светскую беседу мне было сложновато, пара дам пыталась отпустить довольно дерзкие «шпильки», но тут, как ни

странно, меня очень выручила кир Гинза. Когда, после ужина, одна из моложавых кир, бросив пожилого мужа в компании дегустирующих новое вино мужчин, завязала со мной лёгкую беседу, пытаюсь одновременно строить глазки Марту и громко стараясь «пожалеть» мою провинциальность и неопытность со словами:

— Ах, любезная кир Стефания, я помню, как мне самой было страшно и неловко на первом приёме! Сейчас-то я, конечно, имею собственную портниху, а тогда выглядела так жалко, ну, почти как... Впрочем, давайте бросим эти неприятные воспоминания! Сегодня прелестная погода, не правда ли, кирус Март? Пожалуй, чуть жарковато, и я бы прогулялась по террасе... Там так чудесно пахнут белые нирингии! Вы составите мне компанию?

Её подруга, кир Пираго, тем временем твёрдо взяла меня под локоть, не давая сдвинуться с места и спрашивая, не буду ли я столь любезна рассказать, как делают такие дивные десерты? Вырваться я не собиралась, но начала злиться, чувствуя, что всё у милых кир было отрепетировано заранее. Разумеется, я не боялась, что Март ринется провожать эту мамзель, но чувствовать себя душой – неприятно.

Март чуть поморщился и только и успел открыть рот, как кир Гинза опередила его. Среагировала она со скоростью королевской кобры. Вцепившись в локоток кокетке, она потянула её в сторону террасы, довольно громко приговаривая:

— Ах, как вы вовремя с этим дивным предложением, дорогая кир Эширо! Прекрасная, просто прекрасная идея! Нам, кирам в возрасте, так тяжело находится рядом с развлекающейся молодежью! Я мечтаю насладиться запахом белых нирингий!

Я ласково улыбнулась кир Пираго и спросила:

— Почтенная кир, а вы не хотите ли присоединиться к вашей подруге? Я же понимаю, как в вашем возрасте тяжело выносить светские развлечения.

Почему-то милая кир Пираго не захотела прогуляться с подругой. Даже странно...

Через десять минут, избавившись от любительницы прогулок, кир Гинза вернулась в зал и удостоилась своеобразной благодарности от кируса Марта. Он элегантно поклонился, подхватил её пухлую руку, поцеловал и довольно громко сказал:

— Кир Гинза, боюсь, я недооценивал раньше то прекрасное воспитание, которое вы даёте моей невесте. Позвольте мне преподнести вам, на память о моей ошибке, небольшой сувенир? Я думаю, тальма, вышитая цветами белой ниригии, будет достойным знаком моего покаяния!

Я восхищённо глянула на Марта – вот это он загнул! Просто прелесть! Как осиновый кол в сердце вампира вколотил! Вокруг улыбались и перешёптывались гости, а кир Гинза мило покраснела и сказала:

— С удовольствием приму ваш дар, кирус Март. Думаю, его по достоинству оценят все любители белых ниригий в этом зале!

— Я закажу эту вышивку у лучшей мастерицы! Клянусь, вы этого достойны!

Тальма — род плаща или накидки без рукавов, назван в память об актёре. **Тальма**, Франсуа-Жозеф — французский актёр конца XVIII — начала XIX века.

Глава 70

После почти десятка подобных приёмов все места в кондитерской школе раскупили. Особенно быстро это произошло, когда я оформила камерный приём у сестры архитеонуса. За те полтора месяца, что я моталась по гостям, мы с кирусом Мартом виделись регулярно и значительно чаще, чем всегда, но у нас совершенно не было времени на разговоры.

Наконец-то, в середине лета я провела первые уроки в школе и смогла немного выдохнуть. Теперь у меня был законный выходной, да и кирус Невро больше не гонял меня, как кухарку. Хотя, примерно раз в пару недель и просил помочь с очередным приёмом для «нужных» людей, но уже не настаивал, чтобы я оставалась и на сам приём. По сути, они были довольно однообразны и скучны.

После первого «нападения» на приёме у кируса Невро повторов больше не было, всё же архин был не просто высокородным, но и занимал высокую должность при дворе архитеонуса. А сплетни, как известно, не попадают под законы физики и чудесным образом распространяются быстрее скорости света. Но в целом, двор остался ко мне вполне равнодушен, как, впрочем, и я к нему.

Единственное изменение я, и то – совершенно случайно, ухитрилась внести в моду. Летние платья из двух слоёв шифона, создающих муаровый эффект, вошли в моду буквально через месяц. Этому поспособствовал приём у Марлы кир Трифонг, любимой сестры архитеонуса.

Незамужняя дама, возрастом к сорока, грузная, не слишком красивая, с тяжёлой нижней челюстью и прекрасными карими глазами, обрамлёнными потрясающей длины и густоты ресницами. Умная. Властная. Совершенно неподражаемая. Осознающая и свою некрасивость, и свою власть. Свита её, напротив, производила впечатление легкомысленных и очаровательных бабочек шестнадцати-семнадцати лет – хинти, как назывались местные фрейлины.

Сначала всё проходило по традиционной схеме. Я приехала с вечера вместе с кир Гинзой, отношения с которой у нас несколько потеплели, остановилась в роскошных гостевых покоях, наведалась на

кухню, где объяснила главному повару, сколько и чего мне нужно к завтрашнему дню. Осмотрела выделенное место, попросила добавить ещё посуды. Словом, всё – как всегда. Единственное отличие – в помощь Сете была выделена дворцовая горничная.

С утра я корпела над огромным тортом, складывая пропитанные сиропом коржи в три яруса и украшая бесчисленными цветочными гирляндами, потом трое слуг аккуратно вынесли его на ледник, а затем я заполнила чуть не сотню корзинок. Выделенный мне помощник закидывал туда порцию фруктов, а я ставила кремовую звезду нужного цвета. Потом разрисовала ещё около сотни бисквитных пирожных и ушла приводить себя в порядок.

Сегодня меня ожидало новое платье. Заявиться во дворец кир Трифонг в том же туалете, что я использовала раньше, мне показалось не слишком вежливым, да и на предыдущие приёмы мне пришлось изрядно подновить гардероб. Единственное допущение с моей стороны заключалось в том, что я предпочитала для летних туалетов светлые тонкие ткани и вместо парчовых вставок – лёгкие кружева. Но дворцовая горничная, расторопная и услужливая Суна, передала мне личную просьбу кир Трифонг:

— Если есть возможность, не могли бы вы надеть тот туалет, что был на вас в доме архина Невро. Кир Трифонг не настаивает, но...

Ох уж это «но»! Пришлось посылать домой Сету за платьем, благо, что мой гардероб она держала в порядке. Приехавший к началу приёма Март только удивлённо покосился на меня, но комментировать мой вид не стал. И слава Всевышнему! К этому времени пустопорожние светские вечера мне изрядно надоели. Боюсь, что кирус Март уже жалел, что представился моим женихом. Его постоянно выдёргивали со службы, а это не могло нравиться его начальству, хотя и свободного времени на суше у него было значительно больше, чем в рейсе.

Именно там, на приёме, я и была представлена архином Невро хозяйке дворца. Кир Трифонг восседала в массивном кресле, обитом парчой. У её ног на низких скамеечках расположились юные красотки-фрейлины, хихикая между собой и обсуждая гостей. Мне предложили такую же скамеечку и некоторое время кир расспрашивала меня о том, как я «дошла до жизни такой», где научилась всё это делать и прочее... А потом задала забавный вопрос:

— Вы скоро станете довольно завидной невестой, кир Стефания. Не хотите ли побыть моей сопровождающей ближайшие пару лет? Это может принести вам весьма выгодный брак.

У кир Трифонг был потрясающе красивый бархатистый голос, глубокий и сильный.

— Благодарю вас за предложение, кир Трифонг, но я уже помолвлена с Мартом кирусом Лерго-младшим, ристом Торгового флота архитеонуса.

— Помолвки иногда распадаются.

— Надеюсь, что наша доживёт до брака, кир Трифонг. Она сочетает не только деловые интересы, но и нашу личную симпатию. Мне было бы очень тяжело пережить разрыв...

— Что ж, юная кир, не буду настаивать. Кстати, хинти, прошу вас, обратите внимание на платье нашей гостьи. Мне кажется, оно — прелестно.

Как только кир обратилась к своим хинти, все смешки стихли и девушки принялись внимательно рассматривать меня и восхищаться вкусом своей кир. На этом наш разговор был окончен и кир Трифонг вялым жестом руки отпустила меня.

Как сообщил мне кирус Невро, через несколько дней хинти кир Трифонг появились на официальном приёме, сопровождая свою повелительницу в новых платьях. А дальше новая мода, как пожар, охватила столицу. Благо, меня всё это уже не касалось.

Повар-морьяк, которого привёл ко мне в дом кирус Март, оказался очень интересным человеком. Уже за пятьдесят, что по местным меркам — вполне почтенный возраст, невысокий, худощавый, жилистый и гибкий, как гимнаст на пенсии, с седыми, убранными в косицу волосами и редкими зубами. Кустистые брови, остренький носик и пронзительные голубые глазки. Что-то было в нём от сказочного гнома, если бы не колкий внимательный взгляд. Ман Фирс. В ухе почтенного мана гордо поблёскивала золотая серёжка-кольцо. Прямо как у пиратских капитанов в книжках моего детства.

Многие мужчины здесь носили украшения, тяжёлые перстни, крупные медальоны на массивных цепях, но вот серьга в ухе — признак связи с морем. Иногда медяшки с янтарем или жемчужинкой неправильной формы носили даже простые рыбаки.

Почтенный ман обладал густым басистым голосом, что несколько не вязалось с общей его subtilностью, несколько бесцеремонными манерами и собственным мнением по всем вопросам, изменить которое было не так и просто. Поэтому отношения наши сложились совсем не сразу. Благо, что из уважения к «малышу Марту» ман Фирс всё же согласился посмотреть, что там придумала «невеста» «малыша».

Думаю, его убедило количество дров, которые я использовала для приготовления каши, плова и супа. Разумеется, к этому времени были подготовлены ящички-термосы, в которых и доходили до готовности блюда. Котлы для приготовления я взяла огромные, пришлось потом, когда ман Фирс снял пробу, отвести их в тот храм, где раздавали бедным бракованные пирожки. Храм, кстати, приобрёл последнее время невиданную популярность. Особенно – среди детей.

Наша работа с маном Фирсом продолжалась не так и долго, иногда мы спорили, пару раз даже слегка ссорились, но в конце всегда находили компромисс. Ман лично следил за производством полок для посуды, возмущался тем, что я требовала ввести разделочные доски, искренне не понимая, почему нельзя резать всё прямо на столе. Мне приходилось кончиком ножа выковыривать грязь из щелей стола и показывать ему, объясняя, что лекарь покойного батюшки учил меня – половина болезней – от грязи и так далее...

За неделю до того, как кирус Март отправился в рейс, наша кухня была готова.

Глава 71

Представляла она собой очень-очень странное зрелище. Начнём с того, что в комнате её было просто невозможно собрать. Поэтому, у моего въезда в дом появилась невысокая деревянная стенка-шкафчик. В ней было довольно большое утеплённое гнездо-термос для котла. Это сэкономит дрова, когда можно будет разводить костёр. Костёр, именно костёр – я вовсе не оговорилась. Ставить плиту на камбуз я просто не решилась.

Но и повторять те наработки, что использовали здесь на больших кораблях до меня, я не стала. Слишком страшны были порой рассказы ман Фирса.

Разделочный стол со сменными поверхностями-досками остался, тут я была неумолима. Зато тренога, на которую раньше подвешивали котёл на цепь, сильно изменилась. Теперь это была четырёхногая кованая конструкция, которая позволяла регулировать длину цепи. В хорошую погоду и при минимальной качке можно будет готовить, и даже вполне вкусно.

До этого требования к изысканности пищи были минимальны. Главное, чтобы не сдохнуть от еды, остальное – несущественные мелочи. Представить, как мальчишка Март ест то, о чём рассказывал почтенный ман, мне было просто страшно.

Сухари, которыми стучали по столу, чтобы вытрясти личинок. Крупа с жучками и крысиным помётом – ею заправляли супы и, разумеется, никто не собирался перебирать ежедневно зёрна для пятидесяти-шестидесяти человек. А крысы, разумеется, не дремали и резвились в запасах так, что зачастую помёта могло быть и больше крупы. Такую не выкидывали, а оставляли на самый-самый чёрный день. Подгнившие сыры, из которых вываливались навозные жуки, дико воняющая солонина, тухлая вода. Крысы. Да-да, тех самых крыс ловили и ели...

Вообще, конечно, рассказы ман Фирса о том, как питаются на корабле, сперва вызвали у меня шок. Раньше я представляла себе это несколько иначе. Что-то вроде – кают-компания, молодые офицеры и старый мудрый капитан сидят за накрытым белоснежной скатертью

столом, посверкивают серебро и фарфор... Ну, примерно так, как меня кормили на «Орнито». Те корабли, которые ходили вдоль берега и имели возможность пристать к суше в любой момент, могли себе позволить такое. Корабли, надолго идущие в море – совсем другая история.

Почтенный ман потому и упирался, слушая некоторые мои идеи, что в отличие от меня провёл на кораблях большую часть своей жизни. Именно поэтому его рассказы и отличались излишней живописностью. Это была попытка вбить мне в голову, что белая скатерть – не всегда уместна. После нескольких его страшилок я крепко подумала. И в результате этих самых раздумий получилась совсем не та элегантная микро-кухня, которую я себе представляла раньше. Зато в ней был удобный металлический ящик для углей и разогрева еды. Его-то, как раз, ман Фирс и считал моей придурью.

— В качку сухари раздаём или вот ещё придумали галеты делать... Как тут приготовить, если вода выплёскивается из котелка?! Что вы греть будете?!

Начать следовало с того, что очень часто на корабле и вообще не готовили – возможности развести огонь из-за сильной качки просто не было. Сухари хранили в бочках, но из-за жаркого климата в них мгновенно заводились черви. Поскольку других, не червивых сухарей взять было негде, то их просто просушивали на огне или выколачивали и... Да-да – ели. Как говорится, жить захочешь, не так раскорячишься. Хотя слушать мне это было несколько жутко. Романтика дальних странствий теряла глянцевую плёнку и превращалась в нечто страшноватое...

Поэтому, основой моей кухни стала просто возможность разогреть еду. Мысль о консервах пришла мне в голову сразу. Это было неизбежно. Другое дело, что представить себе консервные банки в мире, который не знает поточного, массового производства товаров – невозможно. А стекло было изготавливать непросто. Зато – возможно герметично укупорить практически любую уже готовую еду. Тут весь вопрос стоит в желании.

Надо сказать, что ман Фирс от моей идеи отмахнулся раз и навсегда:

— Ерунду вы говорите, кир Стефания, и чепуху! Не бывает такого, чтобы черви и жуки себе щёлочку не нашли! Я всю жизнь на

море – разное повидал, но всегда эти твари везде пролезут. А и не они – так плесенью покроеся!

Спорить не стала – иногда он бывал чудовищно упрям. Я-то точно знала, как будет выглядеть теперь запас продуктов на корабле. Мне нужно было искать вещество, которое не заплесневеет от высокой влажности. Первое, что пришло на ум – воск. Но я совершенно не была в нём уверена. Поэтому, обратиться я решила к мастерам, изготавливающим мебель. Меня, в первую очередь, интересовали лаки, которыми покрывали мебель. Высыхая плёнкой, такой лак долгие годы предохраняет мебель от сырости и разрушения.

Однако ни один из мастеров, к кому я обращалась, вовсе не горел желанием делиться со мной секретами варки лака. Тогда я пошла другим путём. Я купила готовый продукт у нескольких из них. И хотя цену они ломили совершенно дикую, я уже вполне могла позволить себе такие траты. Заказала глиняные обливные горшки нужной мне формы. Тоже оказалось не так-то и легко. Пришлось убить выходной день на поездку в отдалённое село, где делали хорошую посуду. В городе мастерских не нашлось. Посуду делали там, где была глина, вода и лес. Вернулась я поздно вечером, усталая и замученная. А уж как пыхла кир Батори!

— Как на приём – так кир Гинза... А как по дорогам трястись к какому-то рейту дикому – так, значит, я должна...

Но тут меня даже совесть не мучала. Она не мой служащий, не я плачу ей зарплату. О чём я ей любезно и напомнила.

Ещё одна из проблем питания, по словам ман Фирса, заключалась в том, что питьевая вода начинала тухнуть и потом вызывала кишечные инфекции. Да и еда, сваренная в такой воде, отличалась специфическим вкусом. Конечно, её всячески «улучшали», чтобы вообще можно было пить. Например – разводили с ромом или другим крепким алкоголем. Пробовали кипятить. Иногда – добавляли лимонный сок. Ну, это если на тот момент ещё оставались свежие фрукты.

Так что первые заготовки я делала следующим образом. Просила ман Сету освободить кухню на вечер, выслушивала её ворчание и недоумение, ставила на плиту цилиндрической формы большие горшки, по четыре штуки в раз, готовила в них что-то вроде рагу и, предварительно пронумеровав их, заливала каждый своим лаком. К

концу первой седмицы у меня уже было двадцать огромных порций. По четыре блюда на каждый номер лака. Один из горшков, пятый, содержал питьевую кипячёную воду.

А вот хранила я их довольно своеобразно. В крошечном саду на улице, на самом солнцепёке, закрыв от взглядов людей старыми простынями, покрывалами и различным тряпьем. Главное для меня было – держать это тряпье всегда влажным. Некое подобие жары и влажности морского воздуха.

Специально для этого и для охраны добра пришлось нанять ещё одного лакея, ман Пика. С условием его ночёвки на улице, под тентом. И с тем, что он будет ежедневно несколько раз поливать эту кучу банок и тряпья водой, не давая ей просохнуть. Я просто боялась, что мои консервы сопрут из любопытства. Однако никто, за исключением кируса Марта, интереса к ним не проявил. А ему я просто отказалась отвечать, пообещав в конце испытаний сюрприз. Так они и простояли около трёх седмиц. До тех пор, пока влажные тряпки окончательно не сгнили и не завоняли.

Пришлось прервать опыт, попросить отмыть воняющие горшки и пригласить Марта на дегустацию. Выглядели эти посудины не слишком красиво, вынуждена признаться. Плесень на их боках смыли, но разводы и пятна она успела оставить. Глядя на это, я понимала – глазурированным горшок должен быть не только внутри, но и снаружи. Иначе, плесень может добраться до продуктов раньше повара.

— Кир Стефания, так что же это у вас такое?

Мы стояли на кухне, глядя на кучу пёстрых и слегка пахнущих здоровущих глиняных цилиндров. Меня уже саму начали мучать сомнения. Выглядело всё это – очень так себе... Ман Пик, пожилой, спокойный, даже несколько флегматичный, отмывший и перетаскавший за день всю эту кучу, получивший от ман Сеты кучу возмущения и замученный её ворчанием, неловко переминался в дверях кухни. Похоже, ему тоже стало любопытно, что же именно он охранял.

— Берите вот эту банку, кирус Март, и ставьте сюда – я указала на невысокую табуретку. Вооружившись ножом, попыталась выковырять застывший в пазах лак. Получилось – так себе. От сырости и влаги он стал таким же пятнистым, как и банка. И крошащимся. Так что и

содержимое банки у меня вызывало некоторые опасения. Правда, нижний слой лака оказался чист, но кто знает?

— И что там, внутри?

— Внутри, кирус Март, если я не путаю, рагу со свининой и овощами. Я готовила его около трёх седмиц назад.

— И вы думаете, что там оно сохранилось целым и его можно есть?!

— Сейчас узнаем...

По результатам вскрытия банок выяснилось следующее. Два лака просто не выдержали испытаний. Все продукты были безнадежно испорчены. Из десяти банок странным образом уцелели только две. В остальных содержимое было безнадежно тухлым. Ещё один лак из пяти банок сохранил в целости четыре. Другой – три.

Меня результаты несколько разочаровали, но я прекрасно понимала, что работать нужно именно в этом направлении. А кирус Март потребовал чай, беседы и объяснений. Что и получил под бдительным присмотром кир Гинзы.

— Понимаете, кирус Март, мало правильно организовать кухню на корабле. Гораздо важнее – готовить из нормальных, не порченных жарой и крысами продуктов. Конечно, можно ещё и ловить рыбу по пути... Но в целом, сколько человек нужно для одного корабля?

— Капитан и ристы – где-то десять-пятнадцать человек. Ланг, повар и суры – ещё человек шесть. Ну и тинги – шестьдесят-семьдесят.

— Получается, что требуется кормить чуть ли не сто человек в день?

— Да. Конечно, есть определённые нормы продуктов, что выдают в день на человека. Есть солонина, – Март поморщился, вспоминая, очевидно, вкус этой самой солонины – есть и некоторые собственные запасы. Например, ристы перед началом пути обычно скидываются и докупают себе несколько овец, кур... Ну, всё, что можно везти в живом виде. Но им нужны корма, так что такой еды тоже не слишком надолго хватит...

— Кирус Март, вы сами видели, что часть продуктов я смогла сохранить довольно долго. И воду. Сейчас я буду искать различные варианты вещества, которое можно использовать для закрывания таких банок. Как только выберу лучший вариант – можно будет наладить

производство готовой еды. Это значит, что дрова – только на разогрев. Вода – вкусная и пригодная для питья. Конечно, обжиг такой посуды стоит недёшево. Но ведь её потом можно использовать повторно. Главное – найти лак или смолу, которая будет хорошо укупоривать и относительно легко – разбиваться. Тогда питаться нормально смогут все, не только ристы, и гораздо лучше, чем раньше.

— Кир Стефания, я видел ваши горшки и ел мясо с овощами, которое вы готовили так давно. Я вполне верю вам и буду молиться за ваш успех... Через неделю я уйду в рейс, надолго. Вы будете меня ждать? – он улыбнулся, вспоминая наше предыдущее расставание.

Я засмеялась:

— Кирус Март, похоже, вы единственный человек, кто способен вместе со мной интересоваться безумными проектами. Поверьте, мне больше некого ждать – только вас...

Глава 72

Архис Трейдо навестил меня примерно через неделю от начала рейса Марта.

Кирус Март перед отплытием предупредил меня о подобном визите:

— Я знаю, кир Стефания, что вы очень практичная девушка. Так что пусть у вас будет время подготовиться к беседе и обдумать условия.

— Думаю, вы правы, кирус Март. Делать такое лучше под эгидой архитеонии. И спасибо вам за совет.

Условия я обдумывала довольно долго. Был некий момент, который меня смущал – сама-то я прекрасно знала, что сведения мои – не совсем мои. На своих я и так хорошо зарабатывала. А эти – просто знания из моего прошлого мира. Более того, сейчас у меня хранилась сумма, которой уже хватит мне практически на всю жизнь, ведь скоро заработают кафе и магазинчики, и я начну получать свой процент. Голодать мне не придётся никогда.

Так-то я давно уже поняла, что не собираюсь становиться самой богатой женщиной этого мира – мне просто неинтересно. Так же, как и бизнес, и «игры» с конкурентами, и новоприобретённые рейты, кареты и слуги. Никогда золотой унитаз не являлся для меня смыслом и целью в жизни. Но и совсем от вознаграждения отказаться не считала возможным – пожалуй, такое «безмозглое» решение может и подозрения вызвать. Кроме того, мне нужна была некая легенда, которая позволит легализовать знания. С этим было значительно проще.

Визит архиса Трейдо вызвал неподдельный интерес кир Батори. Она практически напросилась на чаепитие и не сводила взгляда с моего невозмутимого гостя. Держался архис прекрасно. Не представляю, через сколько человек прошли сведения, доложенные кирусом Мартом своему начальству, но посматривал он на меня с любопытством, ухитряясь при этом вести совершенно пустой светский разговор. О природе и погоде, о новых сладостях, стремительно

входящих в моду, о ближайший приёмах и новых браках. Я кивала и вежливо улыбалась.

Архису хорошо за сорок, одет вызывающе модно и роскошно, прекрасная фигура – никакого брюха. Букет цветов, что он счёл нужным преподнести – произведение искусства. Свободные манеры уверенного в себе мужчины. Единственное, что чуть портило общее впечатление – большой уродливый шрам на левой щеке. Казалось, оттуда просто вырвали узкий кусок плоти. Из-за этого всё лицо было чуть перекошено в одну сторону. Но отвращения это не вызывало – шрам был очень старый, всё давно зажило, а некоторая асимметрия казалась его личной изюминкой.

В кабинет я пригласила его после чая, попросив кир Гинзу сопровождать нас. Просто из вредности. Не нравилось мне любопытство кир Батори и знать ей, о чём пойдёт разговор, вовсе не обязательно. Хотя я и понимала, что архису Невро мне придётся дать объяснения.

Разговаривали мы долго, архис был весьма въедлив, интересовался всеми деталями, начиная с момента «открытия» мной идеи консервов.

— Я ещё ребёнком была и на кухню залезла из любопытства, архис Трейдо. А там кухарка делала мясо в горшочках. Ну, вот я и выпросила немного продуктов для куклы. У меня даже была настоящая посуда, хоть и крошечного размера. Я и положила кусочек мяса и овощей рубленых в горшочек игрушечный. А потом, когда она достала мясо из плиты и занялась выкладкой на блюдо, я взяла ложку теста жидкого, уж не помню, для чего оно на столе стояло и налила на крышку своего горшочка. Мне так забавно было смотреть, как тесто от горячей глины тут же высыхает! А кухарка разворчалась и выгнала меня.

Горшочек? Так он так на кухне и остался, кто же ребёнку такое горячее в руки даст! Она о нём и вспомнила-то только через седмицу, если не больше. Тогда и вернула мне. А я же в детстве очень упрямая была, хоть вот мачеху мою, кир Вассу, спросите! Вы совершенно правы, архис Трейдо – пороть некому было! Ну, вот я и села по капле это тесто застывшее отколупывать. Очень сложно было, до сих пор помню! А в горшочке – мясо. Абсолютно нормальное – я его съела. Конечно – могла отравиться, я же не спорю! Только ничего такого не

произошло. Ну, я, так-то, больше и не забавлялась – отец тогда запретил мне прислуге мешать. А когда понадобилось – вспомнила.

Нет, архис Трейдо, думаю, тогда получилось у меня всё случайно. Я потом уже пробовала с тестом так – то крышка лопнет на горшке, то содержимое испортится. Конечно, со временем я догадалась, что не так делаю...

— Кирус Март, юная кир, утверждал, что ел такое блюдо, которое пролежало запертым три седмицы. Правда ли?

— Чистая правда, почтенный архис Трейдо. Более того, уверена, что если найти правильный состав для заливки, то блюдо не испортится значительно дольше. Может быть даже – целый год.

— И сколько вы откидываете на брак продуктов?

— В первой партии у меня испортилось больше половины.

— Это немисливо. Слишком дорого и не даёт уверенности!

— Вы немного недослушали, архис Трейдо. Сейчас у меня есть уже два состава заливки, которая даст значительно меньший процент брака. Около двадцати, не более. Но и это я не считаю идеальным составом. Нужно искать и пробовать. Кроме того, есть ещё некие важные детали, которые, пока что, знаю только я.

Архис легко встал с кресла, задумчиво походил по кабинету и спросил:

— Кир Стефания, а что вы скажете на то, что наше ведомство оплатит ваши опыты? Как я понимаю, они не так и дешёвы?

— Они не так и дороги, архис Трейдо! – и я улыбнулась своей «любимой» «акульей» улыбкой. Я же не дурочка юная, чтобы не понимать, что именно хочет получить архис. Но видимость торговли создать нужно.

На самом деле, я собиралась отдать идею за сущие копейки, но мне обязательно было создать у власть имущих уверенность, что они эту идею у меня «вырвали». Так будет значительно меньше подозрений. А то начнут ещё думать, откуда бы молоденькой девчонке разбираться во всём, начиная от консервов, кончая деловыми бумагами. Пусть считают, что «надули» меня.

Разговор был длительный и не такой уж простой, как я ожидала. Архис наотрез отказался обсуждать денежные дела, зато подробно выпросил, что именно мне нужно для работы. Как создать идеальную кухню для таких опытов и какие инструменты и продукты нужны.

Сколько времени ждать результатов, с какими мастерами я общалась. Чем плох тот или иной лак. Вопросы были вполне себе по делу.

— У меня довольно большие в этом плане полномочия, кир Стефания. Как вы понимаете, мы заинтересованы в конечном результате. Но вопросы вашей награды я обсуждать не стану. На это есть умельцы.

— Только учтите, архис Трейдо, у меня не так много свободного времени. Не знаю, предупредил ли вас кирус Март, но...

— Не волнуйтесь, юная кир, с архисом Невро достигнуть договорённости будет не столь сложно, как вам кажется.

Я молча поклонилась, выражая своё согласие. Значит, прежде чем явиться сюда, архис Трейдо навёл обо мне справки. Мне всё больше нравилась бюрократия этого государства. В отличие от моей прежней жизни, здесь высокие чины имели некоторое понятие о долге, чести и интересах архитеонии. Не стану утверждать, что совсем нет взяточничества и казнокрадов – слишком мало я знаю. Но прекрасно вижу, что на места власть ставит деловых и умных людей с хорошим чувством патриотизма. Начиная от того же кируса Марта, который вполне мог замолчать историю с ограблением доверчивых вдов, но не стал этого делать. Низы всегда равняются по верхам. Если бы взяточничество и воровство цвели махровым цветом, Март не стал бы даже возиться с моими деньгами. Да ему бы и не дали.

Пожалуй, мне повезло не один, а целых два раза. Первый, когда я получила вторую жизнь, а второй, что попала именно сюда.

Архис Трейд уже собирался уходить, когда принесли письмо. Я заметила, что архис краем глаза успел кинуть взгляд на печать, свисающую с небольшого свитка. Я же недоумённо вертела её в руках – не разбиралась я в местной геральдике.

Письмо было от кир Трифонг и содержало приглашение. Не на приём или вечеринку. Кир Трифонг приглашала меня явиться к ней завтра днём. Учитывая, что завтра у меня занятия с кондитерами, но и отказать сестре архитеонуса я не могу, мне пришлось отправить кир Батори к архису Невро. Заодно и настучать на меня и мои связи кир будет удобнее. Быстро и безопасно. Пусть уж «начальство» само разбирается, куда и когда я буду ходить, с кем общаться по делам и прочее...

Записку от кируса Невро кир Батори привезла уже вечером.

Утром я прекрасно выспалась, позавтракала, некоторое время повозилась с бумагами, а потом стала собираться. Карета, посланная за мной из дворца кир Трифонг, уже ожидала меня у крыльца.

В этот раз всё было гораздо менее пафосно. Никаких гостевых покоев и приставленных ко мне горничных. Лакей прямо с порога провёл меня и кир Гинзу через приёмную в комнату, которая удивительным образом напомнила мне мой рабочий кабинет. Кир Трифонг сидела в кресле и что-то писала. Сделала рукой некий небрежный жест, секретарь, стоявший в дверях, поклонился, подхватил кир Гинзу за локоток и, попятившись, удалился с ней вместе. Писала кир сама, а не диктовала секретарю. Небрежно кивнув на мой поклон, она предложила мне сесть, отложила перо и, задумчиво глядя на меня, спросила:

— Кир Стефания, я слышала очень любопытные сплетни о ваших странных занятиях. Не могли бы вы поподробнее рассказать мне?

— Кир Трифонг, я не знаю, могу ли я это сделать. Поверьте, я не хотела бы иметь от вас тайн, но у меня подписаны очень серьёзные документы, я обязалась не разглашать рецепты сама и...

— Нет-нет, кир Стефания! Я спрашиваю вовсе не об этих ваших экзотических лакомствах. Меня интересуют способы сохранения пищи на длительный срок.

Глава 73

Из дворца кир Трифонг я удалялась в глубокой задумчивости. Кто бы мог подумать...

Почтенную кир, в первую очередь, интересовали морские путешествия. Не сказки и легенды, а новые земли, новые товары и торговые пути.

По существующим правилам, она обязана была служить брату и стране, не подвергая корону опасным претензиям от возможной семьи. Тяжела участь дочерей архауса — безбрачие, не все справлялись с ней достойно. Кир Трифонг не стала заводить десяток любовников и рожать незаконных детей, как до неё делали десятки царственных девиц. Если и были у неё увлечения, их она хранила в тайне. Зато ещё в молодости увлеклась морем.

Сама намертво привязанная к суше обычаями и законами, не имеющая ни мужа, ни детей, кир посвятила своё время составлению карт и чертежей кораблей, сбору сведений о морских дорогах и островах. И, в том числе, в круг её интересов входили запасы пищи и воды. Оказывается, именно она в своё время финансировала опыты по заготовке солонины. И немало гордилась результатом. Да, еда эта не всегда оправдывала ожидания, но и лучше никто ничего предложить не мог. Потому-то, как только ей доложили о новой возможности длительного хранения пищи, она решила всё разузнать сама.

С архисом Трейдом у кир Трифонг были хорошие деловые отношения и некое, не демонстрируемое публично, соревнование на тему – кто лучше. Разумеется, всё это только на уровне светских шпилек, не более. Слишком серьёзные вопросы, чтобы утаивать друг от друга важную информацию.

лично мне кир Трифонг предложила любую необходимую помощь. И некоторый возможный бонус, весьма для меня симпатичный. Именно обсуждение этого бонуса и продержало меня в кабинете почтенной кир так долго. Но о времени я не жалела.

Под мои эксперименты выделили и хорошую материальную базу, и мастеров. Всё упиралось во время. Его у меня, к сожалению, было маловато. Пришлось перекраивать график работы школы. Так я

выделила два дня на консервные заботы. Правда, осталась без выходных.

Закончилась осень и началась зима. Не слишком приятное время года, хотя и не долгое здесь. От кируса Марта никаких вестей пока не было, да и ждать их раньше весны не приходилось.

Я довольно много работала. Группы в кондитерской школе уже перекроили. В первой трудились и учились мастера, которые обучались лучше и быстрее других. Выпуск этой группы будет самой ранней весной. Остальные – чуть позже.

В доках началось строительство нового судна. Кухню на нём будут делать по моему плану. Это будет не слишком большая бригантина – с двумя мачтами, с косыми и прямыми парусами. Для её обслуживания не нужна многолюдная команда. Планировалось около четырёх человек офицерского состава и тридцать пять-сорок – нижних чинов. Зато в ней были устроены спальные места для всех. Да, обычные гамаки, но это лучше, чем вповалку и где попало.

Иногда кир Трифонг приглашала меня к себе днём. Несколько раз я даже была удостоена чести пить чай вместе с ней. Но это, всё же, большая редкость. Работала я много и к концу весны окончательно выдохлась.

По-прежнему не было вестей от Марта...

На партию консервов из пятидесяти банок приходилось один-два процента порчи. Не на каждую партию. Потому я подозревала, что или рабочие нарушают условия стерилизации, или дело в браке самой банки. Но пока что таких больших партий мы приготовили всего две – ждали конца лета, чтобы удешевить сырьё для закупки.

Проблему заливки для консервов я решила. Лак был хорош тем, что давал чуть пластичную массу после застывания. Не слишком удобно было её удалять, чтобы открыть консервы, зато потом банку можно было использовать – сколов от очистки не появлялось. По моему настоянию, на каждую банку наносили маркировку:

- 1.Название блюда
- 2.Мастер, закрывший банку
- 3.Дата консервации

Четвёртый пункт маркировки размещался на самом дне банки – клеймо мастерской, изготовившей её.

На берегу моря, не так далеко от доков, кир Трифонг выделила склад, куда отвозились все товары. Сами по себе цилиндрические сосуды были довольно хрупкие. Если уронить – бились. Потому каждый из них ставили в высокий ящик и засыпали сухим песком. За это лето мы точно узнаем, сколько из них сохранятся в жаре и влажном климате.

Мои отношения с кир Батори так и не сложились. Дама ездила со мной в цех, злилась, что я не устраиваю приёмов и не завожу приличных знакомств, часто бурчала и по мелочи, как могла, мотала мне нервы. Держалась я только потому, что понимала – скоро всё закончится. Закончилось всё даже скорее, чем я предполагала. Я точно узнала, что это от неё пошла утечка информации для кир Трифонг о консервах – кир Батори сама, достаточно ехидно, намекнула мне на это. Ну, нет ума – горбатого могила исправит... После не слишком приятного разговора с кирусом Невро, почтенная кир покинула мой дом.

Корабль Марта вернулся в середине лета. Кирус сильно похудел, тонкие морщинки обозначились сильнее. Он выглядел старше, но и гораздо интереснее внешне. Сказать, что я почувствовала, когда Сета доложила о его приходе – сложно. Я просто слетела вниз по лестнице, чудом не убившись, и ткнулась ему в грудь. Бережно обнимая меня за плечи и прижимая к себе, он шептал мне в ухо о... не важно, о чём. Пусть это останется только между нами...

Наконец, я смахнула слёзы и смогла совладать с голосом:

— Я рада вас видеть, кирус Март!

Он улыбнулся и протянул мне огромный деревянный ларец, обвязанный широким кожаным ремнём.

– Я часто думал о вас, кир Стефания. И когда корабль ремонтировали на островах, вспоминал вашу страсть к ракушкам.

Они были прекрасны! Витые, как рог, плоские, как мелкое блюдо, шипастые и рогатые. Ни одна из них не была похожа на другую – природа не повторяется никогда! Я сидела на ковре, прямо у стола с кучей вкусностей, которые спешно выставила ман Сета, и разбирала свои игрушки под неторопливое повествование Марта:

— ... вода к тому времени совсем стухла. Если бы не этот шторм, неизвестно, как бы мы выжили. А так, нас, провидением Всевышнего, просто выкинуло в эту бухту. Ну, там и ремонтировались больше

месяца. Если бы вы видели, кир Стефания, какая там природа! Самое удивительное, что ни на одном из трёх островов архипелага нет людей. Мы, во всяком случае, провели там почти три месяца. Глупо было бы отправляться назад, не осмотревшись. Жемчуг, удивительная древесина тёмного цвета, плотная, с трудом поддающаяся топору. А есть другая, красивого оранжевого цвета с тёмными разводами. Ещё мы привезли новый вид перца и несколько разновидностей ароматных трав – там этого избыток, он растёт прямо в лесах... Огромные площади, пригодные к заселению!

— Сколько занял путь до архитеонии?

— Почти два месяца при хорошей погоде. На обратном пути нам везло, надо сказать... Там есть течение, которое несло нас с хорошей скоростью добрую часть пути. Гораздо сложнее будет – доплыть туда. Получается, что большая часть пути пройдёт против течения. Соответственно, и путь будет значительно длиннее – придётся идти галсами. Возможно, именно из-за течения и не находили раньше эти острова. Мы назвали их – острова святого Триона. А остров с водопадами назвали Сан-Стефано. Капитан позволил мне самому выбрать название.

На глаза мне снова непроизвольно навернулись слёзы – всё же, пусть я и взрослая, и прожжённая, и бизнес-акула... Чёрт, как это здорово и удивительно! И романтично, пропади всё пропадом! Иногда мне кажется, что, общаясь с Мартом, я теряю часть здорового жизненного цинизма.

— И что теперь, кир Март?

— Сложно сказать, кир Стефания, сложно... Там очень богатые земли, почва жирная и прокормит огромное количество людей. Местами леса даже переходят в джунгли. Есть хищники, мы видели очень крупных животных, есть масса зверья для охоты – косули, антилопы, разная мелочь. Мне очень приглянулся один из островов – там целая сеть водопадов. Как жаль, что вы этого не видели! Есть змеи и их не так и мало. Я разговаривал с одним из тингов, он с северного края архитеонии, был в молодости пастухом. Он всегда, когда ночевал на земле, делал круг из толстого шерстяного шнура и спал в нём – утверждает, что это отпугивает и насекомых, и змей.

Разговор затянулся до самого вечера, нам жаль было расставаться. Кир Гинза, единственная из нас, наконец-то вспомнившая о

приличиях, буквально выставила Марта за дверь.

Уснула я далеко не сразу. Слишком взбудоражил меня его рассказ. И даже усыпая, я видела во сне прекрасные горы с шапками снега, искрящиеся в закатных лучах солнца водопады и необыкновенное пресное озеро, в котором видно каждую радужную рыбёшку...

Глава 74

Подходило к концу лето. Занятия в школе кондитеров были окончены. Мне предложили контракт ещё на год – за этот год количество желающих обучить своего повара значительно возросло. Я сказала, что подумаю.

Кирус Март приходил каждую седмицу, пока снова не ушёл в рейс. В этот раз – не слишком долгий. Я всё металась, не зная, чем себя занять. Деньги, которые предлагали за обучение кондитеров – достаточно велики. Но ещё год тратить на эту ерунду мне не хотелось.

Спасла меня от этой душевной неурядицы кир Трифонг. Она не стала моей близкой подругой – слишком велика у нас разница в статусе и возрасте. Но мне всегда казалось, что она несколько выделяет меня. Именно поэтому, я не слишком удивилась, когда в очередной раз она выслала за мной карету. И разговор начала, по обыкновению, прямо:

— Кир Стефания, вы слышали о землях архипелага Трион от вашего жениха?

— Да.

— Вы умеете читать карты? Посмотрите сюда.

Кир Трифонг отдёрнула на стене штору, за которой, как я раньше думала, скрывалась часть кабинета. Но – нет. Штора закрывала огромную подробную карту.

— Её принесли из мастерской всего две седмицы назад – дорисовывали и исправляли. Я хотела бы, чтобы вы внимательно разобрали её и решили, что, с вашей точки зрения, более перспективно.

Я стояла перед картой, на которой первый раз увидела полностью земли архитеонии. Ничего общего с моей родной Землёй. На катре не было привычных мне кругов с материками и островами, координатной сетки и отметин гор и впадин. Но это была первая серьёзная карта. Местами даже были отмечены течения. Ближе к южному полюсу – большой материк. Архитеония – лишь не самая большая часть его, занимающая приличный кусок прибрежной земли. Кир Трифонг давала пояснения.

— ...это те земли, где ваш жених был несколько лет назад. Там есть население, но очень примитивное. У них даже нет металлов, и все луки и стрелы – из дерева и камня. Растительность не отличается от нашей. А вот это – кир ткнула рукой в другой конец карты, уже за экватором, как мне показалось – архипелаг Трион.

Три крупных острова неправильной формы. Масштабы я себе даже не представляла.

— Здесь людей нет. Есть интересная древесина. Очень необычная и, скорее всего, очень дорогая. Смола одного из местных растений тоже довольно ценная. Очень интересное волокнистое растение, которое там растёт, как сорняк, но даёт прекрасную тонкую и прочную нить. Пряности. Жемчуг. Руды. Как вы понимаете, всё осмотреть было невозможно, но несколько ящиков образцов камней оттуда привезли. Один из них – кусок довольно богатой руды. Вот это озеро – пресное. Рассмотрите всё внимательно, кир, и скажите, какую из земель лично вы находите более перспективной.

— Скажите, кир Трифонг, а плавание по времени одинаково или...?

— Точно это знает только Всевышний, но по расчётам – примерно одинаково.

— Я бы выбрала земли без людей, кир Трифонг. Мне они кажутся богаче и перспективнее.

Она удовлетворенно кивнула головой.

— Садитесь, продолжим разговор...

Договор на преподавание я подписала – деньги не будут лишними. Кроме того, я подписала ещё один важный документ, дающий кир Трифонг право получать проценты за конфеты и распоряжаться ими по своему усмотрению до тех пор, пока я отсутствую или до конца её жизни. Правда, вступит он в действие только с момента моего отплытия.

— Всё необходимое для вас я буду контролировать лично, кир Стефания. Так что с каждым кораблём жду ваш отчёт и список нужного вам. Если деньги будут скапливаться, то что с ними делать?

— Отправьте моей опекунше. Бывшей опекунше, кир Трифонг. Она сохранит их для меня.

Так как понятие школа и осень здесь между собой особо не связаны, то и занятия начались буквально через три дня.

Единственное, на чём я настояла – не более трёх групп по полтора часа каждая. У меня должно оставаться время на мои личные дела.

Кирус Март вернулся в середине осени и был вызван во дворец кир Трифонг. Именно после разговора с ней он и пришёл ко мне, шальной от счастья и надежды, и спросил:

— Это правда?!

— Если вы захотите, кирус Март, это станет правдой.

Брачный договор мы подписали в присутствии кируса Невро, удивлённо хмыкнувшего, и кир Трифонг, которая его лично читала и одобрила. По нему, по этому договору, супруги не несли ответственность за долги и имущество друг друга и не претендовали на долю в доходах. Я не знаю, правильное ли это было решение. Сейчас я немного богаче Марта. Кто знает, что будет дальше? Жизнь – штука длинная. Такой договор в архитионии – почти нонсенс, если бы не покровительство кир Трифонг – ни один архаус не стал бы подтверждать его.

А вот на новых землях, как я думаю, некоторые законы и обычаи смогут меняться. Пусть их основой и станут законы страны, но ведь новые земли потребуют изменений.

В гости приехали кир Лисса и, как ни удивительно, кир Васса. Я была рада их видеть. Сама мысль, что здесь у меня есть и близкие люди, и хорошие соседи, грела мне душу. Лисса же, по привычке, поворчала на меня, что могла бы не мучить кир Марта, а сразу замуж выходить. А вот известие о том, что я скоро покину архитеонию вместе с ним, расстроило обоих.

— Кир Стефания... Фани, деточка, ну как же так?! Что тебе не сидится-то на месте?! Мыслимо ли дело – в такую даль тащиться!

Впрочем, просмотрев мой брачный контракт и подписав его, как опекун, кир Лисса осталась более, чем довольна.

— Эх, мне бы в своё время такой. Ты молодец, девочка!

Наше венчание проходило в домашнем храме сестры архауса. Пришибленные роскошью и моими «немыслимыми знакомствами» киры тихонько вздыхали и истово молились о благополучии новобрачных.

Домой я их отправляла со слезами на глазах и кучей подарков.

— Случись что, Стефания, ты знаешь – тебе есть куда вернуться. Помни это! – кир Лисса увозила с собой полную доверённость на

управление рейтом.

Кир Гинза уронила слезу и, получив от меня отличные рекомендации и хорошее вознаграждение, отправилась в Катенго вместе с ними. Мне даже стало немного грустно.

Вместо медового месяца у нас было всего четыре дня выходных. А потом и Март включился в работу, как проклятый. Ежедневно за ужином мы обсуждали бесконечные списки и кандидатуры людей.

Умом я понимала, что так и должно быть, просто раньше слабо представляла себе масштабы. На свои деньги я так же сочла нужным закупиться. Тем более, что у меня практически не было ограничений по весу и объёму. Поэтому для меня загрузили и ткацкие станки, и приличное количество сладостей, и ткани-посуду-бумагу. Как служащие, со мной едут две повитухи и три лекаря. Пока ещё их услуги мне лично не нужны, но кто знает.

Иногда на Марта, что называется, «находило». Он подхватывал меня на руки, кружил до беспамятства и смеялся!

— Ты представляешь, Фани, как здорово?! Ну, поворчи на меня, моя радость!

— Капитан судна должен быть серьёзным и солидным, а не радостным и влюблённым! – я смеялась вместе с ним, понимая, что каждый день приближает для нас начало. То самое начало, которого мы столько ждали!

К середине весны всё было готово. Девять судов загружены под завязку. Люди – крестьяне и мастера, домашний скот, инструменты и материалы. Часть парусников, кроме людей, берёт на борт то, что нам понадобится в первый год – семена, ткани, посуду. На других – коровы и овцы, гуси-куры-индейки. Еды и воды взято достаточно, чтобы не голодать ещё и месяц на берегу.

За каждую банку консервов мне лично будет капать пять процентов. По договорённости с кир Трифонг, на эти деньги будет производиться доставка людей к нам. Тех, кто захочет. Земель в рейтах становится мало, вторые-третьи дети уже не имеют возможности жить от урожая. Так что за приток новых людей я особо не переживаю. Кроме того, всегда смогу отменить это распоряжение.

Всё было обговорено не единожды. Команды парусников выгрузят нас, пробудут на берегу месяц-полтора, загружая товары с острова,

возобновят запасы еды и вернуться в архитеонию с письмами и новостями.

А поселение почти на тысячу человек останется под предводительством риста Торгового флота архитеонии – Марта кируса Лерго.

В третий день второго месяца весны я стояла на борту бригантины «Жемчужина» и смотрела, как тает в туманной дымке берег. Подошёл Март и обнял меня за плечи.

— Ты не жалеешь, Стефания? Вряд ли это будет легко...

— Знаешь, Март, в этой жизни мало, что даётся легко. Зато у нас с тобой есть надежда...

А в голове у меня, вопреки страхам, тревогам и волнениям, крутилась старая-старая советская песенка:

"Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса..."

"Бригантина"

Слова Павла Когана, музыка Георгия Лепского

Двенадцать лет спустя...

Я сидела у малого водопада и смотрела на искрящуюся под осенним солнцем заводь. Плавно колыхались тонкие нити водорослей, отчетливо было видно, как их, у самых корней, подщипывает маленькая стайка крошечных рыбешек...

Сегодня к большой земле ушли последние корабли архитионии, до следующей зимы мы остаемся без связи. Сейчас, по прошествии стольких лет, это уже не представляет какой-то серьезной опасности. Но тогда, когда мы только высадились и остались на первую зиму... Я невольно передернула плечами, вспоминая тот год.

Тяжело вспоминать и саму дорогу, когда приходилось экономить воду. За все месяцы пути я ни разу не мыла голову, только отлив немного воды могла позволить себе обтереть тело чем-то вроде водки. Но я знала, на что шла, и не ныла, ну, во всяком случае – публично. Хотя иногда приступы малодушия и накатывали на меня и я, вспоминая удобный дом в Катенго и, не менее удобный в – столице, несколько раз принималась плакать. И даже давясь слезами я знала – проревусь и пойду дальше. Я сама выбрала эти земли.

А тогда, в первый год, нас спасли консервы и железная воля Марта. Сразу по приезду, первое, что он потребовал – организовать запас продуктов на зиму. И первое здание на берегу был вовсе не дом когда-то риста Торгового флота, а теперь архонга/губернатора/архипелага Трион, Марта кируса Лерго, а консервный цех, где я трудилась, как рабыня на плантациях. Ну, конечно, вспоминая то время я, возможно, что-то и преувеличиваю, но не так и сильно...

И были конфликты и непонимание, и на него давил капитан экспедиции, требующий кинуть людей на загрузку кораблей товарами – древесиной, пряностями и прочим – торопился назад.

Если бы не решительность Марта, если бы не наша общая предусмотрительность, кто знает, как бы выжило поселение? К весне мы еще не голодали по-настоящему, но порции уже приходилось выдавать под строгим надзором. И возле скотного двора круглосуточно стояла охрана, защищая от любителей прибрать к рукам чужое - коней и кур, коров и овец. Хотя до голодных бунтов мы так и не дошли,

слава Всевышнему. Из свободных охотников Март организовал команды и приток свежего мяса в город был не слишком большой, но регулярный. Это уже к весне появился более-менее приличный план окрестных земель, разобрались с тем, где лучше пасти овец, а где – пахать, где ставить шахту для добычи руды, а где оставить природу нетронутой, как охотничьи угодья.

Не все получалось гладко, не все сразу. Были и первые убийства на почве ревности и воровство, и прочие грехи. Были и первые казненные по распоряжению архонга Лерго. Все было...

Сейчас на Сан-Стефано уже четыре поселка, где живут селяне, снабжающие нас зерном, мясом, овощами и портовой город Маринго. Да, не слишком-то и большой, да, всего около трех тысяч народу, большая часть из которых – дети и подростки. Зато этот город и эти земли растут такими, какими мы с Мартом представляли их по пути сюда. Четкая планировка улиц, стоки к морю, которые поддерживают город в чистоте. О проблемах экологии этот мир будет беспокоиться еще не завтра. А у селян, впервые в архитионии, есть своя, личная земля, право на которую им даровал архонг Лерго. В наших поселениях не существует рейтов и владельцев. И налог с земель – всего пятнадцать процентов. Это то, что идет на прокорм города.

А город снабжает метрополию ценными и весьма дорогими породами дерева, есть артель, занимающаяся добычей жемчуга. Она, кстати, организована под патронажем губернатора и количество людей в ней – ограничено. Я помню печальную историю русского речного жемчуга и сумела уговорить Марта ограничить добычу и вывоз. Мы отправляем в метрополию крашенные ткани из отличной шерсти. Не зря изначально я тратила свое время и деньги на выкуп лучших овец – сейчас наша шерсть в архитионии ценится выше любой другой.

Местное волокнистое растение, о котором мне когда-то говорила кир Трифонг, дает ткани чуть грубоватые, но очень прочные и ноские. Чем-то она мне напоминает джинсовую. Особенно после того, как нашли довольно интересный кустарник, мартан, как его называли здесь. Его листва, в зависимости от количества, окрашивает в зеленовато-бирюзовый или, даже, в густой цвет морской волны. И краска достаточно стойкая. Это тоже хороший источник дохода для колонии, учитывая, что растет мартан как сорняк и отличается редкой неприхотливостью.

Второй остров начали заселять всего пять лет назад, но теперь у нас уже есть соседи. Здесь огромное количество хорошей пахотной земли, отличный климат, хотя зимой бывают и ветра, и шторма. Но город мы заложили в очень удачном месте, сюда, в бухту, практически не попадают высоченные волны, которые частенько почти до четверти могут залить третий остров. Он не слишком пригоден для проживания и получил имя – Безымянный. Здесь, на Сан-Стефано, классические времена года. Ну, пожалуй, зима все же помягче, чем в средней полосе моего прежнего мира. Зато лето подлиннее.

- Мама-а-а! Я тебя нашел! – это Марк, средний в семье. Ему уже скоро семь лет.

Он лезет ко мне на колени, прижимается плотнее, и я с нежностью вдыхаю запах его волос – запах костра и моря, меда и детства.

- Кир Стефания! Ну никакого с ним сладу нет! Знаете, кир Марк, я вот вашему батюшке пожалуюсь вечером! – запыхавшаяся кир Вилья, гувернантка, возмущена до глубины души. – Читал плохо, землеописание учить не стал, сбежал с урока! Безобразие! Стихи мы сегодня так и не выучили! – продолжает жаловаться кир.

- Марк, в чем дело?

- Мам, ну мне скучно учить эти дурацкие стихи! Я не собираюсь быть каким-то там грамотеем, я собираюсь стать капитаном!

- Знаешь, малыш...

- И я уже не малыш!

- Возможно, кир Марк, ты уже и не малыш, но и не совсем еще взрослый. А вот папа твой вечером расскажет тебе, сколько всего нужно знать, чтобы управлять кораблем. Возможно, что ты и удивишься.

- Ай, папа уже старый, что он может знать про путешествия!

Я смеюсь над Марком, а он искренне не может понять, что смешного он сказал.

- К твоему сведению, Марк, именно твой папа открыл вот эти самые земли много лет назад. Конечно, он был не один, и даже не был тогда капитаном корабля...

Марк в некотором недоумении смотрит на меня.

- Что значит – открыл? Мы же жили здесь всегда...

- Да, ты родился уже здесь. Но всего пятнадцать лет назад про эти земли еще никто не знал. И не узнал бы, если бы твой папа плохо

учился в детстве!

Пожалуй, стоит поговорить с Мартом и попросить не рассказывать о своем побеге из дому. Во всяком случае – не сейчас. Возможно, когда мальчишкам исполнится хотя бы лет по семнадцать-восемнадцать. С самым младшим, Тисом, они – погодки. Не хватало еще, чтобы два неуча сбежали из дома в четырнадцать лет, подражая своему неугомонному папочке!

- Так вот, весной придет корабль и к нам в гости опять заедет капитан Соррент. Спроси у него, как он стал капитаном. Знаешь, что он ответит?

- Что ему нравятся приключения!

- Нет, дорогой. Он ответит, что очень долго учился. Так что сейчас ты идешь с кир Вильей и доучиваешь все, что не сделал с утра.

Может я и слегка занудна, но похоже, пора отдавать его в общую школу. Не зря же я столько сил приложила для ее существования. И с каждым годом количество классов растет. Мы еще – очень молодой город.

Кир Вилья – замечательная женщина, но вот твердости ей с этим сорванцом явно не хватает. Она, скорее, по типажу – этакая бабушка. Думаю, она вздохнет с облегчением, когда на ее попечении останется только старшая. А там, в школе, будет присутствовать соревновательный момент. Ну, стыдно будет сыну архонга учиться хуже других!

На том берегу озера я с трудом различаю небольшие фигурки – это ученики лекарской школы собирают осенние травы. Их всего двенадцать человек, но в городе работает почти настоящая аптека. И самое популярное осенью – микстуры от кашля и насморка. Наверное, так происходит в любом мире. Через три-четыре недели упадет первый снег и количество дел у горожан уменьшится, но никогда не станет равно нулю.

Март иногда ворчит на меня, что я могла бы больше времени уделять дочери и семье. Анни уже девять и она – очень-очень благоразумная юная кир. До того правильная, что иногда напоминает мне кир Лиссу. Она неплохо рисует и с удовольствием топчется на кухне, пробуя себя как кондитер. На день Священия в этом году я подарила ей свой кондитерский набор, и теперь она изводит кухарку, требуя материал для работы. Кто знает, возможно, когда-то она и

откроет на островах первую кофейню. Пока еще, по всем прикидкам, такое заведение для нас не рентабельно.

Каждый раз весной я с нетерпением ожидаю первые корабли, везущие почту из архитионии. Иногда я немного грущу от того, что давно не видела кир Лиссу и малыша Альба, хотя сейчас, судя по письмам, он уже далеко не малыш. Последние лет пять он регулярно пишет мне сам, его очень интересует жизнь на архипелаге и подозреваю, что еще через несколько лет он сбежит из-под крыла кир Лиссы сюда. Ну, что ж, нам нужны деятельные юные киры, которые много рассуждают в письмах приключениях, но практично интересуются тем, какое производство можно и выгодно будет открыть на островах.

Дочь кир Лиссы подарила ей двух внуков-близнецов, что сделало их бабушку еще основательнее – внукам нужно много разного. А вот кир Васса, на удивление, удачно вышла замуж и переехала в город. Теперь ее рейт, за небольшой процент, так же досматривает кир Лисса. Вассе же, в ее положении, муж не позволяет трястись по сельским дорогам. Следующей весной я узнаю, кого Всевышний послал бывшей мачехе – мальчика или девочку.

В этом году были и новости о Жожеле, моем несостоявшемся муже. Вдова, за которую кир Пунта таки сосватала сына семь лет назад, осталась вдовой второй раз. Мир праху твоему, Жожель. И теперь в своем доме кир Пунта воюет с вдовушкой, веселя всю округу – та собралась замуж третий раз, а кир Пунта требует чтить память ее сына. Но это тот случай, когда коса нашла на камень и кир Пунте придется смириться – дома Жожеля отошли вдове. У самой кир Пунты – только скромная вдовья доля.

Март несколько поправился в последнее время. Седины на висках, к сожалению, стало больше, но он по-прежнему надежен и всегда прям со мной. Наш личный рай для двоих не совсем обычен – смотреть, как растет наш город и наши дети. Говорить о делах, о проблемах и радостях, делить их пополам. Это, кстати, снимает половину проблем, зато радость, почему-то, всегда – удваивает. Иногда, в трудные моменты, он спрашивает, не жалею ли я, что уехала с ним. И когда я объясняю, что строить свою жизнь самой – для меня главное, любовно ворчит, что у меня слишком независимый характер. Но, немного поворчав, смиряется со своей участью любимого мужа женщины.

- Я всегда знал, что ты – необыкновенная. Но скажи, неужели ты бы не хотела пройтись сейчас по улицам столицы, съесть что-то вкусное, зайти в модную лавку?

- Я не хочу есть пирожные в одиночестве, Март.

И это тот ответ, который он до конца не понимает. Здесь важно, что понимаю я.

Изредка, с трудом припоминая прошлую жизнь я удивляюсь сама себе. Как можно было жить – так?! Подписывать брачный контракт, таить от мужа фамильные драгоценности, организовывать запасное гнездо, иметь любовника... Какая глупость тратить свое время на все вот это.

Да, в этом мире у меня тоже есть брачный контракт и я – очень богатая женщина. А у нас на архипелаге брачные контракты о раздельном владении имуществом быстро перестали быть новинкой. Только вот я могла бы и не подписывать его.

Марту не нужны мои деньги, он всегда зарабатывал сам и, в отличии от меня, не мечтал о богатстве и бизнесе, ему не нужны мои сверхдоходы и дорогие игрушки. За богатством его и не тянет. Гораздо больше он ценит во мне ровню. Мы равны в своих целях и желаниях и не так уж важно, что когда-то я знала больше, чем он. Просто я, наконец-то, поняла, что значит – любить мужчину.

Это не те безумные бабочки в животе и гормональные всплески в крови. Это – четкое знание, что никто и никогда не заменит ему меня. Наоборот – тоже верно. Я нашла своего человека.

Конец